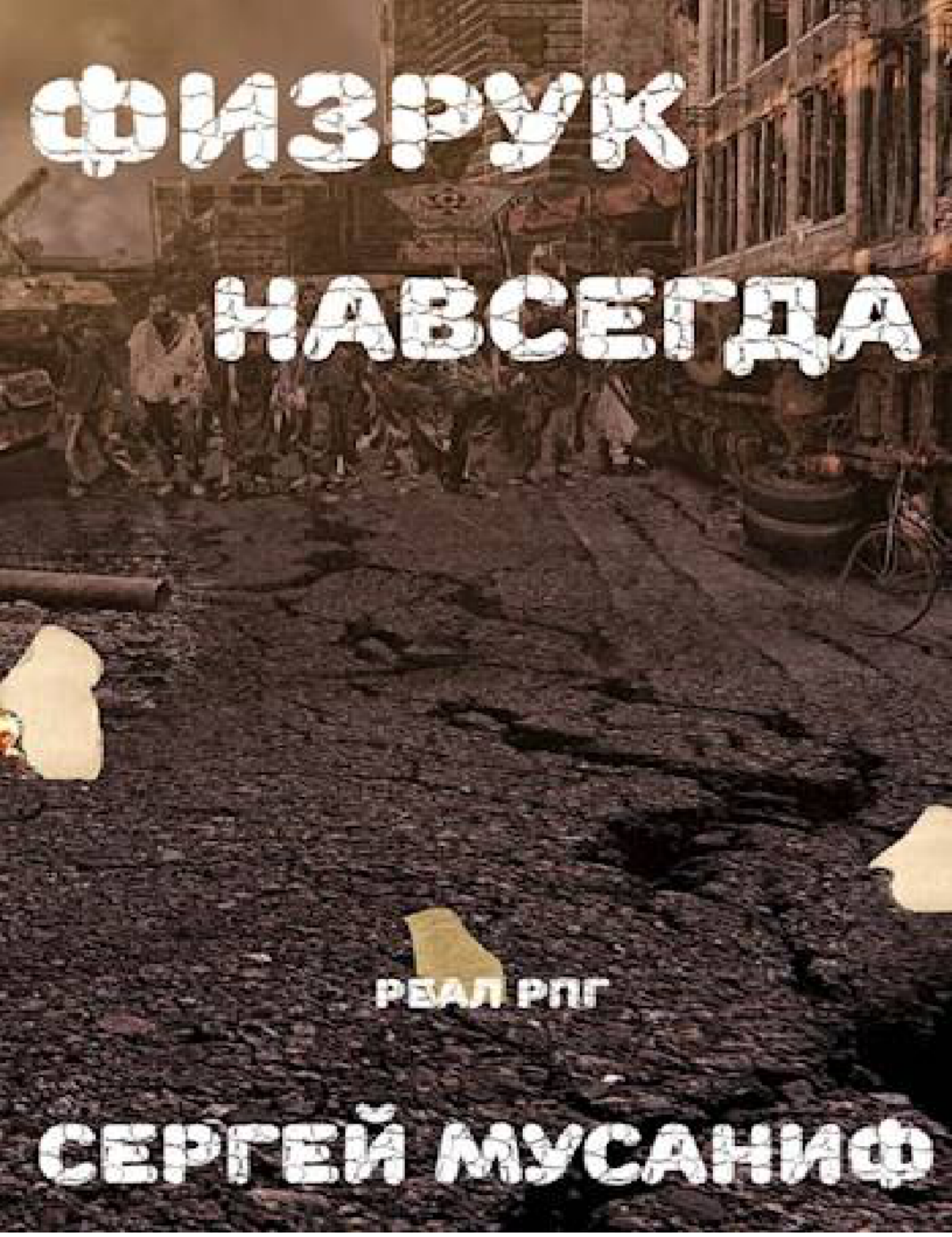
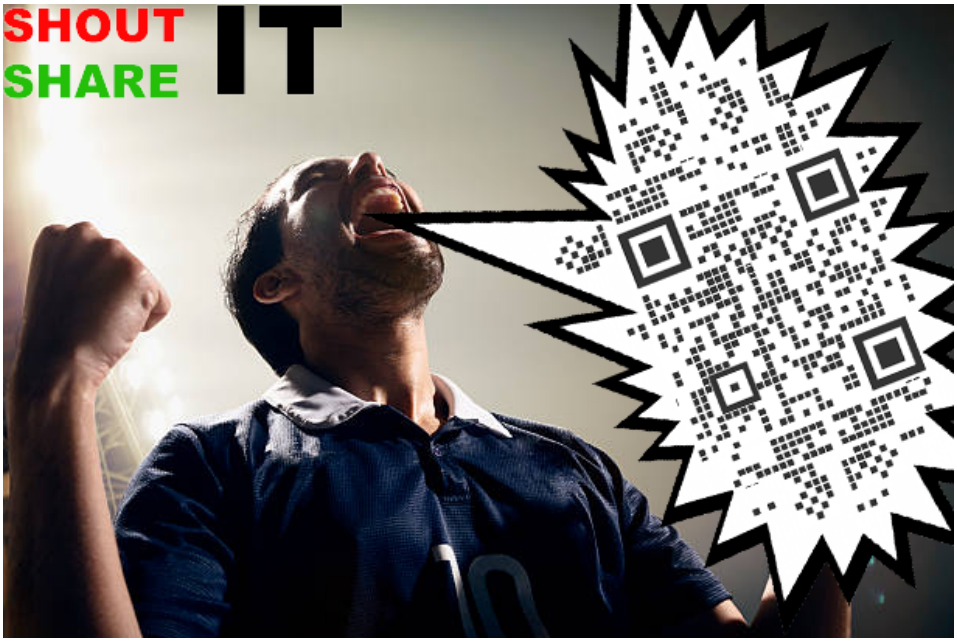

ФИЗРУК
НАВСЕГДА
РЕАЛ РПГ
СЕРГЕЙ МУСАНИФ


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сильные что-то там. Слабые вот это вот все. Система, впрочем, как обычно. А он – сами знаете, кто.

- Содержание
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Интермедия. Магистр
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Интермедия. Такеши
  - Интермедия. Магистр
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Интермедия. Внекатегорийные монстры
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Эпилог
  - Эпилог 2 (бонусный)

Содержание

Сергей Мусаниф
Физрук навсегда

Пролог

За несколько часов до описываемых событий.

– Главная проблема полсонов этого мира это то, что их никогда не оставят в покое, – заявил Виталик. – Когда скилл слишком силен и практически не поддается контролю, его носителя проще всего ликвидировать, к хренам. Потому что, к какой бы стороне он ни примкнул, все остальные тут же ополчатся против нее. По сути, у самого полсона есть только два варианта. Он может превратиться в Темного Властелина, встать по главе пищевой цепочки и править всеми железной рукой, попутно попирая всех кованым сапогом. Либо он может заползти в какую-нибудь дыру и сидеть там, сука, ровно, пока его не найдут. После чего ему потребуется отыскать дыру еще поглубже первой. И, скажу я тебе, друг Василий, Системе и всем ее обитателям очень повезло, что нынешний Полсон – довольно-таки интровертный парнишка и принадлежит к людям, которые выбирают второй вариант.

– Как ты можешь с уверенностью такое утверждать? – спросил я.

– Иначе мы бы о нем слышали гораздо чаще, чем сейчас, – сказал Виталик.

Мы сидели в небольшом и ничем не примечательном придорожном трактире, куда направились сразу же по выходу из подземелья гоблинов, в котором Виталик пытался прокачаться, компенсируя уровни, откушенные у него Системой за провальное прохождение Данжа Воли. Конечно, не его вина, что он не смог дойти до конца вместе с нами и дать бой худощавому азиату Брюсу, который оказался не только боссом данжа и стражем прохода, а еще и убийцей Вычислителей, но Система и не подумала возместить ему последствия своего собственного просчета.

Прокачка шла… Ну, если бы речь шла о нормальных игроках, можно было бы сказать, что она шла отлично, но в нашей ситуации это были жалкие слезы, причем даже не крокодильи.

До истечения назначенного Магистром срока и нашего отбытия на Землю оставались считанные часы.

Виталик запрокинул голову и одним махом осушил здоровенную кружку пива. Вкуса элитный зомби практически не чувствовал, пьянеть не пьянел, но утверждал, что ему доставляет удовольствие сам процесс.

Пронырливый официант, бросив на него уважительный

взгляд, услужливо забрал пустую посуду и притащил поднос со следующей порцией.

– Не могу, сука, не заметить, что ты практически не пьешь, – заметил Виталик.

– У нас впереди война, – напомнил я. – А на войну я предпочитаю являться трезвым.

Виталик пожал могучими плечами.

– Наше дело правое и мы победим.

– К сожалению, в реальном мире это может и не сработать, – сказал я. – Вряд ли где-то на задворках вселенной сейчас сидит какой-нибудь Элронд и думает: «Я психованный искусственный интеллект, реликт, оставшийся от давно уничтоженной цивилизации, я хочу все разрушить, всех убить и остаться в одиночестве, наверное, я в этом своем стремлении неправ и поэтому обязан потерпеть поражение».

– Типа, кто победит, тот, сука, и прав? – уточнил Виталик. – В рамках его, сука, парадигмы?

– Типа того.

– Это банально.

– Жизнь вообще довольно банальная штука.

– А потом ты умираешь, к хренам, – согласился Виталик. – Но, кстати, ты прав. Ибо что может быть банальнее, чем двое старых друзей, надирающихся в придорожном трактире после долгой разлуки и в преддверие большой войны, на которой они оба могут сложить свои буйные головы к хренам? Не боишься сложить свою буйную голову, Чапай?

– Такая вероятность существует всегда, – сказал я. – Я к ней уже привык.

– Фатализм?

– Скорее, привычка реально оценивать риски.

– Скучный ты человек, Чапай, – заявил Виталик. – Так о чем мы говорили?

– О Полсоне.

– А как вообще возникла эта тема?

– Я не следил, – сказал я. – Как-то возникла. Вероятно, логичная идея стравить Разрушителя Миров с Пожирателем Миров не одному мне в голову приходит.

– Ладно, возникла и возникла, – согласился Виталик. – Так вот, о Полсоне. Если он влезет в этот расклад, то дни его сочтены. Как бы карты в конечном итоге ни легли.

– С чего бы вдруг?

– Сам посуди, к хренам, – сказал Виталик. – Если он проиграет, то он проиграет и Пожиратель Миров сожрет его наравне с остальными. А если он выиграет, то он

продемонстрирует всем заинтересованным сторонам силу, против которой им попросту нечего выставить. Сам подумай, он не астральный воин и не может убивать вычислителей в их стихии, однако он может сделать так, чтобы им просто нечем было управлять. Думаешь, благодарная общественность совсем никак на эти новости не отреагирует?

В мире, где практически все держится на личном могуществе? Где главой клана, как правило, становится человек, лучше прочих умеющий устранять со своей дороги конкурентов? Где император, как боец, в разы опаснее своей же личной гвардии? Сильно сомневаюсь.

– Я думаю, что после этого у него уже не будет покоя, – сказал Виталик. – Поэтому для него же будет лучше, если никто его на эту битву не пригласит. Но, к великому несчастью Полсона, я уверен, что нынешние полководцы мыслят стратегически верно, и его все-таки позовут. Я бы позвал.

– Даже понимая, чем ему это грозит?

– Это, сука, война, – сказал Виталик. – Жертвы на войне неизбежны.

– И после войны, – сказал я.

– И после тоже неизбежны, – согласился Виталик. – Если бы у меня был выбор, я предпочел бы умереть на войне. Смерть на войне честнее. Победители умирают совсем не так. Их закалывают кинжалами в ваннах, бьют в спины, подстерегают в темных подворотнях. На худой конец, стреляют им в головы из снайперских винтовок. И, как правило, это делают уже не те, против кого они воевали.

– Жизнь банальна и мрачна, – сказал я.

– А в итоге ты все равно умираешь, к хренам, – сказал Виталик. – Но это не повод, чтобы не выступить против очередного сукина сына, решившего потрогать наше влажное вымя своими черными щупальцами.

– Это похоже на тост, – сказал я.

– Так выпьем же, – сказал Виталик. – Выпьем и снова нальем, а потом пойдем и оторвем этому искусственному интеллекту его виртуальные уши.

– Надеюсь, все так и будет, – сказал я.

И немедленно выпил.

За несколько дней до описываемый событий.

Магистр прогуливался по серому пляжу в обществе железного человека.

Это был не плейбой, миллионер, гений и филантроп,

нацепивший высокотехнологичный костюм, и выглядящий, как покрашенные и ожившие средневековые доспехи, а настоящий человек, сделанный из металла. Ростом он был чуть выше Магистра, и, судя по глубине следов, которые он оставлял на песке, намного тяжелее.

Он отлично вписывался в пейзаж, поскольку вся поверхность его тела была окрашена в тускло-серые цвета, а лицо не отображало никаких эмоций.

– Сколько бойцов ты можешь выставить, Прим? – поинтересовался Магистр у своего генерала.

– Полностью функциональных, Мессир?

– Разумеется, – сказал Магистр.

– Тридцать восемь универсалов, – сказал Прим. – И тринадцать рукопашников.

– Это больше, чем было в прошлый раз, – заметил Магистр.

– Вы долго не пользовались нашими услугами, Мессир, – сказал Прим. – Мы потеряли ремонтную базу, и нам приходится чиниться по старинке, однако, кое-что у нас все-таки получается.

– Хм, – Магистр представил себе пространство, в котором обитали его огромные человекообразные боевые роботы, и на мгновение почувствовал укол вины.

Роботы были созданы им для войны, но война, как вид развлечения, давно наскучила Магистру, и он старался не призывать свою армию без необходимости.

Которая возникала все реже и реже по мере того, как менялся его стиль игры.

Может ли боевая машина чувствовать себя брошенной из-за того, что ее больше не зовут убивать?

– Я надеюсь обойтись малой кровью, – сказал Магистр. – Но возможно, мне потребуются все.

– Кто наш противник, Мессир? Какими силами он обладает?

– Я точно не знаю, Прим, – вздохнул Магистр. – Давай будем исходить из того, что он обладает ими всеми.

– Так это уже она, Мессир?

– Она кто?

– Последняя битва, – сказал Прим. – Та, после которой наша служба будет окончена.

– Не бывает последних битв, Прим, – сказал Магистр. – Всегда есть еще одна, а потом вон та, а потом еще. Но я понимаю, о чем ты говоришь. Возможно, это и она. Но я искренне надеюсь, что это не так и мы еще повоюем. Вместе.

– Да, Мессир.

– И знаешь, что? – сказал Магистр. – Если мы победим… точнее, когда мы победим, мы восстановим ремонтную базу, если

надо будет, отобьем ее у каких-нибудь врагов. И Система снова содрогнется от вашей железной поступи.

– Мы живем, чтобы служить, Мессир, – сказал Прим.

А я, спросил себя Магистр. Ведь у меня тоже когда-то была какая-то цель, но за давностью лет я уже и позабыл, в чем она заключалась.

Возможно, пришло самое время вспомнить.

За несколько лет до описываемых событий.

Ночь. Улица. Фонарь.

Двери паба открылись, выпустив их на относительно свежий и довольно прохладный воздух.

Тот, что был поздоровее и шатался чуть больше, вдохнул полной грудью. Второй, поменьше в размерах и потверже стоявший на ногах, закурил.

– Который, сука, час? – поинтересовался Виталик.

– Четыре утра, – сказал Борден. – Я провожу тебя до отеля.

– К хренам, – сказал Виталик. – Я и сам могу найти дорогу до «Хилтона».

– Не сомневаюсь, что ты можешь найти дорогу до Хилтона, – сказал Гарри. – Но живешь-то ты не в «Хилтоне».

– А мог бы, – сказал Виталик. – Причем, за счет принимающей, сука, стороны.

– Нам в этом году сильно урезали бюджет, – сказал Гарри. – К тому же, в «Хилтоне» здоровенный и ругающийся, как сапожник, русский привлек бы слишком много внимания. Мысль в том, что мы хотели этого избежать.

– И поселили меня в каком-то, сука, клоповнике, – сказал Виталик.

– Вполне приличный отель средней ценовой категории, – сказал Борден.

– Я так и сказал, какой-то, сука, клоповник, – сказал Виталик.

Борден вздохнул.

– Слушай, – сказал Виталик. – У меня есть к тебе интересное, сука, предложение. Давай подеремся.

– Зачем?

– По приколу, – сказал Виталик. – У нас, у русских, есть добрая традиция устраивать дружеской мордобой, находясь в изрядном, сука, подпитии.

– Какая-то странная традиция.

– Нормальная традиция, – сказал Виталик. – У нас даже свадьба без драки считается неполноценной, к хренам.

– По-моему, ты меня разыгрываешь.

– Больно, сука, надо, – сказал Виталик. – Так почему нет? Почему бы грязному империалистическому наймиту из темного вчерашнего дня и веселому анархисту из солнечного завтра слегка не отрихтовать друг другу физиономии, к хренам? Чуть-чуть, исключительно из спортивного, сука, интереса.

– Видишь ли, меня не учили дракам из спортивного интереса, – сказал Гарри. – Меня учили калечить противника, делая его небоеспособным. Если мы начнем, рефлексы возьмут свое и я тебе что-нибудь непременно сломаю.

– А может быть, мне уже и пора что-нибудь сломать? – сказал Виталик. – Я уже почти тринадцать лет работаю в «поле», и у меня, сука, до сих пор нет ни одной травмы, полученной на задании. Зато знаешь, сколько раз я падал с мотоцикла?

– Сколько?

– Шесть, сука, раз, – сказал Виталик. – Шесть гребаных раз, и все это в свободное от работы время.

– Но ты и сейчас не на задании, – напомнил Гарри. – Миссия выполнена, мы как раз это и праздновали.

– Да какая, на хрен, разница, – сказал Виталик и занял, как ему показалось, боевую стойку.

Он выбросил вперед мощный правый кулак. Гарри, не выпуская сигареты изо рта, легко уклонился от удара.

– Порхаешь, как, сука, бабочка, – прокомментировал Виталик. – А жалить есть чем? Отросло жало-то?

Гарри пожал плечами, уворачиваясь от второго удара.

– Нет, – сказал Виталик. – Так тебе не победить. Так ты меня не остановишь. И вообще, так неинтересно. Перехожу, сука, в ближний бой. Да будет клинч!

Он бросился в атаку.

Гарри выплюнул окурок на асфальт и аккуратно, почти бережно, сломал Виталику руку.

Глава 1

Полсон стоял в воздухе, попирая ногами пустоту.

Селена разжала пальцы, позволив мечу упасть в пыль.

– Отпусти меня, идиот, – сказала она. – Иначе мы оба умрем.

С одной стороны, немедленная смерть не входила в мои ближайшие планы, с другой – отпускать ее было рискованно. А вдруг она еще чего-нибудь выкинет, и мое положение станет еще хуже, чем сейчас?

Наши наборы бонусных наноботов изначального мира продолжали взаимодействовать, взаимно аннигилируя друг друга в месте соприкосновения наших тел. Сколько времени тим понадобиться, чтобы извести друг друга под ноль, я не представлял.

Краем глаза я заметил, что серебристая платформа с нашими астральными бойцами, остатками техасцев, Виталиков и примкнувшим к ним Магистром пришла в движение, удаляясь от места схватки. Скорость у нее пока была небольшая, но она росла. И я не сомневался, что Магистр сможет прибавить ее в любой момент.

Шагоходы по платформе больше не стреляли, потому что на линии огня был Полсон. Видимо, Элронд что-то о его способностях слышал, и прекрасно представлял, что может случиться, если Полсону будет грозить смертельная опасность.

Ничего не будет.

Правда, размеры этого «ничего» были мне неизвестны. Я мог судить только по происшествию с Алмазным Альянсом, и понятия не имел, насколько скилл Полсона мог прокачаться с тех пор.

Селене таки удалось вырваться из моей хватки, проделав поистине акробатический кульбит, ценой которого стала потеря латной перчатки. Бывший шеф службы безопасности ныне несуществующей планеты тут же отскочила от меня на пару метров, выхватила из инвентаря арбалет и направила его мне в голову.

Но мы-то знаем, что стрелковое оружие тут не рулит. Вон, даже огромные человекообразные боевые роботы Магистра предпочитали сражаться врукопашную.

И все как бы замерло в пространстве.

Может быть, и не совсем замерло, но совершенно точно замедлилось до черепашьих скоростей.

Полсон висел в воздухе.

Платформа отползала.

Шагоходы не стреляли.

Паладины медленно перегруппировывались, стараясь действовать как можно мненее агрессивно и провокационно.

Забавно, такое веселое месилово тут было, и все прекратилось из-за появления одного человека. И почему его Магистр с самого начала не позвал?

– Отдай Венец, – сказала Селена.

– И что будет? – спросил я.

– Я прекращу свою охоту на землян, – сказала она. – За исключением вон того парня.

Удерживая арбалет одной только правой рукой, левой она указала на Полсона. Что ж, этот ее выбор можно было понять.

Слишком имбалансная фигура, чтобы оставлять его в живых.

– Это все здорово, – сказал я. – Но что будет потом?

– Я принесу в Систему порядок и безопасность.

– Э… ну… – сказал я. – Не то, чтобы я пытался на что-то намекнуть, но с безопасностью у тебя уже один раз как-то не задалось.

– Ты на самом деле веришь, что мог бы протащить в мой мир целеуказатель, а я бы об этом ничего не знала? – спросила Селена. – Все случилось только потому, что я позволила этому случиться.

Как по мне, это было больше похоже на попытку сохранить хорошую мину при плохой игре. Типа, это мы не случайно продолбали все полимеры, мы с самого начала так и планировали.

– Почему? – спросил я.

– Потому что старик был прав, – сказала Селена. – Только тут – настоящая жизнь. А там была имитация и дожитие.

– И ты знала, что произойдет?

– Нет, – призналась она. Или сделала вид, что призналась. – Я не думала, что в системных мирах существует настолько разрушительное и дисбалансное оружие. Я ожидала вторжения… э… другими методами.

– И потому свалила заблаговременно? – уточнил я.

– Мы теряем время, – сказала она.

– Ты, может быть, и теряешь, – сказал я. – А мы просто тянем.

– Зачем?

– Такая у нас стратегия.

Платформа с основными нашими силами отползла уже на километр. Конечно, она до сих пор не покинула радиус поражения ультимативного скилла Полсона, но фора у ребят была уже неплохая.

С таким гандикапом можно и рискнуть.

Полсон то ли получил от Магистра какой-то сигнал, а то ли

ему просто надоело висеть над полем внезапно прекратившегося боя и изображать из себя мишень. В любом случае, чем бы он ни руководствовался, он перешел к делу.

Выпростав вперед правую руку, он указал на один из шагоходов, и внутри механизма засверкали молнии коротких замыканий, а несколько секунд спустя от машины повалил дым.

Ее ноги подогнулись и она рухнула на выжженную землю прерии. А Полсон ткнул пальцем в следующий шагоход.

Похоже, этот его скилл не отрабатывал по большим площадям, и его каждый раз требовалось перезапускать.

Земля под нашими ногами снова задрожала, и Селена воспользовалась возможностью, выстрелив в меня из арбалета.

Я увернулся.

Я все таки номер два, а ее имени и на первой странице, наверное, нет.

Впрочем, я полагаю, что это был больше жест отчаяния, чем реальная попытка нанести мне вред.

Элронд, очевидно, принял решение. Взвесил все «за» и «против» в своем облачном мозге, смирился с грядущими потерями и решил принести Полсону гекатомбу.

Не знаю даже, на что он рассчитывал. На то, что Магистр не успеет?

Оставшиеся в строю шагоходы открыли огонь.

Прямо под Полсоном в земле раскрылась огромная воронка, из которой в небо выпрыгнул здоровенный червяк.

Вот и еще один штришок в картину ночных кошмаров, которые могли бы терзать меня по ночам, если бы я был хоть чуточку более чувствительным человеком.

Червяк был десять метров в длину, и три – в обхвате, а пасть, полная острых зубов, у него открывалась еще шире.

Впрочем, не думаю, что ему так уж нужны были зубы. Он мог бы проглотить Полсона целиком, и, наверное, в этом и состоял его план.

Тем более, что Разрушитель Миров был парнишка довольно-таки субтильный.

Было бы довольно иронично, если бы Разрушитель Миров был пожран гигантским червяком, порожденным больным воображением искусственного интеллекта, но у червяка не получилось.

Ему оставалось лететь до Полсона каких-нибудь жалких два метра, когда у того сработал тот самый его скилл.

Червь исчез.

Он превратился в облако пыли, которое по инерции пролетело еще несколько метров и полностью скрыло фигуру

Полсона.

Периферийным зрением я заметил, как платформа Магистра резко прибавила скорости и ушла в точку, сливавшуюся с линией горизонта. Не знаю, как ее пассажиры справились с возникшими при ускорении перегрузками.

Магия, не иначе.

А затем облако серой пыли, окружающее Полсона, принялось стремительно расширяться. Я успел заметить, как оно поглотило несколько лазерных лучей, а потом скилл Полсона добрался до шагоходов и стрелять было уже некому.

Шагоходы разнесло в пыль.

Паладинов разнесло в пыль.

Саму пыль прерии тоже разнесло в пыль, почти такую же, только мельче.

И все это произошло за считанные доли секунды. Вот я видел мелькнувшее в воздухе туловище прыгающего червяка, и вот на меня уже с бешеной скоростью движется серая стена, поглощающая все на своем пути.

Мы с Селеной одновременно обратились к своим инвентарям, но, как тут же выяснилось, с прямо противоположными целями. Я едва ухитрился спрятать в пространственное хранилище «дезерт игл», а она выхватила из своего свиток экстренного перемещения, ломая печать пальцами.

Но на большее ей времени уже не хватило.

Я успел подумать, как же это странно, что опытный игрок, увешанный бонусами, истребляющий топов и землян с одинаковым успехом, не обладает каким-то более совершенным способом для эвакуации, и вынужден использовать те же свитки, что и простые смертные.

А потом на нас налетело пыльное серое цунами, и я потерял ее из вида.

На какой-то мгновение я поверил, что это конец истории. Я видел, что остается после того, как Полсон применяет свой главный разрушительный скилл, и, наверное, был морально готов к тому, чтобы разлететься горкой праха в тот самый момент, как только его увидел.

Как будто Танос щелкнул пальцами, и я оказался в числе тех, кому не повезло.

Так, знаете ли, бывает.

Конечно, у меня был с собой Амулет Возрождения с пятидесятипроцентными шансами на успех, но я-то знал, что против полсонопокалипсиса такое не катит. В этом аспекте он был похож на самого Элронда – оба они били насмерть. Я имею в виду, на последнюю смерть.

У Кабана ведь тоже был амулет, и это ему ни капельки не помогло.

Но прошла уже пара секунд, а я так и не превратился в горстку праха и не разлетелся по ветру.

Это было не страшно. Это было даже не больно Я как будто попал в пыльную бурю, причем не в ту страшную пыльную бурю, которая заносит песком целые города, а в какую-то ее лайт-версию. Ветер ощущался, но он даже с ног не сбивал.

Вот дышать было немного трудно, потому что пыль.

Но в новой реальности для того, чтобы умереть от задержки дыхания, требовались десятки минут. На моей уровне, по крайней мере.

И я не умер.

Когда ветер стих, а пыль частично осела, я все еще стоял на ногах. Одежда в очередной раз сказала мне «пока-пока», и только верные голубые джинсы, изодранные пуще прежнего, висящие на остатках ремня и честном слове, удержались на моих бедрах.

Селена обнаружилась на том же месте, в нескольких метрах от меня, и с ее обмундированием все было еще печальнее. Ее когда-то пафосные серебристые доспехи не просто потускнели и превратились в лохмотья, они хлопьями спадали с ее тела, и я отметил, что фигура ее аватара пребывает в хорошей физической форме и не слишком отличается от настоящей.

Видимо, она не хотела предстать передо мной голой еще раз, потому что нацепила запасной комплект брони еще до того, как предстала передо мной полностью обнаженной.

Это были обычные среднеуровневые кожаные доспехи с редкими вставками металла в особо уязвимых местах, и я был готов поставить всю сотню тысяч золотых, полученных в качестве отступного от Мораэля, против дырявого носка Виталика, что бонусов изначального мира они в себе не содержат.

Я огляделся по сторонам, но с того места, где я стоял, невозможно было определить, куда дотянулся смертоносный скилл Полсона. Платформы с нашими парнями в поле видимости не наблюдалось, но это было как раз нормально.

Она либо слишком далеко, чтобы ее можно было увидеть, либо превратилась в пыль, как все остальное.

Но я ставил на первый вариант.

– Теперь ты все видел сам, – сказала Селена. – И понимаешь, что его необходимо устранить.

– Он вроде как на нашей стороне, – возразил я. – Ты знаешь, с кем мы здесь воюем?

– Какая разница? – спросила она. – Дай мне Венец, и я решу эту проблему раз и навсегда.

– Неужели ты думаешь, что если бы эту проблему можно было решить с помощью Венца, мы бы стали устраивать здесь этот Йеллоустоунский парк с гейзерами и медведями?

– Не удивлюсь, если старик просто захотел поиграть в ковбоев, – сказала Селена.

В ее руке появился хищного вида слегка изогнутый кинжал.

Наступают такие времена, когда даже Архитекторам приходится довольствоваться тем, что есть. Ее меч, если он и уцелел, был погребен под таким слоем пыли, что для его поисков понадобился бы Шлиман.

Я покачал головой и достал из инвентаря в последний момент спасенный «дезерт игл».

– У тебя кончились патроны, милый, – она улыбнулась, делая шаг вперед.

– Это игровые условности, дорогая, – сказал я и выстрелил.

Я-то знал, что в читерском пистолете работы Виталика одна пуля-то уже должна была восстановиться.

Если бы мы находились в обычном мире, и я бы имел дело с обычным человеком, в такой ситуации я стал бы стрелять в голову. Но в мире, где каждый третий – Нео и умеет уворачиваться от пуль, целиться в корпус гораздо надежнее.

Она даже не пыталась уклониться, похоже, до последней секунды пребывая в заблуждении, что мой магазин пуст.

Пуля попала ей в правое плечо, и тут сразу же выяснилось, что среднеуровневая кожаная броня выстрел из «дезерт игла» не держит ни разу.

Селена дернулась. Пуля прошла насквозь, а из раны тут же начала сочиться кровь, она каплями падала на песок и не думала останавливаться. Похоже, ее бонус изначального мира уже себя исчерпал.

Над головой Селены даже зажглась полоска здоровья. Она все еще была зеленого цвета, но оказалась опустошенной почти на четверть.

Видать, хитпоинтов у Немезиды было не так уж много, но это не так уж удивительно, если прикинуть, какой у нее должен быть билд.

Периферийным зрением я заметил какое-то легкое движение метрах в пяти от меня. даже не движение, на самом-то деле, а просто какое-то марево в воздухе на мгновение возникло.

Селена убрала кинжал и опустилась на одно колено. Похоже, на нее упал дебафф вроде «обильного кровотечения», потому что полоска ее здоровья окрасилась в желтый цвет и продолжала сокращаться.

Я попытался угадать, что именно она достанет из инвентаря в

следующий момент – зелье здоровья или очередной портальный свиток.

Не угадал. Это опять был кинжал, но другой.

С черным, широким и зазубренным лезвием, над которым были четко различимы подсвеченные Системой миазмы яда.

Изменившийся вес «дезерт игла» подсказал мне, что в нем восстановился еще один патрон.

Если бы я был истинным джентльменом, то я бы дал ей попробовать. если бы я был джентльменом старой школы, наверное, я даже дал бы ей нанести удар.

Но у нас в Люберцах говорили, тот, кто хочет победить, должен бить первым.

И этот жизненный урок я выучил очень хорошо.

Я потянул за спусковой крючок и «дезерт игл» плюнул свинцом.

На этот раз я целился в голову и попал, и на мгновение у Селены на лбу, аккурат над линией бровей, появился третий глаз, но еще до того, как пуля вышла из затылка (а она должна была выйти, я не в первый раз в людей из «дезерт игла» стреляю) тело Селены растаяло в воздухе.

А вот эти игровые условности я как раз очень не люблю.

Амулет Возрождения, наверное, был встроен в ее броню. На шее и прочих привычных местах я никаких побрякушек не видел.

Здесь вообще можно хоть одну перестрелку довести до логического конца? Или мне сразу на арену всех приглашать?

Я сунул пистолет за пояс и обернулся туда, где немногим ранее видел несанкционированное движение воздуха.

– Можешь выйти из инвиза.

– Хорошо, – сказал Полсон, становясь видимым. Он не слишком отличался от своего изображения на той записи, которую показывал нам Соломон, разве что чуть похудел. Нервная жизнь у него, наверное. – Ты – физрук.

Я кивнул. Я уже привык к тому, что моя слава меня опережает.

– А это была Немезида, – сказал Полсон, махнув рукой на то место, где совсем недавно растаяла в воздухе Селена. – Вы с этой сумасшедшей ба… э…су… э… женщиной, случайно, не родственники? Может быть, иммунитет против моего навыка – это что-то семейное и передается по наследству?

– Фиг ты угадал, приятель, – сказал я. – Это совсем не такая история.

– Прикольная фраза, – сказал Полсон. – Надо будет запомнить.

– Пользуйся, – сказал я.

– Я искал тебя как раз для того. чтобы поговорить о ней, – сказал Полсон. Надо же, а я даже не знал, что меня еще и он ищет. – В смысле, о Немезиде. Она убивает наших, ты не знаешь?

– Знаю, – сказал я.

– И я хотел скооперироваться против нее, – сказал Полсон. – Она меня уже однажды убила.

– Соболезную, – сказал я.

– У нее каким-то чудом оказалась устойчивость ко всему моему арсеналу, и я полагаю, что один я не вывезу.

– Можешь расслабиться, – сказал я, копаясь в интерфейсе и призывая «ласточку». Не пешком же мне Магистра с Виталиком по пустыне догонять. – Ее устойчивость только что кончилась.

– Инфа сто процентов?

– Двести.

– А как это произошло? И почему?

И тут я дал маху.

Я посоветовал расслабиться Полсону, а расслабился сам. Посчитал, что один раунд нашего противостояния на Земле только что закончился, а следующий начнется только после того, как я отыщу Магистра.

Тех, кто с ним, и тех, кто его, без всякого сомнения, преследует.

Я знал о возможности респауна на том месте, где ты был убит, в конце концов, в тот единственный раз, когда убили меня самого, я именно этой возможностью и воспользовался, но больше тут никто так не делал, и я не ожидал, что Селена пойдет по моим стопам.

И что для этого ей понадобится так мало времени.

Она возникла прямо за спиной Полсона, все еще с тем страшенным зазубренным кинжалом в руке, и, прежде чем я успел хоть как-то на ее появление отреагировать, перерезала Разрушителю Миров горло.

Глава 2

Селена исчезла еще до того, как я успел хотя бы дернуться, и воздух с хлопком заполнил вакуум, образовавшийся после ее ухода.

Единственное, на что хватило моей реакции, это подхватить падающего Полсона и осторожно опустить его за землю.

Он не обладал комплекцией и перекошенным билдом Большого Вэ, но все еще был жив. И явно применял какие-то свои практики лечения, потому что кровь сначала потекла значительно медленнее, а потом и вовсе перестала, а порез на шее начал затягиваться.

Кожа вокруг него начала чернеть.

У меня не оставалось никаких сомнений в том, что кинжал Немезиды был отравлен, но ведь по идее Полсон мог в этом мире все. Почему же у него не получалось выжить?

Я выхватил из инвентаря бутылку с самым дорогим исцеляющим зельем, что у меня было.

Полсон скривил лицо.

– Несистемный яд, – прохрипел он. – Какой-то вирус… Ничего не могу сделать.

– Мне жаль, – сказал я. А что тут еще скажешь?

Я расстегнул ворот его рубашки и убедился, что под ней висит Амулет Возрождения. Тоже никаких гарантий, конечно, но хоть какие-то шансы лучше, чем вообще никакие.

А Архитекторы, похоже, обладают оружием, способным убить кого угодно. Магистр вон вообще утверждает, что в его Отце Всех Мечей живет последняя смерть. Хоть как новогодняя елка этими амулетами обвешайся.

– Я могу что-то сделать? – спросил я.

– Только отомстить, – прохрипел Полсон.

– Я отомщу, – пообещал я.

Может быть, мы еще и вместе отомстим. Всегда есть возможности…

«Ласточка» стояла, призывно распахнув дверь, и где-то там, далеко в прерии, вполне возможно все еще шел бой, но я сидел в серой пыли и ждал. Бросать Полсона умирать в одиночестве казалось мне неправильным.

– По крайней мере, это произошло на Земле, – прохрипел Полсон.

Его лицо тоже почернело, как, впрочем, и все его тело. И казалось, что он уменьшается в размерах, словно какая-то дрянь пожирает его изнутри.

– Как тебя зовут-то хоть? – спросил я. – По настоящему, я имею в виду. Роберт Полсон – это же из книжки.

– Артур, – сказал он.

– Василий, – сказал я.

– Москва?

– Люберцы. В принципе, недалеко. Но, может быть, тебе не стоит разговаривать?

– Да что уж теперь, – его хрип превратился в шепот. – Знаешь, я всегда хотел как-нибудь пошутить перед смертью… Ну, чтобы круто и все запомнили… А сейчас ничего в голову не приходит… Глупо получилось…

– Да тут кроме меня и нет никого, – сказал я.

– Тогда придумай какую-нибудь шутку и скажи всем, что это моя, – попросил Полсон.

По его телу прокатилась волна судорог, а когда она закончилась Разрушитель Миров завершил свою игровую сессию.

Амулет Возрождения не сработал, его тело осталось лежать здесь, в пыли под палящим солнцем Техаса.

Я уже заметил, что всяческие гады проходят через удачный респаун чаще, чем приличные люди.

– Если придумаю, то обязательно скажу, – пообещал я. – Постараюсь придумать.

Но на самом деле никакие шутки мне в голову не шли. Шутки временно кончились, их источник себя исчерпал.

Разрушитель Миров, один из самых опасных действующих игроков, был мертв. Что было с самым опасным, я пока даже не представлял, но, скорее всего, и там какие-нибудь проблемы.

Я слегка присыпал Артура сотворенной им пылью, прыгнул за руль своей «ласточки» и сорвался с места с пробуксовкой шин.

Прямо, как я люблю.

Я опасался, что колеса будут вязнуть и буксовать в пыли. но «ласточка» шла уверенно, как по асфальту, сглаживая неровности, на которых она бы раньше подпрыгивала, как пущенный умелой рукой камешек на волнах.

Я воткнул четвертую передачу, выставил локоть в открытое окно и попытался выбросить из головы мрачные мысли.

Как бы не так.

Я не знал, выигрываем мы или проигрываем эту войну, но потери мы несли совершенно определенно. И не только мы. Магистр сказал, что земные кланы, с которыми ему удалось договориться, должны атаковать Элронда в местах его высадки, чем увеличат нагрузку на его вычислительные мощности, и эта ребята тоже наверняка гибли прямо сейчас.

Кроме того, у меня накопилось много вопросов относительно

Полсона, Селены, их появления на поле боя и последствий, к которым это все привело. Главная проблема заключалась в том, что единственный человек, который на эти вопросы мог ответить, врал, как дышал, и не видел в этом ничего зазорного.

А силы, чтобы взять Магистра за грудки, прислонить к стенке и выбить из него всю правду, у меня пока не было.

Или были?

Тот факт, что мои выстрелы отправили ее на респаун, свидетельствовал в пользу того, что ее ресурс бонуса изначального мира был исчерпан до донышка. Но я понятия не имел, с каким запасом она вышла на этот бой, поэтому не мог даже предположить, сколько осталось на моем собственном балансе.

А ведь это можно проверить.

Я чуть сбросил скорость, достал из инвентаря кинжал и кольнул себя в районе запястья, словно намеревался вскрыть вены прямо за рулем. У меня наготове была бутылка целебного зелья, но она не понадобилась.

Рана затянулась на глазах. Чуть медленнее, чем раньше, во время схватки на планете Элронда или бойни на арене, но на порядок быстрее, чем если бы это происходило естественным путем.

Бонус, хоть и сильно порезанный, все еще был при мне.

Но хватит ли этого, чтобы поговорить с Магистром по душам?

Далеко не факт. Он старше самой Системы и у него наверняка припасены фокусы на любой случай. Что-нибудь типа того кинжала, которым орудовала Селена. Оружие из изначального мира со временем не потеряет своих свойств, если хранить его в законсервированном пространстве инвентаря.

Если там суп годами не остывает, а пиво, наоборот, не нагревается, у местных наноботов нет шансов вытеснить наноботы изначальные.

Для создания пространственных карманов Архитекторы использовали какие-то другие технологии. Так же, как и для портальной магии.

Я проехал добрый десяток километров, прежде чем вышел за пределы поражения ультимативного скилла Полсона и в степи появилась хоть какая-то скудная растительность.

Никаких следов Магистра и его платформы. Я, вроде бы, двигался в правильном направлении, но если они по дороге свернули, то поиски могут затянуться. Если мне не изменяет память, Техас – это самый здоровенный американский штат.

Внезапно на моем пути обнаружился Элронд.

Это был типичный эльфийский вариант Элронда. Такой,

каким я увидел его в первый раз. Без оружия, без брони, в обычной одежде трактирщика.

Он протягивал ко мне руки, демонстрируя, что он ничего в них не держит и пришел сюда исключительно с миром. Я слегка притопил педаль газа и врезал по нему приобретенным еще в Москве зомбисбрасывателем, а потом, для верности, еще и колесами по телу проехался.

Метров через пятьдесят путь мне преградил еще один Элронд. Элронды – они прямо как тараканы. Всех не передавишь.

Я притормозил и высунулся в окно.

– Только если недалеко, – сказал я. – А то у меня смена закончилась.

– Надо поговорить, – сказал он и шагнул ко мне.

– Ближе не подходи, – сказал я, кладя на колени «дезерт игл». С четырех метров-то я точно не промахнусь. – Я тебя и так слышу.

– Отдай мне артефакт, и я уйду с Земли, – предложил он. – Вы же ради этого сейчас со мной бьетесь, не так ли?

– Нет, – сказал я. – В смысле, не отдам.

– Ты можешь закончить эту войну прямо сейчас, – заявил он.

– Зачем? – спросил я. – Чтобы через пару дней начать новую, еще более масштабную?

Я попытался прочитать хоть что-нибудь на его физиономии, но попытки читать по лицам дистанционно управляемых компьютерных марионеток – занятие довольно неблагодарное.

А вот за покерным столом ему бы не было равных.

– Мы можем договориться, – сказал он.

– Это время уже ушло, – сказал я. – Причем, очень давно.

– Ты все упорствуешь, – сказал он. – А ведь, меж тем, ты все равно не сможешь воспользоваться этим артефактом, ни против меня, ни как бы то ни было еще. Ты даже активировать его не сможешь.

– А ты проигрываешь, – заметил я. – Иначе не снизошел бы до переговоров.

Я выстрелил ему в голову и поехал дальше.

Больше он меня не беспокоил.

Через несколько километров, когда я уже начал беспокоиться, что еду куда-то не туда, я нашел следы второго раунда. Заруба тут, судя по всему, была нешуточная, хотя и скоротечная.

Прерия была завалена телами паладинов и остовами боевой техники. Несколько десятков шагоходов, шесть останков боевых роботов Магистра и миниатюрная модель Звезды Смерти на гусеничном ходу.

Все, разумеется, мертвое, изломанное, искореженное и небоеспособное.

Из-за соседнего холма доносились звуки схватки.

Я кратенько проинспектировал содержимое своего инвентаря. У меня был пистолет с боезапасом на восемь выстрелов, бесполезный обломок Клавдии, пара кинжалов и топор, который я таскал собой на всякий случай.

Например, на такой.

С топором против боевой техники много не навоюешь, но, поскольку лучших предложений не было, придется довольствоваться тем, что есть. Я положил топор и пистолет на сиденье рядом с собой, погладил «ласточкин» руль и поехал на войну.

Обогнув изрядных размеров холм, я обнаружил, что в новый уровень разборок со своим топором прекрасно вписываюсь.

Ресурсы у обеих сторон явно подходили к концу.

Два боевых робота Магистра сцепились с шестеркой земляных големов Элронда и то ли занимались с ними борьбой нанайских мальчиков, то ли танцевали какой-то неуклюжий медленный танец. Вообще я прикидывал, что роботов у Магистра должно быть побольше. Но то ли я ошибся в своих расчетах, то ли он оставил какое-то количество в резерве.

Платформа воткнулась в склон холма и защитного купола над ней уже не было, но Брюс по-прежнему сидел в позе лотоса, а Гарри Возможно Самый Опасный Человек в Системе по-прежнему стоял рядом.

Платформу со всех сторон обступали паладины, но было их уже не так много и все они были какие-то недоделанные. Корявые, разного роста, в покореженных доспехах и с кривыми мечами.

Обороняли платформу остатки техасцев под чутким руководством Магистра. Первый Игрок в кои-то веки нацепил на себя тяжелую позолоченную броню, и когда он переставал размахивать Отцом Всех Мечей, то становился похожим на памятник самому себе.

Я поискал глазами Виталика, и не нашел, и сердце у меня предательски защемило, потому что не для того я вытаскивал его из Данжа Воли, чтобы он сложил голову на чужой техасщине, но потом грянул выстрел из знакомого дробовика и я понял, что элитный зомби все еще в строю.

Простоя пытался найти его рядом с Магистром, а он бился на другой стороне диска.

Я с разгона влетел в группу наседающих на него ричардов и выбил страйк, а потом вышел из машины, отправив ее в безопасное место, и принялся стрелять и рубить.

И через некоторое время на этом участке обороны паладины

таки закончились.

Рейнджеры, которые бились рядом с ним, тут же бросились на подмогу своим сокланам, а мы успели обменяться парой слов.

– Полсон? – спросил Виталик.

– Мертв.

– А Немезида?

– Живее всех живых, – сказал я.

– Даже не знаю, что из этого. сука, печальнее, – сказал Виталик. – Хотя, конечно, знаю. У нас тут тоже все странно. Там, – он ткнул пальцем в Брюса и Бордена. – Мы вроде бы выигрываем. Но тут нас осталось так мало, что не понятно, успеем ли мы воспользоваться плодами этой победы. К хренам.

Он был прав, поэтому стоять на месте было глупо и нерационально, и мы присоединились к веселью.

Троим паладинам из зоны ответственности Магистра удалось обойти группу рейнджеров с фланга, но, вместо того, чтобы там же и ударить, они запрыгнули на платформу. Я пристрелил одного, и у меня в очередной раз закончились патроны.

Виталик снял второго из дробовика.

Третий рванул вперед и занес меч, намереваясь зарубить зависшего в позе лотоса Брюса.

Гарри Объясните Мне Как Он Это Делает Борден шагнул вбок и его рука, то ли управляемая прямо из астрала, а то ли действуя на голых рефлексах, перехватила руку паладина.

Так и не приходя в сознание, Гарри сломал ричарду запястье, вырвал из его пальцев меч, сбил паладина с ног удачной подсечкой и всадил клинок ему в грудь.

А потом шагнул обратно и снова завис рядом с Брюсом.

– И вот с этим вот ты когда-то пытался драться? – уточнил я у Виталика.

– Молодой был, – сказал Виталик. – Глупый. Пьяный. Скучал по родине. Не знаю, что еще сказать.

– Странно, что он тебе только одну руку сломал.

– Это профессиональная этика, к хренам.

Виталик достал свой здоровенный топор и снес голову очередному паладину. Я рубанул другого по броне, после второго удара панцирь лопнул, а заключенный в нем ричард упал мне под ноги. Я одарил его контрольным ударом в голову, пристрелил еще одного восстановившимся зарядом «дезерт игла», потом снова принялся рубить.

Дровосеки, наверное, столько топорами не машут, сколько махал им я в тот день.

– А знаешь, что самое обидное? – спросил Виталик. – Мне с них даже опыт не капает.

– Никому не капает, – сказал я. – Они уже не часть Системы, поэтому их убийство на прокачке никак не сказывается.

– И это, сука, печально, – сказал Виталик. – Я уже мог бы топом быть. На соседней с тобой строчке.

В этом утверждении содержалось явное преувеличение, но я не стал заострять. Я продолжал рубить.

Мы зачистили еще один сектор, а группа, возглавляемая Магистром, перебила всех паладинов на своем участке, но не успели мы толком выдохнуть, как метрах в двадцати от нас открылся очередной черный портал.

Это было нечестно и несправедливо. Ну прямо как в жизни.

Из портала вышло.

Черт побери, лучше бы это был какой-нибудь Чак Норрис, гасящий дыханием звезды и умеющий бросать бумеранг так, чтобы тот не возвращался.

Но это был Ричард. И, судя по всему, это был тот самый оригинальный Ричард, на базе которого очокнутый коллоквианский искин клепал своих пехотинцев.

Он был на голову выше ширпотребного ричарда, его доспехи покрывала тьма, и в каждой его руке было по полуторному мечу.

Портал схлопнулся за спиной паладина, а Ричард попер на нас.

Виталик пальнул в него из дробовика, но тот даже не поморщился.

Трое рейнджеров бросились ему наперерез. Ричард перехватил один меч обратным хватом, что не так-то просто сделать, имея дело с полуторником, и закрылся им от ударов.

А второй его меч принялся собирать кровавую жатву. Его кончик ударил одного из техасцев в горло. Второго Ричард оттолкнул от себя ногой, а потом ударил мечом наотмашь и разрубил почти пополам. Третий оказался то ли храбрецом, то ли безумцем. Видя такие расклады, он все равно продолжил искать удачу в атаке, но вместо этого быстро нашел свою смерть, натолкнувшись на бастард паладина.

Придется мне. В случае чего, наноботы вывезут…

Однако, дорогу Ричарду заступил Магистр.

Его броня была покорежена и заляпана грязью и кровью, а сам он выглядел немного уставшим, что, впрочем, для его преклонного возраста вполне нормально, но рука все еще крепко сжимала его странный меч.

Я до этого ни разу не видел, как Магистр дерется в полную силу. Похоже, что не увижу этого и теперь.

Паладин сделал выпад, стремительный и смертоносный. Магистр легко отмахнулся от него мечом, и клинок Ричарда

оказался переломлен пополам. Для Отца Всех Мечей не существовало исключений.

Ричард перебросил целый клинок в правую руку, а в левую взял кинжал. Он стал осторожнее, он пытался атаковать так, чтобы не подставить свое оружие под удар Магистра, но все было тщетно.

Магистр выезжал на классе.

Как ты «жигули» ни тюнингуй, «ниссан гтр» они все равно не объедут.

Магистр качнулся на каблуках, сделал обманное движение, а потом ударил так быстро, что даже я не успел толком рассмотреть. Вот он уже снова стоит в кварте, а рука паладина все еще сжимает меч, только отдельно от тела и лежа на земле.

Надо отдать Ричарду должное, он не стал прыгать в портал с криком «Элронд, роди меня обратно», а попытался отрастить себе новую руку, но следующим ударом Магистр разрубил его надвое.

И если не считать отсутствующей с одной стороны руки, то половинки получились практически симметричными.

Примерно в тот же миг, а может быть, парой секунд позже, земляные големы, сдерживающие боевых роботов Магистра и мешающих им прийти своему хозяину на помощь, рассыпались в прах.

Но в помощи роботов уже не было нужды, потому что остатки паладинов, вяло и без прежнего энтузиазма продолжавшие фехтовать с остатками местных игроков, тоже рассыпались на ветру.

Я повернулся, чтобы посмотреть, как обстоят дела на платформе.

Брюс уже не сидел в позе лотоса, он поднимался на ноги. А Гарри Опять Кого-То Убил Борден прикуривал сигарету и с невозмутимым видом осматривал устроенное нами побоище.

Похоже, что Землю мы все-таки отстояли.

Хотя бы на какое-то время.

Глава 3

Магистр плашмя положил меч на плечо и неторопливо повернулся к нашим «астральным воинам».

– Ура-ура, мы победили, – сказал он. – Но теперь мне хотелось бы уточнить, что именно мы выиграли, битву или войну?

– Всего лишь битву, Мессир, – сказал Брюс. – Нам удалось выбить его из информационного пространства Земли, но он ушел по сети.

– И то хлеб, – сказал Магистр. – Полагаю, мы знаем, куда именно он ушел и последуем за ним.

– Да, Мессир.

– Мистер Борден?

Гарри пожал плечами.

– Я хотел бы услышать план, – сказал он.

– План следующий, – сказал Магистр. – Мы полетим на планету, на которой он засел, и там вы его прикончите.

Тела дохлых паладинов и корпуса подбитой техники Элронда тоже превратились в пыль, и на поле боя остались только наши потери. Остатки рейнджеров бродили по прерии, собирая доспехи и оружие своих павших товарищей. К нашему разговору никто из них интереса не проявлял, видимо, Магистр объяснил им все еще до боя.

В своей уникальной манере, разумеется.

– Это неплохой план, – сказал Гарри. – А как насчет сил поддержки?

– Я, как обычно, обеспечу все необходимое, – сказал Магистр. Так вы с нами, мистер Борден?

– Выходные у меня, вроде бы, ничем не заняты, – сказал Гарри.

– Отлично, – Магистр повернулся ко мне. – Селена мертва?

– Нет, – сказал я.

– Мы договаривались немного иначе.

– Я убил ее, она воскресла, – сказал я. – Что еще я мог сделать?

– Убить ее еще раз? – предположи Магистр.

– Обязательно, – сказал я. – Как только я снова ее встречу. Но сейчас я сделал все, что мог.

– Сделал все, что мог, – повторил Магистр. – Это чертовски похоже на попытку оправдать свою неудачу. Проигравшие делают, что могут. Победители делают то, что должны.

– А ты вообще делаешь, что хочешь, да?

– Не каждый, к сожалению, раз, – сказал Магистр. – Полсон?

– Мертв.

– Жаль, – сказал Магистр, но голос его остался прежним, а на лице не дернулась ни одна мимическая мышца. – Как это произошло?

– Селена, – сказал я. – Уже после респауна.

– Я понимаю, что Селена, – сказал Магистр. – Но я не спрашивал, кто. Я спрашивал, как.

– Она перерезала ему глотку, – сказал я. – Черным зазубренным кинжалом, вероятно, отравленным ядом изначального мира.

– Скорее, вирусом изначального мира, – поправил меня Магистр.

– Ты не говорил, что у нее есть такое оружие, – сказал я.

– Прерия обширна, небо голубое, вода мокрая, где-то в этом штате застрелили Кеннеди, Селена – Архитектор, у Архитекторов есть оружие, способное убить кого угодно, – сказал Магистр. – Какой еще из очевидных фактов я должен был упомянуть? Или ты думал, что все будет просто? Если так, то я открою тебе большой секрет, физрук. В этой игре ничего не бывает просто. За по-настоящему ценные вещи надо драться всерьез.

– А за что дерешься ты? – спросил я.

– Ты знаешь, за что.

– Я уже не уверен, – сказал я. – Ты мне что-то там говорил, но ты же Архитектор, а Архитекторы врут. Это тоже очевидный факт.

– В чем же, по-твоему, я солгал?

– Например в том, что Пожирателя Миров можно остановить при помощи Венца Демиурга, – сказал я.

– Такое возможно, – сказал Магистр.

– Тогда ради чего мы устроили весь этот цирк и положили столько людей?

– Венец у тебя, – сказал Магистр. – Почему ты позволил Полсону умереть?

– Ты знаешь, почему, – сказал я. – У меня не хватает статов, чтобы им полноценно пользоваться.

Магистр ткнул пальцем в Виталика.

– С ним у тебя получилось.

– Да, – сказал я. – Потому что решение было очевидным и лежало на поверхности.

Разумеется, я экспериментировал с Венцом позже, но все было безрезультатно. Мифический интерфейс разработчика так и не открылся, мое мировосприятие осталось прежним, что с Венцом на голове, что без него.

Или я что-то не так делаю, или слухи о всемогуществе

артефакта оказались сильно преувеличенными.

– Я уже говорил тебе, Венец Демиурга – это скальпель, – сказал Магистр. – Инструмент, предназначенный для решения определенного круга задач. Конечно, его можно использовать и в качестве оружия, и, чисто теоретически, ты можешь взять скальпель и затыкать им до смерти слона или кашалота. Но сколько усилий тебя для этого потребуется и сколько времени ты потратишь?

– Если на кону чужие жизни, я готов пожертвовать собственным временем, – сказал я. – И приложить некоторое количество усилий.

– Не сомневаюсь. Вот только времени у нас не было, – сказал Магистр. – При помощи скальпеля… Венца можно сделать так, чтобы Пожиратель Миров перестал существовать. Но для этого потребуется воспроизвести множество точечных воздействий в совершенно разных местах. Плетение этой паутины потребовало бы несколько месяцев, если не лет, и за это время Земля точно была бы потеряна для вас навсегда.

– А тебе до этого что за дело?

– Мне нравится эта планета, – сказал Магистр. – Я провел на ней достаточно долго времени и не хотел бы, чтобы все для нее закончилось вот так. В глотке Пожирателя Миров.

– Какой-то ты, сука, мутный, – заметил Виталик.

– Какой-то ты, сука, мертвый, – отреагировал Магистр, даже не посмотрел в его сторону. – Я вообще не понимаю, к чему все эти терки и что ты мне пытаешься предъявить, физрук. У нас был уговор, и я свою часть выполнил – Венец у тебя, делай с ним, что хочешь. Теперь ты должен выполнить свою.

– Это еще не предъявы, – сказал я. – Я просто хочу кое-что прояснить.

– Так валяй, – сказал Магистр. – Но, желательно, побыстрее. Нам еще галактику спасать надо.

– Полсон, – сказал я. – Зачем ты его сюда позвал?

– Разве это не очевидно? – спросил Магистр. – Чтобы выиграть нам время. Полсон – разрушитель. И он вполне себе разрушил.

– А может быть, ты позвал его сюда из-за Немезиды? – спросил я. – Потому что знал, что его скилл разрушителен и для бонусов изначального мира? Хотел избавиться от нее одним махом? И, может быть, от меня?

– А, так вот в чем дело, – сказал Магистр. – Расстроился, что я тебе не подождал и оставил под огнем?

– Я расстроился по другому поводу, – сказал я. – Мне кажется, что ты всех нас используешь, и делаешь это для того,

чтобы в конечном итоге в этой Игре остался только один имбалансный персонаж. Ты.

– Ну не дурак ли? – удивился Магистр. – Я тебя использую? Когда ты пришел к маяку, ты хотел даже получить от меня даже не Венец, а информацию о его местонахождении. А я отдал тебе целый артефакт, хотя ты свою часть соглашения до сих пор не выполнил. Обоих, хочу тебе напомнить, соглашений. Пожиратель Миров все еще жив. Селена все еще жива. Если я тебя использую, то делаю это крайне неэффективно, согласись.

– Почему ты не хочешь избавиться от Селены сам? – сказал я, пропуская мимо ушей напоминание о моей неэффективности.

Оно было довольно несправедливо. С Селеной я просто не успел вовремя среагировать, но собирался закончить это дело, как только случай представится. Против Элронда же у меня тогда не было никаких шансов. Все равно, что дать папуасу копье и отправить его разбираться с танком.

– Она – предпоследний Архитектор, – сказал Магистр. – Я – последний. Тебе мало этой причины?

– А может быть, ты боишься, – сказал я. – Может быть, у тебя нет оружия, способного нанести летальный ущерб игроку с бонусом изначального мира.

Магистр покачал на плече Отца Всех Мечей.

Я покачал головой.

Неубедительно. Отец Всех Мечей, как ни крути, был игровым оружием. Ужасающе эффективным, не знающим преград и дарящий игрокам последнюю смерть, но все же я видел, как продвинутые наноботы с планеты Архитекторов сохраняют жизнь своему носителю.

Возможно, если бы он рубил ее этим мечом неделю, конце концов ему удалось бы исчерпать ее ресурсы. Только вряд ли она стала бы спокойно стоять и позволять себя рубить целую неделю, и ничего бы не предприняла в ответ.

Очевидно, Магистр прочитал сомнения на моем лице.

– Хочешь попробовать? – спросил он.

Слабоумие и отвага.

Я прикинул варианты. Если я на него прыгну, Виталик займет мою сторону. А Брюс, соответственно, встанет против.

Остатки моих бонусов и читерский дробовик против высокоуровневого монаха-рукопашника и вообще неизвестно кого с тысячелетним боевым опытом.

При этом следует помнить, что на данном уровне существования Брюс бессмертен. Ведь мгновенный респаун – это то же самое бессмертие.

Никаких шансов.

Возможно, они бы появились, если бы Гарри Темная Лошадка Борден встал на нашу сторону. Но никаких гарантий, что он сделает именно так, у меня не было. Они с Виталиком коллеги и приятели, но он вполне может посчитать позицию Магистра более убедительной.

И есть только один способ это выяснить, но я его пробовать не хочу. У меня еще незаконченные дела остались, да и Немезида где-то вполне себе живая, только без бонусов, ходит.

Я снова покачал головой.

– Не сейчас.

– Хочешь вернуться к этой теме позже? – уточнил Магистр. – Всегда к твоим услугам. Ты знаешь, где меня найти?

– Нет.

– И это замечательно, – сказал Магистр. – Ведь такая мелочь не сможет остановить по-настоящему целеустремленного человека.

– Может быть, нам и не придется тебя искать, – заметил Виталик, сжимая и разжимая пальцы правой руки. – К чему такие сложности, если ты вот тут стоишь? Прямо перед нами?

– Твой друг уже все взвесил и принял решение, – сказал Магистр. – Хочешь другое?

– Я хочу услышать внятный ответ, – сказал Виталик.

– На какой вопрос?

– Полсон, – сказал Виталик. – Вся эта оборона выглядела довольно внушительно, спецэффекты на миллионы долларов, Бэй и Лукас плачут от зависти, трогательно обнявшись, то мы-то знаем, что это была всего лишь самодеятельность и импровизация, слепленная на коленке. Если ты на самом деле Последний, сука, Архитектор и Первый Игрок, я не верю, что у тебя нет ресурсов, чтобы организовать все по-взрослому.

– Мысль была не в том, чтобы организовать все по-взрослому, – сказал Магистр. – Мысль была в том, чтобы обойтись минимальным количеством ресурсов. Чтобы создать у Пожирателя впечатление, что он может победить малыми силами, чтобы он не направил сюда всю свою мощь, иначе результатом этого противостояния стало бы кольцо астероидов, вращающееся вокруг вашего солнца. Можно убить человека, выстрелив ему в лоб. Можно убить человека, сбросив на него ядерную бомбу. Человек в любом случае умрет, но попутный ущерб будет несопоставим.

– Именно поэтому ты позвал сюда Разрушителя Миров, – заметил Гарри, внимательно следящий за ходом этой беседы.

– Я знал, что он еще не вошел в свою полную силу, – сказал Магистр. – И что планете ничего не угрожает. С его стороны.

– Но…

– Я говорю, – сказал Магистр. Он все еще стоял расслабленно и держал на плече меч, но что-то в его голосе изменилось. И в нем самом тоже. Это был уже не рубаха-парень, свой в доску, возможно, немного эксцентричный, но в целом вполне обычный человек. Теперь это был настоящий Архитектор, Первый Игрок, живший больше тысячи лет. Он создавал и разрушал Империи, он уничтожал миры, он приложил руку к возникновению той реальности, в которой все мы теперь вынуждены существовать. – Я знаю, что этот вопрос у вас рано или поздно возникнет, поэтому объясню сейчас. Да, я призвал сюда Полсона, потому что рассчитывал обратить его не только против Пожирателя, но и против Немезиды. Я знал, что она сюда за Венцом, который я использовал, как приманку. Я знал, как на нее подействует его скилл, и рассчитывал, что если он и не уничтожит ее полностью, то хотя бы обнулит большую часть ее способностей. Да, здесь и сейчас мы могли бы победить и без него. Но я решил по-другому.

– И теперь он мертв, – сказал Виталик. – Из-за твоего, сука, решения.

– Ты меня не понимаешь, – сказал Магистр. – Мне симпатична эта планета, мне нравится физрук, и я даже готов терпеть твою манеру общения, понимая, что маска вросла уже слишком глубоко и по-другому ты уже, сука, не способен. Но я здесь решаю задачи иного порядка, и если для дела мне понадобится принести кого-то из вас в жертву, то рука моя не дрогнет.

– Теперь я понимаю, почему императором стал Кевин, а не ты, – заметил я. – С твоим-то умением вести за собой…

– Я стар, – сказал Магистр. – У меня уже не осталось ни времени, ни желания, чтобы давить на тебя харизмой, создавая правильную мотивацию. Если ты хочешь, чтобы люди шли туда, куда нужно, не убеждай их, что это лучшее направление. Дай им понять, покажи им наглядно, что это направление – единственное. Я здесь, потому что у меня есть цель. Вы здесь, потому что у вас есть цель. И хотя наши цели частично не совпадают, в результате мы отстояли вашу планету.

– Тут, сука, не поспоришь, – согласился Виталик. – А то, что при этом мы подвели под монастырь самого опасного из землян, так это вообще мелочь, не стоящая упоминания, к хренам.

Обстановка все еще оставалась накаленной. Магистр держал на плече меч, и я понимал, что он может начать им размахивать в любой момент. Виталик стоял на таком расстоянии, что его нельзя было достать первым же взмахом, и по его позе я видел, что он в любой момент может выхватить из инвентаря дробовик.

Гарри замер, чуть согнув локти, в классической позе ганфайтера, готового сию секунду вырвать револьверы из набедренной кобуры, и то, что в этом случае кобура была отнюдь не набедренная, не имело никакого значения.

Знать бы еще, в кого он решит стрелять.

Один лишь Брюс оставался внешне безмятежным и скрестил руки на груди. Но в его случае это вообще не показатель.

Я был внутренне готов к кровопролитию, хотя и понимал, что, скорее всего, оно не произойдет.

Слишком много мы тут всего не доделали.

– Давайте я вам кое-что объясню про Полсона, чтобы мы к этой теме больше никогда не возвращались, – сказал Магистр. – Полсон был не игрок. Полсон был инструмент, созданный Системой для решения определенного спектра задач. Он был оружием массового поражения, и я знаю, против кого было направлено это оружие, и вы, если хоть немного подумаете, тоже это поймете. Именно поэтому дар Разрушителя получил обычный человек, человек без амбиций, человек, который просто хотел, чтобы его оставили в покое. Инструмент, положенный на полку. Тихий, не особо опасный игрок, который так же тихо и без особых проблем доживет до того времени, когда в нем возникнет необходимость. Поэтому мы практически ничего о Полсоне не слышали, поэтому он не натворил всех бед, которые мог. Однако, Система ошиблась. Система стара и устойчива, она умеет просчитывать на много шагов вперед, но все же она несовершенна. Дар был слишком опасен, даже врученный в руки такого безобидного игрока. Полсон самим своим существованием вносил дисбаланс в существующий порядок вещей, он был угрозой стабильности в принципе, и от его дара надо было избавиться при любом раскладе.

– Но сначала ты применил это оружие против Немезиды, – сказал я.

Магистр пожал плечами.

– Ты так говоришь, как будто это что-то плохое, – сказал он. – Но Немезида охотится не за мной. Не мой народ она истребляет. И избавиться от Немезиды – это в ваших собственных интересах.

– Я предпочел бы решить эту проблему сам.

– Ну так и решал бы, – сказал Магистр. – У тебя уже был шанс. И заметь, физрук, я играю честно и не требую вернуть мне Венец, хотя Немезида уже лишилась большей части тех бонусов, которых, как ты полагаешь, я боюсь.

– Но ты думаешь, что в итоге у меня ничего не выйдет, – сказал я.

– Я этого не знаю, – сказал Магистр. – И намерен прожить

достаточно долго, чтобы посмотреть на результат. Но, посуди сам физрук, если у тебя получится, то сегодняшняя смерть Полсона не будет иметь большого значения. А если не получится…

– То мы все умрем, – сказал я.

– Этого я тоже не знаю, – сказал Магистр. – Но я знаю, что не хотел бы жить в мире, который может быть полностью уничтожен только потому, что этому вашему Полсону на голову не вовремя попытался упасть кирпич. Он не контролировал самую опасную и самую разрушительную часть своего скилла, и именно поэтому я, не буду скрывать, доволен тем, что все случилось так, как случилось. Полсон был непредсказуемой имбой, и он должен был умереть.

Глава 4

Пятеро человек стояли где-то посреди прерии, палимые солнцем, обдуваемые ветров, и напряженное молчание повисло между ними после того, как Магистр произнес свои последние слова.

Но в то же время я отчетливо понимал, что драки не будет. У всех присутствующих было слишком много очень важных незавершенных дел, чтобы мы вцепились друг другу в глотки прямо сейчас.

А потом… Потом это все забудется, замылится, зароется под слоем новых проблем, и вряд ли мы будем вспоминать этот миг, когда были уже почти готовы пустить оружие в ход.

Тем более, что в этом самом «потом», очень вероятно, окажутся далеко не все из присутствующих здесь.

– Мне, сука, до хрена не нравится, как это звучит, – сказал Виталик. – Но, возможно, он прав.

Мысленно я согласился с элитным зомби.

Я допускал, что Магистр был прав, но мне это не нравилось. Это была не та правота, которую ты готов поддержать обеими руками и без колебаний за нее впрячься.

Магистр разменял Полсона, как пешку в долгой шахматной партии, которую он вел… я даже не представляю, с кем.

Но явно не с нами. И мы и даже Элронд были всего лишь фигурами на его игральной доске.

Однако, в этой битве он был на нашей стороне. Он помогал нам, и у его помощи была своя цена.

Вот такая цена.

Магистр, очевидно, опять что-то прочитал на моем лице, потому что убрал меч.

– Я рад, что мы не стали, – сказал он. – Ты мне на самом деле нравишься.

– А ты мне – не очень, – сказал я.

Он пожал плечами.

– Поговорим об этом, когда и ты проживешь тысячу лет.

– Сам меня наберешь, – сказал я.

– Обязательно, – сказал Магистр и сделал вид, будто ставит пометку в своем виртуальном ежедневнике. А может, и на самом деле ее поставил. Он него можно было ожидать чего угодно. – Давай подобьем бабки, как говорится. Ты выполнил половину нашего соглашения – явился на эту битву. Цацка останется у тебя до тех пор, пока ты сам не решишь, что оно тебе не надо, так что я свою часть уговора тоже выполнил. Для того, чтобы полностью

закрыть сделку, тебе надо убрать Немезиду, но я не думаю, что для этого тебе придется специально ее искать.

– Все так, – сказал я.

– Если вдруг ты решишь, что Венец тебе больше не нужен, верни его Кевину, – сказал Магистр. – Я его предупредил.

– Хорошо, – сказал я.

– Кто такой этот, сука, Кевин? – поинтересовался Виталик.

– Меня не ищи, – продолжал Магистр. – Если будет надо, я сам тебя найду.

– Жду – не дождусь.

– Может, и дождешься, – сказал Магистр. – Но вполне может быть и так, что больше мы с тобой не увидимся. Так что, на всякий случай, желаю тебе удачи в твоем начинании.

– Угу, – сказал я.

На самом деле, у меня накопилось к нему множество вопросов, в том числе и чисто технического характера, относительно того, как пользоваться Венцом Демиурга и вот это вот все, но не осталось никакого желания из задавать. Мне просто хотелось, чтобы этот разговор уже закончился.

А с Венцом мы и сами как-нибудь разберемся. Высоконаучным методом тыка.

– Что-то ты сделался немногословен, друг-физрук, – сказал Магистр. – Ну, да ладно. Нам пора.

В руке Магистра появился свиток перемещения, и ноготь большого пальца уже поддел личную печать Первого Игрока.

– Погоди, – сказал Гарри.

– А, ну да, – сказал Магистр. – Трогательное прощание братьев по планете, братьев по оружию и братьев по наследию Архитекторов. Как я мог забыть. Обнимашки?

– Я не люблю сюрпризы, – сказал Гарри – Насколько я понимаю, там, где обитает Пожиратель Миров, телепортация не работает, поэтому для начала я хотел бы знать, куда ведет портал, который ты собираешься открыть.

– Поскольку там, где обитает Пожиратель Миров, телепортация не работает, я собираюсь открыть портал туда, где стоит мой космический корабль, – сказал Магистр. – Мы сядем в него, и полетим в космос, и будем несколько дней наслаждаться обществом друг друга, и у тебя будет полно времени, чтобы посверлить меня тяжелым взглядом, полным обидного для меня недоверия.

– А как же ограничение Системы на межзвездные перелеты к хренам? – поинтересовался Виталик.

– На меня не распространяются, – сказал Магистр.

– Если нам лететь несколько дней, пара минут погоды не

сделают, – сказал Гарри. – И я хотел бы поговорить с физруком.

– Да, конечно, – сказал Магистр, театрально закатывая глаза. – Возможно, галактика вообще сама себя спасет, без всякого нашего, сука, участия.

– Не витальствуй, – сказал Виталик. – Это не придает тебе шарма.

Я кивнул Бордену и мы отошли в сторону. Гарри достал из кармана сигареты, я стрельнул у него одну и мы закурили.

– Он наверняка подслушивает, – сказал я.

– Да и черт с ним, – сказал Гарри. – Он сказал, что если у тебя все получится, то смерть Полсона не будет иметь значения. Конечно, это фразу можно интерпретировать по-разному, но мне пришла в голову вот такая мысль… Уж не собираешься ли ты откатить Систему до состояния, в котором эта чертовщина на Земле еще не произошла?

– В общих чертах, – не стал отрицать я. – В очень общих.

– Я не буду спрашивать, как это возможно, потому что это очевидно, – сказал Гарри. – Отменить миллиарды смертей – это хороший план, очень хороший. Но что будет с теми, кто выжил?

– Это тоже очевидно, – сказал я. – Они вернутся.

– А как насчет всего того, что они тут сделали? – поинтересовался Гарри. – Что мы тут сделали? Хорошего и плохого? Я имею в виду, а есть ли смысл мне лететь с Магистром и уничтожать Пожирателя Миров, если ты в ближайшее время собираешься все обнулить?

Я опасался этого разговора. А вдруг Бордену не понравится то, что я задумал? Он – номер один, он тут великий убийца всего, что движется и не движется, как в обычном игровом пространстве, так и в инфополе, ему есть, что терять. А если ему настолько не понравится, что он решить сыграть против? Попытаться меня прикончить и залутать Венец с трупа?

И все равно, что к Венцу Демиурга прилагается отягощение в виде Немезиды. Он – номер один, он Вычислителей убивал, что ему эта Немезида?

Драться еще и с Борденом я не хотел. И совсем не потому, что он номер один.

– Я сильно не уверен насчет «ближайшего времени», – сказал я. – Мы все еще до конца не разобрались, как это работает.

– День, неделя, месяц – это неважно, – сказал Борден. – Даже если год. Меня интересует сам принцип.

– За все время существования Системы был только один прецедент, – сказал я. – Мир под названием Таннен. Они предприняли попытку и у них получилось. Собственно, у них я эту идею и подсмотрел.

– Отлично, очень интересно, я рад, что у них получилось, – сказал Гарри. – Но что именно у них получилось?

– Я в этом не большой специалист и могу не подобрать правильных слов, – сказал я.

– Я тоже, – сказал Гарри. – Но подбери хоть какие-нибудь. Мне еще с Пожирателем Миров разбираться, в конце-то концов. Или не разбираться.

– Насколько я сумел разобраться в процессе, перезагружается не вся Система, а только отдельный ее кластер, в котором находится игровой мир, – сказал он. – Он воссоздается из точки восстановления, которые Система расставляет автоматически, и в этом игровом мире все возвращается на те же позиции, какие были до. Отменяются миллиарды смертей, зомбиапокалипсис, или с чего так у кого начиналось, все разрушения и потрясения. Но остальные кластеры остаются без изменений. Точнее, с минимальными изменениями – в них пропадают игроки, вернувшиеся в свой восстановленный мир. А достижения, свершения и прочие следы – остаются. То есть, если ты убьешь Пожирателя Миров до того, как у нас все получится, то после того, как у нас все получится, Пожиратель Миров все равно останется мертвым.

– А мы? – спросил Гарри. – Для всех остальных миров…

– Для всех остальных миров мы превратимся в героев баллад и легенд, – сказал я. – Ну, или сказок, которыми пугают непослушных детей. Тут уж кто как себя показал.

Гарри докурил сигарету и выбросил окурок в пыль.

Он молчал, осмысливая. А может, просто прикидывая, с какой руки ему лучше начинать мне голову откручивать.

И вот тут не факт, что Виталик ко мне на помощь придет. Впрочем, Виталик против него не танцует, это они еще на Земле выяснили. Даже когда такого разрыва в уровнях не было.

– А когда была создана точка восстановления? – спросил Гарри.

– В обычном случае она создается, когда у планеты возникает инфосфера, контролируемая Вычислителями, – сказал я. – Это примерно пять-шесть лет до начала Игры. Но у нас-то случай был необычный, так что я полагаю, мы сможем откатить все лет на десять.

– Меня устраивает, – сказал Гарри. – Но ты должен понимать, что это паллиативное решение.

– Я понимаю, – сказал я. – Однако, другого у меня нет.

– У меня и этого-то не было, – сказал Гарри. – Ладно, в самом плохом варианте ты просто выиграешь для нас всех десять лет.

– Да, – сказал я.

– Кто знает, что может произойти за эти десять лет, – сказал Гарри. – Может быть, Вычислители перемрут от какого-нибудь атипичного информационного гриппа и сама Система прикажет долго жить… Я услышал все, что хотел, физрук. Делай.

– Сделаю, – сказал я. – Удачи тебе в грядущей войне.

– И тебе тоже, – сказал Гарри.

Мы пожали друг другу руки и вернулись к остальным. Точнее, к Магистру и Брюсу. Виталик убрел гулять по степи и о чем-то беседовал с одним из техасцев.

– Я, как, впрочем, как и всегда, подслушивал, – заявил Магистр. – Ты все правильно понимаешь, физрук, и вот что я по этому поводу хочу тебе сказать. История развивается по спирали, но если ты заберешься достаточно высоко, ты увидишь, что она бегает по кругу.

– Да, спасибо, – сказал я. – Удивительно глубокая мысль. Поразительно просто.

– Ты поймешь, когда заберешься повыше, – пообещал Магистр. – Или не поймешь.

* * *

Виталик вернулся только после того, как они, наконец, отчалили.

И то не сразу.

Он бродил по прерии, поднимая клубы пыли своими подкованными железом сапогами, перебрасывался какими-то фразами с техасцами, иногда подбирал что-то с Земли.

Я не стал его торопить. Возможно, дважды воскресшему зомби требовалось какое-то время, чтобы уложить в голове все, что произошло.

А я стал подсчитывать свои личные потери.

Впрочем, что тут считать. Самой главной потерей была Клавдия.

От нее у меня в инвентаре остался только кусок рукояти. Сопровождающая его системная надпись гласила, что оружие уничтожено и ремонту не подлежит, но может быть восстановлено, если я найду второй кусок и достаточно искусного мастера, который сможет эти куски соединить.

Не знаю, как тут с мастерами, но со вторым куском точно возникнет проблема. Прерия огромна и однообразна, а после того, как Полсон в последний раз применил свой скилл, однообразность эта выросла на порядок.

Пыль да пыль кругом. Ни холмика, ни деревца, ничего, что

могло бы служить ориентиром.

Видимо, для того, чтобы окончательно растоптать мои надежды, Система вернула мне в инвентарь книгу навыков, внутри которой содержался «призрачный клинок», намекая, что, как бы там все ни обернулось, его прокачку придется начинать с самого начала.

Не думаю, что я тут долго задержусь, так что до прежних величин мне его уже не раскачать в любом случае. Я вспомнил слова Соломона Рейна о том, что только идиот и полный неандерталец вкладывает ультимативный навык в низкоуровневую дубину, и встроил «призрачный клинок» себе в правую руку. Чтобы получились когти, как у Росомахи, только один и кожу при срабатывании не рвет.

Навык встроился, как родной.

Я настроил активирующий жест и почитал новые свойства «клинка». Оказалось, что они откатились, но все же не на стартовые позиции.

До полутора метров длины и десять секунд до отката. Против безбонусной Селены должно хватить.

А так все осталось по-прежнему. Пистолет, «ласточка», топор.

Что еще нужно человеку, чтобы достойно встретить… да что угодно.

Виталик вернулся и уселся на песок рядом со мной.

– Отчалили? – спросил он.

– Отчалили.

– Значит, вот мы и остались вдвоем, – сказал он. – Как в старые недобрые, сука, времена.

– Да.

– И какой план?

– Спасти всех.

– И какой в этом гениальном, сука, плане, первый пункт?

– Не знаю.

– Дай посмотреть, – сказал он.

Я вытащил из инвентаря Венец Демиурга и вложил его в руку элитного зомби. Заодно осмотрел окрестности – не несется ли сюда на всех парах Немезида.

Не несется.

Впрочем, если она умеет рисовать свитки так же, как и Магистр, оглядываться мне придется все двадцать четыре часа в сутки. Или сколько там часов в сутках других миров.

Виталик водрузил Венец Демиурга на свою нечесанную шевелюру.

Венец сполз.

– Сука, – сказал Виталик.

Он снова водрузил Венец Демиурга на свою нечесанную шевелюру, на этот раз придерживая его рукой. Венец лежал, но только до тех пор, пока его держали.

Стоило Виталику убрать свою огромную пятерню, как Венец снова сполз.

И дело было не в том, что у Виталика не было тысячи очков в интеллекте, и даже не в том, что голову, сука, надо мыть, к хренам.

У Венца были жесткие ограничения по характеристикам. В частности, носить его могли только игроки.

Виталик, например, не мог. Потому что непись.

Император Кевин, боевой маг, интеллект которого переваливал за тысячу совершенно однозначно, таскал его на голове, но только в качестве вложения в свою настоящую корону. Наверное, иначе он бы и с царственной головы падал.

И это свидетельствовало, что он строил свою империю без читов.

– Зараза, к хренам, – сказал Виталик. – Я вижу исходный код, но там его такие простыни, что хрен его знает вообще. Я боюсь его трогать своими методами, потому что не понимаю, как это все работает. А чтобы разобраться у меня, возможно, уйдут годы.

– Ковыряйся.

– Боюсь напортачить, – сказал он.

– История всей моей жизни, – сказал я.

Он повертел артефакт в руке и уставился вдаль.

– А вот Селена, – сказал он. – Она…

– Может появиться в любой момент, – сказал я.

– Это да, но я о другом, – сказал Виталик. – Когда у вас с ней… ну, было, ты какие-то чувства испытывал?

– Безудержную страсть, бурную и необузданную, как штормящий океан, и в то же время всепоглощающую нежность, подобную капле росы, что ты можешь увидеть утром на лепестке розы, согреваемой рассветными лучами солнца, – сказал я. – Будут еще идиотские вопросы? Что-нибудь насчет нефритовых жезлов или пещер наслаждения?

– Меня эти спелеологические, сука, подробности не интересуют, – сказал Виталик. – Я просто хочу знать, когда придет время, не дрогнет ли у тебя рука.

– Не дрогнет, – сказал я.

– Как ты можешь это знать? Насколько я помню твои истории, в аналогичной ситуации на Земле ты не смог этого сделать и попросил друга, – сказал он.

– Это вообще другое, – сказал я.

– Как скажешь, – согласился Виталик. – Но, если что, можешь

попросить меня.

– Я учту, – сказал я.

– Отлично, – сказал Виталик. – А теперь вернемся к нашим, сука, баранам. Зачитай-ка мне характеристики этой хрени еще раз.

Я зачитал.

С повышением моего игрового интеллекта там для меня открылось чуть больше информации, но в основном она касалась того, кто может пользоваться артефактом. И практически ни слова о том, как.

И гайдов по Венцу Демиурга тоже никто не писал.

– Итак, пройдемся по основным ограничениям, – сказал Виталик. – Их, сука, три. Первое – эту штуку может нацепить только игрок, и я отваливаюсь от списка потенциальных пользователей уже в этот момент.

– Оно и логично, – сказал я. – Это же инструмент разработчика, зачем доступ к нему всякой поганой неписи открывать?

– Я сделаю вид, что не услышал про поганую непись, или просто спишу это на твой стресс от, сука, пережитого, – сообщил Виталик. – Под первое ограничение ты проходишь, то тут есть второе – пресловутая тысяча интеллекта, начиная с которой открываются основные способности артефакта. Ты с твоим билдом и уровнем будешь набирать эту тысячу интеллекта примерно тысячу лет.

– Значит, нам нужен другой игрок, – сказал я. – Маг. У них, как правило, с интеллектом все нормально.

– И есть третье ограничение – в жилах этого игрока должна течь кровь Архитекторов, – сказал Виталик. – Поскольку Венец надевается на голову и анализов крови вроде бы не берет, предположим, что речь идет не о крови, а о коде, который унаследовали некоторые выходцы с Земли.

– Да, – согласился я. – Нам нужен игрок, маг и уроженец Земли, которому посчастливилось выжить. С большой долей вероятности можно предположить, что он выжил и смог стать магом с тысячей интеллекта, потому что у него это код есть.

– И тут включается четвертое ограничение, уже от нас, – сказал Виталик. – Мы должны этому человеку доверять.

– Выбор не то, чтобы огромный, – заметил я.

– А вдруг он не подходит? Может быть, он не наследник, может быть, у него природный талант, – сказал Виталик. – Но, откровенно говоря, на это, сука, не очень похоже. Мы ведь об одном и том же человеке говорим?

– Да, – сказал я. – И ему это не понравится.

– Очень не понравится, – сказал Виталик. – Думаю, что он нас возненавидит.

Глава 5

– Я вас ненавижу, – сказал Федор.

– Мы понимаем, – почти даже ласково сказал Виталик.

– И ведь я знал, знал, что это произойдет, – сказал Федор. – Я знал, что вы не оставите меня в покое, знал, что обязательно меня найдете, знал, что рано или поздно вы припретесь и начнете топтать мои хрустальные мечты своими грязными сапогами. Но, черт побери, я не думал, что это будет так скоро.

– Год прошел, – напомнил Виталик.

– Что такое год? Год – это всего лишь двенадцать месяцев. Приходите через десять лет, а лучше – через двадцать, тогда и поговорим.

Федор Сумкин обитал в каморке под лестницей. Каморка была больше, чем шкаф, но меньше, чем половина стандартного номера в гостинице класса «эконом», поэтому троим нам в ней было тесно. Федор сидел на своей скромной кровати, я занял единственный в комнате стул, а Виталик подпирал собой стену и старался ни над кем не нависать, но получалось у него из рук вон плохо.

– Увы, – сказал Виталик. – Мы уже пришли и уже говорим.

– Вы можете уйти, – сказал Федор.

Элитный зомби покачал головой.

– Ясный фиг, не можете, – пробурчал Федор. – Такие, как вы, приходите не для того, чтобы просто поздороваться, а потом мирно уйти, не причиняя беспокойства. Как вы меня вообще нашли?

– Соломон помог, – сказал я. – Помнишь Соломона?

– Еще один высокоуровневый долбоящер, – сказал Федор. – Все сломать, все сокрушить, весь мир в труху.

– Он изменился и пристроился к кормушке, – заметил я.

– А вы какого фига не изменились? – поинтересовался Федор. – Вы какого фига никуда не пристроились? Какого черта вы до сих пор тут бродите и все ломаете? Жизнь такая, да?

– Нет, – сказал Виталик. – Мы, сука, такие.

– Вот именно, – сказал Федор. – Хорошо, что хоть это вы понимаете. А какого дьявола этот ваш Соломон знал, где меня искать?

– Он не знал, где искать, – сказал я. – Он знал, у кого спрашивать.

– И у кого же?

– У эльфов, – сказал я.

– А, точно! – возопил Федор. – Эльфы! Древние, мудрые,

благородные и справедливые эльфы, которые хотят моей крови! А какого черта они хотят моей крови, Чапай? Ты мне ничего рассказать не хочешь?

– Я решил эту проблему, – сказал я.

– Проклятие, – простонал Федор и потом снова перешел на крик. – Ты убил семь тысяч эльфов!

– Не так решил, – сказал я.

– А как? Как ты решил? Ты что, как-то по другому умеешь?

– Умею, – сказал я. – Я договорился.

– О боже, – сказал Федор. – Наверное, лучше бы ты их сразу убил.

– Все будет хорошо, – сказал Виталик.

– Не будет, – сказал Федор. – Все уже было хорошо, пока вы не пришли. А теперь все будет, как обычно. Реки крови, отрубленные головы, кишки на стенках. Все, как вы любите.

– Ну ты это, – сказал я. – Не утрируй.

– Я не утрирую, – сказал Федор. – Я предельно реалистичен. Кстати, как вы попали на территорию Академии? Меня заверяли, что постороннему это сделать невозможно, и в ее стенах мне ничего не угрожает.

– Так мы тебе и не угрожаем, – сказал Виталик. – По крайней мере, пока.

– Как вы попали на территорию? – повторил свой вопрос Федор. – Там восемь слоев магической защиты и живые стражники… Или они уже не живые?

– Живые, – заверил его Виталик и потер кулак. – Мы были чертовски аккуратны.

– А защита?

– Элементарно, Ватсон, – сказал Виталик. – Вся ваша забубенная защита держалась на простеньком распознавании по принципу «свой-чужой». Ну, я немного поколдовал, к хренам, и мы теперь для нее свои. Так что не волнуйся, тревоги не будет.

– Или не надейся, тревоги не будет, – сказал я.

– А стражники?

– Тот парень проспит до утра, – сказал Виталик. – Я ему еще пустую бутылку в поникшую руку вложил. Для большей, сука, достоверности.

– Его уволят…

– А пусть не спит на посту.

– Так он не спал, – сказал Федор. – Ты его вырубил.

– Это профессиональный, сука, риск, – сказал Виталик. – А потом, оказавшись на территории мы отловили какого-то очкастого первокурсника и спросили, как найти низкорослого чудика с Земли. И знаешь, что? Он сразу понял, о ком идет речь.

– Ненавижу, – повторил Федор.

– Ты сердишься, – сказал Виталик. – А значит, ты неправ.

– Ходячие трупы теперь еще мне будут Лукиана цитировать, – вздохнул Федор. – И чего вы хотите? В чем именно я должен вам отказать?

– Для начала ответь на один вопрос, как геймер геймеру, – сказал я. – У тебя есть тысяча очков в интеллекте?

– Нету, – быстро сориентировался Федор. – Прокачка последнее время замедлилась, а мой куратор сказал, что помимо интеллекта надо и в другие характеристики вкладывать, потому что запас маны, это, конечно, хорошо, но на ногах во время отката тоже как-то стоять надо, вот я почти сотню в ловкость бросил и еще немного в выносливость…

– Виталик? – спросил я.

Элитный зомби прищурился, вчитываясь в чужие характеристики.

– Врет, – сказал он. – Тысяча двести тридцать шесть. И никакую сотню он в ловкость не вбрасывал.

– Врать нехорошо, Федор, – сказал я.

– Но попробовать по-любому стоило, – сказал он. – Так чего надо-то?

Я объяснил.

На некоторое время в комнате повисло молчание, прерываемое лишь тяжелыми вздохами эксперта в магии огня.

– Ненавижу, – сказал Федор. – Я ведь знал, что ты обязательно найдешь способ мне тут все изгадить, но не думал, что он будет настолько извращенным. Да еще чтобы я, своими собственными руками…

– Вряд ли руками, – сказал Виталик. – Хотя…

– И ведь жизнь только начала налаживаться, – вздохнул Федор. – Я только-только начал получать от нее удовольствие. Лекции, лабораторные опыты, практические занятия…

– Миллиарды жизней, – сказал Виталик.

– Да и черт бы с ними, – сказал Федор. – Померли, так померли. Не вписались в новую экономическую модель.

– На самом деле ты так не думаешь, – сказал я.

– Увы, ты прав, – сказал Федор. – На самом деле, я гуманист. Как раз поэтому мне с вами так тяжело.

– Мы тоже гуманисты, – сказал Виталик. – Только, в отличие от тебя, практикующие.

– Гуманисты в штатском, ага, – сказал Федор.

– Если тебя так воротит от этой идеи, мы не будем настаивать, – сказал я. – Скажи «нет» прямо сейчас, мы уйдем и попробуем найти другого мага.

– А толку-то? – спросил Федор. – Вы же все равно это сделаете, все равно все откатите, со мной или без меня, и я в любом случае все потеряю. Так что лучше уж я сделаю это сам.

– Отличный выбор, – сказал я, практически цитируя Магистра. – Рад, что ты решил пойти с нами.

– О, стойте, – сказал Федор. – Я не могу просто отсюда уйти. У меня кредит.

– Надеюсь, сука, не ипотечный, – сказал Виталик. – Потому что в таком случае ты явно переплатил, к хренам.

– Кредит на обучение, – сказал Федор. – На пять лет обучения.

– У тебя же были деньги, – заметил я.

– Не на пять лет, – сказал Федор. – К тому же, мне сказали, что как только я выйду из ворот Академии, ваши эльфы перережут мне глотку.

– Проблема с эльфами решена, – напомнил Виталик. – А что касается кредита, то можно просто забить. Пойдем с нами прямо сейчас, а с коллекторами, если вдруг возникнет такая необходимость, мы порешаем.

– Нет, – сказал Федор. – Я так не могу. Я так не хочу. Я не хочу, чтобы после меня тут остались плохие воспоминания. Если уж воспоминания – это все, что от меня тут останется.

– Ладно, – сказал я. – Деньги есть. С кем тут надо поговорить? Бухгалтерия по ночам работает?

– Не знаю, – сказал Федор. – Но, наверное, это надо с ректором обсуждать. Это он кредит выдавал.

– Пойдем, разбудим старичка, – сказал я.

– Да он не спит, – сказал Федор. – Маги его уровня никогда не спят.

* * *

Академик Ниссен не спал.

Оно и понятно, когда тебе приходится нести ответственность за целую школу магии, полную разной степени таланта учеников, одни конкуренты дышат в затылок, а другим конкурентам должен дышать в затылок ты сам, а перед тобой открывается целый океан неизученных возможностей, времени на сон практически не остается.

Кабинет ректора был подсвечен фиолетовыми ароматическими факелами, на полу была начертана пентаграмма, а сам Ниссен стоял рядом с ней и, видимо, только что закончил читать заклинание призыва, потому что напряженно

всматривался в клубящийся внутри дым.

Мы вошли без стука. Точнее, один раз мы все-таки постучали. Виталик стукнул ногой, когда дверь открывал.

Ниссен повернул голову к двери.

– Вы кто такие? Я вас не звал. Идите…

– Опа, – сказал Виталик, не отводя глаз от пентаграммы. – Кажется, мы не совсем вовремя. Или вовремя. Или не кажется.

Дым в ней перестал клубится, и оказалось, что на полу стоит женщина. Молодая, полуголая, чертовски привлекательная.

Правда, с рогами и хвостом.

– Не уверен, что это противозаконно, – сказал Виталик. – Но, скорее всего, это аморально и подает студентам плохой пример. А разве не задача ректора – подавать студентам исключительно хорошие примеры, к хренам?

– Вы не понимаете, – сказал Ниссен. – Это эксперимент.

– Все мы понимаем, – заверил его Виталик. – Я прямо вижу, что подушки на ковре навалены исключительно в научных целях. А на столике не вино и фрукты, а реагенты и реактивы.

– А нам запрещено вызывать демонов в стенах Академии, – заметил Федор.

– А жена твоя знает о твоих экспериментах? – поинтересовался Виталик.

– Я холост, – сказал Ниссен. – А вы кто такие? И как вы сюда попали?

– Мы к вам, профессор, и вот по какому делу…

– Я не профессор, – сказал Ниссен. – Я академик.

– Хрен, как говорится, редьки не любознательней, – сказал Виталик.

Ниссен наконец-то встал в позу кастующего мага и от его ладоней стал идти легкий дымок.

– Я вас сейчас испепелю, – пообещал Ниссен.

– Ты угрожаешь испепелить нас, но делаешь это без уважения, – сказал Виталик. – Кроме того, я уверен, что в уставе вашего учебного заведения наверняка есть пункт, запрещающий испепелять студентов в свободное от занятий время.

– Вы – не мои студенты, – заявил Ниссен.

– Вот он, – Виталик ткнул пальцем в Федора. – Вполне себе студент.

– Да, – подтвердил Федор. – Я студент.

Суккуб соблазнительно изогнулся внутри пентаграммы.

– А, помню, помню, – сказал Ниссен. – Мистер Сумкин, кажется. Я вам еще кредит на обучение помогал получить.

– Мы как раз по этому поводу, – сказал я. – Сколько он вам должен?

Ниссен назвал сумму. Федор поник плечами. Виталик присвистнул.

– Те пять лет едва начались, – заметил я. – А первый год он оплатил из собственных средств.

– Таковы условия подписанного им договора, – развел дымящимися руками Ниссен. – Кредит предоставляет наш банк-партнер…

– А договор наверняка был написан очень мелким шрифтом, – сказал я.

– Ростовщики везде живут неплохо, – заметил Виталик. Некоторые вещи не меняются вне зависимости от времени и обстоятельств. Небо голубое, вода мокрая, банки наживаются на доверчивых простофилях, оказавшихся в тяжелых жизненных обтоятельствах.

– Вы можете адресовать свои вопросы им, – сказал Ниссен. – Их ближайший офис находится в ста пятидесяти километрах отсюда и открывается в десять утра, так что вы вполне можете успеть.

– Мы сами решим, кому нам, сука, адресовать вопросы, – сказал Виталик.

– Я в любом случае не могу его отпустить…

Виталик медленно расстегнул кожаный плащ. Выяснилось, что зомби подготовился к разговору и переложил свой дробовик из инвентаря под одежду. Кроме того, на его поясе обнаружился внушительных размеров тесак.

– Мы пришли сделать тебе предложение, от которого нельзя отказаться, – медленно и спокойно сказал Виталик. – Кстати, у тебя есть любимая лошадь?

– Э… нет, – сказал Ниссен.

– У него есть любимый грифон, – подсказал Федор.

– Грифон тоже подойдет, – согласился Виталик и погладил тесак.

– Вы отдаете себе отчет, что угрожаете могущественному магу в месте его силы? – поинтересовался Ниссен.

– Отдаем, – сказал я и покрутил в руке «дезерт игл».

– Огнестрельное оружие тут не действует, – сказал Ниссен.

– А это не огнестрельное оружие, – сказал я. – Это магический артефакт с тримеритовым боеприпасом.

Суккуб обольстительно улыбнулся уже мне. У демонов либо нет проблем с кариесом, либо отличные стоматологи.

Ниссен сглотнул.

Он знал, что такое тримеритовый боеприпас.

Конечно, он был академиком магии в месте концентрации своей силы (строить собственную академию в любом другом

месте было бы верхом неосмотрительности), у него было несколько уровней защиты, наверняка имелся Амулет Возрождения с максимальными шансами на успех и способности к телепортации.

Но нас было трое, и среди нас был легендарный физрук, чьи подвиги, в том числе и вымышленные, воспевали в своих балладах засевшие на каждом третьем углу менестрели.

Он был наслышан обо мне и явно не хотел рисковать.

Тот факт, что мы в принципе смогли проникнуть к нему в кабинет в сердце его цитадели, и он пока еще не понимал, каким образом, уже говорил не в его пользу.

– Что вы хотите?

– Разорвать договор, – сказал я. – Признать его недействительным. Формулируйте, как хотите.

– Придется заплатить неустойку, – сказал он.

– Сколько? – спросил я, понимая, что вопрос уже практически решен. Если уж он начал торговаться…

Он назвал сумму, всего лишь на десять процентов меньшую, чем в первым раз.

Плечи Федора поникли ещё ниже. Виталик задумчиво достал из ножен тесак и принялся водить большим пальцем по лезвию, проверяя его заточку.

– А без процентов? – спросил я.

– Вы забираете у меня моего лучшего ученика…

– Я не большой специалист в образовательной сфере, – сказал Виталик. – Но мне кажется, что ты недостаточно хорошо обращался со своим лучшим учеником. Посуди сам, он жил в каморке под лестницей и ты сделал так, чтобы он был должен тебе хренову кучу денег и отдавал их еще двадцать пять лет, фактически становясь на это время твоим крепостным. Какие-то хреновые у вас тут, сука, стимулы.

– Дополнительная мотивация…

– Себя-то ты другими методами мотивируешь, – заметил Виталик и подмигнул суккубу. – Зайка моя, как насчет того, чтобы провести незабываемую ночь в обществе элитного упыря? Ты – демоница, я – нежить, мне кажется, мы могли бы найти общий язык.

– Могли бы, – подтвердила она низким сексуальным голосом. – О, как мы могли бы найти что-то общее, и не только язык, мой милый зомбеныш.

– Так чего зря время терять? – поинтересовался Виталик.

– Да я бы не против, – сказала суккуб. – Потому что эти ваши разговоры мне уже наскучили. Но я связана пентаграммой, мой дорогой упырь.

– Вообще не проблема, – сказал Виталик и шагнул к пентаграмме.

– Не делай этого! – в один голос вскричали Ниссен и Федор.

Академик бросился Виталику наперерез, а Федор, напротив, бросился в ближайший угол с явным намерением в него забиться.

Оба они не успели.

За миг до того, как отталкивающее заклинание Ниссена ударило элитного зомби в грудь и отбросило его к стене, он успел протянуть суккубу руку и тем самым нарушил целостность пентаграммы.

Демоница перешагнула через начертанную на полу границу, за один миг став в полтора раза выше, в два раза толще, в три раза хвостатее и рогатее, и в десять раз менее привлекательной.

Хотя, тут уж кому как. Некоторым, я уверен, и такое бы понравилось.

– А-ха-ха-ха! – демонический смех рассыпался по кабинету. – Наконец-то! Как же долго я этого ждала!

К сожалению, она так и не уточнила, насколько долго она ждала на самом деле, но, полагаю, что это время показалось ей вечностью.

Зато не было нужды уточнять, чего именно она ждала.

Потому что, оказавшись на свободе, она первым делом прыгнула к академику Ниссену, одной рукой почти нежно обняла его за талию, а другой – оторвала старому волшебнику голову.

Глава 6

Как говорил мой старик-отец, по женскому поведению никогда не поймешь, чего она хочет, шубу или скандал из-за отказа ее купить.

По счастью, у нас сейчас такой проблемы не было. Суккуб ясно дал нам понять, чего он хочет, и вряд ли у оторванной головы ректора может быть какое-то двоякое толкование.

Убивать.

Демоница развернулась в мою сторону.

Я улыбнулся. Я – не ходячий хрустальный сосуд с маной, меня на пинках не вынесешь.

Она ринулась на меня, и пока она бежала, я успел всадить в нее три пули из своего магического артефакта. Боезапас так, конечно, был самый обычный, когда бы я успел тримеритовых пуль себе заказать?

В беседе с Ниссеном я блефовал. Виталик, как я полагаю, тоже. Вряд ли элитный зомби опустился бы до таких мелочей, как отрезать головы чьим-то любимым грифонам.

Я ни разу не промахнулся, но пули ее не остановили. Только чуть замедлили. Здоровья у демоницы было, наверное, как у Большого Вэ, а если и меньше, то всего на чуточку.

Пришлось отрабатывать по старинке. Когда она оказалась в зоне досягаемости, я сокрушительно пнул чаровницу в живот, и она отправилась в полет к противоположной стене.

Я сжал кулак, «призрачный клинок» непривычно выскользнул из моей руки, и… я думал, полутора метров мне не хватит, но их хватило.

Вечно я свою скорость недооцениваю.

О стену ударились уже две половинки демоницы. Они еще немного подергали конечностями, а потом наступил закономерный итог.

Виталик только теперь поднялся на ноги и принялся отряхивать плащ от выбитой при ударе о стену пыли.

– Развратная демоница для похотливого ректора, – сказал он. – Наверняка за этой сценой стоит какая-нибудь душещипательная история о том, как мерзкий старикашка годами домогался до невинной, но слегка рогатой девушки, что и привело их к этому печальному, сука, финалу. Иначе чего бы она так взбесилась? А, Федор?

– Она не взбесилась, – объяснил наш доморощенный эксперт по демонологии. – Это обычное для демонов поведение. Они коварные, злобные и всегда стремятся причинить призывателю

вред.

– Да ну? – удивился Виталик. – А как же их того… этого самого?

– Прежде, чем выпустить демона из пентаграммы, его связывают договором, – сказал Федор. – Тщательно проработанным, по сути, над его текстом демонологи работают веками. И все демоны, которые исполняют приказы волшебников, заключают этот договор по тем или иным причинам. Очевидно, Ниссен этого сделать не успел, и ты, нарушив целостность пентаграммы, выпустил на волю неприрученного демона.

Виталик подошел к телу ректора и слегка попинал его ногой. Как и следовало ожидать, тело не отреагировало.

– Зато сэкономили, – сказал Виталик.

– На самом деле, ни черта мы не сэкономили, – сказал я. – Долг-то у него перед банком.

– Пойдем в банк? – предложил Виталик.

– Вот не надо, – попросил Федор. – Пусть еще поживут.

– А как же долг? – поинтересовался Виталик.

– Да что уж теперь, – сказал Федор.

– Какого черта ты вообще это сделал? – спросил я у Виталика. – Психосоматическое либидо проснулось?

– Вы торговались, – сказал Виталик. – Это скучно, и я решил внести в торги хоть какое-то разнообразие. Оживить, так сказать, этот изнурительный процесс, к хренам.

– У тебя прекрасно получилось, – сказал я.

Виталик склонился над телом ректора и сорвал с него Амулет Воскрешения.

– Девяносто пять процентов, – сообщил он.

– Не повезло, – констатировал я.

– Мягко сказано, – Виталик повертел амулет в руках. – Как это вообще работает? Платишь за хреновину бешеные деньги, вкладывая их, так сказать, в свое, сука, будущее, а потом тебе отхреначивают голову, и тут вдруг выясняется, что будущего нет. И главное, что ты даже деньги назад потребовать не можешь. За недобросовестно оказанную услугу, так сказать. За товар, сука, ненадлежащего качества. Тут вообще есть люди, у которых удачно получилось воскреснуть, к хренам?

– Есть, – сказал я. – Например, я.

– Ты не в счет, – сказал Виталик. – Ты какой-то статистический феномен, в твоем случае все эти циферки вообще не работают.

– Соломон Рейн, – сказал я.

– А, точно.

– Гвейн, когда я убил его в первый раз.

– В итоге это все равно ему не помогло.

– Но тут к производителям амулетов никаких претензий быть не может.

– Согласен, – сказал Виталик. – Ладно, может быть, еще пару случаев можно наскрести, к хренам. Но в целом ты должен признать, что эти циферки мало что значат. Где это девяносто пять процентов, я вас спрашиваю?

– Это немного не так работает, – сказал я, вспомнив свою первую и единственную смертью.

– Наденешь? – поинтересовался Виталик, протягивая мне амулет. – Явно лучше, чем твой.

– Надену, – сказал я и надел.

– А может быть, это плохая примета, к хренам, – сказал Виталик. – Вообще, довольно иронично, сука, звучит. Амулет Воскрешения, поднятый с трупа.

– Как будто в первый раз я его в магазине купил, – сказал я.

– Тоже верно, – сказал Виталик. – А меня вот еще какой момент интересует. Ночь, кабинет ректора, призванные и расчлененные демоны, оторванные головы, стрельба… Какого черта тут никто до сих пор тревогу не понял?

– Это потому что кабинет ректора звукоизолирован, – сказал Федор. – И вообще изолирован. Мало ли, какие опасные эксперименты он тут проводить мог. А магические опыты часто связаны со взрывами, демонами и…

– Сладострастными стонами, которые бедным студентам тоже лучше не слышать, – закончил за него Виталик.

– Я вообще до сих пор не понимаю, почему у нас получилось войти, – сказал Федор.

– А я объясню, – сказал Виталик. – Запросто объясню. Когда я прописывал нас в местной системе безопасности, я нам заодно ректорские права присвоил. Чтобы, сука, закрытых дверей тут для нас в принципе не было. К хренам.

– А, тогда понятно, – сказал Федор. – Мне следовало самому догадаться.

– Я вот с самого начала наблюдаю, что ты вроде как не рад нас видеть, – заметил Виталик.

– Я охренительно рад, – сообщил Федор. – Мы все земляне, все с одной планеты и даже из одного города, землячество, чувство локтя в районе печени, и, главное, ничего же похожего на то, что было раньше, теперь и близко нет. Никакого кровавого месива, никаких оторванных голов…

– За месивом к Чапаю, – сказал Виталик. – А голову вообще не мы отрывали.

– Да какая теперь разница? – устало спросил Федор.

Здание слегка тряхнуло, как при землетрясении магнитудой около двух-трех баллов. С потолочных балок посыпалась пыль.

– Надеюсь, это хоть с нами никак не связано, – заметил я.

– Связано, – мрачно сказал Федор. – Здание начинает рушится.

– Да с чего бы? – удивился я.

– Это академия магии Ниссена, – сказал Федор. – То есть, это была академия магии Ниссена. И здание для нее он воздвиг при помощи своей магии, поддерживая его функционирование постоянными вливаниями. Теперь Ниссена нет, и здание начинает разваливаться.

– Ну, Ниссена с нами уже некоторое время нет, – заметил я. – Чего же оно сразу не развалилось?

– Инерция, – туманно объяснил Федор.

– И сколько у нас времени?

– Полагаю, где-то полчаса есть.

* * *

Солнце поднималось из-за горизонта и его рассветные лучи освещали развалины академии магии Ниссена и толпу полуголых студентов, которые стояли и этими развалинами любовались, заодно пытаясь сообразить, как им жить дальше. Я искренне надеялся, что выбраться удалось всем.

Впрочем, у них были все шансы.

Здание разрушалось медленно, и от момента отрывания головы Ниссена до его полного осыпания прошло не меньше двух часов. Мы выбрались без проблем, да еще кучу народу по дороге разбудили.

– Ну кто так, сука, строит? – задал риторический вопрос Виталик. – Вот при коммунистах строить умели, это да. Кирпич, раствор и пошел мастерком махать. Века эта дома простоять могли, века! А эти ваши современные магические технологии – баловство одно и суета сует.

– Много ты понимаешь в строительстве, – сказал Федор.

– Много, – сказал Виталик. – Я, между прочим, по молодости в стройотряде калымил.

– Чего ты где делал? – спросил Федор.

– Тебе сколько лет, ветеран броуновского движения? – в который раз поинтересовался я.

– Неважно уже, – сказал Виталик. – Так чего, какие планы? В банк пойдем?

– Зачем?

– Как зачем? – удивился Виталик. – Договор расторгать. Кредит на что выдавали? На обучение в магической академии Ниссена, и где теперь та магическая академия, где тот Ниссен? Форс-мажор, сука. Пусть расторгают.

– Да ну нафиг, – сказал Федор. – Еще начнут спрашивать, что с ректором случилось, вопросы всякие неудобные задавать…

– А мы тут вообще ни при чем, – заявил Виталик. – Ниссена убил призванный им демон. И черт с ним, что он этих, сука, демонов уже сотни лет призывал, осечка в любом деле возможна. Как говориться, и на старуху найдется своя тварь дрожащая, которая думает, что она право имеет.

– Нет, – сказал я. – В банк мы не пойдем. Мы и так уже достаточно тут наследили, а нам подолгу в одном месте лучше не задерживаться.

– Это еще почему? – заподозрил что-то неладное Федор.

– Из-за бывшей Чапая, – разъяснил ситуацию Виталик. Но, естественно, он на этом не остановился и принялся развивать тему. – Довольно симпатичная на вид, но внутри – злобная стерва с маниакальным желанием убить всех человеков… то есть, всех землян. Она уже отняла у Чапая невинность, а теперь стремится отобрать у него древний магический артефакт, который нам так нужен. Слышал про Немезиду?

– Конечно, слышал.

– Ну так и вот, к хренам, – сказал Виталик. – Это она.

– Немезида – это бывшая Чапая? – уточнил Федор.

– Формально, – сказал Виталик. – Там было-то одно свидание, как я слышал, и Чапая можно понять. Когда он попал на планету Архитекторов, ему было одиноко, а они пришла и скрасила его одиночество.

– Ты был на планете Архитекторов? – спросил Федор.

– Был, – сказал я.

– И что ты там делал?

– Задавал вопросы, получал ответы, – сказал я. А также наводил на нее разрушительное оружие из древних времен.

Но про оружие и времена я говорить не стал. Зачем, если у меня есть Виталик?

– Хорошая, должно быть, планета, – и Виталик сразу же оправдал мои ожидания. – Была. Сплошная пастораль и благорастворение воздухов.

– Была? – а Федору сразу удалось вычленить главное.

– Была.

– А теперь с ней что?

– А теперь ее нет, – объяснил Виталик.

Федор застонал и обхватил голову руками.

– Но как? – спросил он сквозь мычание.

– Почти случайно получилось, – сказал я. – Я этого не планировал.

– Ну да, – Федор оторвал руки от головы и простер их по направлению к руинам. – Этого ведь ты тоже не планировал.

– Иногда события просто происходят, – сказал я.

– А когда ты стоишь рядом, они происходят вдвое чаще и имеют на порядок более катастрофические последствия, – сказал Федор. – А уж если ты в них участвуешь…. Ты никогда не думал, что ты, может быть, бог?

– Нет, – сказал я.

– А ведь такое вполне может быть, – сказал Федор. – Какой-нибудь мелкий, но набирающий силу божок разрушения. Шива с дубиной вместо трезубца. Где, кстати, твоя дубина, Чапай?

– Пала в бою, – сказал я.

– Видишь, – сказал он. – Ты настолько разрушительный бог разрушения, что даже твои собственные атрибуты соседства с тобой не выдерживают.

– Тебя во время эвакуации точно никаким магическим кирпичом по голове не приложило? – поинтересовался я.

– Нет, – сказал Федор. – Что ты вообще знаешь о богах?

– Их нет, – сказал я.

– Вот, уже ошибка, – сказал Федор. – Может быть, раньше, в нашем мире, их и не было. А в мирах Системы они есть. И, обрати внимание, я сейчас говорю не о творцах, демиургах или едином создателе. Я говорю о более мелких, но все равно довольно могущественных сущностях, которые являются воплощениями стихий или каких-то явлений. Что-то вроде древнегреческого или скандинавского пантеона.

– И откуда взялись эти боги? – спросил я. – Система их нарисовала?

– В какой-то степени, – сказал Федор. – Но не совсем так, как ты думаешь.

– Рассвет, свежие развалины, теологический диспут, – мечтательно сказал Виталик. – Романтика, как я ее, сука, понимаю.

– Отзынь, мертвяк.

– Нельзя ли, сука, повежливее?

– Отвали, упырь, – исправился Федор. – Так вот, Чапай, богами становятся игроки, вышедшие за пределы. То есть тут, в этом мире, боги по большей части делают себя сами.

– За пределы чего? – спросил я.

– Возможностей, – сказал Федор. – Что такое бог, как его определяет, например, старая, добрая, канувшая в Лету

Википедия? Бог – это могущественное сверхъестественное существо. Не более и не менее.

– Бог не может существовать в отрыве от религии, – сказал я. – А тут с религиями как-то не очень. Конечно, я видел пару храмов, но думал, что это пережитки прошлого или дань сеттингу, что-то вроде того.

– Иногда ты можешь иметь дело с религией, даже не подозревая, что это религия, – сказал Федор.

– Это как вообще?

– Зайдем с другой стороны, – сказал он. – Ты знаешь, кто формирует инфополе?

– Рад видеть, что вас не только заклинания бубнить учили, – сказал Виталик. – Мое мнение о современном образовании внезапно улучшилось к хренам. Инфополе формируют нанобороботы и Вычислители.

– Вот и нет, – сказал Федор. – Нанороботы создают поле, Вычислители следят за порядком. Но формируют его живущие в этом инфополе игроки. И если эти игроки во что-то отчаянно и массово верят, то Вычислителям не остается ничего иного, как, подчиняясь правилам игры, претворять это в жизнь. Вспомни, например, Ильича. Ты думаешь, он сам по себе в Мавзолее зародился и принялся всем навешивать? Нет, это был ответ на массовый, пусть и не осознанный, запрос тысяч землян, которые стали игроками и пытались найти хоть какой-то порядок в этом хаосе.

– А чего тогда Сталин не зародился? – поинтересовался Виталик. – Там, по идее, запрос должен был быть куда более массовым. Не все его современники даже помереть успели.

– Не знаю, – сказал Федор. – Может быть, какой-то триггер не сработал. А может быть, его пришествие еще грядет.

– Интересно было бы посмотреть, – сказал Виталик.

– Так вот, об игроках, – сказал Федор. – Если какой-то игрок постоянно творит какую-нибудь эпическую фигню, долгое время и без остановки, о нем начинают говорить. О нем начинают рассказывать, сплетничать, сочинять байки или анекдоты, петь песни и складывать легенды. В какой-то момент этот инфоповод создает массовое давление на инфосферу, и Вычислители вынуждены отреагировать и наделить игрока теми способностями, которые ему приписывают. И где-то примерно в этой точке игрок выходит за пределы рейтингов, категорий и собственного класса. В этот момент он, так сказать, воплощается. Ты не думал, Чапай, что стоишь где-то у этого порога?

– Нет, – сказал я.

На самом деле, в этот момент я думал о Магистре.

Первый Игрок.

Тысяча лет игры. Вне рейтинга, вне категорий, с непонятным классом и атрибутом, которому нет преград.

Если он был богом, то каким именно? Богом разрушения? Богом хаоса? Богом смерти?

– Конечно, это только теория, – добавил Федор, чем снизил накал моих размышлений. – Никаких доказательств которой у нас пока нет.

– А с религиями всегда так, – сказал Виталик. – Набор теорий и никаких, сука, доказательств. И пусть меня поразит молнией или поглотит земля, или еще какая-нибудь фигня произойдет прямо сейчас, если это, сука, не так.

Надо сказать, в этот момент я напрягся.

У Системы есть чувство юмора и она может весьма своеобразно реагировать на специфические запросы некоторых игроков.

Федор тоже как-то весь подобрался и съежился, и лишь Виталик продолжал стоять и с безмятежным видом любоваться руинами, словно не видел подвоха и не ожидал никаких неприятностей.

И ничего не произошло.

Глава 7

А потом произошло вот что.

Метрах в пятидесяти от нас открылся портал, и мы слегка напряглись. Такая жизнь пошла, что сюрпризы вокруг сплошь одни неприятные, а из порталов лезет всякая нечисть и ничем хорошим, по крайней мере для, нее, это не заканчивается.

Но из портала вылез только один игрок, и выглядел он не очень опасным, так что мы слегка расслабились.

Не до конца, конечно. А вдруг это Немезида замаскированная.

Но на первый взгляд это был гном. Типичный такой гном. Полтора метра ростом, полтора метра в плечах, полтора метра в талии, и борода, готов биться об заклад, у него тоже была длиной полтора метра, вся такая завитая, промасленная и завязанная сложным узлом, чтобы не мешала ходить. На гноме был богатый халат, покрытый золотым узором из перекрещенных кирок и молотов, а на голове сей достойный представитель малорослого народа носил ермолку.

Жил бы он у нас в Люберцах, от погоняла «Полторашка» за целую вечность бы не избавился.

Быстро обозрев окрестности, он заметил нас, лицо его просветлело. и он припустил к нам чуть ли не рысью.

– Это еще кто? – спросил Федор.

– Понятия не имею, – сказал я. – Но для коллектора рановато.

Сократив расстояние до пяти метров, гном перестал рысить и перешел на степенный шаг. А может быть, у него просто бодрость закончилась, потому что дышал он тяжело, торчащие из-под бороды щеки были красными, и в целом можно было сделать вывод, что бегает он не часто.

– Ты кто такой? – дипломатично начал беседу Виталик. – Чего тебе надобно, к хренам?

– Всего минутку вашего внимания, господа, – сказал гном. – Уделите мне эту минутку, и вы не будете разочарованы. Сегодня у меня поистине уникальное предложение…

– Ты торгуешь что-ли чем-то? – поинтересовался Виталик.

– Вообще, да, – сказал гном. – Я имею счастье быть торговым представителем дома «Коренной и Рукисила», но сегодня я здесь не для того, чтобы что-то вам продать. Хотя, если вы проявите интерес к каталогу нашей компании, который у меня всегда с собой…

– Короче, Склифосовский, – сказал Виталик. – И ближе к делу.

– Значит, каталог смотреть не будете?

– Нет.

– Зря. Но, как я уже говорил, сегодня торговля не стоит во главе моих приоритетов, – гном посмотрел на меня. – Вы физрук?

– Да, – сказал я. – Я физрук. Кто тебя послал?

– Меня послал торговый дом «Коренной и Рукисила», – сказал гном. – Они уполномочили меня передать вам вот этот дар.

Он повел руками перед собой и достал из инвентаря длинную продолговатую коробку.

– Вот сейчас стоп, – сказал я. – Прежде, чем мы продолжим вручение того, что внутри, что бы там ни было, я хотел бы узнать, как ты меня нашел.

– На самом деле, это было непросто, – сказал гном. – Вы слишком часто и слишком хаотично перемещаетесь, зачастую отказываясь в местах, куда нам, простым игрокам, нет доступа, поэтому мы установили наблюдение за некими точками пространства, в которых вы могли бы появиться. И когда в одной из таких точек произошло вот это, – он развернулся и указал коробкой в сторону руин. – Мы поняли, что пробил наш час.

– Не так надежно, как след из хлебных крошек, – сказал Виталик. – Но сработало же.

– Сработало, – согласился я.

И тот факт, что оно сработало, наводил на довольно неприятные размышления. Если ход просчитывался так легко, кто еще мог его просчитать?

– Так я вручаю? – поинтересовался гном.

– А что в коробке? – спросил я.

– Не хотите сами открыть и узнать?

– Не хочу, – сказал я. – Я не люблю сюрпризы.

– А уж я-то как, сука, не люблю, – сказал Виталик и словно невзначай материализовал в руке дробовик.

– Прекрасная работа, – заметил гном.

– Знаю, – сказал Виталик. – Так что в коробке, недоросль?

– Я сделаю вид, что не услышал, – сказал гном. – Потому что любой рост имеет значение, а верзилы… впрочем, давайте, вы тоже сделаете вид, что не услышали. Это все непродуктивно.

Он поставил коробку на землю, открыл ее и извлек оттуда…

Биту.

Бейсбольную биту, которая выглядела так, словно создавший ее мастер никогда не играл в бейсбол, зато был большим специалистом в проламывании голов. И, естественно, еще он был гномов.

Бита имела классические пропорции, была окрашенная в темно-красный цвет, это, видимо, чтобы засохшая кровища на ней

не так в глаза бросалось, и в целом смотрелась довольно солидно. Конечно, не так солидно, как Клавдия, ну так то была и не она.

Я взял биту в руки. Тяжелая, но это приятный вес, дарующий уверенность. На рукояти обнаружился целый ряд кнопок и два вращающихся вокруг нее металлических колеса. Я уже собрался нажать на одну из кнопок, но гном меня остановил.

– Прежде, чем вы активируете особые умения своего оружия, вам следует прочесть вот эту инструкцию, – сказал он, вручая мне огромный талмуд, по объему напоминающий учебник истории от древнейших времен до наших дней.

– Ничего такая дубинка, к хренам, – заметил Виталик.

– Это уникальное легендарное оружие, изготовленное нашими лучшими мастерами в единственном экземпляре, – гордо сказал гном. – Можно сказать, эксклюзив.

– Лакшери-бита, – согласился Виталик.

– И мы будем горды, если достопочтенный физрук согласится принять от нас этот дар и использовать его, как сочтет нужным, – заявил гном. – Мы планировали преподнести его в качестве запасного или сменного оружия, но, поскольку нам стало известно, что вы утратили Клавдию, неподражаемый образец для наших мастеров, мы смеем надеяться, что теперь оно станет для вас основным.

– И что я вам за это буду должен? – поинтересовался я.

– Ничего, – быстро сказал гном. – Совсем ничего.

– Так не бывает, – сказал я, листая инструкцию. Возможностей у новой игрушки было много. Легким движением пальца она могла превращаться в боевой топор, палицу с шипами и даже в моргенштерн. Кроме того, в нее было встроено несколько заклинаний для дальнего боя и одно защитное. Встроенный манонакопитель содержал запас магической энергии, достаточный для того, чтобы применить каждое из этих заклинаний больше десяти раз.

Красное дерево, драконова кость, метеоритное железо, мифрил и немного адаманта. «Практически неразрушимое» – значилось в инструкции, и, в общем-то, в это можно было поверить.

Я плохо ориентировался в ценах на эксклюзивном рынке оружия, но полагал, что стоит такая вещица немало.

– Наш дом запускает новую серию оружия для ближнего боя, – сказал гном. – И мы хотели бы иметь возможность говорить, что сам физрук пользуется оружием, произведенным нашими мастерами.

– Иными словами, вы хотите примазаться к бренду, – сказал Виталик. – Топ номер два, легендарный герой, воспетый в песнях,

балладах, сказаниях и анекдотах. Это стоит куда дороже, чем просто кусок красного дерева с магическими прибамбасами.

– Согласен, – нехотя признал гном. – Как насчет миллиона золотых?

– Нормуль, – сказал Виталик. – И процент с продаж.

– Это грабеж, – сказал гном. – Грабеж среди бела дня.

– Скорее, это утренний, сука, грабеж, – сказал Виталик. – Процент с продаж. Да или да?

– Да, – сказал гном. – Один процент.

– Десять.

– Лучше разбейте мне голову эту штукой прямо сейчас, – заявил гном. – Два.

– Заманчивая идея, – сказал Виталик. – Девять.

– Вы знаете обороты нашего торгового дома? – поинтересовался гном. – Даже один процент – это огромные деньги…

– Он – физрук и у него есть потребности, – сказал Виталик.

И они начали увлеченно торговаться и торговались, наверное, минут пятнадцать, прежде чем сошлись на трех процентах. Больше из гнома было не выжать, разве что действительно по голове его начать бить.

– Рад, что нам удалось договориться, – сказал гном. – Мы откроем счет в «Гном-банке» и сделаем вклад на ваше имя, и будем пополнять его по мере продаж. Вам достаточно будет прийти в любое отделение банка, идентифицировать себя и вы получите доступ к счету и полную финансовую отчетность с нашей стороны.

– Отличное решение, – сказал я.

– Удачи вам в ваших… разрушениях, – сказал гном, учтиво поклонился всем троим и отбыл срочным порталом.

– Ну и зачем нам столько денег? – спросил я. – Учитывая, что мы не собираемся тут надолго задерживаться?

– Много денег – это всегда хорошо, – сказал Виталик. – К тому же, в нашем деле никогда не знаешь, в какой момент все может пойти не так, и лучше иметь финансовую подушку, сука, безопасности, чем ее не иметь.

– Удивительно, но я нахожу, что наш мертвый друг прав, – сказал Федор.

Студенты начали разбредаться. Те, кто побогаче или поспособней, воспользовались порталами, остальные раздробленной колонной потекли в сторону ближайшего города.

Тут всего-то километров двадцать, к полудню дойдут.

Неподалеку от руин Хогвартса открылся еще один портал, и из него вылезла человеческая фигурка с гитарным чехлом на

плече.

Пронырливый бард быстренько осмотрелся, помахал нам рукой, а потом отправился приставать к задержавшейся группе студентов, видимо, желая узнать леденящие душу подробности. Хотя бы пару штук, которые будут работать на достоверность.

Остальные он и сам придумает.

– А ты не думал, Чапай, что наш магический друг тоже в чем-то прав? – спросил Виталик. – Вдруг та и на самом деле уже бог, только сам этого не замечаешь? Вот тебе поклонники уже и инструмент подогнали.

– И чего же, по-твоему, я бог? – спросил я.

– Бог Дипломатии, например, – сказал Виталик. – Атрибуты – Инфернальная Дубинка Красноречия для ведения, сука, переговоров, Нерушимые Джинсы Харизмы, внушающие ужас людям с хорошим вкусом, «дезерт игл» с эффектом смены точки зрения у собеседника, ну или меняющий самого собеседника к хренам и Топор Мира. Или Топор Войны, тут уж как беседа сложится. Для активации следует зарыть топор в кучу трупов.

– Виталик, – сказал я. – Ты знаешь, что я, как никто, ценю хорошую шутку, но если ты не прямо сейчас не перестанешь, я тоже начну шутить. Мне как раз поклонники свежий пошутитель принесли.

– Скучный ты человек, Чапай.

– И почему все мне об этом говорят?

Последние студенты и примкнувший к ним бард скрылись за поворотом уходящей в холмы дороги. Мы остались одни. На какое-то время.

– А чего мы, собственно говоря, ждем? – поинтересовался Сумкин. – Нам разве не надо спешить? Мир спасать и все такое?

– Подожди, мне интересно, – сказал я.

– Что именно тебе интересно?

– Проверить одну теорию, – сказал я.

Из очередного портала выбрались трое серьезных мужчин в деловых костюмах. Двое отправились изучать развалины, а третий, сжав покрепче свой портфель из кожи единорога, направился к нам.

– Официальные, сука, органы? – предположи Виталик.

– Не думаю, – сказал я. – Но сейчас узнаем.

Серьезный мужчина оказался представителем следственного отдела страховой компании и горел желанием пообщаться с нами на предмет того, что тут произошло.

– Тут произошло саморазрушение, – объяснил ему Виталик. – Здание стояло-стояло, а потом ему надоело и оно рухнуло.

– А вы здесь что делали? – поинтересовался следователь. –

Просто мимо проходили?

– Вот он, – Виталик указал на Федора. – Здесь учился. И мы просто зашли в гости, чтобы проведать старого боевого товарища. И тут оно рухнуло.

– И вы здесь совершенно ни при чем? – поинтересовался следователь, подозрительно глядя на меня.

Что ж, у славы есть и обратная сторона.

– Абсолютно, – заверил я.

– Я могу высказать предположение, – сказал Федор.

– И я вас внимательно слушаю.

– Всем известно, что декан занимался опасными экспериментами, призывая в этот мир создания из других планов бытия, – сказал Федор. – Возможно, в очередной раз он просто не сумел совладать с призванным демоном, и тот вышел из-под контроля, что и стало причиной всех этих разрушений.

– Налицо нарушение техники безопасности к хренам, – сказал Виталик. – Но я бы на вашем месте написал «форс-мажор».

– Да, конечно, – угрюмо сказал следователь. – Спасибо за сотрудничество.

– Заходите еще, – предложил Виталик.

Следователь ушел. Даже логи показать не попросил.

Ну, мы бы все равно не показали.

– Совершенно не понимаю, почему во всем принято обвинять меня, – сказал я, обратив внимание, что весь недолгий разговор следователь не сводил глаз с информации над моей головой. – Демона призвал не я. Голову ректору оторвал не я. Здание разрушил тоже не я.

– Это тебе надо было тому барду рассказывать, – сказал Виталик. – Потому что уже через неделю на всех углах будут петь песню о том, как физрук не поладил с магической академией. И в чем-то они будут правы. Был Хогвартс, пришел физрук, и нет, сука, Хогвартса.

– И вот так всегда, – пожаловался я. – Стоит мне только рядом с какими-нибудь событиями постоять…

– Божественный эффект «тень физрука», – сказал Виталик. – Везде, где она падает, начинает происходит какая-нибудь фигня.

– Иди лучше демоницу свою откопай, остряк, – сказал я. – Ты мертвый, она не очень живая, возможно, вы составите неплохую пару. Может быть, она даже станет основой для твоего гарема.

– Двумя основами, – подхихикнул Федор.

– Мне жена запретила гаремы заводить, – сказал Виталик.

– Так ты еще и женат?

– Был, – сказал он. – Не очень долго и не очень, сука, счастливо, и если кто-то сейчас соберется пошутить, что смерть

разлучила нас, то это, сука, не так. Нас разлучила моя служба и мой буйный нрав. И я ни в чем ее не виню. В смысле, жену, а не службу. Службу, прочем, тоже ни в чем не виню. Это был только мой выбор, к хренам.

После откровений Виталика о своем прошлом на некоторое время воцарилось молчание.

Я рассматривал свою новую игрушку и думал о том, кто вылезет из портала в следующий раз. Возможно, местные следственные органы наконец-то снизойдут до посещения места происшествия.

Или они вообще до этого не снизойдут и выщепят результаты отчета у страховщиков.

А возможно, что это будет Немезида.

Но, поскольку мои штаны, тоже хапнувшие свою долю наноботов изначального мира, со временем восстановились до своей первобытной ободранности, я полагал, что еще не потратил свой бонус полностью, так что какое-то преимущество у меня есть.

И когда рядом с руинами открылся очередной портал, я почти надеялся, что из него вылезет Селена.

Но это была не она.

Это был увешанный оружием тип в длинном кожаном плаще.

А вслед за ним вылез еще один. И еще один. И еще.

Терминаторы Альвиона.

– Это еще кто? – поинтересовался Федор.

Терминаторы не спешили нападать. Они выстраивались в ряды, терпеливо ожидая, пока из портала вылезет все подкрепление, и пока только обозначали свое присутствие в этом месте.

А может, и у киборгов инстинкты самосохранения иногда включаются.

– Вот вам интересный факт, – сказал Виталик. – И доказательство того, что и в Системе всем рулят бабки. Первой на место событий оказалась коммерция. За ней вылезли, сука, СМИ. Третьими были следаки, но тоже, сука, коммерческие. И лишь после них всех на сцену нашего театра поднимаются представители закона и порядка, отряженные на поимку особо опасного преступника.

– А это вы о ком сейчас говорите? – поинтересовался Федор.

Я же решил, что видел достаточно и мое любопытство удовлетворено.

– Я видел достаточно и мое любопытство удовлетворено, – возвестил я присутствующим, доставая из инвентаря свиток телепортации.

– Что, даже не зарубимся? – сокрушенно поинтересовался Виталик. – Не окропим траву красненьким? Или какого у них там машинное масло цвета? С этими не зарубимся, с Магистром на Земле ты так и не закусился, хотя я этого очень ждал. Всего год прошел, а ты уже стареешь, Чапай. Где тот безбашенный и бескомпромиссный физрук, которого мы все знаем и любим?

– Я за него, – сказал я и открыл портал.

Терминаторы провожали нас долгими внимательными взглядами.

Глава 8

Мы расположились в последнем зале неглубокого среднеуровневого данжа. Федор каким-то образом (я в технические подробности не вдавался) открыл для Виталика свой интерфейс, я выдал им Венец Демиурга, после чего они оба исчезли из существующей реальности.

Ну, как исчезли… Физически-то они все еще были здесь, но разум их витал в каких-то высоких и недоступных разуму простого учителя физкультуры эмпиреях. Их руки плясали в воздухе, пальцы отстукивали команды на виртуальных клавиатурах, и лишь периодически, примерно раз в десять минут, Виталик комментировал происходящее там кратким и не слишком информативными словом «сука».

Как его на службе терпели? Я до сих пор этого понять не могу.

Раз в сорок минут респаунились приспешники наспех заваленного нами босса. Четверка гоблинов-шаманов или что-то вроде того. Шансов у них не было, они едва успевали достать свои бубны и начать камлать, как я расстреливал из из «дезерт игла», даже не поднимаясь с места.

Это была типичная группа поддержки, и без своего основного игрока они ничего не могли.

Босс респаунился разв полтора часа. Здоровенный трехметровый орк в тяжелой броне с огромным двуручным топором. Он без своей группы поддержки тоже немногого стоил, я, моя новая бита и мой старый навык, который теперь предстояло прокачивать заново разбирали его на запчасти меньше, чем за минуту.

Для этого, правда, приходилось вставать.

А вот когда их циклы возрождения совпадут, мне, наверное, придется не только встать, но и чуточку попотеть.

Зато тут было относительно безопасно. В том смысле, что никто бы не смог ударить нам в спину. В данж нельзя телепортироваться, так что если к нам пожалуют незваные гости, им придется идти по коридору.

Там я их и встречу.

В общем, люди работали, а я отстреливал мобов и бдил на предмет появления Немезиды или терминаторов с Альвиона.

Было скучно.

Я в очередной раз расстрелял воскресших гоблинов.

– Сука, – сказал Виталик.

– Самка собаки, четыре буквы по горизонтали, подходит, –

сказал я.

– А ты не можешь стрелять потише, Чапай? – поинтересовался Виталик. – Это отвлекает, к хренам.

– Что дали, из того и стреляю, – сказал я. – Если тебе так важна тишина, приделай глушитель.

– Нет, сука, времени.

– Угу, – сказал я.

Вообще, я в некоторой своей наивности полагал, что Венец Демиурга должен работать не так. Я раньше думал, что стоит только надеть его на голову как сразу же получишь доступ к какой-нибудь неимоверной мощи. Типа, махнул рукой, и нет горы. Дрыгнул ногой и многотысячная армия врага развеяна в пыль. Наморщил лоб, два раза цыкнул зубом и на Земле все стало как раньше, до прихода Системы… Нет даве я не настолько наивен, чтобы думать, что все можно окатить до такой степени. Невозможно сделать так, как было до прихода Системы. Можно лишь сделать так, как было до начала Игры.

Что, само по себе, тоже неплохо в сравнении с тем, что есть.

И что, похоже, у парней не особо получается.

Босс отреспаунился.

На этот раз я не стал использовать «призрачный клинок», превратил свою новую игрушку в топор и принялся молотить по его броне. Хоть какое-то развлечение.

После третьего удара по голове орк пал.

– Нет, сука, это решительно невозможно, – заявил Виталик. – Как ты предлагаешь нам работать в атмосфере, полной насилия и предсмертных криков?

– Творчески и плодотворно, – сказал я.

– Уф, – сказал Федор. – У меня сейчас голова взорвется. Перерыв, к хренам.

– Ты плохо на него влияешь, – заметил я Виталику. – Помнишь, его раньше от твоей манеры общения вообще корежило, а сейчас он и сам таким же становится.

– Да охренеешь от твоих задачек, Василий, – объяснил Федор. – Я теперь уже даже не уверен, что она в принципе решаема.

– Она решаема, – сказал я. – Я сам видел.

– А насколько ты уверен в том, что ты видел? – поинтересовался Виталик. – Ну, вот дашь ли ты на отсечение к хренам правую руку, что ты действительно был в инфополе изначального мира? Может быть, они просто выкачивали информацию из твоего скудного мозга, а ты в это время спокойно и беспрепятственно галлюцинировал?

– Дам, – сказал я.

– Давай, – сказал Виталик и достал из инвентаря тесак.

– Магистр подтвердил, что такое возможно.

– Ну, откровенно говоря, Магистр – тот еще источник информации, – сказал Виталик. – Он врет, как дышит, а дышит, сука, часто и глубоко.

– В этой части истории я ему верю, – сказал я.

– Но почему?

– Потому что не вижу для него выгоды врать.

– Твою же трижды налево, – сказал Виталик. – Ему тысяча лет, Чапай. А может быть, даже две тысячи. Он начал интриговать еще в те времена, когда по Земле динозавры бродили.

– Ты что, креационист?

– Нет, я просто охренел в полемическом запале, – сказал Виталик. – Но Магистр – это последний в этой, вселенной, сука, человек, которому я стал бы верить. Даже если он скажет, что на улице дождь из зомби, я сначала выгляну в окно и лишь потом возьмусь за зонтик и дробовик.

– Решение есть, – сказал я. – Просто вы плохо стараетесь.

– Может быть, просто интеллекта не хватает, – самокритично признал Федор. – Если я правильно понимаю, как эта штука работает, то, чем масштабнее задача, тем выше требования у этого вашего венца к тому, кто его на себя нацепил.

– Магистр дал мне понять, что тысячи очков должно хватить, – сказал я.

– Опять этот Магистр, – вздохнул Федор.

– Увы, – сказал я. – Но другого источника информации попросту не существует.

– Не дожили они до наших, сука, дней, – согласился Виталик. – Пересохли к хренам все источники.

– Ну, не знаю, – сказал Федор. – В принципе, штука работает, конечно. Чапай, хочешь, я твоей дубине урон в два раза подниму?

– Хочу, – сказал я.

– Подожди пару минут, – Федор прищурился и пальцы его снова запорхали в воздухе.

– Шарит малец, – сказал Виталик. – А я-то думал, он эникейщик паршивый, но нет. Кое-что все-таки может.

– В чем затык? – спросил я.

– Да нет, по большому счету, никакого затыка, – сказал Виталик. – Просто очень много данных перелопатить надо, к хренам. И пока непонятно, с какой стороны этот океан информации лучше начинать вычерпывать, к хренам. Это, сука, как Википедию без перекрестных ссылок читать.

– Тяжело вам, – посочувствовал я.

– А то ж, – сказал Виталик. – Кстати, я тут вот о чем подумал.

Магистр ведь говорил…

– Магистр – тот еще источник информации, – напомнил я.

– Но другого источника информации попросту не существует, – сказал Виталик. – Так о чем я?

– Магистр что-то там говорил.

– Угу, – сказал Виталик. – Если обобщить все услышанное, то можно сделать вывод, что Система пришла на Землю гораздо раньше, чем началась игра. Явно не на десять лет раньше, так?

– Примерно в Средневековье, – сказал я.

– Так почему мы зациклились на этих десяти, сука, годах? – поинтересовался Виталик.

– Ну это просто ориентир, – сказал я. – А так, конечно, можно обсудить. Но, если ты вдруг предложишь ввергнуть человечество обратно в Средневековье, то я буду возражать.

– Мракобесие и джаз, – сказал Виталик. – Хрен с ним, со Средневековьем. Но давай откатим историю году хотя бы к тридцать пятому.

– Э… зачем? Нас там все равно не будет.

– Письмо товарищу Сталину напишем, айфон, сука, как положено передадим, – сказал Виталик.

– И товарный вагон с пауэрбанками, да?

– Типа того, – сказал Виталик. – Но я уверен, что эту проблему как-то можно будет обойти. Электричество-то уже придумали.

– И что в письме? – поинтересовался.

– Понятное дело, что, – сказал Виталик. – Слушай сюда, товарищ Коба, грядут тяжелые времена, поэтому тебе надо срочно изобрести промежуточный патрон, командирскую башенку и пусть товарищ Штирлиц в какой-нибудь темной подворотне Гитлера к хренам придушит.

– Зачем?

– Ну а чо он?

– Я не про Гитлера, – сказал я. – Я про вообще. Ты не боишься создать временной парадокс или что-то вроде того?

– Ты не вкуриваешь идею, Чапай, – сказал Виталик. – Мы не можем создать временной, сука, парадокс в принципе, потому что откатываем не время, а состояние. И это будет не тот самый тридцать пятый, а еще один тридцать пятый.

– А если мы своим вмешательством в этот гипотетический тридцать пятый еще хуже сделаем? – спросил я.

– А какая, сука, разница? – спросил Виталик. – Как бы ни развивалась ситуация в двадцатом веке, мы то знаем, что в начале двадцать первого все равно вся цивилизация пойдет по бороде.

– Я все еще надеюсь на лучшее, – сказал я.

– Как и все мы, – сказал Виталик. – Но мы живем в реальном, сука, мире, главным действующим законом которого является закон Мэрфи.

– Вот именно поэтому мы никаких писем никому писать не будем, – сказал я. – Даже если вы изыщете техническую возможность, что само по себе сомнительно.

– Но нам же надо как-то улучшить стартовые условия, – сказал Виталик. – Иначе какой в этой затее вообще смысл?

– Мало ли, что тут может произойти в Системе за эти десять лет, – сказал я.

– Гуманнее эта штука вряд ли станет, – сказал Виталик. – Или ты об Элронде?

– Я не знаю, – сказал я. – Если у тебя есть какая-то идея, как улучшить стартовые условия, обойдясь без писем к Сталину, я открыт для предложений.

– Чем тебе это предложение плохо?

– Тем, что никто таким письмам не поверит, – сказал я. – Там телевидения нету, интернет еще не изобрели, а ты про галактическое ММОРПГ хочешь им задвинуть?

– Инопланетное вторжение, – сказал Виталик. – Без игровых, сука, подробностей.

– Шансы, что нам поверят в конце двадцатого илди начала двадцать первого века, куда выше, – сказал я.

– Ага, – согласился Виталик. – Но времени на подготовку все меньше.

– К этому нельзя подготовиться технически, – сказал я. – Вспомни коллоквианцев. Вспомни Альвион. И те и другие опережали Землю на несколько веков, и чем им это помогло?

– Чем сильнее потенциальное противодействие, тем сильнее будет первый удар, – согласился Виталик. – Альвион еще неплохо отделался, а коллоквианцев Система просто размазала. Хотя их длинная рука дотянулась своим длинным копьем до изначального мира аж из самой могилы.

Несмотря на то, что эта картина у меня до конца так и не сложилась, я кивнул.

– Но предупредить-то как-то надо, – сказал Виталик.

– Как?

– Вообще не представляю, – сказал Виталик. – Хоть книгу пиши. Физрук против галактических захватчиков.

– А почему сразу я?

– Ну а кто? – спросил Виталик. – Я – зомби и непись и вообще половину сюжета в коме провалялся.

– А он? – я махнул рукой в сторону исступленно лупящего по невидимой клавиатуре Федора.

– А он – Сумкин, – сказал Виталик. – Про него другую книгу писать можно. Федор Сумкин и магическая академия. Финал, правда, вышел довольно трагический.

– Это еще не финал.

– Ну, полуфинал, – сказал Виталик.

– Допустим, – сказал я. – А как ты эту книгу предавать будешь?

– Местных попросим, – сказал Виталик. – Пусть метнуться на Землю, рукопись в сеть вбросят и дело сделано.

– Никто не поверит, – сказал я. – Даже если кто-то и прочитает.

– Ну, это дело, сука, десятое, – сказал Виталик. – Нам главное – прокукарекать. А там хоть не рассветай.

– Удивительно конструктивно, – сказал я. – А вот скажи мне, как писатель писателю, ты книги-то писать умеешь?

– А кто не умеет? – удивился Виталик. – Все умеют.

– Вот и пиши.

– Мне лень, – сказал Виталик.

– Всем лень. А я еще и не умею к тому же.

– Ну, тоже можно кого-нибудь из местных напрячь, – сказал Виталик. – Отловим барда, сыпанем ему кучу денег из твоих будущих доходов, дадим техническое задание и пусть сочиняет.

– Он насочиняет, – сказал я.

– Главное, чтобы он в основном не наврал, – сказал Виталик. – А мелочи пусть приукрашивает, как хочет.

– Идиотская идея все равно, – сказал я. – Да и нет у нас времени, чтобы этой фигней заниматься.

– Местный-то может хоть через год книгу подбросить, – сказал Виталик. – У него наших временных рамок нет, а мы для его полета фантазии не очень-то и нужны будем.

– А как проконтролировать?

– А никак, – сказал Виталик. – Пусть, сука, Системой поклянется, и пусть она его в случае чего и покарает.

– Гениальный план, – одобрил Федор, возвращаясь в нашу реальность. – А когда книгу экранизируют, меня пусть сыграет Петров. Я, кстати, закончил.

– Угу, – я краем глаза вчитался в характеристики биты. Да, не наврал, урон в цифрах вырос в два раза. Осталось только на практике проверить. Где там наш подопытный орк?

Прорыв случился четыре орочьих возрождения спустя. Федор, кстати, постарался на славу, реальный урон тоже вырос в два раза, а с учетом того, что я к боссу, что называется, присиделся и научился его критовать, бедолага орк ложился уже со второго удара.

– Эврика, к хренам! – внезапно возопил Виталик, чуть не доведя меня до инфаркта. – Что в переводе с древнекитайского означает «на придумали, как решить эту чертову задачку, но это будет чертовски, сука, нелегко».

Тем не менее, выглядели оба очень довольными.

Они улыбались, они хлопали друг друга по плечам (Виталик хлопнул и меня, наверняка изрядно просадив ресурс нанороботов изначального мира), Федор подбрасывал Венец Демиурга в воздух, а Виталик на радостях пальнул из дробовика, чуть не обрушив на наши головы каменный свод пещеры.

– Ну и? – спросил я, когда они закончили радоваться, а я отплевался от попавшей в рот каменной крошки.

– Решение, в принципе, есть, – сказал Виталик. – И тысячи интеллекта Федора для его воплощения в жизнь должно, сука, хватить.

– Отлично, – сказал я. – Никогда в вас не сомневался. Давайте немного перекурим и начнем.

И пока-пока, Немезида, альвионские терминаторы, эльфы и прочие асоциальные элементы. Не то, чтобы мне очень хотелось снова стать обычным физруков в Люберцах, но и тянуть с воплощением нашего плана в жизнь я тоже не видел смысла.

– Не так быстро, – вздохнул Виталик.

– А я знал, что обязательно будет какой-нибудь подвох, – сказал я. – И что вам нужно? Ингредиентов не хватает? Слезы девственного дракона, хвост белой летучей мыши, корни выросшего на восточном склоне горы Фудзиямы баобаба?

– На Фудзияме не растут баобабы, – сказал Федор.

– Главное, что ты понял мою мысль, – сказал я.

– Нет, дело не в том, что у нас чего-не не хватает, – сказал Виталик. – У нас все необходимое есть: Венец Демиурга – одна шутка, маг-недоучка с тысячей очков интеллекта – одна штука, гений программирования, способный внести изменения в исходный код – одна штука. В принципе, мы можем это сделать.

– И в чем тогда проблема?

– Основная сложность в том, что мы не можем это сделать в любой момент, – сказал Виталик. – Большую часть времени Система закрыта для внесения столь масштабных изменений, как откат целого кластера на точку резервного восстановления. Окно возможностей открывается только тогда, когда Система сама вносит в себя довольно масштабные изменения.

– Например? – спросил я, хотя уже начал понимать, к чему он клонит.

И мне это не особенно нравилось.

– Например, когда она поглощает очередной мир и там

начинается зомбиапокалипсис или еще чего похуже, к хренам, – сказал Виталик. – В тот момент, когда она сама создает очередную точку восстановления. В тот момент, когда в очередном пасторальном и не знающем особых забот, кроме мировых войн, загрязнений окружающей среды, борьбы за права каких-нибудь очередных меньшинств и международного терроризма, начинается Игра и люди начинают скакать по уровням, как заводные болванчики. Короче говоря, мы можем попытаться спасти нашу цивилизацию ровно в тот момент, когда какой-нибудь другой цивилизации настанет полный карачун.

– К хренам, – добавил Федор.

– Сука, – сказал я.

Глава 9

Соломон Рейн мог бы стать отличным игроком в покер.

Не знаю, как у него со способностью считать карты, но эмоции он скрывал очень умело.

Он не был рад видеть ни меня, ни любого другого из нашей теплой компании, но по его лицу это невозможно было понять. Оно было бесстрастно. Оно было спокойно. На нем не дрожал ни один мускул, ни единая мимическая мышца не была сведена судорогой. Разве что уголок рта чуть подергивался, но это можно было заметить, только если всматриваться очень внимательно.

А может быть, я просто себя обманываю.

– Неожиданная встреча, – сказал Соломон.

– Вообще-то, я с тобой предварительно связывался, – напомнил я.

– Ты спросил, на месте ли я, – сказал Соломон. – И я сказал, что на месте. Но я не думал, что ты явишься сюда сам. Учитывая некоторую щекотливость ситуации.

– Он не просто сам заявился, он, сука, еще и друзей себя привел, – сказал Виталик. – Но что-то мне кажется, что ты не очень нам рад. А как же боевое братство, все дела? Не будем вспоминать, как орков и эльфов вместе давили и пускать скупую ностальгическую слезу по давно небритым лицам?

Соломон машинально провел пальцами по своей идеально выбритой щеке.

– Ну, я о себе, в основном, говорю, – сказал Виталик.

– Я рад новой встрече, – соврал Соломон, даже бровью не поведя. – Хорошо, что тебе удалось выбраться из… ты понимаешь. Но некоторая щекотливость текущей ситуации заключается в том, что вы прибыли на планету нелегально, физрук здесь в розыске, а камеры на каждом углу, так что визит полиции – это только вопрос времени. А я, учитывая специфику моего бизнеса, не очень люблю, когда полиция наносит мне визиты.

– Ты здесь в розыске? – театрально удивился Сумкин. – А здесь-то за что?

– Не сейчас, Федор, – сказал я.

– А я смотрю, ты серьезным человеком стал, Соломон, – заметил Виталик. – По данжам в доспехах больше не бегаешь?

– Времени нет, – сказал Соломон.

– Скучный ты человек, Рейн.

Соломон действительно изменился, и нельзя было отрицать, что эти изменения ему шли. Сменив броню на строгий деловой костюм, Соломон больше не выглядел наемником с большой

дороги. Теперь это был солидный бизнесмен, какой-нибудь стратегический руководитель регионального отделения крупного транснационального холдинга.

Помещение клуба, который раньше находился под патронажем Большого Вэ, а теперь отошел в ведение Соломона, почти не изменилось. Разве что кровь отмыли и дырки от пуль в стенах заделали.

На фоне этого сдержанного великолепия наша команда смотрелась несколько неуместно, но мне было плевать.

Виталику, я полагаю, тоже. И лишь Федор явно чувствовал себя не в своей тарелке.

– Я слышал, Разрушитель Миров Полсон нашел свою последнюю смерть, – заметил Соломон.

– Все так, – подтвердил я.

– Как это произошло?

– Немезида, – сказал я.

– Что она против вас всех имеет? – поинтересовался Соломон.

– Кто б знал, – сказал я.

– Просто безумная сучка, которой вожжа под хвост попала, – объяснил Виталик.

Соломон предпочел сделать вид, что поверил, и я был ему за это благодарен. Вдаваться в подробности мне не хотелось, а его эта разборка касалась в последнюю очередь.

– Так зачем вы здесь? – спросил он.

– Мне… нам нужна консультация, – сказал я.

– Ты же знаешь, я всегда к твоим услугам, – сдержанно и неискренне улыбнулся Соломон. – Спрашивай.

– Когда мы с тобой встретились в первый раз, ты каким-то образом оказался на Земле, – сказал я. – До начала вторжения и официального открытия порталов. Я хочу знать, каким.

– Зачем?

Я взял паузу.

После той бойни, что я учинил в Глубокой Дыре, Соломон меня побаивался, но все равно он был скользким и опасным типом, и чем меньше информации он от меня получит, тем меньше сможет использовать ее против меня.

– Ты хочешь сказать, что мне лучше не знать? – уточнил Соломон.

– Ты правильно понимаешь.

– Это багоюзерство, – сказал Соломон. – Есть такое подземелье «Демоны Краулера». Многоразовый данж, заселен, разумеется, демонами. Его финальный телепорт забагован. если ты введешь верные координаты, он отправит тебя в любую точку Системы. Даже на планету, на которую у игроков еще нет

официального доступа.

– Надеюсь, ты понимаешь, какой будет следующий вопрос, – сказал я. – Как ты раздобыл координаты?

Соломон покачал головой.

– Эта информация стоит гораздо дороже предыдущей, – сказал он. – Я не могу отдать ее просто так. Я должен получить что-то взамен.

– Резонно, – согласился я. – Думаю, что тебя, как делового человека, это заинтересует. Акции оружейной корпорации «Коренной и Рукисила» скоро резко пойдут вверх.

– Откуда ты знаешь?

– Это инсайдерская информация, – сказал я. – Верняк.

– Когда это должно произойти?

– Буквально на днях, – сказал я.

– Хорошо, – сказал он. – Для того, чтобы раздобыть эти координаты, тебе нужны хакеры. Я дам тебе три контакта, но договариваться с ними ты будешь сам.

– Это честно, – сказал я.

Он продиктовал мне контакты. Я отметил, что все трое были обитателями Мультиполиса.

Имя Такеши в списке не фигурировало.

– Еще один момент, – сказал Соломон. – Информация о подземелье демонов известна очень ограниченному кругу лиц, и я бы хотел, чтобы так оно и оставалось.

– Конечно, – сказал я.

– Я вообще могила, – сказал Виталик.

Федор кивнул.

– Я так понимаю, что вы затеяли что-то опасное, – сказал Соломон.

– Как будто когда-то было по-другому, – сказал я. – Но не волнуйся, тебя мы с собой не позовем.

Он кивнул.

Может быть, это была благодарность.

Окно для внесения изменений открывалось в тот момент, когда Система подключала в Игре очередной мир. В тот самый момент, когда жители этой планеты слушали вот этот монолог про «сильные возвысятся, слабые падут, а Система пожрет и тех, и других», и открытым оно держалось крайне недолго.

Чуть меньше полутора часов.

Основная проблема, как вы понимаете, заключалась в том, что отследить этот момент в режиме реального времени было возможно только в том случае, если ты сам находишься на этой планете.

Логи, которые Виталик научился читать, и не без помощи

Элронда, кстати, тут помочь не могли, поскольку доступ к ним открывался с запаздыванием.

Был еще вариант написать программу для отката и крутить ее по кругу без перерывов на обед, в надежде, что когда-нибудь она сработает в нужный момент, однако его мы тоже отбросили. Столь активное использование программного кода наверняка привлекло бы к себе внимание Вычислителей, и следующий пару месяцов нам пришлось бы отбиваться от ребят, желающих выполнить модераторский квест.

Кстати, о модераторских квестах…

– Мораэль с тобой не связывался? – спросил я.

– Связывался, – сказал Соломон. – Мы с ним постоянно в контакте.

– И он ничего не просил мне передать? – я еле заметно наклонил голову в сторону Виталика.

– Тебе – нет, – сказал Соломон. – Но я знаю, что его модераторский квест на читера снова активен.

– И что он собирается по этому поводу предпринять? – спросил я.

– Откуда мне знать? – спросил Соломон. – Но я полагаю, что ничего. Он не дурак и понимает, что это приведет его к схватке с тобой, а к схватке с тобой он пока не готов.

– При случае передай ему, что я ценю его… осмотрительность, – сказал я. – И надеюсь, что больше мы все-таки не встретимся. Хотя нет, вторую часть не передавай.

– Хорошо, – Соломон кивнул.

К нашему столику подошла женщина лет сорока на вид. На ней был строгий деловой костюм, волосы заплетены в тугую косу. Было в ней что-то неуловимо знакомое, только я не мог понять, что. Будто я когда-то встречал, но не ее, а какую-то ее родственницу, или вовсе по телевизору видел…

– Соломон, – сказала она. – Здание оцеплено корпоративной полицией, и они продолжают стягивать силы. Соседи обеспокоены. Они хотят знать, не наша ли это проблема.

Как только она заговорила, ко мне пришло узнавание. Этот голос невозможно было с чем-то перепутать, эти интонации невозможно забыть, эти манеры оставляют в памяти зарубки, как от боевого топора гномов.

– Здравствуйте, Зинаида Петровна, – сказал я. – Рад видеть, что у вас все хорошо.

Она одарила меня взглядом, который тоже невозможно было забыть. Примерно так смотрят на кусок грязи, прилипший в новому замшевому ботинку.

Взгляд прирожденного дебаффера.

– Василий, – сказала она. – Мне следовало догадаться.

– А я – Виталий, – сказал элитный зомби. – Офицер СВР. Разумеется, в отставке.

Его она взглядом не удостоила.

– Как видите, это наша проблема, – сказал Соломон. – Сколько у нас времени?

– Минут пятнадцать до того, как они полностью развернутся.

– К этому времени проблема перестанет быть вашей, – сказал я. – Мы уходим.

– И какой у тебя план? – поинтересовался Рейн. – Прорываться с боем? Разнести полквартала в атомную пыль? Я не смогу тебя остановить, но мне бы такого исхода очень не хотелось.

– Порталы, – пискнул Федор.

– Порталы наверняка блокированы во всем квартале, если не во всем районе, – сказал Соломон. – Это стандартная полицейская процедура.

– Только не говори мне, что здесь нет какого-то запасного выхода, – сказал я. – Зная, кем и для кого строилось это заведение, я никогда в такое не поверю.

Кроме того, Соломон был слишком спокоен. Это означало, что какие-то варианты отхода все равно есть.

Иначе он бы уже суетился и пытался выпрыгнуть в окно.

– Запасной выход есть, – сказал Соломон. – Через подвал.

– Канализация? – уточнил я.

– Технические туннели, – сказал Соломон. – Пойдемте, я провожу, пока они не вошли в здание и не блокировали все лифты.

Виталик принялся выдирать свою тушу из кресла.

– Ты-то куда прешь? – спросил я. – К моим спутникам у местных правоохранительных органов нет претензий.

– Незаконный въезд на планету, – мгновенно отреагировал Соломон. – Но, полагаю, что пока ты рядом, на такие мелочи они закроют глаза. А даже если не закроют, то там просто штраф и запрет на въезд в течение года, уголовного наказания не предусмотрено.

– Тогда пойдем, – сказал я. – А они пусть тут посидят.

– Я тебя одного к хренам не отпущу, – заявил Виталик. – Все, что мы делаем, мы делаем вместе. И отвечаем за все тоже вместе.

– Отзынь, – сказал я. – И посмотри на разницу в уровнях. Одному мне будет проще уйти.

– Резонно, – согласился Виталик и не продолжил игру в неуместное сейчас благородство. А Федор в нее играть даже не начинал. – Встретимся в условленном месте?

– В условленном месте номер два, – сказал я.

– Удачи, – сказал Виталик.

– Давайте я его провожу, – предложила вдруг Зинаида Петровна. – А вы возьмете на себя объяснения с полицией, когда она войдет внутрь.

– Так и сделаем, – Соломон плюхнулся обратно в кресло.

Мы с Зинаидой Петровной вышли из зала и направились к лифту. Но не к основному гостевому лифту, на котором мы сюда поднимались, а к потайному скоростному лифту, построенному явно вот для таких случаев.

Меньше, чем через минуту, мы были в подвале.

В подвале было душно и темно, но Зинаида Петровна неплохо тут ориентировалась и даже фонарик не включала. Она шла передо мной, показывая дорогу и предоставив мне возможность любоваться на ее новый… билд. Что ж, она помолодела и это пошло ей на пользу.

Интересно, а дед Егор, если он до сих пор жив, тоже мальчиком скачет?

Остановившись около неприметной металлической двери, Зинаида Петровна открыла ее электронным ключом.

– Придерживайтесь красного кабеля, Василий, – сказала она. – Он выведет вас за пределы квартала.

– Спасибо, – сказал я и нырнул в технический проход.

– Постойте, – раздалось за моей спиной. – Я хотела спросить.

– Да?

– Станислав пропал, – сказала она. – Вам что-нибудь об этом известно?

– Да, – сказал я. Значит, она все-таки следила за тем, что происходило с ее семьей. Наверняка эту возможность предоставил ей Соломон. – Он умер.

– Как это произошло?

– Он погиб в бою, – сказал я. – Мне очень жаль.

– Вы тоже там были?

– Да, – сказал я.

– Мне следовало бы догадаться, – тихо произнесла она.

Искушение нырнуть в технический тоннель и раствориться в его безопасной темноте стало неимоверно сильным, но я стоял.

Я ждал чего угодно. Что сейчас она начнет обвинять меня во всех смертных грехах, что повесит на меня такой дебаф, что от полиции мне придется уползать на карачках, впадет в истерику…

– Мне тоже очень жаль, – сказала она. – На самом деле, он мне нравился. Он был надежным. И очень любил свою семью.

– Да, – сказал я. – Это про Стаса.

– Не буду дальше вас задерживать, – сказала она. – Бегите,

Василий. Делайте, что задумали. Что бы вы там ни задумали.

И я нырнул в темноту и оставил ее в другой темноте, наедине с ее потерей. Думаю, что она поднимется к Соломону и остальным не сразу и какое-то время предпочтет побыть одна.

Впрочем, кто ее знает. Теперь это была совсем другая женщина. Не на, которую я знал на Земле.

Придерживаясь красного кабеля, я бежал по техническому тоннелю легкой трусцой. Я был уверен в себе и своих силах, и в том, что все у нас получится. Мы добыли необходимую информацию, и скоро сможем отправиться в подземелье демонов Краулера, а уж оттуда – на планету, где Игра еще не началась, но вот-вот начнется, и там я наконец-то смогу все исправить.

Какие-то мелочи вроде полицейской спецоперации уже не смогут меня остановить. Я даже не предложил Федору забрать у меня Венец Демиурга, настолько был уверен в том, что все пройдет, как надо.

Да и не стоило светить древний могущественный артефакт перед скользким Соломоном Рейном. Он, конечно, не Архитектор, но у него есть связи, и кто знает, как далеко эти связи ведут.

Кроме того, к Венцу Демиурга прилагалась Немезида, способная появиться в любой момент, особенно неподходящий, а без меня эти двое с ней справиться не смогут. Виталик еще не набрал уровни и не вошел в прежнюю силу, а Федор… Ну, он просто Федор.

Убивать людей – это все-таки не его стихия.

По моим прикидкам, я уже преодолел расстояние, равное двум кварталам, так что ничего не мешало мне попробовать. Я остановился, выждал несколько минут, прислушиваясь к возможным шагам в соседних коридорах. Вроде тихо, хотя… А нет, показалось.

Вот сейчас самое время.

Я выудил из инвентаря свиток телепорта, ногтем большого пальца привычно поддел печать и тут сверху открылся люк и прямо мне на голову свалились трое спецназовцев.

Один тут же огрел меня электрошоковой дубинкой по спине. Не знаю, какую он там выставил мощность, я бы на его месте выставил максимальную, но мне сделалось щекотно.

Я не глядя пнул его куда-то в броню и он отлетел к стене. Второй спецназовец бросился на меня и вцепился в руку, вырывая из пальцев свиток, и даже частично в этом преуспел.

Частично, потому что емуудалось выдратьу меня из руки только половину свитка. Но я полагаю, что своей цели он добился, потому что рваный клочок пергамента вряд ли мог бы отправить меня в место получше этого.

В отместку я боднул спецназовца повыше плеч и помял ему лицевой щиток шлема. Третий спецназовец уже наставил на меня пушку, и я только в последний момент удержал уже готовый прикончить его «призрачный клинок».

Ребята просто делали свою работу. В какой-то мере мы даже были коллегами, и я не собирался бездумно класть их направо-налево.

Поэтому я просто увернулся от выстрела, а самому спецназовцу врезал кулаком.

Ему хватило.

Все трое лежали и не предпринимали дальнейших попыток со мной повальсировать.

– Физрук! – раздался усиленный громкоговорителем голос откуда-то сверху. – Мы знаем, что ты был не один. Если ты сдашься, мы не станем преследовать твоих спутников и дадим им спокойно уйти. Если же ты окажешь сопротивление, мы их задержим и найдем, что им предъявить. Незаконный въезд на планету, уклонение от уплаты гостевой пошлины, мошенничество…

Одновременно с этим из соседних проходов появилась еще добрая дюжина полицейских. Все в усиленной городской броне, все со смертоносными штуковинами в руках.

Я мог бы их раскидать, наверное. Точнее, наверняка мог бы. Но тогда они исполнили бы свою угрозу, а что я буду делать с Венцом Демиурга, но без мага с тысячей очков в интеллекте?

Значит, план П.

– Я сдаюсь, – сказал я, поднимая руки над головой. – Только сильно не метельте, пацаны, проявите понимание.

– Ты арестован, – сообщил мне голос сверху, а один из спецназовцев несмело шагнул вперед и налепил мне на одежду метку для судебного портала. – Для последующей экстрадиции на Альвион.

Глава 10

Как говорил мой старик-отец, если ты попался, то сиди уже спокойно и не рыпайся. Кто-нибудь твое хорошее поведение да оценит.

Я думал, меня сразу отправят на Альвион и тамошние терминаторы примутся разбирать меня на запчасти, но черта с два.

Меня потащили в местный полицейский участок.

Это было даже в какой-то степени забавно. Они навесили на меня кучу всевозможных дебафов, призванных снизить все мои характеристики до единички, позволяющей только передвигаться, и то с трудом, нацепили на одежду несколько амулетов, блокирующих доступ к инвентарю и магические способности, которых у меня все равно не было.

Амулеты даже работали.

Дебафы – нет. Интерфейс несколько раз выдал сообщение о понижении характеристик, которое не произошло из-за системной ошибки, и все мои силы остались при мне. Разумеется, я не стал смущать их наличием своих тюремщиков, которые и так нервничали, имея дело с топом номер два и личностью без пяти минут легендарной, и дал препроводить себя в полицейский участок.

И мне кажется, что все конвоиры расслабленно выдохнули, когда тяжелая полуметровой толщины дверь одиночной камеры закрылась и я остался один.

Не считая камер наблюдения и направленных на меня стволов автоматических орудий, разумеется.

Надо сказать, во всем этом была определенная тонкость.

Система Альвиона по розыску и наказанию преступников, вроде меня, разделялась на два потока.

Терминаторы Альвиона работали на полулегальном или вовсе нелегальном положении и несли нарушителям закона смерть, попирая местные порядки своими железными сапогами.

Но вопросами экстрадиции занимались не они. И если уж запрос на экстрадицию был подан и удовлетворен, то с выданным по всем правилам негодяем и разбираться тоже предстояло по правилам.

То есть, перед тем, как отдать меня терминаторам, меня должны были судить. Ну, или хотя бы допросить для проформы, а расстреливать только после этого.

Я сидел на жесткой скамье, делая вид, что ни на что другое у меня просто нет сил, пялился на автоматическую турель, которая

реагировала на каждое мое моргание, и прикидывал, сколько должно пройти времени, прежде чем они отключат свои блокираторы порталов и мои друзья смогут убраться из Мультиполиса куда-нибудь подальше.

Конечно, если полицаи мне не наврали и действительно оставили их в покое. Но я не думал, что местные попытаются задержать их здесь. Корпоративная полиция делала только то, что было оговорено в текущем контракте, и связываться с непонятными и потенциально опасными личностями из-за такой мелочи, как незаконный въезд на планеты, они бы не стали.

Или я сам себя успокаиваю.

Прошло около часа моего одиночного заключения, прежде чем дверь открылась и в камеру вошел посетитель.

Он не был похож на жителя Мультиполиса. Высокий, лупоглазый, явно чувствующий себя не в своей тарелке. Местного покроя деловой костюм сидел на нем, как на корове седло, оружие или знаки принадлежности к какой-либо корпорации отсутствовали. У парня был всего девятый уровень, вообще непонятно, как ему из дома выходить не страшно.

Хотя нет, это как раз понятно. Стоит только понять, где находится его дом.

– Здравствуйте, – сказал он.

– Привет, – сказал я.

– Вы – физрук.

– Тогда физкультпривет, – сказал я.

– Меня зовут Рекс, – сказал он. – Я – представитель администрации Альвиона, прибывший сюда, чтобы обеспечить вашу транспортировку.

– А с чего вдруг такие сложности? – спросил я. – Прислали бы сюда пару ваших терминаторов с пулеметами. Ну, как вы обычно делаете.

– Обычно мы так не делаем, – сказал Рекс. – Я из отдела юстиции, а те, кого вы называете терминаторами, из отдела обеспечения законности.

– А я думал, они из отдела кровавой мести, – заметил я. На самом деле, названия отделов не слишком-то отличались друг от друга, и только жители Альвиона могли бы уловить эту разницу.

Те жители, которым вообще есть до этого дело.

– У нас нет отдела кровавой мести, – на полном серьезе заявил Рекс. Видимо, отдела чувства юмора у них тоже не было.

Или папаша был прав и шутки у меня действительно дурацкие.

– Я удивлен, что вас вообще к администрации подпускают, – заметил я. – В смысле, вы же человек. Ну, в смысле, не машина.

– Обитатели других миров чрезмерно нервничали, когда для урегулирования подобного рода вопросов к ним являлись киборги, даже если они не были киборгами-ликвидаторами, – объяснил Рекс. – Боюсь, что обитатели других миров вообще не видят разницу между киборгами, полагая их всех чрезмерно опасными созданиями. Поэтому управляющий компьютер призвал на службу добровольцев из числа жителей нашего мира.

– Так вы доброволец?

– Да.

– И каковы ваши мотивы, если не секрет?

– Это трудная работа, но кто-то же должен ее делать.

– И вас не напрягает то, что приходится выполнять приказы компьютера? – поинтересовался я.

– Абсолютно нет, – сказал Рекс. – Я считаю, что наши предки поступили верно, когда делегировали часть прав управляющему компьютеру. Рациональному, мыслящему логически и не допускающему ошибок из-за эмоциональной вовлеченности.

– В том числе и право на насилие? – уточнил я.

– Особенно право на насилие, – сказал Рекс. – Возможно, именно благодаря этому вхождение нашего мира в Системы было практически бескровным и не нанесло разрушительного удара по нашей цивилизации.

– То есть, вы все белые и пушистые, а если вас кто-то обидит, то придут злобные киборги и сделают всем а-та-та?

– Вы судите однобоко, потому что не способны видеть ситуацию изнутри.

– Мне достаточно того, что я вижу снаружи, – заявил я.

– И что же вы видите? – спросил он.

– Сколько лет назад Система пришла на Альвион?

– Многие поколения успели смениться, – сказал Рекс.

– А кроме поколений что-нибудь поменялось? – поинтересовался я. – Хотя бы за последние лет пятьдесят?

– Нет, – сказал Рекс. – И мы благодарны управляющему компьютеру за эпоху стабильности, которую он нам подарил.

– Ну, вы называете это стабильностью, а я называю это застоем, – заявил я. – Вы не развиваетесь, у вас просто стимула для этого нет. Вы заползли в зону относительного комфорта и сидите в ней ровно, всеми силами стараясь сохранить статус-кво, прикрываясь от поползновений внешнего мира высокими ценами на пребывание на вашей планете и злобными киборгами, творящими насилие от вашего лица и вместо вас. А у вас все отлично и вообще никакой ответственности нет. Это не мы убиваем, это киборги. Это не мы принимаем решения, это управляющий компьютер. Живи и радуйся.

– Мы так и живем, – сказал Рекс.

– Но это тупик, – сказал я. – Так можно было бы жить, если бы вы были одни во вселенной, и то не слишком долго, иначе есть риск утонуть в этом болоте. Но когда вокруг вашей планеты находится огромный динамично развивающийся мир, эта стратегия не может привести ни к чему, кроме поражения.

– Пока мы держимся, – сказал Рекс.

– Это только пока, – заверил я его. – Ваш хваленый отдел обеспечения законности или как его там начал давать сбои уже на мне, а я ведь не самый опасный в Системе игрок. Смогут ли ваши терминаторы принять вызовы, которые бросит им время? Потому что, как ты их ни совершенствуй, рано или поздно они упрутся в предел своих возможностей, а у игроков, чисто теоретически, такого предела нет. Они ищут хоть какую-то дорогу, хотя получается не у всех, и я бы не сказал, что мне нравится то, как обстоят дела с теми, у кого получается. Но вы-то вообще на месте стоите, и вся надежда только на щит из киборгов, которые не факт, что вывезут.

– Потому что им придется иметь дело с сотнями таких, как вы? – уточнил Рекс.

– И с тысячами хуже меня, – сказал я. – Это только вопрос времени, вы же понимаете.

– Уверен, что у управляющего компьютера есть план противодействия, – сказал Рекс.

– А если нет? – спросил я. – Если не сработает?

Рекс пожал плечами.

А что ему еще оставалось, с его-то девятым уровнем? Убери из уравнения всю боевую технику, и десяток среднеуровневых системных игроков сможет вырезать на когда-то считавшемся эталоном безопасности Альвионе целый город.

– Вы не думали, что рано или поздно настанет пора жить своим умом? – поинтересовался я.

– Такая дискуссия в нашем обществе ведется, – признал Рекс. – И вы четко обрисовали одну из озвучиваемых позиций. Которой я не придерживаюсь.

– Удачи вам в грядущих войнах, – сказал я.

– Спасибо, – сказал он. – Но я прибыл сюда не для того, чтобы беседовать о грядущих войнах У меня другие задачи.

– Да, давайте поближе к делу, – сказал я. Час я просидел один, потом еще сколько-то времени потянул… Наверняка ребята уже успели отсюда убраться. – Когда вы уже начнете стрелять мне в затылок?

– Я не буду стрелять вам в затылок, – сказал он. – Мне, как вы видите, и стрелять-то не из чего. Я должен просто сопроводить

вас на Альвион.

– Зачем?

– Для того, чтобы управляющий компьютер принял решение.

– Так разве он его еще не принял? – удивился я. – А все эти киборги, что за мной охотились, занимались исключительно самодеятельностью?

– У их отдела не получилось, – сказал Рекс. – А в нашем отделе такие вопросы решаются иначе.

– Разница только в процедуре, – заметил я. – Меня ведь все равно казнят?

– Скорее всего, – сказал Рекс. – Но только после разговора с управляющим компьютером.

– А если я воскресну? – спросил я.

– Вы не воскреснете, – сказал он. – Перед тем, как казнить, Амулет Возрождения с вас снимут.

– И все-таки? Вдруг у моего класса есть такие недокументированные возможности?

– А они есть?

– Неважно, – сказал я. – Так что, если?

– Тогда все продолжится, – сказал он. – Или начнется с начала. По обеим линиям.

– И вы считаете, что это нормально?

– Вы убили человека, – сказал он.

– Эльфа, – сказал я.

– Это не имеет значения.

– Незадолго до этого он пытался убить меня, – сказал я. – И убил одного из моих спутников.

– Это тоже не имеет значения, – сказал Рекс. – Даже если бы он пытался убить вас на нашей планете, чего, кстати, наши камеры не зафиксировали, это тоже не имело бы никакого значения. В нашем законодательстве нет такого понятия, как «пределы необходимой самообороны». У нас никто никого не пытается убить.

– У вас там прямо заповедник, – восхитился я. – И все бы ничего, если бы не рыскающие вдоль его границ хищники и браконьеры.

– Я предпочел бы не продолжать эту дискуссию, – сказал он.

– Как скажете, – согласился я.

– Перед телепортацией я буду вынужден надеть на вас наручники, – сказал Рекс. – Помочь вам подняться?

– Да я уж как-нибудь обойдусь, – сказал я.

Вставал я долго, тяжело, натужно кряхтя и периодически опираясь о стену. В общем, отрабатывал на всю катушку, и наверняка получил бы какую-нибудь театральную премию за

достоверность, потому что Рекс подвоха так и не заметил.

Выпрямившись во весь рост, я завел руки за спину и повернулся, чтобы альвионцу было удобнее. Холодный металл браслетов защелкнулся на моих запястьях.

– Что дальше? – спросил я. – Мешок на голову, гирю к ногам?

– Нет, это уже все, – сказал Рекс. – Примите мои соболезнования.

– Какие-то они неискренние, – сказал я. – А…

Но Рекс не услышал, что я хотел сказать, потому что активировал судебный портал, и в следующий миг я оказался в совсем другом месте. Умеют же некоторые люди уходить от неприятных разговоров…

Я переместился в просторное и свободное от мебели помещение. Квадрат, с длиной одной стороны около двадцати метров. По всему периметру этого квадрата, подпирая собой белоснежные стены, стояли терминаторы Альвиона, и лица их, как и положено, были абсолютно бесстрастны.

Все они держали в руках стволы, и я подумал о том, каковы шансы, что, начни они палить в меня одновременно, они сами себя перестреляют?

С другой стороны, они ведь машины.

Они не мажут.

Стоило мне только сделать первый вдох консервированного альвионского воздуха, как стены помещения превратились в экраны. Впрочем, все они показывали одну и ту же картинку, и я подумал, что головой крутить нет никакого смысла.

Три-дэ эффекты достигаются не так.

На экранах обнаружился суровый мужчина средних лет, затянутый в мундир военного образца. Знаков различия на мундире не было, но в целом визуализация управляющего компьютера внушала.

Интересно, а когда он к нации обращается, он свои образы меняет? Есть ли среди них какой-нибудь благообразный седовласый старичок с хитринкой в глазах, или почтенная матрона, призывающая к порядку, или молодой энергичный лидер, ведущий народ к новым свершениям?

Впрочем, о чем это я?

– Физрук, – громыхнул из всех динамиков синтезированный голос. – Вы признаны виновным в совершении действий насильственного характера, которые повлекли за собой смерть разумного, и за это приговариваетесь к смертной казни, которая произойдет незамедлительно. Есть ли у вас последнее слово?

Разговор? Вот это вот Рекс называет разговором? Я, конечно, не ждал долгого судебного процесса с прениями сторон, но

процедура оказалась слишком уж короткой.

– Конечно, у меня есть последнее слово, – сказал я. – Я хочу держать речь.

– У вас минута.

– А, нет, в минуту я с речью не уложусь, – сказал я. – Тогда я просто хотел бы вам напомнить, что вы совершенно упустили из вида первое правило физрука.

– Первое правило физрука? – недоумение управляющий компьютер синтезировать не научился. А может быть, просто не посчитал нужным.

Но я буквально чувствовал, как у него там микросхемы греются и лампы перегорают от напряжения в попытках найти ответ.

– Не связывайтесь, – пояснил я.

За миг до того, как терминаторы открыли по мне огонь, я кончиком большого пальца левой руки дважды коснулся неприметного стального колечка, надетого на мой мизинец.

Первое касание скинули с меня все враждебные дебафы и амулеты, включая и заботливо застегнутые Рексом наручники. Дебафы меня и раньше не особенно волновали, поскольку присутствовали только в логах, сообщающих о системной ошибке, зато теперь открылся доступ к инвентарю.

Второе касание артефакта бафнуло меня максимальной кратковременной защитой от всего, чего только возможно. От всех предусмотренных Системой опасностей, которые мы смогли вспомнить. Огонь, электричество, яд, газ и вот это вот все.

Такой артефакт, даже если учесть, что он одноразовый, должен был бы обойтись мне целую кучу денег, если бы Виталик не считерил его на коленке.

А то, с чем эта защита все-таки не справится, возьмут на себя остатки наноботов изначального мира. Надо же когда-нибудь исчерпать и их ресурс.

Так что целую кучу сэкономленных денег я смог потратить на другое.

На оружие.

Начать я решил со штурмовой винтовки, топовой модели оружейного дома «Коренной и Рукисила», как сказал Виталик, «мерседеса» в мире огнестрела.

С тримеритовым, разумеется, боеприпасом.

Гулять, так гулять. А если вдруг денег не хватит, то кредит в «Гном-банке» возьму. Мне, как лицу бренда, наверняка одобрят.

Первая же очередь из винтовки стоила мне десяток тысяч золотом, зато тринадцать терминаторов упали и остались лежать искореженными и небоеспособными.

В меня, усиленно маневрирующего пируэтами и перекатами, попало всего несколько пуль, и я этого даже практически не почувствовал. Как комарик укусил.

Я положил еще десяток хваленых киборгов, практически не напрягаясь.

Остальные в очередной раз пришли к очевидному выводу, что огнестрел в Системе не рулит и начали сокращать дистанцию. Я зачехлил винтовку, достал новую биту в ее самой устрашающей конфигурации, и в этот момент управляющий компьютер откачал из комнаты весь кислород и принялся заполнять ее газом.

Но под бафами физрук может дышать чем угодно, так что меня это не остановило.

Глава 11

Как говорил мой старик отец, если тебе прилетело, ты обязательно должен ответочку кинуть. Пофиг, что они амбалы здоровенные, пофиг, что их целая толпа, ты обязательно должен кинуть ответочку, ибо иначе быть тебе терпилой по жизни и уважение правильных пацанов никогда не заслужить.

Когда он это говорил, мне года четыре было. А надо же, до сих пор не забыл.

Терминаторы Альвиона получали мою ответочку, и, должен вам заметить, в рукопашной они не внушали ни страха, ни трепета, ни даже уважения. Они ложились под моей новой битой (кстати, надо бы и ей имя придумать) как колосья, и каждому хватало одного удара.

Ну, максимум двух.

Когда пал последний терминатор, управляющий компьютер воспламенил заполнивший комнату смерти газ, и все в ней обуглилось.

Все, кроме меня.

Я не стал искать дверь, ведь вполне возможно, что и не было тут никакой двери, и прорубил себе проход наружу «призрачным клинком». Его эффективность была завязана на мои характеристики, так что баф и на него тоже подействовал весьма благотворно. Конечно, до его прежней мощи мне его еще качать и качать, и вряд ли я уложусь в отведенное мне время, но и в таком своем состоянии он был весьма солидным подспорьем.

За почти метровой толщины стеной обнаружился коридор, в котором меня ждала небольшая порция терминаторов. И они таки дождались, что я просто расстрелял их из штурмовой винтовки.

Получив короткую передышку, я вызвал в своей встроенном интерфейсе карту и определил свое местоположение.

Что ж, с одной стороны, мне не повезло, и управляющий компьютер не стал проводить казнь в своем главном дата-центре, или как еще эта фигня называется, и беседовал я всего лишь с одним из его терминалов.

С другой стороны, до главного дата-центра было всего около пятидесяти километров, и вот это уже можно было считать везением. Меня ведь и на другую половину планеты могло выкинуть.

Конечно, я предусмотрел и такой вариант, и на этот случай у меня был с собой летающий костюм железного человека, что- то вроде того, в котором рассекал на Земле Соломон Рейн, только лучше, дороже и эффективней. Но похоже, что сегодня играть в

салочки с местными ПВО мне все-таки не придется.

Я прорубил себе окно на улицу, спрыгнул с высоты третьего этажа, призвал «ласточку», заскочил за руль и рванул с места с пробуксовкой.

Прямо как я люблю.

* * *

– Ты понимаешь, что будет с ними со всеми, если у тебя получится то, что ты, сука, задумал? – спросил меня Виталик незадолго до нашего отправления в Мультиполис.

Мы нежились на травке, подставив лица ласковому весеннему солнышку, вокруг цвели цветы и стрекотали стрекозы, и лишь храп завалившегося спать Федора нарушал нашу пасторальную идиллию.

Ну, и еще тот факт, что я разговаривал с зомби.

А если принять во внимание основной предмет нашей беседы, то, пожалуй, даже если бы прямо сейчас из леса выбежали оленята и принялись танцевать вокруг Бэмби свои зажигательные танцы, это событие тоже не смогло бы сделать картинку достаточно безобидной.

– Понимаю, – сказал я.

– И вот если ты все понимаешь, то не находишь ли ты, что немного перегибаешь палку к хренам? – поинтересовался Виталик.

– Не нахожу, – сказал я.

– Не думал, что ты настолько мстителен, – сказал Виталик. – По крайней мере, раньше за тобой такого не водилось. Хотя… Черный Змей, Большой Вэ… Возможно, ты просто вошел во вкус.

– Нет, – сказал я. – Это не вопрос мести. Вообще ни разу не вопрос мести. Да и чего плохого, по большому-то счету, они мне сделали? Так, заставили пару раз кости поразмять.

– Тогда, сука, зачем?

– Потому что Федор по-своему прав, – сказал я. – Если после нас здесь останутся только воспоминания, пусть это будут правильные воспоминания.

– Правильные?

– Ну, в моем случае, страшные, – сказал я. – Правильно страшные.

– Что-то, боцман, шуточки у тебя последнее время совсем не веселые, – сказал Виталик.

– Даже если у нас все получится с Землей, ты же понимаешь, что это только временное решение, – сказал я. – Он не навсегда.

Система слишком большая и слишком вокруг, и, откровенно говоря, я уже не думаю, что ее возможно окончательно сокрушить, не вызвав катастрофических последствий для миллиардов разумных существ.

– Путь Элронда – не наш путь, – согласился Виталик. – И что?

– Рано или поздно, Система вернется на Землю, или Земля вернется в Систему, тут хрен редьки не любознательней, – сказал я. – И вот на этот случай местные должны запомнить, твердо себе уяснить и детям своим рассказать, что с землянами лучше не связываться. И пусть они и через сто лет содрогаются при упоминании легенд о Полсоне, Разрушителе Миров, Бордене, Воплощенной Смерти и физруке, который ни черта не умел договариваться.

– Ну ты, сука, стратег, – восхитился Виталик.

– А видел бы ты, как я крестиком вышиваю, – скромно сказал я.

* * *

Управляющий компьютер Альвиона был, конечно, ни разу не Элронд.

Наверное, по местным системным меркам он и на полноценного искина-то не тянул, так, обычный продвинутый суперкомпьютер, вдобавок еще и привязанный к своему железу, а не распределенный по облачным сервисам.

Уничтожить его должно быть не очень сложно. Это не Пожирателя Миров по инфосфере гонять.

И в кои-то веки системные ограничения работали в мою пользу. Оружия массового поражения на планете нет, ядерную бомбу мне на голову никто не сбросит. Боевых спутников, способных растереть мою «ласточку» в порошок, не покидая геостационарной орбиты, нет. Авиация представлена исключительно дронами, а они не особенно скоростные, тут мы вполне потягаться можем. Танков вот некоторое количество есть, а с их помощью можно не только метко стрелять, но и дороги качественно перекрывать, но я надеялся, что они не успеют.

Здание, в котором находилась комната смерти, было построено на окраине одного из многочисленных альвионских городков, а дата-центр, к которому я стремился, расположили в пустынной местности, где-то посреди полей. Так что, как только я выбрался из предместий, где мне пришлось протаранить всего одну баррикаду и расстрелять не больше десятка киборгов, передо мной открылась ровная, прямая и относительно свободная

дорога.

Проблема была только в том, что дорога-то тут одна, а значит, устроить на меня засаду им будет раз плюнуть.

Но я делал ставку на внезапность, скорость и напор. Моя правая нога вдавливала педаль газа до упора, застоявшаяся в виртуальном гараже «ласточка» чутко прислушивалась к любому моему движению, а местные органы правопорядка все-таки были заточена на то, чтобы следить, вычленять и преследовать отдельных нарушителей спокойствия.

А противостоять агрессивному вторжению и отражать атаки невесть что возомнившего о себе топ-игрока было для них в новинку.

Вот они и посыпались.

В кои-то веки я был подготовлен к драке, как настоящий системный игрок. Бафы, свитки, артефакты, несколько комплектов брони на любой случай, включая даже скафандр, если вдруг меня опять вышвырнет в открытый космос, и куча оружия, часть просто охренительно мощного, а часть заточена на решение узкоспециальных задач.

И у меня даже еще сдача от гномского миллиона осталась. Впрочем, если бы я затаривался нга стороне, а не воспользовался радушным предложением «Коренного и Рукисилы» и предоставленной лицу бренда шикарной скидкой, может быть, пришлось бы и в долги залезать.

Мне осталось проехать всего-то жалких двадцать километров, когда с левого фланга на меня налетела целая эскадрилья дронов.

* * *

– А вот еще такой момент, – сказал Виталик. – Ты же понимаешь, что это война, и что на этой войне тебя могут просто убить к хренам? Как бы тщательно мы к бою ни подготавливались?

– Элемент случайности всегда возможен, – сказал я. – Но ты же понимаешь, что в принципе любого из нас могут убить к хренам практически в любой момент? Такая тут игра.

– Я вот о чем, – сказал Виталик. – Может быть, тебе лучше Венец здесь оставить?

– Немезида, – напомнил я.

– Да и хрен бы с ней, – сказал Виталик. – Во-первых, не факт, что она вообще явится. Что-то ее давно видно не было, кстати. Волнуюсь, вдруг с ней случилось что-то очень плохое, а мы к этому, сука, вообще непричастны.

– Да, неловко было бы, – согласился я. – Но с другой стороны, мы понятия не имеем, чего она медлит. Может быть, она просто выбирает момент. И, опять же может быть, в тот момент, когда я передам Венец кому-то из вас, она и решит, что ее время пришло.

– Да пусть решает, – сказал Виталик и погладил дробовик. – Мы тоже порешаем.

– Она Архитектор, – напомнил я.

– Но все бонусы-то из нее Полсон уже вышиб, – сказал Виталик. – Значит, ей придется драться честно.

– Она и в честной драке тебя зашибет, – сказал я. – Полсон и без своего ультимативного скилла был не пальцем деланный, и по уровню выше тебя нынешнего раза в три.

– Я-то честно драться не собираюсь, ежели что, – сказал Виталик.

– Слушай, да я за тебя-то и не переживаю почти, – сказал я. – Но ты тут не один. И даже если она не получит Венец и не проделает новой дырки в твоем кожаном плаще, стоит ей зашибить Федора, как весь наш план полетит к черту. А Федора очень легко зашибить, даже случайно, мимоходом или рикошетом.

– А чего это Федора очень легко зашибить? – поинтересовался проснувшийся в самый неподходящий момент Сумкин. – Федор, между прочим, эксперт магии огня. Без пяти минут мастер.

– А Немезида, между прочим, рейды в одно рыло кладет, – напомнил я. – В том числе и из экспертов состоящие. И что-то ты не похож на человека, который горит желанием бросить ей вызов.

– Допустим, я и не горю, – сказал Федор. – И согласен с тем, что у тебя Венец, наверное, будет в большей безопасности. Просто мне не нравится, что вы меня так легко со счетов списываете. Мы, между прочим, играть одновременно начали, и я все еще жив.

– Да, но… – начал Виталик.

– Просто ты слишком важен для нашего плана, – сказал я, не предоставив Виталику возможности обострить. – Где нам другого мага искать, чтобы и по остальным параметрам подходил?

– Но если тебя все-таки убьют и Венец выпадет к хренам? – спросил Виталик.

– Значит, я воскресну и мы нанесем на Альвион еще один визит, – сказал я.

– А если не воскреснешь?

– Тогда это будет уже ваш квест, – сказал я. – Поднимите, так сказать, знамя, выпавшее из моих усталых рук, и гордо понесете его дальше. А пока лучше подумай, как сделать так, чтобы меня все-таки не убили.

* * *

Дальше сложилась обычная рабочая ситуация.

Я принялся вилять по дороге, периодически цепляя колесами обочину, а винтокрылые гниды принялись поливать меня свинцом, изредка даже умудряясь попадать.

Пули защелкали по броне, задние стекла брызнули внутрь осколками стекла. Все-таки, машины бьют довольно точно.

Я перестал вилять, с точки зрения уклонения от огня это было довольно бесполезно, зато сильно влияло на максимальную скорость, и вдавил газ, понимая, что долго под таким огнем «ласточка» не протянет.

Но каждые лишние секунды за рулем – это сэкономленные для похода пешком километры.

Задние колеса взорвались и разлетелись в лоскуты практически одновременно. Каким-то чудом машину не закрутило на дороге. Я вцепился в руль, продолжая удерживать педаль в полу, из-под скрежещущих по асфальту голых дисков вылетали целые снопы искр.

Одному такие вещи делать все-таки тяжело, вдвоем было бы проще. Если бы я мог посадить на заднее сиденье стрелка, пусть даже это будет и не Соломон Рейн времен нашей эпической гонки с эльфами из Дома Красных Ветвей, то переговорный процесс был бы куда проще.

Нащупав вслепую генератор электромагнитного импульса, лежащий в инвентаре, я выкинул его из машины, и он сработал еще в воздухе. Смертоносные птички тут же попадали с небес, но и «ласточка», в сожалению, тоже заглохла. Хотя в ее допотопной конструкции электроники самый минимум, а поди же ты…

Я отозвал ее обратно в виртуальный гараж, пока она окончательно не рассыпалась, принял флакон эликсира быстрых ног и помчался по дороге с довольно приличной для пешехода скоростью.

И тут из-за угла на меня вырулил танк.

На самом деле, не из-за угла, конечно, а из придорожных кустов, но все равно это было внезапно. От неожиданности я перепрыгнул танк, а сразу же по приземлении несколько раз полоснул по нему «призрачным клинком». Танк заглох, башня застыла, не закончив разворот, а из щелей повалил дым.

Судя по грохоту гусениц и вибрациям, которые передавал асфальт, со стороны дата-центра на меня двигалась целая колонна бронетехники. Вот если б они еще своим ходом в пункт приема металлолома заехали, а я бы за всех деньги получил…

Разбираться с десятком танков у меня не было никакого

желания, поэтому я таки нацепил на себя костюм железного человека и взмыл в воздух. Благо, управление там было интуитивно понятное, интерфейс дружественный, и я до этого уделил минут сорок для тренировочных полетов.

Костюм перешел в стелс-режим, и танки временно потеряли меня из вида. Что, впрочем, не мешало им палить в белый свет, как в копеечку.

Не, все-таки по сравнению с Пожирателем Миров тут был просто детский сад.

Здание дата-центра наконец-то показалось у меня на радаре. Секунд через пять на том же радаре показались три выпущенные по мне ракеты. Вылетели они, как и следовало ожидать, из дата-центра. Похоже, за пультом системы обнаружения воздушных целей у них сидел кто-то глазастый.

Я отстрелил тепловые обманки и выбросил из инвентаря ложные мишени, которые должны были обмануть масс-детекторы.

Обман вполне удался, все ракеты разорвались на безопасном от меня расстоянии, но управляющий компьютер и не думал сдаваться без боя и выпустил против меня целую стаю дронов.

Я включил силовое поле односторонней проницаемости (внутрь ничего попадать не должно, зато я могу пулять чем угодно) и принялся поливать дронов из встроенных в доспехи пулеметов.

Дроны взрывались, падали на землю дождем обломков, красиво пикировали в шлейфе из дыма, и все это выглядело красиво, апокалиптично и кто-нибудь должен был вынести из этого полезный урок, но я не собирался давать альвионской жестянке время для обучения.

Но этот мерзавец все равно сумел достать меня лазерным импульсом с земли. Импульс пробил поле и был поглощен костюмом, в результате чего доспех перегрелся, утратил ресурс и перешел в режим аварийной посадки.

Хорошо хоть, что место для аварийной посадки я мог выбрать сам, и выбрал я его уже внутри охраняемого дронами периметра. Костюм устремился туда, уже не предпринимая маневров уклонения, не реагируя на мои команды и принимая весь огонь на броню.

Стало жарко и в прямом и переносном смысле. Едва проморгавшись от залившего глаза пота, я сумел правильно рассчитать момент, и за пару секунд до того, как доспех высокотехнологичного рыцаря должен был воткнуться в землю, нажал кнопку аварийного сброса.

Элементы брони тут же разлетелись в стороны, я мягко приземлился на землю, автоматически ушел в сторону перекатом,

и там же, вы выхода из переката, нацепил на себя новый комплект брони.

Предназначенный для современного городского боя.

Что ни говори, а инвентарь – штука удобная. В реальной жизни мне бы потребовалось минут сорок, чтобы из одного костюма вылезти и другой под себя подогнать. Говорят, что Тони Старк справлялся быстрее, но он-то, в отличие от меня, персонаж вымышленный.

Что, кстати, его тоже от героической гибели за интересы всего человечества не уберегло.

Глава 12

Говорят, что война никогда не меняется.

Меняются цели и средства, техническое оснащение становится все более совершенным, но суть всегда остается прежней. Либо ты и твои товарищи перебьете вон тех парней, либо они перебьют вас, а потом будут топтать ногами все, что было вам дорого. Поэтому, если уж вы во все это ввязались, единственно верной стратегией является стратегия «убей их первым». И не особенно важно, как именно ты это сделаешь.

Ну, и как говорил мой старик-отец, если ты знаешь, что драки не избежать, подготовься к ней основательно. Возьми кастет, положи в карман нож, позови с собой пару надежных друзей. В кои-то веки я действительно последовал его совету. Друзей, конечно, не взял, друзей таким опасностям лучше не подвергать, но в остальном подготовился я основательно. Настолько основательно, что в ближнем бою игра получилась практически в одни ворота.

В очередной раз я убедился, что огнестрел тут не рулит. Точнее, в моих-то руках он все еще рулил, но поскольку я был быстрее пули, то смысла тратить дорогостоящий тримеритовый боеприпас я не видел и после пары-тройки удачных выстрелов переключился на биту. Для терминаторов ничего не изменилось, они как валились на землю, так и продолжали валиться, только мне это обходилось значительно дешевле.

Фактически, бесплатно.

Но война – это все равно дорого. Здесь сэкономишь, там потратишь…

После того, как я перемочил окрестных терминаторов бейсбольной битой, мне все равно пришлось лезть в инвентарь за стволом, чтобы вынести дверь, которая выглядела достаточно массивной, и настолько надежной, что возиться с ней мне не хотелось.

Надежности двери хватило на два гранатометных выстрела, а потом она сошла на нет вместе с массивностью, я проник внутрь дата-центра и игра превратилась в коридорный шутер на высоких графический настройках, но с закрученным в самые минуса уровнем сложности. Я двигался вниз, под землю, зачищая этаж за этажом. Я был залит боевой химией по самые брови, оббафан с ног до головы, и вместо крови по моих жилам тек адреналиновый коктейль, что делало меня быстрее и точнее, чем местный компьютер и управляемые им марионетки. Я шел по коридорам, расстреливая терминаторов, разбираясь с пулеметными турелями

и проламываясь через силовые поля. Мой воображаемый счетчик фрагов наверняка крутился, как выставленный на максимальную скорость вентилятор, и не успел я спуститься на два этажа ниже, как мне прилетел целый новый уровень.

Мне было… ну, как-то по фигу, если честно.

Я не испытывал упоения боем, у меня не было ощущения, что дело мое правое и враг должен быть повержен и отбуцкан по почкам с особым цинизмом. Это было просто дело, которое надо было закончить, работа, которую следовало завершить. Я даже не могу сказать, что у меня ко всему этому было какое-то личное отношение. Может быть, сначала оно и было, конечно, но сейчас я не испытывал по отношению к управляющему компьютеру Альвиона даже легкой неприязни.

Типа, он на меня прыгнул, ну и сам виноват…

На минус третьем этаже меня встретило дикое количество задраенных намертво дверей, и я принялся выжигать их термитными шашками. Продвижение мое замедлилось, и это было не очень хорошо, потому что противник стопудово вызвал подкрепление, и оно в любой момент может ударить меня в спину.

И лучше бы оно этого не делало, потому что когда меня бьют в спину, я расстраиваюсь и могу натворить всяческих глупостей, о которых потом пожалею.

* * *

– А можно я не про войну? – спросил Федор.

– Нельзя, – сказал Виталик. – Когда ты имеешь дело с Чапаем, это всегда про войну.

– Спасибо, друг, – сказал я. – Как будто бы ты не такой.

– И я такой, – согласился Виталик. – Так чего ты там хотел спросить, Федор?

– Я просто не могу понять, почему так, – сказал Федор. – В смысле, вот Чапай и этот британец, как его…

– Гарри, – сказал я. – Гарри Борден.

– Хороший, сука, человек, – сказал Виталик. – Как-то раз мне руку сломал…

– Ты с такой гордостью об этом рассказываешь, как будто тебе за тот случай орден дали, – заметил я.

– Предлагали, – сказал Виталик. – Но я отказался, к хренам, и взял деньгами.

– Так чего ты там понять не можешь, Федор? – спросил я.

– Почему вы двое, так успешно встроившиеся в Систему,

словно она специально под вас создавалась, столь упорно стремитесь все откатить и сделать, как было, – сказал Федор. – Для меня это загадка загадок. Топ номер один и топ номер два, вы забрались на вершину, так чего же вам на ней не сидится?

– Не знаю, как он, а я к такому точно не стремился, – сказал я. – И потом, дело же не только в нас.

– А в ком еще?

– Ну, посмотри, – сказал я. – Вот, допустим, ты встроился в Систему, пусть даже и случайно, и выяснил, что Система эта бесчеловечна, несправедлива и еще капельку немножечко людоедская, так что ты будешь делать? Спокойно пользоваться всеми ништяками, что она тебе предоставляет, или попробуешь хоть что-нибудь изменить?

– Конечно же, первое, – сказал Федор. – Потому что полностью справедливого мироустройства не бывает в принципе, и я уж точно не смогу этого изменить.

– Вот оно, вечное столкновение прагматиков с, сука, идеалистами, – отметил Виталик. – Проблема нашего мира, я имею в виду, нашего прошлого мира, хотя не исключено, что и в этом то же самое, заключалась в том, что в нем было слишком до хрена прагматиков, и идеалистам, для того, чтобы быть услышанными, приходилось совершать какие-то дикие вещи. С другой стороны, когда идеалистов до хрена, в этом тоже ничего хорошего нет, потому что идеал, сука, недостижим, а они все равно пытаются, чего бы это им ни стоило. И окружающим, кстати, тоже. Тут штука тонкая, нужно как-то баланс соблюсти, что в реальном мире получается далеко не всегда. Точнее, практически никогда не получается, к хренам.

– Я не идеалист, – сказал я.

– Может быть, – легко согласился Виталик. – Просто ты шестиугольник в мире, где все в большинстве своем квадратные. И жизнь или Система или как хотите, устроена так, чтобы отбить тебе лишние углы и сделать таким же квадратным, как все. Как Федор, например. А ты этому изо всех сил сопротивляешься.

– Я не квадратный, – сказал Федор.

– Это же, сука, образно.

– Я даже образно не квадратный, – сказал Федор.

Но что-то в этом сравнении было. Соломон Рейн тоже довольно долго пыжился, изображая из себя борца с Системой, а потом пару раз помер, пересмотрел свои жизненные приоритеты, нашел себе тепленькое местечко и сидит там ровно, более никакой угрозы никому, кроме прямых конкурентов, не представляя.

Но это-то как раз нормально, конкуренция в любом мире –

штука суровая.

И как бы ни знакомство с землянами Соломону эти лишние углы отбило…

Но и Федор умудрился поднять немаловажный вопрос. Зачем я все-таки это делаю?

* * *

Мне нужно было забраться не так уж глубоко – на минус шестой этаж, где и располагалось железо, в котором обитал управляющий компьютер Альвиона. Никаких облачных сервисов, распределенного хранения данных и прочих азов компьютерной безопасности, о которых вам любой Виталик расскажет. Наверняка где-то мог храниться бэкап, но если разнести тут все достаточно основательно, на восстановление прежних порядков уйдут годы. Если это вообще получится.

Даже не знаю, почему этого раньше никто не сделал.

На минус четвертом этаже меня встретил отряд терминаторов и очередная порция нервнопаралитического газа. Конечно, местный компьютер к этому времени уже не мог не заметить, что на меня эти шутки не действуют, но все равно не прекращал их использовать, и в этом была определенная логика. Мои ресурсы не безграничны, и если долбить по каменной стене пусть даже миниатюрным ювелирным молоточком, но делать это достаточно долго, то рано или поздно стена все равно падет.

Я разметал терминаторов, как не удавалось еще ни одному Джону Коннору, нашел переход на минус пятый этаж и уперся в очередную закрытую дверь, которой мог бы позавидовать и Форт Нокс.

Швырнув в нее термитной шашкой, я открутил головы еще двоим случайно подвернувшимся мне под руку терминаторам, и тут на этаже ожили встроенные в потолок и стены динамики.

– Остановись, – сказал уже знакомый мне по процедуре моей несостоявшейся казни голос.

– Открой дверь, – сказал я.

– Не могу.

– Вот и у меня та же фигня, прикинь.

– Зачем ты это делаешь?

– Ну, это что-то вроде второй директивы, – сказал я. – Ты угрожаешь моей безопасности, я устраняю угрозу, все такое.

– А если я перестану? – похоже, управляющий компьютер Альвиона наконец-то чего-то понял и решил отработать по схеме «что ж ты, фраер, сдал назад». Но подходящий для этого момент

уже был им упущен.

– А, переговоры, – сказал я. – Поздновато ты спохватился, приятель.

– Мы можем все урегулировать, – сказал он.

Дверь прогорела насквозь, я осторожно, чтобы расплавленное железо не накапало мне за шиворот, пролез в получившееся отверстие и пошел дальше, но голос из динамиков продолжал капать мне на мозги.

Это была обычная телега на тему «ты погорячился, я погорячился, но мы оба цивилизованные люди и можем остановить это безумие, пока оно не зашло слишком далеко, и все будет прощено и забыто, и к чему воевать, если можно просто спокойно жить дальше, нюхая цветочки и наблюдая за полетами бабочек». В общем, стандартный прогон неудачников, которые осознали, что проигрывают, но не готовы сделать это достойно.

Может, просто не умеют.

Но это безумие зашло уже слишком далеко, чтобы я остановился прямо сейчас.

Интересно, почему в чертовом бункере нет единой лестницы, как по всех нормальных зданиях, и проход на каждый следующий этаж всегда находится в другом месте? Это же противоречит всем нормам пожарной безопасности и изрядно затрудняет экстренную эвакуацию, если с этим дата-центром что-то, не дай бог, случится.

Например, пожар. Или, например, я.

И на минус пятом этаже, где не было закрытых дверей и вообще отсутствовали стены, где весь этаж был одним огромным залом, в котором мне пришлось схлестнуться я с трехметрового роста боевой машиной, летающей на антигравитационной платформе, я внезапно понял, почему оно так. И почему никто до сих пор не атакует меня в спину.

Это здание строили не люди. В местной архитектуре на самом деле была логика, если отринуть все, что ты знаешь о планировке промышленным объектов, потому что это была игровая логика.

Ведь на самом деле это не бункер и не дата-центр.

Это данж.

И как только я посмотрел на происходящее под этим углом, как все сразу же встало на свои места. Все эти коридоры, лабиринты и помещения, заполненные непонятно каким оборудованием. Несколько уровней, которые надо полностью зачистить, прежде чем перейти на следующий. И вот этот вот здоровенный летающий и обвешанный лазерами и пулеметами утюг в качестве последнего мини-босса, с которым надо разобраться для перехода на последний уровень.

Заодно стало понятно, почему все цифровые яйца тут хранились в единственной, пусть и хорошо защищенной, корзине.

Альвион так легко и практически без потерь встроился в Систему и стал одним из уникальных, не растерявших свою самобытность миров не потому, что его населяли белые и пушистые ребята, которых Системе не надо было укрощать и низводить к общему знаменателю, который, в целом, был довольно низок.

А потому что Система проводила здесь очередной эксперимент, поместив население целой планеты в относительно тепличные условия и наблюдая, что из этого выйдет.

Похоже, что управляющий компьютер Альвиона на самом деле ничем на планете не управлял, а был обычным мобом, который транслировал обитателям планеты волю местного Вычислителя. А мобу никакие распределенные хранилища данных и бэкапы попросту не нужны. Если Система посчитает нужным, то Вычислитель тут все заново отрисует.

А если не сочтет, то эксперимент можно будет считать законченным, а альвионцы пусть выкручиваются, как хотят. Как все остальные в свое время выкручивались.

Пот, слезы, прокачка. И никаких терминаторов, которые будут тебя непрестанно оберегать…

С парящим утюгом мне пришлось повозиться. Это была мега-ультра-суперпродвинутая боевая роботизированная хрень, и она обладала какой-то дикой огневой мощью, которая компенсировала ее недостаточную против нового меня маневренность и какое-то время не давала мне приблизиться к механизму.

И она была настолько живучая, что даже попадания тримеритовых пуль уменьшали полоску ее здоровья на какие-то десятые доли процента. А дорогие патроны у меня как раз начали заканчиваться, а дешевыми тут даже краску не поцарапаешь, так что опять придется лезть в ближний бой…

Сменив три комплекта пришедшей в негодность брони и наверняка потратив значительную часть своего ресурса наноботов Изначального мира, в конце концов мне удалось подобраться к нему поближе и запрыгнуть на летающую платформу. Утюг тут же принялся шарашить меня током, так что уменя по всему телу волосы дыбом вставали, но большого ущерба это не наносило и не помешало мне начал обламывать выступающие из его корпуса части одну за другой.

Конечно, можно было действовать проще и ударить по нему «призрачным клинком», закончив эти танцы всего за пару движений, но я не хотел, чтобы мое оружие последнего шанса

ушло в откат в непонятной ситуации, когда необходимость пустить его в ход могла возникнуть практически в любой момент.

Так что я продолжил обрабатывать его легендарной битой.

Пот, слезы и прокачка…

В какой-то момент мне наконец-то удалось сломать ему что-то жизненно важное, отчего утюг начал искриться и откуда-то изнутри повалил дым. Платформа закончила свой полет, оставив глубокую вмятину в полу, и утюг, напоследок жалобно пожужжав сервоприводами, приказал долго жить.

А я смог беспрепятственно спуститься на последний этаж, чтобы закончить начатое вот это вот все.

От минус шестого этажа я ожидал всякого, и, как обычно, оказался в своих ожиданиях разочарован.

Здесь не было коридоров с пулеметными турелями, не было лабиринта, за каждым углом которого меня поджидал бы очередной отряд терминаторов, не было арены, где мне пришлось бы сразиться с превосходящими силами противника.

Был стол, стул, небольшой экран, терминал для ручного ввода и бесконечные негромко гудящие серверные шкафы, стройными рядами уходящие в темноту.

На экране было написано только одно слово.

Остановись.

Но, разумеется, я не остановился, и экран пал первой моей жертвой. Потом я разнес вдребезги клавиатуру вместе со столом, достал из инвентаря винтовку и принялся палить по гудящим шкафам.

Подход, конечно, варварский, но верный.

– Остановись, – повторил голос из пропущенного мной динамика. – Ты уже все доказал. Ты победил. Не надо доводить дело до конца.

– Таков уж мой стиль, – сказал я.

– Но ведь у тебя даже квеста нет…

– Квесты – это вторичное и наносное, – сказал я. – А ты нарушил первое правило физрука и теперь пожинаешь последствия.

– Первое правило? – механический голос не продемонстрировал никаких эмоций.

– Не связывайся, – сказал я. – Вообще никогда.

Когда половина помещения уже лежала в руинах, я проверил статусы. Запрет на телепортацию, ранее покрывавший эту область, здесь более не действовал, так что я мог убраться отсюда в любой момент.

Собственно, а больше меня тут ничего и не удерживало.

Я достал из инвентаря самый, наверное, дорогой предмет,

который побывал там за всю игру. Миниатюрный ядерный заряд. Чтоб жахнуло, так жахнуло. Чтобы уже наверняка.

Чтобы огонь, дым и руины старого мира. Прямо как на той картинке, которую для меня когда-то Федор Сумкин нарисовал.

Держа в одной руке ядерную бомбу, а в другой – свиток для экстренной эвакуации, я настроил таймер на пять секунд.

Дальше все было еще проще.

Швырнул бомбу, сломал печать и был таков. Пусть все взрывается уже без меня.

* * *

На выходе из портала, то есть, ровно в тот самый момент, когда на Альвионе все рвануло и жизнь там уже никогда не станет прежней (впрочем, это не точно, может быть, еще станет) Система одарила меня сразу двумя уровнями и очередным своим поздравлением.

Я таки опять обошел Гарри Бордена и снова стал топом номер один.

Правда, думаю, что на этот раз еще более временно, чем в предыдущий раз.

Но больше всего мое внимание привлекло совсем другое обстоятельство.

Несмотря на то, что я вышел из боя с летающим утюгом уже достаточно давно, мои драные джинсы, самовосстанавливающиеся всякий раз после очередной неприятности, в которую я их втравливаю, так и остались драными.

Похоже, что я таки исчерпал до дня свой бонусный ресурс, и теперь игра снова стала честной.

Ну, в какой-то относительной степени…

Интермедия. Магистр

Космический корабль Магистра вышел из гиперпрыжка в локальном пространстве планеты Элронда. Магистр с некоторым усилием выдрал себя из противоперегрузочного кресла и отработанным жестом отодвинул снял с головы визор пилота.

– Думаю, что я слишком стар для всего этого, – объявил Магистр.

– Я предлагал свои услуги по пилотированию, Мессир, – напомнил Брюс. – Вы отказались.

– Когда я отказывался, я еще не думал, что слишком стар для всего этого, – объяснил Магистр. – Но обратно поведешь все равно ты. Можешь занять кресло пилота прямо сейчас.

– Как скажете, Мессир.

Магистр протянул монаху визор.

– Простите, что вмешиваюсь, – сказал Гарри Борден, все еще сидевший в своем кресле и прикидывающий, стоит ли ему закурить прямо сейчас или можно немного подождать. – Но мне казалось, что, прежде чем мы отправимся назад, нам нужно закончить тут кое-какие дела. Спасти вселенную, разобраться с Пожирателем Миров, что-то вот вроде того.

– Были такие планы, – согласился Магистр. – Но, как и многим другим планам, составленным задолго до этого, так же, как и многим другим планам, которые будут составлены позже, им не суждено будет сбыться. Ибо на самом деле редкий план, сколь бы хорош он ни был, выдерживает соприкосновение с суровой реальностью, и наш план таким исключением не стал.

– Прекрасная речь, – оценил Гарри. – Конечно, мне немного не хватило конкретики, но в целом очень неплохо.

– Проще показать, – сказал Магистр и включил полный обзор.

Корабль исчез, сделавшись полностью невидимым. Три мужские фигуры повисли в пустоте космоса, освещаемые светом звезд.

Гарри огляделся по сторонам. Планет в пределах видимости не наблюдалось. Присутствовало только какое-то скопление астероидов, но даже самый крупный из них не смог бы сойти даже за естественный спутник, не то, что за целую планету.

– Адресом ошиблись? – спросил Гарри.

– Нет, координаты верны, – сказал Магистр.

– А где тогда мир, в котором обитает Пожиратель и в котором мы собирались его забарывать? – поинтересовался Гарри. – Или он его уже, так сказать, переварил?

– Или не он, – сказал Магистр.

– А кто? – спросил Гарри.

– Возможно, что отчасти это моя вина, – пробормотал Магистр. – Это же я его сюда послал.

– Ты все чаще говоришь загадками, – заметил Гарри. – Не могу сказать, что мне это нравится.

– Никаких загадок, – вздохнул Магистр. – Все просто и прозаично. И до скрежета зубовного предсказуемо.

– Ладно, – легко согласился Гарри. – Так где планета Пожирателя Миров?

– Вот, – сказал Магистр и ткнул пальцем в скопление астероидов. – Точнее, вот то, что от нее осталось.

– Но что здесь произошло? Нас кто-то опередил? И как это возможно? Я думал, твои технические возможности уникальны.

– Это потому что нас опередили еще до того, как мы отправились в путь, – сказал Магистр. – Даже более того, нас опередили еще до того, как мы начали битву на Земле. Теперь становится понятно, почему Пожиратель так торопился захватить вашу планету и в то же время почему он не мог бросить на это все свои силы.

– Что ж, я очень рад, что хоть кому-то хоть что-то становится понятно, – сказал Гарри и таки закурил.

Выглядело это довольно странно – пускать дым посреди космоса – но сами ощущения ничуть не изменились. И никто даже не стал делать ему замечаний относительно курения в замкнутом пространстве космического корабля.

– Это чертов физрук, – сказал Магистр. – Брюс, ты можешь озвучить, что здесь произошло?

– Он бился с Пожирателем на поверхности планеты, – сказал Брюс. – А потом, поскольку никто из них не мог взять верх, Пожиратель решил закончить бой, вышвырнув физрука в космос, и тот оказался в идеальной позиции для применения своего ультьтимативного навыка. Находясь на орбите, физрук пустил в ход свой пространственно-силовой меч и рассек планету на несколько частей. Сейчас уже сложно сказать, на сколько именно, но, судя по характеру обломков, ударов было больше одного.

– Я знал, что у него есть такой скилл, – сказал Магистр. – Но не думал, что он настолько прокачан.

– Возможно, тут сыграли свою роль его бонусы Изначального мира, – сказал Брюс. – По ходу схватки они вышли на максимальный режим, поэтому он сумел выдать то, на что в обычное время, вполне может быть, и не способен. Как бы там ни было, он нанес этому миру смертельный удар, и только Пожиратель и подконтрольный ему слой наноботов не дали планете развалиться в тот же момент.

– Поэтому он так спешил с попыткой захвата Земли, – сказал Магистр. – Его мир разваливался на части, и ему срочно требовалось зацепиться за другой. И часть его вычислительных мощностей все равно уходила на то, чтобы не дать окончательно развалиться прежнему миру. Может быть, именно поэтому мы победили на Земле так легко.

– А, то есть, это все-таки было легко? – уточнил Гарри. – У меня не так уж много опыта в такого рода столкновениях, так что сам я оценить не могу.

– Скажу прямо, я ожидал… э… более ожесточенного противостояния, – Магистр зевнул.

– Значит, на этом все? – уточнил Гарри. – Конец истории? Мы разбили его на Земле, а его родная планета развалилась на части. Финита ля комедия?

– Не думаю, что это так, – сказал Магистр.

– На Земле нам не удалось его ликвидировать, – сказал Брюс. – Он сбежал, и я думал, что он сбежал сюда. Но, по-видимому, он ушел куда-то еще.

– И не просто ушел, а забрал с собой подконтрольных ему наноботов, – сказал Магистр. – После чего планета окончательно развалилась и теперь мы можем лицезреть вот это.

И он снова ткнул пальцем в скопление астероидов.

– Его можно найти? – поинтересовался Гарри. – Должен же он был наследить в местном инфополе, или как этот тут вообще происходит.

– Брюс?

– Да, Мессир.

Монах сдержанно кивнул, уселся в позу лотоса и закрыл глаза. Пол в режиме обзора по-прежнему был невидимым, но Гарри почему-то был уверен, что Брюс его не касается.

Впрочем, уже через несколько секунд монах расплел ноги и открыл глаза.

– Здесь больше не осталось инфосферы, – сказал он. – Никаких даже обрывков. И, соответственно, никаких следов.

– Это проблема, – сказал Магистр.

– Да бросьте, – сказал Гарри. – Какую часть планеты составляют эти ваши наноботы?

– До четверти от общей массы планеты, – сказал Магистр.

– И это нам никак не поможет? – поинтересовался Гарри. – Ведь вы говорите, что он ушел и унес наноботов с собой, а это довольно значительное количество наноботов, как я понимаю. Раз он с их помощью планету от окончательного разрушения удерживал. И раз это количество здесь убыло, то где-то же оно прибыло, и это наверняка можно как-то отследить.

– Теоретически это возможно, – сказал Магистр. – Но вселенная достаточно велика, Система тоже достаточна велика, и с этими вводными данными мы можем провозиться очень долго. Масса планет постоянно меняется в виду естественных игровых причин. Войны, магические катаклизмы, портальные прорывы… И потом, если он хочет спрятаться, чтобы снова набраться сил, и если он не совсем дурак, а он не совсем дурак, но он не будет вываливать всех этих наноботов в один мир, а распределит их по нескольких, а часть вообще оставит в космосе. Чтобы таким образом его отследить нам могут потребоваться годы.

– Тогда план Б, – сказал Гарри. – Ты настолько старый и опытный игрок, что у тебя просто не может не быть плана Б.

– Можно отслеживать всплески активности в общей инфосреде, – сказал Брюс. – Но если Пожиратель затаится, трудно сказать, сколько на это уйдет времени.

– Это плохой и негодный план Б, – сказал Гарри. – Нужен какой-то другой.

– Конечно же, у меня есть план Б, – заверил его Магистр. – Так же, как планы В, Г и Д. И я сейчас выбираю между ними.

– Тогда ладно, – сказал Гарри.

– Или ты думаешь, что мы должны куда-то срочно лететь, бежать и что-то там делать?

– Это ваша игрушка, – сказал Гарри. – Сами и думайте, как ее лучше спасать.

– Тот, кто много бегает, быстрее всех вспотеет, – сказал Магистр. – Поэтому мы не будем искать Пожирателя Миров, а устроим на него засаду и будем ждать его там, куда он сам придет.

– И куда же он сам придет? – поинтересовался Гарри. – Я имею в виду, можем ли мы быть уверены, что он вообще решит куда-то придти, учитывая обстоятельства? Может быть, он посчитает, что гораздо безопаснее залечь на дно еще так на тысячу лет.

– О нет, я уверен, что это не так, – заявил Магистр. – У Пожирателя Миров есть какая-то пока непонятная мне связь с нашим общим знакомым, который устроил вот это, – за высказыванием последовал третий указующий на скопление астероидов жест. – Пожиратель Миров придет за физруком. Так что нам надо только найти физрука и ждать.

– Насколько месть свойственна искусственным интеллектам? – поинтересовался Гарри.

– Я полагаю, что это не просто месть, – сказал Магистр. – Пожиратель Миров нападал на физрука и до того, как он порубал его планету на куски.

– Интересная у людей жизнь, – сказал Гарри.

– Как будто у тебя не такая, – сказал Магистр.

– Такая, – вздохнул Гарри. – Но это не радость моя, а боль. Я, знаете ли, человек достаточно скучный и не люблю все эти приключения. И в особенности я не люблю насилие. Я, можно сказать, пацифист. К сожалению, не практикующий.

– Для человека, неприемлющего насилие, ты слишком легко его творишь, – сказал Магистр.

– Само как-то выходит, – сказал Гарри. – У людей бывает физиологическая предрасположенность к чему-то, чего они разумом, может быть, и не очень хотят.

– Напомни мне, – попросил Магистр. – До того, как Система пришла на Землю, ты был садовником или пекарем?

– Долг перед страной и королевой позвал меня на государственную службу, – сказал Гарри. – Но в душе, где-то очень глубоко, я хотел совсем не этого.

– А чего же ты хотел?

– Не знаю, – сказал Гарри. – Маленький сад, скромный домик с красной крышей где-нибудь в сельской местности. Тишина, покой и немного пива.

– Это скучно, – сказал Магистр. – Я пробовал.

– Может быть, – сказал Гарри. – Но я-то не пробовал.

– Ты начнешь выть от тоски уже через неделю, – сказал Магистр.

Гарри промолчал.

– Знаешь, в чем твоя проблема? – спросил Магистр.

– В количестве людей, которые хотят рассказать мне о ней.

– Твоя проблема в том, что ты сам себя не понимаешь, – заявил Магистр. – Ты для себя просто очередной незнакомец.

– А ты, значит, читаешь меня, как открытую книгу?

– Я давно живу, – сказал Магистр. – И я знаю, как играть в эту игру. Система обнажает истинную сущность людей, смывая с них все наносное. И если бы ты на самом деле хотел быть садовником, пекарем или плотником, или вообще крестьянином каким-нибудь, то за последний год ты бы сделал хотя бы один шаг в этом направлении. Но вместо этого ты качал совсем другие навыки и стал самым эффективным убийцей Игры. И это не потому что такая игра, ведь игра для всех разная. Это потому что ты такой.

– Расскажи о вариативности прохождения тем, кого в первые часы сожрали зомби, – сказал Гарри. – Или тем, кто сам стал зомби. По какому, кстати, принципу Система решала их судьбу?

– Рандомно, – сказал Магистр. – Согласен, в первые дни все озабочены лишь вопросами выживания. Но потом, тем более,

после того, как ты получил доступ в другие игровые миры, перед тобой были открыты любые дороги. А ты все равно пошел по привычной.

– Если ты находишься во враждебной среде, самое безопасное место в ней – на вершине пищевой цепочки, – сказал Гарри.

– Это рассуждения хищника, – сказал Магистр. – пусть даже в душе ему нравится думать, что он травоядный.

– А, пустое, – сказал Гарри. – Вы построили новый дивный мир по образу и подобию своему, и понятное дело, что ты будешь всячески его защищать, как практически, от очередного Пожирателя, например, так и на идеологическим фронте. Легко бросить человека в яму с крокодилами, а потом рассуждать о том, как он неэлегантно выгребает.

– Ты все-таки хочешь подраться, – уточнил Магистр.

– Хочу, – не стал отрицать Гарри. – Но я еще окончательно не определился, насколько мне это надо.

– Когда мы закончим с Пожирателем Миров, я к твоим услугам, – сказал Магистр. – Честный бой, нечестный бой, уличная драка без правил, как хочешь.

– Я обязательно извещу тебя, когда решу начать, – заверил его Гарри.

Магистр уселся в кресло и снова сделал корабль видимым. Окружающий их космос исчез.

– Может быть, лучше я поведу, Мессир? – спросил Брюс.

– Да, точно, – сказал Магистр и освободил монаху место пилота. – Я уже говорил, что слишком стар для всего этого?

– Дважды, – сказал Гарри. – Но если бы я был тобой, то уже обвинил бы тебя в том, что ты тоже прикидываешься.

– Когда ты живешь так долго, с каждым годом все труднее находить то, что может пробудить интерес к жизни, – сказал Магистр. – Ладно, хватит всего этого. Верни нас в Систему, Брюс. Нам нужно будет отыскать физрука и сесть ему на воображаемый хвост.

– Насколько это будет сложно? – спросил Гарри.

– Отыскать физрука? – удивился Магистр. – Вообще не сложно. Я же на него метку поставил.

– Ты на всех своих знакомых метки ставишь?

– Конечно, – сказал Магистр. – Иначе как их потом искать?

Брюс устроился в кресле пилота, надвинул на лицо визор и положил руки на управляющие джойстики, когда Гарри пришло очередное Системное уведомление. Судя по тому, что никто больше не дернулся и даже бровью не повел, его спутники такое сообщение не получали.

Оно было достаточно коротким и извещало Гарри о том, что

он больше не на вершине пищевой цепочки.

– Похоже, что наш общий знакомый, на воображаемый хвост которого вы решили присесть, завалил что-то эпическое, – сказал Гарри. – А может быть, даже и легендарное.

– То есть?

– Физрук теперь номер один в рейтинге, – сказал Гарри.

– И что ты по этому поводу чувствуешь? – спросил Магистр. – Расстроен? Хочешь об этом поговорить?

Гарри пожал плечами.

– На самом деле, мне плевать, – сказал он. – Тебе ли не знать, что эти ваши рейтинги реальной картины не предоставляют. Вас двоих в них вообще нет.

– Предоставляют, – сказал Магистр. – Но не в полной мере, конечно. Итак, судя по Modus operandi нашего друга и тому, сколько в мире вообще есть эпических созданий, за убийство которых отсыпают подобное количество эскпы, мы можем сделать вывод, что альвионский эксперимент Системы закончен. Впрочем, это казалось мне неизбежным с самого начала. Физрук – парень очень дотошный, и я не сомневался что теперь, когда он думает, что игра подходит к концу, он не обойдет Альвион своим вниманием.

– В чем была суть эксперимента? – поинтересовался Гарри.

– Теперь уже не важно, – сказал Магистр. – Несколько веков научных наблюдений коту под хвост только потому, что у кого-то сильно зачесалась бита. Но на самом деле, мне ни чуточки не жаль, эта идея с самого начала казалась мне неудачной.

– По крайней мере, физрук не сидит без дела, – сказал Гарри. – Хотя я и не вполне понимаю, как то, что он делает сейчас, связано с тем, что он собирается сделать.

– Никак не связано, – заверил его Магистр. – Он просто подчищает хвосты. Убирает за собой, так сказать. Расставляет точки над i. Тащи нас обратно в игровые миры, Брюс. И поскорее, пока там еще хоть что-то осталось.

Гарри уселся в кресло, потянулся было в инвентарь за сигаретой, но вовремя вспомнил, что вот-вот должны начаться перегрузки. Так что он просто закрыл глаза и перед его внутренним взором тут же возник небольшой залитый солнечными лучами домик в сельской местности.

Крыша у домика была красной, а вокруг него был разбит небольшой, но очень ухоженный сад.

Над печной трубой вился дымок.

Глава 13

На место встречи я прибыл первым, но в этом не было ничего странного, ведь меня подгоняли постоянно пытавшиеся меня убить терминаторы, мир их праху, а у моих друзей таких проблем не было.

По крайней мере, я на это надеялся.

Виталик пока еще не набрал прежние уровни, позволяющие ему справляться с любого рода угрозами, а Федор… Ну, не знаю. Может, он уже и стал почти крутым магом, экспертом в школе огня, способном зажарить зайца на ходу и так же на ходу его и сожрать, но для меня он все еще оставался тем самым Федором, ныкающимся от зомби в своей серверной, и я по-прежнему не мог воспринимать его, как серьезную боевую единицу. Федоры Сумкины – они ведь не для того, чтобы головы кому-то проламывать, для этих задач природа создала нас с Виталиком. Федоры – они для другого.

Встречу мы назначили в обычной придорожной таверне в мире, выбранной нами методом научного тыка в карту мира, в котором никто из нас раньше не бывал. Главным достоинством этого места была решительная невозможность просчитать его на основе наших предыдущих перемещений, а неплохое на вкус пиво стало лишь приятным бонусом.

Угостив себя второй кружкой этого бонуса, я таки заказал у трактирщика еще и поесть и, в ожидании заказа, погрузился в свой виртуальный интерфейс на предмет разбросать внезапно появившиеся свободные очки характеристик. И тут возник некоторый затык.

Несколькими днями ранее я недрогнувшей рукой бросил бы все в интеллект, чтобы расширить свои возможности для работы с Венцом, но теперь для этих целей у меня был Федор, и острая необходимость отпала.

А в остальном я понятия не имел, во что мне нужно вложиться.

Будучи нетипичным игроком, я никогда не продумывал свой билд заранее и вбрасывал очки туда, куда считал нужным в данный конкретный момент. И сейчас меня, вроде бы, все устраивало. Силы хватает, урон нормальный, ловкость вполне на уровне, здоровья не так много, как у других, но ты в меня еще попробуй попади…

Конечно, если бы я знал, как именно работает мой уникальный класс, или собирался задержаться здесь надолго, то мне следовало все тщательно обдумать. Но поскольку классовые

способности все еще были для меня тайной за семью печатями, и я подозревал, что моя игровая сессия подходит к концу, в этом не было никакого смысла.

Я вбросил очки в ловкость и силу, в обычной пропорции пятьдесят на пятьдесят, с чувством выполненного долга закрыл интерфейс и обнаружил, что трактирщик стоит у моего стола и явно пытается что-то до меня донести.

Причем, уже довольно давно.

– Прости, милейший, я отвлекся, – сказал я. – Так что там у тебя?

– К вам пришли гости, господин.

– Это нормально, – сказал я. – Пригласи их за мой столик.

– Они хотят, чтобы вы сами к ним вышли, – заявил трактирщик.

А вот это уже было не совсем нормально. Скорее, совсем даже не.

Я не мог себе представить ситуацию, в которой Виталик отказал бы себе в возможности вломиться в трактир, поприветствовав меня дружеским хлопком по плечу и залихватским криком, и если он этого не сделал, значит, что-то ему помешало. А если ему что-то помешало, то это и моя проблема тоже.

Я проверил свой арсенал. Бита на месте, «дезерт игл» заряжен, да и от последней вылазки кое-что все-таки осталось.

– Сколько их? – спросил я.

– Восемнадцать, господин.

– О как, – сказал я. – Ты хорошо их рассмотрел?

– Довольно-таки неплохо, господин.

– Есть среди них здоровенный волосатый зомби в кожаном плаще? – поинтересовался я.

– Я не был уверен, что он зомби, но я сразу заметил в его лице что-то нездоровое, – сказал трактирщик. – В силу своей профессиональной деформации я предположил, что он просто хочет выпить, но теперь думаю, что вы правы.

– А нет ли рядом с ним коротышки, думающего, что он – огненный маг? – спросил я.

– Насчет этого не уверен, – сказал трактирщик. – Но я могу еще посмотреть…

– Не надо, – сказал я. – Сам посмотрю.

Что ж, по крайней мере, Виталик здесь и Виталик жив, если его состояние можно так охарактеризовать в принципе. Скорее всего, и Федор с ним, но что за друзей гни с собой притащили?

И кто кого вообще притащил?

И главное, зачем?

Проходя мимо стойки трактирщика, я утащил из корзины со свежими фруктами зеленой яблоко и приготовился открыть дверь.

– Господин, – позвал меня трактирщик. Неужели за яблоко предъявить хочет? Или будет настаивать, чтобы я прямо сейчас оплатил свой заказ, пока меня не отметелили?

– Чего тебе? – спросил я.

– Эти люди все здесь разнесут? – спросил он.

– Не думаю, – сказал я.

– Значит, вы здесь все разнесете?

– Не буду ничего обещать, – не стал ничего обещать я. – Но думаю, что обойдется.

Хотя сам такой уверенности не испытывал. Не знаю точно, чья в том вина, моего характера или так заточенного мира, но пока большую часть конфликтов мне удалось разрешить только с помощью насилия. А ведь наверняка существуют и какие-то другие способы…

Я вышел на крыльцо, обозрел диспозицию и все мне стало понятно.

Как говорил мой старик-отец, есть время разбрасывать камни, и есть время собирать камни, и когда наступает время собирать камни, ты должен подобрать все, что ранее разбросал, потому что если ты этого не сделаешь, то кто-нибудь обязательно подберет с земли забытый тобой булыжник и проломит тебе башку.

– Привет, Виталик, – сказал я.

– Привет, Чапай.

– Привет, Федор, – сказал я.

– Привет, Василий.

– Привет, Такеши, – сказал я.

– Привет, физрук.

– Рад видеть тебя в добром здравии, – сказал я. – А что это за кордебалет ты с собой притащил?

– Это фэнтезийный мир, физрук, – сказал Такеши. – А ты знаешь, что я не люблю фэнтезийные миры. И не хожу в них без охраны.

Поскольку высокотехнологичная броня Мультиполиса здесь не работала, для этого путешествия Такеши облачился в подобие самурайских доспехов, латы, шлем с устрашающими рогами, все дела. Только маски оскалившегося демона не хватало. И катаны на поясе.

Его спутники были одеты одинаково – в выварenную кожаную броню с редкими металлическими накладками в стратегически важных местах, и вооружены по последнему слову местной техники, а то, что это слово было пару веков назад сказано, тут

уже не так уж и важно. У них были мечи, кинжалы и легкие арбалеты.

В принципе, с этими ребятами мне все сразу стало понятно. Судя по их скучающим равнодушным лицам, они были обычными наемниками, а судя по тому, как при моем появлении их лица перестали быть скучающими и равнодушными, судя по настороженности и некоторому даже испугу, который на них проявлялся по мере того, как они читали открытую мной информацию, им не особенно-то хотелось вступать в схватку с текущим номером один общеигрового рейтинга.

– Этот коротышка сел нам на хвост в Мультиполисе, – сообщил мне Виталик. – И он утверждает, что ты ему что-то, к хренам, должен.

– Система будет моим свидетелем, если что, – сказал Такеши.

– Никакого «если что» не предвидится, – заверил я его. – Я не собираюсь отказываться от соблюдения условий нашего договора. Так что отпусти охрану попастись пройдем внутрь и все уладим.

– Слово физрука? – спросил Такеши.

– Разумеется, – сказал я. – Вообще не понимаю, откуда взялось это обидное недоверие. Когда я дал тебе повод сомневаться в том, что выполню свои обязательства?

– Сам факт обладания древним могущественным артефактом меняет людей, – сказал Такеши. – А ты владеешь им уже некоторое время. Система известила меня, когда ты его получил.

– И все это время я был занят разными делами, – сказал я.

– Я знаю, какими делами ты был занят, – сказал Такеши. – Альвион…

– Сам напросился, – сказал Виталик.

– Так мы пройдем внутрь? – поинтересовался я. – Или вы все еще предпочитаете стоять на улице, как неродные?

– Кто как хочет, а я войду, – сказал Виталик. – Чапай, ты нам пива уже заказал?

– Сам закажешь, – сказал я.

Такеши отдал распоряжения своим наемникам, полагаю, велел им не расслабляться и быть начеку, и мы вошли. Ну, то есть, они вошли, а я вернулся в обеденный зал. Трактирщик, несколько ободренный тем фактом, что кровопролития на его крыльце не произошло, метнулся кабанчиком и принес за наш столик пива.

Виталик тут же осушил одну кружку и потянулся за другой.

– Были проблемы? – спросил я.

– Чертов сука Рейн впустил полицию минут через десять после того, как ты отчалил к хренам, – сказал Виталик. – Они нас вполне ожидаемо повинтили и оттащили в околоток, но веля себя

достойно и даже по почкам не били, к хренам.

– Обвинения не предъявляли, – сказал Федор. – Думаю, они держали нас в качестве гарантии твоего хорошего поведения и толком не знали, что с нами вообще делать.

– Зато покормили, – сказал Виталик. – А к окончанию нашей, сука, трапезы подоспели новости с Альвиона и чувачки решили избавиться от нас к хренам. От греха подальше и чтобы ты, не дай бог, не вернулся. Так что нас торжественно проводили до самого телепорта и дали по волшебному пенделю для ускорения.

– Есть только один неприятный момент, – добавил Федор. – Нам ясно и недвусмысленно дали понять и попросили донести эту информацию до тебя, что в Мультиполисе мы теперь персоны нон-грата и они не будут рады нас видеть вообще никогда.

– Словами не передать глубину моего отчаяния, – сказал я.

– Ну, определенные проблемы таки могут возникнуть, – заметил Федор. – Учитывая, что контакты тех специалистов, которых советовал нам Соломон…

– Это решаемо, – сказал я, не дав ему возможности сболтнуть лишнего раньше времени.

– Все, сука, решаемо, – подтвердил Виталик. – А как твои… проблемы?

– Решены, – сказал я.

– Сложно было?

– Рабочая ситуация, – сказал я. – А где же вы при таком раскладе Такеши подобрали?

– Как выяснилось, он следил за нами в портальном зале, – сказал Виталик. – А потом прыгнул за нами, да еще и мальчиков своих, сука, вызвал. И знаешь, что я тебе скажу, Чапай? Не нравится мне этот тип. Какой-то он мутный.

– А это ничего, что я тут сижу и все слышу? – поинтересовался Такеши.

– Ничего, – успокоил его Виталик. – Меня это не смущает вот ни разу. Что у тебя вообще с ним за дела, Чапай?

– Ну, после того, как вы оба меня кинули…

– Я всего лишь отправился на учебу, – запротестовал Федор.

– А я всего лишь прилег на вечный покой, – сказал Виталик. – Но даже этот покой благодаря тебе оказался не вечным.

– Я и говорю, после того, как вы меня кинули, а Магистр выдал мне квест по спасению мира, который я тогда благополучно завалил, мне нужна была помощь, – сказал я. – И Такеши был одним из тех, кто мне помог.

– Этот задохлик? – удивился Виталик.

– Я все еще здесь, – напомнил Такеши.

– И меня это по-прежнему не волнует, к хренам.

– Можешь мне не верить, физрук, но я пытался тебя вытащить, – сказал Такеши. – Правда, Большой Вэ сделал так, чтобы все отказывались иметь со мной дело, и у меня ничего не вышло, но я пытался.

– Я тебе верю, – сказал я.

– Большой Вэ успел первым, – сказал Такеши.

– За что и поплатился, – сказал я.

– Мне жаль, что в тот раз все так неудачно сложилось, – сказал Такеши. – Но ты должен признать, что это не моя вина, и я честно заслужил обещанную мне плату.

– Десять минут, – согласился я, вытаскивая из инвентаря Венец Демиурга. Я положил артефакт на отполированную многими тысячами пивных кружек поверхность стола и толкнул его по направлению к Такеши. – Держи.

На азиатском лице Такеши, которое и в более спокойные времена не отличалось бесстрастностью, отразилась целая гамма эмоций. Недоверие, радость, вожделение, ожидание какого-то подвоха…

Ну, не знаю, какие поводы для недоверия я ему давал, однако в последнем он таки не ошибся.

Такеши занес руку над Венцом и замер.

– Как-то слишком легко, – сказал он.

– Можешь не брать, – сказал я. – Но у меня уже включился таймер.

Как я понимаю, Система четко отслеживала соблюдение условий сделки. Десять минут он может делать с Венцом все, что хочет, но по истечению этого срока, куда бы Такеши с сим девайсом ни упрыгал и что бы ни наворотил, артефакт вернется в мой инвентарь.

Удобно придумано и гарантирует безопасность. Не стопроцентную, конечно, я уверен, что и здесь Систему можно как-то обойти, но тут остается рассчитывать толька на благоразумие Такеши и его нежелание пополнить своей персоной мой список врагов.

Который в последнее время значительно сократился.

Такеши наложил лапу на Венец.

Он был хакером и интеллект в его билде играл не последнюю роль, так что доступ к описанию и ограничениям не стал для него такой проблемой, какой он в свое время был для меня. По мере погружения в недры документа лицо Такеши мрачнело все больше и больше. На моем внутреннем таймере оставалось еще семь с половиной минут, когда он отдернул руку от Венца.

– Убери его, – сказал Такеши.

Я спрятал артефакт обратно в инвентарь и только сейчас

заметил, что на коленях Виталика лежит его страшенный дробовик. И направлен он прямо Такеши в живот.

– Вот такая фигня, – сказал я в попытке разрядить обстановку.

– Ты знал? – спросил Такеши.

– В тот момент, когда мы заключали сделку, нет, – сказал я.

– А когда узнал?

– Уже после того, как получил, – сказал я.

– А ты бы сказал мне, если бы знал заранее?

– Мы с тобой не так долго знакомы, Такеши, – сказал я. – И, может быть, у тебя просто не было времени этого заметить. Но я играю честно. И привычки кидать своих союзников, не сообщая им столь важных деталей сделки, у меня нет.

– Значит, вносить коррективы в реальность могут только создатели или их потомки, – сказал Такеши. – Ты можешь?

– Нет, – сказал я. – Мне интеллекта не хватает.

Такеши перевел взгляд на Федора. Быстро соображает.

– Он может, – сказал я, ответив на невысказанный вопрос.

– Сделка не закрыта, – сказал Такеши. – У меня осталось еще семь минут двадцать шесть секунд.

– Приходи в любое время, – сказал я. – Как только придумаешь, на что эти семь минут двадцать шесть секунд можно потратить.

– Я придумаю, – пообещал Такеши.

– Только у меня одна просьба, – сказал я. – В следующий раз группу поддержки с собой не приводи. Как я уже говорил, я играю честно, и такое проявление недоверия с твоей стороны глубоко ранит мою ранимую душу.

– Это не то, что ты думаешь, – сказал Такеши. – Если бы я хотел с тобой драться, то привел бы впятеро больше людей.

– И все равно бы, сука, не хватило, – сказал Виталик.

Приятно, когда твои друзья в тебя верят.

– Мне жаль, что так получилось, Такеши, – сказал я. – Ты заслужил большего.

– Сделка не закрыта, – напомнил он. – Я заслужил большего и я придумаю, как это получить.

– У меня есть встречное предложение, – заявил я. – Ты скажешь нам, что именно хочешь изменить в этой реальности, и если мы посчитаем, что эти изменения находятся в пределах разумного, а у нашего понимания разумного довольно широкие пределы, наш маг сделает это за тебя. Если, конечно, ты этого хочешь и вопрос не слишком для тебя интимный.

– Заманчивое предложение, – сказал Такеши. – Но в этом мире у каждого такого заманчивого предложения есть своя цена,

не так ли? Ты уже готов озвучить свою?

– О, там ничего сложного, – сказал я. – Если у тебя есть соответствующие умения, конечно.

– Я слушаю.

– Мне снова нужны услуги хакера, Такеши, – сказал я. – А поскольку доступ в Мультиполис для нас временно затруднен, очень удачно, что один из его прославленных хакеров сам сюда заявился.

– Да может быть, он и не умеет, – заметил Виталик. – Не помню, чтобы Соломон, сука, Рейн называл его имя в числе прочих.

– Я умею, – сказал Такеши. – А если я чего-то не умею, то быстро научусь. Итак, чего вы от меня хотите на этот раз?

Глава 14

Закат на Денее был прекрасен.

Солнце медленно погружалось в воду, воздух был свеж и прозрачен, легкий ветерок тянул соленым запахом с моря, шум города за моей спиной был почти неслышен. Я сидел на пляже, сунув ноги в прибой. Для этого мне пришлось раздобыть в соседнем баре пластиковое кресло и правильно разместить его на песке, чтобы нагревшаяся за день морская вода омывала только ноги ниже колен, не забрызгивая все остальное. Но дело того стоило.

Помимо этого, я курил местную сигару, потягивал холодное пиво из запотевшей бутылки и чувствовал себя полностью умиротворенным.

В таких условиях я был готов ждать апокалипсиса хоть целую неделю.

Можно, конечно, и дольше, но лучше не надо.

Если ждать слишком долго, то вся эта столь приятная глазу маринистика может наскучить, а когда одному из моих спутников становится скучно, это все заканчивается большими разрушениями, вот хоть у покойного академика Ниссена спросите.

По городу я гулял в одиночестве. Федор, для человека, намеревавшегося посмотреть на миры Системы до того, как куда доберемся мы с Виталиком, оказался человеком исключительно нелюбопытным и тяжелым на подъем, а Виталику тут вообще нельзя было показываться, потому что Система еще не сделала официального заявления о своем присутствии, а до этого, как я понимаю, к нежити в любом мире относятся настороженно, а ее появление на публике вызывает нездоровый ажиотаж.

В целом, наше перемещение в новый, пока еще толком не тронутый Системой мир произошло без особых приключений.

Такеши потребными нам навыками не обладал, но знал людей из списка Соломона, к тому же, в отличие от нас троих, мог спокойно посещать Мультиполис, куда и отправился после того, как мы обсудили все детали и договорились о сделке.

На этот раз без письменного и заверенного Системой контракта. Видимо, Такеши наконец-то убедился, что наличие нужных бумажек и в этом мире ничего не гарантирует, а я всех этих официальных подписаний никогда не любил.

Нам пришлось ждать его целых два дня, зато он явился сразу с нужным нам результатом. У него на руках был список миров, которые в ближайшее время будут поглощены Системой, с

довольно подробным описанием и координатами для забагованного телепорта.

Список оказался довольно короткий.

Миров, на которые по всем признакам Система должна была заявиться в первую очередь, оказалось всего три, и один мы отмели сразу, потому что он был негуманоидный. А ожидать апокалипсиса, попутно объясняя разумным рептилиям, дальним родственникам земных крокодилов, кто мы такие, откуда мы здесь взялись и что мы тут делаем, или, в наиболее жестком варианте, отбиваясь от этих крокодилов всем, чем под руку подвернется, мне показалось не вполне благоразумным.

Нет, конечно, при отсутствии альтернативы мы пошли бы и на это, в конце концов, можно было бы высадиться в какой-нибудь необитаемой местности и надеяться, что до начала основных событий никто из местных нас не найдет, а после старта Игры им точно станет не до нас, но какой смысл подвергать себя лишнему риску, если есть и другие варианты?

Выбрать из оставшихся двух оказалось несложно.

Оба мира были планетами земного типа, с земного типа населением и земного типа метеоусловиями. Да и цивилизованная жизнь там развивалась по нашей же, плюс-минус, схеме. Разница была только в том, что один мир в развитии несколько отставал от Земли, какой она была в момент старта Игры, и, по приблизительным прикидкам, там сейчас использовались технологии восьмидесятых годов земного двадцатого века. А второй сильно опережал нашу цивилизацию в развитии, и его обитатели давно вышли бы в космос, при условии, что им хотя бы на пару десятилетий удалось остановить междоусобную грызню, которой они занимались чуть ли не с каменного века.

– Отсюда, сука, и ускоренный прогресс, – заявил Виталик. – Поиски более эффективного способа убийства ближнего своего всегда подстегивают научно-техническую мысль.

– Что-то я туда не хочу, – сказал Федор.

– А мне кажется, мы бы туда здорово вписались, – сказал Виталик. – К хренам.

– Сильно вряд ли, – сказал я, изучая копии документов в своем интерфейсе. – Там постоянная война, империя, несколько королевств и родовые кланы везде. Там практически кастовая система общественного устройства, и я уверен, что в каком бы месте планеты мы не появились, чужакам там будут совсем не рады.

– Мягко говоря, – заметил Такеши. – Вообще, давно уже и не мной замечено, что чем ниже уровень развития цивилизации, тем

проще в ней остаться незамеченным.

– С этой точки зрения нам вообще куда-нибудь в каменный век надо, к хренам, – заметил Виталик.

– Вот только начала Игры там придется ждать пару тысяч лет.

– Значит, наш выбор – Денея? – уточнил Федор, сверившись со своим интерфейсом.

– Довольно отсталый мир, типа вашей Земли, – согласился Такеши. – Вам прекрасно подойдет.

– Тогда давайте определимся с точкой высадки, – предложил Виталик. – И пойдем уже этих демонов Краулера истреблять к хренам. Потому что сколько можно сидеть на одном, сука, месте, и ничего, сука, не делать?

Такеши щелкнул пальцами и перед нами повисла трехмерная интерактивная проекция глобуса Денеи. Некоторое время мы внимательно его изучали. Ну, может кто-то и внимательно изучал, а кто-то просто бессмысленно пялился, я такие мелочи уже не фиксировал.

Но надо признать, что поработал Такеши неплохо, глобус был очень подробный.

Два континента, острова, куча климатических зон, намеки на политическую карту… Еще бы месторождения алмазов отметил, совсем все круто было бы.

– Вот сюда, – я ткнул в кусок проекции. Под моим пальцем находился мелкий приморский городов в не самом крупном государстве восточного континента.

– Почему сюда? – спросил Такеши.

– Небольшой город у моря, климат хороший, скорее всего, это какой-то местный курорт, – объяснил я. – А на курортах всегда много приезжих, и там привыкли не обращать внимания на чужаков.

– Ну, на одного чужака они в любом случае обратят внимание, – заметил Федор, косясь в сторону Виталика.

– Поэтому полетим ночью, – сказал я. – Такеши, какова погрешность при перемещении по таким координатам?

– Плюс-минус десять метров, – сказал он.

– Тогда рассчитай нам место где-нибудь за пределами города, но не слишком далеко, – сказал я.

– Сейчас сделаю, – сказал хакер.

– Как-то слишком просто все у вас получается, – сказал Федор. – А ведь наверняка на месте вылезет куча подробностей, о которых мы не позаботились. Логистика, язык, финансы…

– Логистика – это, сука, ноги, – сказал Виталик. – А язык нам без надобности, потому что нам с местными разговаривать все равно не о чем, и мы туда, сука, не на переговоры двигаем.

– А деньги?

– Деньги раздобудете на месте, – сказал Такеши. – В размерах, зависящих исключительно от ваших потребностей.

– Как? – поинтересовался Федор.

– А это точно надо объяснять? – спросил хакер.

– Криминал?

– О, великие баги Системы, – выругался Такеши. – Ваш главный только что загеноцидил целую цивилизацию, а тебя смущает банальное ограбление?

– Я не загенодицил, – сказал я. – Я местных жителей вообще не трогал, только роботов.

– А результат один, – сказал Такеши.

– Альвиону кранты, но нельзя сказать, что они этого не заслужили, – сказал Виталик. – И потом, не факт, что нам потребуется целое ограбление. Может быть, все обойдется простым гоп-стопом.

– Ну вот, началось, – простонал Федор.

– Нельзя приготовить яичницу, не оторвав… э… не разбив яиц, – сказал Виталик. – Цивилизация Денеи вот-вот будет разрушена, как это и происходит на всех планетах, куда приходит Система, так что небольшой всплеск криминала в одном курортном городке ситуацию кардинально не ухудшит. И хочу заметить, что Система уже там и она скоро она там все обрушит к хренам независимо от того, высадимся мы вообще на той планете или нет. И еще хочу заметить, что не мы ее туда позвали. Поэтому если ты хочешь повесить на себя комплекс вины, это исключительно твоя проблема, и я попрошу тебя нас в нее, сука, не впутывать.

– Что касается языка общения, то проблем возникнуть не должно, – сказал Такеши. – Полноценное инфополе вокруг планеты уже сформировано, и хотя она еще не является полноценной частью Системы, основные системные фишки уже должны работать. В частности, автопереводчики. Ваши скиллы, скорее всего, тоже будет работать, но, скорее всего, не все, так что лишний раз не испытывайте судьбу. Кроме того, пока Игра официально не началась, опыт за убийство местных вам капать не будет.

– Ты так говоришь, как будто мы собираемся убивать местных, – сказал я.

– Так и после того, как начнется Игра, они будут первоуровневые нубы, – сказал Виталик. – Сколько там того опыта накапает, к хренам?

– Я на всякий случай предупредил, – сказал Такеши.

– А сам ты с нами не пойдешь? – спросил я.

– Я присоединюсь к вам позже, – сказал Такеши. – Прежде мне нужно уладить тут еще пару дел, и, к тому же, пока Игра официально не начнется, от Венца Демиурга будет столько же толку, как и от простого ободка для волос. Без общего инфополя этот артефакт не работает.

– Ну, ты ж должен понимать, что к началу Игры тебе лучше быть там, – сказал я. – Потому что окно возможностей открывается на достаточно короткий срок, а нам еще свои вопросы решить надо будет.

– Я буду, – пообещал Такеши.

– Ладно, ты большой мальчик и сам все понимаешь, – сказал Виталик. – А если чего-то не понимаешь, то это твои, сука, проблемы.

* * *

Демоны Краулера были нарисованными Системой мобами, и, строго говоря, они не респаунились, а Система просто каждый раз создавала новых, и, наверное, это хорошо. Потому что если бы это были одни и те же демоны, то их, наверное, уже давно заели бы их собственные демоны, порожденные воспоминаниями о бесконечных поражениях и многочисленных смертях.

Потому что каждый, кто желал воспользоваться забагованным телепортом этого данжа, считал своим долгом устроить демонам геноцид. Такеши говорил, что существует и вариант скрытного прохождения, практически без убийств, за исключением убийства самого босса, без которого доступ к телепорту попросту не открывается, но этот путь занимал втрое больше времени, а игроки обычно не хотели его терять и выбирали силовое прохождение в лоб. И поскольку сами демоны были весьма среднего уровня, а телепортом пользовались в основном хай-левелы, шансов у мобов не было никаких.

Конечно, это был не самый популярный маршрут, о котором было известно только избранным, но сами избранные пользовались им и в хвост и в гриву. Один только Соломон по его собственным словам пользовался этим телепортом больше тридцати раз. А это значит, что он тридцать раз истреблял всех обитателей данжа, не считая самых мелких и не агрессивных.

И там, где Соломон с легкостью ходил один, мы сейчас шли втроем, и в какой-то момент мне этих демонов даже стало жалко. Не будь они мобами, я бы наверное, всерьез задумался об альтернативном скрытном прохождении и закупился бы эликсирами и заклинаниями невидимости, чтобы просто

прокрасться мимо, а не вот эт вот все.

Где-то на середине прохождения я поделился своими сомнениями с Виталиком, и это, конечно же, была ошибка.

– Противоречивый ты человек, Чапай, – заявил Виталик, потрясая дробовиком. – Вчера ты низверг целую цивилизацию относительно разумных, надо сказать, существ, а сегодня ты сожалеешь о судьбе каких-то мобов, которые вообще нарисованы и у которых даже самосознания, возможно, нет.

– Я не низверг, – по привычке начал протестовать я.

– Низверг-низверг, – прервал меня Виталик. – Я это тебе не в укор, конечно, говорю, но Альвиону полный трындец, и такими, как были, они уже никогда не станут.

Тут он был прав.

После разрушения управляющего компьютера Система даже не попыталась восстановить статус-кво, а оставила все, как есть, предоставив альвионцам самим выпутываться из своих проблем.

А проблемы не заставили себя долго ждать.

Не секрет, что альвионцев в Системе не любили. За уровень жизни, за безопасность, в которую они мало кого пускали, за высокие цены для тех, кто жаждал этой самой безопасности. И когда управляющий компьютер пал, и местная система правопорядка приказала долго жить, на Альвион хлынул поток игроков. Кто-то рвался туда для того, чтобы мстить, крушить и разрушать, а кто-то просто намеревался пограбить.

Галактическому островку безопасности пришел конец.

Альвионцы, кто поумнее, быстренько попрыгали в порталы и отправились в системные миры, более лояльные к нубам, где усиленно занялись собственной прокачкой. Те, кто был чуть менее умен, но чуть более решителен, остались на планете и решили защищать свой дом с оружием в руках, и они-то как раз отхватили больше всех. Хотя вот им я больше всех и сочувствовал.

Третьи, кому не хватало ни ума, ни решительности, пытались отсидеться дома или в специально обустроенных убежищах, и это у них получалось в разной степенью успешности. Кого-то случайно обнаружили в процессе грабежей, кого-то и вовсе не заметили, но в любом случае, это был путь в никуда. Ну, вот вылезешь ты из своего подвала, а за двести лет, что ты там просидел, твой уютный мирок превратился в радиоактивную пустошь, по которой шастают высокоуровневые враги, и шансы, что ты сможешь продержаться там хотя бы пару дней, стремятся к нулю. И даже обладание синим облегающим комбинезоном тебе ничего не гарантирует.

– Я вот думаю, а что, если мы ошиблись, к хренам? –

поинтересовался Виталик. – Если этот чертов городок только выглядит, как курорт, а на самом деле там какая-нибудь огромная военная база с пулеметами по периметру, а мы аккурат полосы отчуждения высадимся, прямо под свет прожекторов и перекрестье лазерных прицелов?

– Вот очень вовремя ты об этом подумал, – сказал Федор, швыряя в противника очередной фаерболл. За время прохождения данжа он взял уже два уровня, а Виталик, который старался качаться в ускоренном темпе и брал на себя большую часть врагов, уже целых пять. Мне же прокачка была до лампочки, опыт с этих демонов мне практически не шел из-за гигантской разницы в уровнях, и я вмешивался в схватку только тогда, когда мне казалось, что мои спутники без меня не справятся.

То есть, за все это время я вмешался один раз.

И то мне сказали, чтобы я не лез под руку (Федор) и не путался под ногами, к хренам (Виталик).

– Будем действовать, как обычно, – сказал я.

– То есть, все разрушим и всех убьем? – уточнил Федор. – А на дымящихся руинах спляшем зажигательный танец в ожидании конца света?

– То есть, разберемся на месте и будем действовать по ситуации, – сказал я. – Это золотое правило, которое еще никогда меня не подводило.

– Так уж прямо и никогда? – усомнился Федор.

– Вы лучше думайте о том, как босса будете бить, – сказал я. – Потому что, если описание данжа не врет, сам Краулер уже вон за той дверью.

– О, надеюсь, это будет долго и мучительно, – сказал Виталик. – Для него.

– Знаешь, в чем разница между тобой и кровавым маньяком? – спросил я.

– Нет, – сказал Виталик.

– И правильно, – сказал Федор. – Потому что нет никакой разницы.

Откровенно говоря, я немного не там хотел сформулировать, но суть моей мысли Сумкин таки уловил правильно. И пока Виталик привычно и громогласно возмущался, а я придумывал, чего бы такого сказать, чтобы немного сгладить ситуацию и охладить пыл своего неживого друга, Федор открыл ту дверь.

За ней, как и водится в этой придуманной не самыми талантливыми геймдизайнерами части мира, тут же что-то проснулось, заметалось, обросло зловещими аурами и угрожающе заревело.

– Чур я, сука, первый, – сказал Виталик, вскидывая дробовик

и шагая в зал финальной битвы. – Хэдшот, критический выстрел, кровавое фаталити, а потом быстренько пойдем искать телепорт и грабить банки в ожидании конца света.

Глава 15

Оглядываясь назад, я понимаю, что тогда мы все сделали неправильно. Что не было никакой необходимости выходить к людям, пусть даже и в небольшом городке, что лучшей стратегией было бы запастись палатками, спальниками и высадиться в каком-нибудь глухом лесу, ожидая локального апокалипсиса распалив костерок, подогревая тушенку и распевая «милая моя, солнышко лесное» под гитарный аккомпанемент, и, возможно, части проблем нам бы удалось избежать.

А возможно и нет.

Силы, с которыми нам приходилось иметь дело, видели цель и не видели препятствий, сметая все на своем пути, и такие мелочи, как наше местонахождение, вряд ли могли на что-то повлиять.

Откровенно говоря, инициатором этого решения был я. Виталика здесь все равно никому нельзя было показывать, а интровертный Федор, как выяснилось, не горел особым желанием бродить по местным улицам. А мне, после всего, что стряслось за последний год, хотелось хотя бы на время, хотя бы очень издалека прикоснуться к нормальной жизни. Посмотреть на людей, не озабоченных проблемами выживания, уровней и бесконечной прокачки, живущих нормальной жизнью и решающих исключительно бытовые проблемы. И хотя я и знал что этой нормальной жизни им остались считанные дни, это не имело решающего значения.

Ничто в этой вселенной не длится вечно. Может быть, даже чертовой игре когда-нибудь придет конец.

Виталик слегка ошибся в своих прогнозах на финальный бой данжа. Краулер лег только после второго хэдшота, и кровавое фаталити произвести не удалось, впрочем, если от этого кто-то расстроился, то вида не показал. Бесконечный неудержимый экшен, ставший основой моего стиля игры, уже успел мне порядком надоесть.

Виталик облутал тело босса и начал искать сундук с добычей, а Федор приступил к поискам телепорта. Преуспели оба, ибо спрятаны искомые предметы были, откровенно говоря, так себе.

– Ну и зачем тебе этот хлам? – поинтересовался я у Виталика. – Судя по тому, как легко мы прошли, вряд ли там окажется что-то ценное.

– Зажрался ты, Чапай, к хренам, – сказал Виталик. – А я, между прочим, только что эпический, сука, топор поднял.

– Даже не легендарный, – сказал я.

– С паршивого демона хоть серы кусок, – сказал Виталик.

– Ну а смысл? – спросил я. – Где ты собираешься этим топором размахивать?

– А кто сказал, что я собираюсь им размахивать, к хренам? – поинтересовался Виталик. – Но даже если игра для нас подходит к концу, то и в эти последние дни лучше иметь в инвентаре эпический, сука, топор, чем не иметь в инвентаре эпического, сука, топора. Ты же знаешь эти Систему, Чапай. В ней в любой момент что-то может пойти не так, и вдруг в тот момент, когда в ней что-то пойдет не так, нам именно этого, сука, топора и не хватит. К хренам.

– Ну, как знаешь, – сказал я.

Пока мы препирались по поводу топора, Федор активировал телепорт и вбил в него полученные от хакера координаты.

– А все-таки странно, что этот Такеши разу с нами не пошел, – сказал Виталик. – Подозрительно и наводит на разные, сука, размышления.

– У него дела, – сказал я.

– Какие дела? – поинтересовался Виталик. – Не нравится мне этот мелкий узкоглазый утырок. Суетливый он какой-то, а я этого в людях не люблю.

– Бесконечный список того, что ты не любишь в людях, мы послушаем как-нибудь в другой раз, – сказал я. – На данный момент у меня нет оснований Такеши не доверять.

– А если он нам неправильные, сука, координаты подсунул?

– Зачем?

– Просто по мелкой своей узкоглазый сущности, – сказал Виталик.

– Пока он не получил от нас того, чего хочет, ему нет смысла причинять нам вред, – сказал я.

– Некоторые люди причиняют всяческий вред вообще без смысла, – сказал Виталик. – Просто потому что могут.

– Значит, мы умрем, а ему станет немножечко стыдно, – сказал я.

– Что-то в последнем я сомневаюсь, – сказал Виталик. – Ну что, товарищ Сумкин, у нас все готово?

– Тамбовский волк тебе товарищ, – сказал Федор. – Но все готово.

– Тогда поехали, – сказал Виталик и тут же добавил. – К хренам.

Переход прошел штатно, без происшествий. Нас не отправило в открытый космос, не забросило в жерло действующего вулкана, не выкинуло посреди бушующего моря, где ближайшая суша находится в вертикальном направлении.

Мы оказались в поросшей высокой травой степи, воздух был по ночному прохладным и напоенным ароматами моря, а звезды ярко сверкали нам с неба.

Виталик сверился с встроенной в его интерфейс навигационной системой и объявил, что мы на месте. Федор потер ладони и зажег в правой руке фаерболл.

– Это еще зачем? – спросил я.

– Эксперимента ради.

– Потуши и экспериментируй с чем-нибудь другим, – попросил я. – Нам тут только степного пожара не хватало.

– А какая, сука, разница? – поинтересовался Виталик. – Мы же знаем, к чему это все равно придет.

– Если можно что-то не сломать, так лучше это и не ломать, к хренам, – объяснил я.

– Странно, что именно ты это говоришь.

Я вздохнул.

Все, что я сломал, ну, по крайней мере, большая часть, должна была быть сломана, но я не хотел сейчас вступать в дискуссии по этому поводу.

Да и не только сейчас. В принципе не хотел.

Еще раз сверившись с картой, мы двинули по направлению к городу, надеясь, что успеем достичь его до рассвета. Ведь следующим пунктом нашего плана было ограбление банка, а такие дела лучше обделывать в темноте.

* * *

– Бутылку холодного пива в обмен на то, о чем вы сейчас думаете, – сказала она.

Я еще раз на нее посмотрел. На ней был легкий летний сарафан, на плечи наброшена шаль, а босоножки она держала в руке. Длинные волосы свободно разбросаны по плечам, для того, чтобы рассмотреть лицо, не хватает освещения, но вроде бы не отталкивающее…

Я заметил ее давно, она брела по пляжу, периодически заходя в полосу прибоя, и я думал, что она просто гуляет. А она, оказывается, шла ко мне.

– У вас нет бутылки холодного пива, – заметил я.

– Я схожу за ней в бар, – сказала она. – Ну так что? Обмен?

– Зачем вам мои мысли?

– Для работы, – сказала она.

– А кем вы работаете?

– Вообще-то, я журналист, – сказала она. – Но я хочу написать

книгу, и набираюсь для этого впечатлений. В том числе и от разговоров с таинственными незнакомцами на ночных пляжах.

– Разве ж я таинственный?

– Ночью, при свете звезд и шуме волн, любой может показаться таинственным, – согласилась она. – Но вы не здешний.

– Разве нас тут таких мало?

– Вас тут таких много, – согласилась она. – Но сейчас мне попались именно вы.

– Логично, – сказал я.

– Так вы расскажете, о чем думали, глядя на закат?

– О том, что если выпало в империи родиться, лучше жить в глухой провинции у моря, – сказал я.

– У нас не империя, – сказала она.

– Знаю.

– И кое-кто из горожан обиделся бы на вас за слова о глухой провинции.

– Это нормально, – сказал я.

– Значит, раздумываете о том, чтобы купить тут домик и поселиться на побережье навсегда?

– Типа того, – сказал я.

– Хорошая попытка, – сказала она. – А о чем вы думаете на самом деле?

– Почему вы думаете, что я соврал?

– Просто вижу, – сказала она. – Я всегда вижу, когда мне врут.

– Очень часто люди выдают желаемое за действительное – сказал я.

– Вот сейчас правда.

– И многие люди, которые думают, что видят других насквозь, на самом деле смотрят в свое отражение в зеркале.

– Избавьте меня от этих дешевых сентенций, – попросила она – Я говорила, что журналист? Я такое тоннами могу выдавать. Но я на самом деле вижу. И еще я вижу, что пива вы не хотите.

– Не хочу, – сказал я. – В смысле, хочу, но не такой ценой. Тем более, что у меня есть еще одна бутылка.

– Ладно, можете рассказать мне, о чем вы думаете, просто так, – сказала она.

– О том, как на самом деле все хрупко и мимолетно, – сказал я.

– Что именно?

– Да вообще все, – сказал я. – Этот закат. Этот момент. Да и пиво имеет тенденцию нагреваться и выдыхаться.

– Только если его открыть и не охлаждать.

* * *

Ограбление банка прошло без сучка, без задоринки, потому что у нас были системные скиллы и домашние заготовки, а местные к такому были, разумеется, не готовы. По сути, самой большой сложностью в этом ограблении было найти само здание банка.

А уж потом за дело взялся Федор и его уличная магия.

Он повесил над банком купол отрицания, вырубивший сигнализацию до того, как она успела включиться, открыл замок отпирающим заклинанием, усыпил охранников сонным заклинанием (справедливости ради, стоит отметить, что и купол навешивал и охранников усыплял он при помощи свитков, так что это была не его, а заимствованная магия), и вот не с начала ограбления не прошло и пяти минут, а мы уже стоим перед входом в денежное хранилище.

Еще одно отпирающее заклинание, и вот мы уже набиваем инвентари цветным хрустящими купюрами. Все-таки, и у наличности есть свои преимущества.

Потом мы спрятали Виталика в заброшенной канализационной трубе за пределами города (Федор пытался язвить, что там элитному зомби самое место, но быстро был послан довольно далеко и очень надолго), а мы отправились гулять по городу и искать предлагаемую в аренду недвижимость.

Как и следовало ожидать, в курортном городе больших проблем с этим не возникло. Недвижимости сдавалось много, на любой вкус и кошелек.

Варианты с отелями (пять звезд! олл инклюзив!) мы отвергли сразу. Варианты проживания с хозяевами, нам, по понятным причинам, тоже не подходили, равно как и квартиры в густонаселенных районах, где по улицам толпами бродят туристы.

В конце концов я остановил местного таксиста, изложил ему суть наших требований, и он за долю малую (на самом деле, немалую, но экономить награбленные деньги было глупо) отвез нас на окраины, где предложил нам осмотреть несколько вилл.

Конечно, назвать их виллами могли бы только очень неизбалованные туристы, но для наших целей эти отдельностоящие домики, обнесенные декоративными заборами, вполне подходили, и уже к полудню я договорился с хозяином, оплатил ему две недели проживания и получил ключи.

А вечером, как только стемнело, отправился извлекать из канализационной трубы Виталика.

* * *

– Если я вам мешаю, то я могу уйти, – сказала она.

– Вы мне не мешаете, – сказал я. – К тому же, я ничем таким и не занят.

– А как же мысли о бренности всего сущего?

– Они всегда со мной, – сказал я. – Но в данный момент меня интересует другое. Вы не боитесь разговаривать с незнакомцами на пляжах? А вдруг я окажусь кровавым маньяком, серийным убийцей и предвестником апокалипсиса?

– Нет, не боюсь, – сказала она. – В это время суток опасность представляют только местные хулиганы, а вы не похожи на одного из них.

– Может быть, я приезжий хулиган, – сказал я.

– Все равно не похожи, – сказала она. – Кстати, а кто вы?

– Школьный учитель, – сказал я, не будучи уверенным, что системные переводчики смогут адекватно отобразить ей слово «физрук». И, конечно же, за этим последовал неизбежный вопрос.

– А что вы преподаете?

– Математику, – я не был знаком с их школьной программой но математика-то в ней точно должна быть. Иначе они бы цивилизацию не построили.

– Это только часть правды, – сказала она. – Вы не можете быть простым школьным учителем. Кто вы еще?

Кровавый маньяк, серийный убийца и предвестник апокалипсиса.

– Просто школьный учитель, – сказал я.

– Так и запишем, человек с нелегким прошлым, о котором он не любит вспоминать. Служили в армии?

– Очень давно, – сказал я.

– Где вы остановились?

– На Тенистой улице, – сказал я.

– Ого, – сказала она. – Это дорогой район. Не каждый школьный учитель может себе такое позволить.

– Я еще и завуч, – сказал я.

– Все равно вы не похожи на человека, который снимает жилье на Тенистой улице.

– Это потому что я весь создан из противоречий, – объяснил я.

– Давно в нашем городе?

– Третий день.

– Уже видели развалины крепости на холме?

– Нет.

– Хотите, я проведу для вас экскурсию?

Разумнее всего было бы отказаться. Я прибыл сюда не для того чтобы осматривать развалины крепостей, в конце концов, что нового мне там могут показать, я сам и не такое разваливал, да и близкое знакомство с местным населением вряд ли могло бы обогатить мой жизненный опыт и принести хоть какую-то пользу делу, ради которого мы здесь находились. Но я все равно ответил, как ответил.

– Хочу.

– Тогда встретимся завтра в полдень на главной площади, – сказала она. – Там есть небольшое уличное кафе с зеленым тентом, угостите меня кофе, а потом мы пойдем.

– Договорились, – сказал я. – Но, быть может, вы хотя бы скажете мне, как вас зовут?

– Белла, – сказала она. – А вас?

– Василий, – сказал я.

– Странное имя, – сказала она. – И довольно редкое.

– Мои родители были людьми с фантазией, – соврал я.

– А мои остановились на банальном, – сказала она. Хотя, вполне возможно, что они принимали это решение в последний момент.

И она растворилась в полумраке, а я с некоторым сожалением осознал, что завтра, при свете дня, вполне могу ее и не узнать.

Оставалось только надеяться, что она меня узнает.

Стало прохладнее. Вторая бутылка выдохлась, хотя и не нагрелась, потому что открыть-то я ее открыл, а вот пить не спешил.

Желание ушло.

Я сидел, пялился в ночное небо и темное море и пытался понять, какого черта я делаю. Зачем мне эта экскурсия на самом деле и что мне вообще за дело до этой девушки, которая, если и проживет достаточно долго, то все равно вряд ли станет писателем, а если и станет, то писать ей придется совсем о другом, потому что ее прежний жизненный опыт в системных мира вряд ли кого-то заинтересует.

Меня терзали противоречия.

С одной стороны, как ни крути, я был на задании, а нас учили, что на задании ничего, кроме самого задания, не должно было нас интересовать. Что любой отвлечение от цели слишком опасно и может привести к неконтролируемым последствиям, а то и срыву всей операции.

С другой стороны, начальства у меня не было, а душе очень хотелось обычного человеческого общения с кем-то, еще неиспорченным Системой. Кроме того, я подозревал, что Белла очень привлекательна и имя свое носит не просто так…

Я подумал, что скажут мои друзья, если сообщу им, что иду на свидание. Федор, наверное, покрутит пальцем у виска, а Виталик будет долго и громогласно издеваться, а может быть, похабно шутить.

Или просто скажет, что я дурак и забыл, ради чего мы сюда приперлись. Ведь когда сюда окончательно и официально придет Система и начнется Игра, ее жизнь изменится навсегда, а я вообще исчезну и вернусь в свои Люберцы, и, возможно, об этой встрече даже не вспомню.

Ну, зато она вряд ли забудет…

Впрочем, Игра может начаться в любой момент, может быть, еще до того, как мы встретимся в уличном кафе под зеленым тентом, и тогда все эти сомнения отпадут и разрешатся сами собой.

Кстати, было бы неплохо.

Я просидел так еще достаточно долго.

В три часа ночи звуки музыки наконец-то смолкли и закрылся работавший неподалеку бар, куда я так и не сходил за еще одной бутылкой.

А еще через полчаса мой уютно стоявший на границе прибой стул обступили те самые пресловутые местные хулиганы, опасные в это время суток.

Их было четверо, старшему едва ли исполнилось больше двадцати, и я мог бы раскидать их даже будучи обычным люберецким пацаном, не говоря уж о том, что сейчас.

– Дядь, – сказал заводила. – Не найдется пары купюр?

На нем были выцветшие шорты, полинявшая рубаха, завязанная узлом на животе, и видавшие виды сандалии.

– На благотворительность собираете? – поинтересовался я.

– Плюс налог на длинное умное слово, – сказал он.

– Парни, – сказал я, вздыхая. – Вы даже не представляете, какую ошибку сейчас можете совершить.

Со всех сторон послышались смешки.

Я не так часто бывал по эту сторону, скорее, по молодости, мне более привычным было стоять на их месте, но ситуация была до боли знакомая, и я по глазам, позам и нервному подрагиванию их пальцев видел, что никакие увещевания не помогут, и разговоры не помогут, и даже если я отдам им все деньги, что у меня есть (в пределах разумного, не залезая в инвентарь слишком глубоко), это тоже не поможет, и они все равно ее совершат, а раз так, то какой смысл оттягивать неизбежное?

Поэтому я ударил первым.

Глава 16

– Нет, вы только посмотрите на это, – сказал Федор. – Виталик, ты хотя бы представляешь, чем он сейчас занят?

Я брился.

– Он бреется, – сказал Виталик, поглаживая бороду. – Это нормально, Федор. Люди бреются. Хотя порою я и не понимаю, зачем.

– Его не было всю ночь, – сказал Федор. – А теперь он бреется. Это наводит на определенные размышления, знаешь ли.

– Человеки мужского пола иногда встречаются с человеками женского пола, – сказал Виталик. – Это тоже нормально, Федор. Хотя спустя столько времени я уже и не особо помню, зачем.

– У меня та же фигня, – сказал я. – Вот как раз сейчас пытаюсь вспомнить.

– Это все очень интересно, к хренам, – сказал Виталик. – Но еще более интересно, чем ты занимался прошлой ночью. Я ни на что не намекаю, но когда ты пришел, от тебя отчетливо пахло кровью.

– А я думал, зомби ничего не чувствуют.

– Запах свежей крови зомби чувствуют очень даже хорошо, – сказал Виталик.

– Это была не моя кровь, – сказал я.

– Надеюсь, ты позаботился о трупах, – сказал Виталик. – По крайней мере, попытался их, сука, спрятать.

– Не было никаких трупов, – сказал я. – Когда я уходил с пляжа, я оставил их лежать на песочке, и все четыре тела вполне себе дышали.

– Судорожно, прерывисто, с громкими всхрипами? – уточнил Федор.

– В сортах всхрипов не разбираюсь, – сказал я.

– Кто это хоть, сука, был?

– Местная шпана.

– Вот странно, – сказал Виталик. – Что же в тебе такое есть, Василий, что мимо тебя даже провинциальные гопники спокойно пройти, сука, не могут? Я, по молодости своей бурной и необузданной, на раз-два выкупал, к кому лучше не соваться, сколько бы друзей с тобой ни было. А от кого вообще лучше на другую сторону улицы перейти. А к тебе они все лезут и лезут, липнут, как мухи на вот это самое.

– Может быть, просто видят во мне неместного, – сказал я.

– Сейчас курортный сезон, – напомнил Виталик. – Тут полгорода, сука, неместных.

– Ну и вот.

– Сколько их было?

– Четверо.

– И как ты умудрился никого не убить?

– Я был очень аккуратен, – сказал я. – Можно даже сказать, нежен.

– Вот что женщины с человеком делают, – сказал Виталик. – Как хоть ее зовут?

– Белла, – сказал я.

– Красивое имя, – сказал Федор.

– И главное, редкое, – согласился Виталик. – А ты внимательно смотрел? Там никакой субтильный юноша с бледной кожей и капающей с клыков кровью рядом не отирался? А собаки ненормально больших размеров рядом не бегали?

– Она не школьница, – сказал я.

– Дети растут быстро, – вздохнул Виталик.

– А ты не думаешь, что это может быть замаскированная Немезида? – поинтересовался Федор.

– Нет, – сказал я.

– Почему?

– А смысл?

– Хочет подобраться к тебе поближе, втереться в доверие и узнать твои слабые места.

– Это ж физрук, – сказал Виталик. – У него нет слабых мест. Он сделан из стали и титановых сплавов.

– Ну правда, – сказал я. – На кой Немезиде ко мне так завуалировано подкатывать? Вот застрелить в спину – это вполне ее метод.

– Может быть, она просто хочет вернуть те незабываемые мгновения, которые вы провели, сука, вместе, – сказал Виталик. – А может, она опасается, что Венец с твоего мерзкого холодного трупа не дропнется.

– Дропнется, – сказал я. – Такие вещи всегда дропаются.

– А что, блин, если нет?

– Тогда это печально, – сказал я, смывая остатки пены с физиономии.

– Куда пойдете?

– Не знаю, – сказал я. – Смотреть какие-то древние развалины.

– Очень символично, – сказал Виталик. – Физрук осматривает то, что развалили еще до него. Впитывает, так сказать, опыт предшественников.

– Скорее, наоборот, – сказал Федор. – Смотрит на деяния предшественников и приходит к выводу, что они и разваливать-то

ничего толком не умели. То ли дело наш герой – махнул рукой, и нет цивилизации.

– Ах, Альвион, Альвион, – проныл Виталик. – Где твои серебряные башни? Многое ты повидал в этой жизни, выстоял во время прихода Системы, а вот знакомство с физруком тебе пережить не удалось.

– Не было там никаких серебряных башен, – сказал я.

– Но могли быть, – сказал Виталик.

– Вы невыносимы, – сказал я.

– Нас на бабу променял.

– Не провоцируй, я вес равно никого топить не собираюсь, – сказал я.

– Да она у моря живет, скорее всего, плавать умеет, к хренам, – сказал Виталик. – Знаешь, на самом деле я тебя понимаю и где-то даже в чем-то завидую. Особенно незамутненности твоей. Мир этой чувихи вот-вот полетит в тартарары, а ты вернешься к преподаванию физкультуры в Люберцах, однако все равно не упускаешь случая на вот это вот все. Ловишь, так сказать, момент, наслаждаешься каждым мгновением этой кратковременной жизни…

– Я тебе сейчас втащу, – пообещал я.

– А заметил ли ты, друг мой Федор, как пагубно женщины влияют на нашего героя? – вопросил Виталик, нарочито игнорируя мою реплику. – Хоть он и знаком с ней всего ничего, а топ номер один, вершитель судеб и погибель народов уже скатился на лексический уровень малолетнего гопаря из провинциального городка. Что дальше? Разучится ли он говорить вообще? Примется ли бегать на четырех лапах и выпрашивать у прохожих бананы?

– Мы просто собираемся посмотреть на развалины, – сказал я.

– Ну, если теперь это так называется… – сказал Виталик. – Ладно, теперь серьезно. Чапай, а ты не думаешь, что твои действия здесь могут повлиять на то, что произойдет в будущем?

– Чьи угодно действия где угодно могут повлиять на то, что произойдет в будущем, – сказал я. – Причинно-следственные связи так и работают в принципе.

– Ну да, – сказал Виталик. – Но я бы на твоем мере держался от местных подальше. Для их же собственного блага. А то вдруг Система ударит по ним в три раза сильнее только потому, что они тебе нравятся?

– Мне кажется, ты переоцениваешь мое влияние на Систему и значимость моей роли в ней же, – сказал я.

Федор закашлялся.

– У нас демократия и свобода слова, – сказал я. – Если тебе

есть что сказать, привлекать к себе внимание таким образом необязательно. Можно просто сказать.

– Я по поводу значимости, – сказал Федор.

– А что с ней?

– Позволь рассказать тебе одну историю, – сказал Федор. – Можно даже сказать, легенду.

– А то надолго? – спросил я. – Мне уже через полчаса выходить надо.

– Я уложусь, – пообещал Федор.

– Тогда валяй, – сказал я, подумав, что со свободой слова все-таки погорячился.

– Жили в одном городе мальчик и девочка, – начал Федор. – Для краткости и большей узнаваемости назовем их Каем и Гердой, хотя на самом деле их звали вовсе не так. Девушка была красоты неописуемой, вот прямо как твоя Белла, которую я никогда в жизни не видел, и Кай тоже хорошо одевался. Но однажды о ее красоте прослышал Добрый Император из Светлой Империи. Или Злой Император из Темной Империи, или вовсе даже Владыка Ситх, это для нашей истории не так важно. Важно другое. Прослышав о ее красоте, Добрый Император выкрал Герду и заточил ее в Железном замке на самом берегу моря. А может быть, и не на берегу, а в горах…

– А нельзя опустить все эти геополитические подробности и перейти сразу к сути? – поинтересовался я, вообще не понимая, к чему он клонит.

– Ну, поскольку дело происходило в системных мирах, Вычислители тут же выкатили безутешному Каю персональный квест по спасению любимой, – сказал Федор.

– Так они были не брат и сестра? – заинтересованно спросил Виталик.

– Да какая разница? – спросил Федор. – Что за мещанские предрассудки? В общем, Кай проявил творческий подход к прохождению квеста, продал все, что у него было, включая недвижимость, и купил себе заклинание метаморфа, которое должно было превратить его в дракона. Да не простого огнедышащего дракона, а кислотного, чтобы кислотой, значит, растворить железо того самого замка, в который его любимую заточили.

– Безумно интересная история, – сказал я. – Она трогает душу и поднимает вопросы. И главный вопрос, который она поднимает: на хрена ты мне все это рассказываешь?

– Но, как и водится в Системе, дракона в себе тоже надо было прокачивать, – сказал Федор. – А как прокачивать драконов? Известно, как. В общем, стал Кай летать на местное пастбище и

барашков жрать. Но поскольку было он человеком совестливым, то жрал их не просто так, а всегда сотавлял вместо них мешочек с золотыми монетами.

– Видать, осталась-то у него сдача после продажи недвижимости, – сказал Виталик.

– И казалось Каю, что местный пастух ему даже помогает, – сказал Федор. – Даже как-то зелье подсунул для увеличения кислотности.

– А на самом деле пастух деньги присваивал, – сказал Виталик. – Да еще и дополнительно баранов крал, списывая ущерб на дракона, а сам шашлыки каждый день жарил. Знакомая до боли история, к хренам.

– И вот настал день, когда Кай был полностью готов к штурму Железного замка, – сказал Федор. – Черканул он сообщение своей любимой, а может быть, и сестре, это не столь важно, и полетел к Железному замку. Но, на свою беду, решил он подкрепиться перед дорогой. И вот когда он уже подлетал к пастбищу, что-то вжикнуло, и рассек его прямо в полете клинок неведомый. Затухающим взором увидел Кай, как выливается из его драконьего тела что-то неприятное и вываливается что-то неаппетитное. И перед тем, как его игровой интерфейс мигнул в последний раз, перед тем, как погаснуть навсегда, получил Кай системное сообщение о том, что убил его герой великий за сумму малую, за цену суточного проживания в трехзвездочном клоповнике. А звали того героя…

– Да фигня же, – сказал я, наконец вспомнив ту нелепую историю с драконом.

– А его любимая, а может быть, сестра Герда проплакала все глаза, и слезы ее окаменели и превратились в жемчуг, и местные жители еще долго находили его в море и пересказывали друг другу эту легенду.

– А потом пришел Добрый Император из Светлой Империи и отобрал у них весь этот жемчуг, к хренам, – сказал Виталик. – И велел нашить его на подвенечное платье для Герды, которая перестала рыдать и маяться дурью и наконец-то согласилась выйти за него замуж. И жили они долго и счастливо, пока не случилась революция.

– Полный бред, – сказал я. – Не может быть, чтобы оно на самом деле так все было. И вообще, это не может быть никакая древняя легенда, потому что с тех пор и года не прошло.

– Может быть, на самом деле все так и не было, – сказал Федор. – Я понимаю, что для тебя это всего лишь незначительный эпизод в твоей игровой карьере, я по лицу вижу, что ты только под конец истории вообще об этом драконе вспомнил. Но люди-то

говорят. Люди обсуждают. И эту версию легенды, которая еще вполне может стать древней, я слышал еще когда в академии учился.

– Люди вечно несут какую-то чушь, – сказал я, а про себя подумал, что Коллегия Бардов должна быть разрушена. До основания. А потом на ее месте нужно будет разбить парк с аттракционами, холодными напитками и увеселительными заведениями.

– Как ни крути, Чапай, а ты – игровая легенда, – сказал Федор. – Ты выбился в топы всего за год, может быть, даже чуть быстрее. Ты сокрушил Дом эльфов. Ты сокрушил клан контрабандистов. Ты сокрушил изначальный мир Архитекторов. Ты сокрушил Альвион…. Черт побери, я устану перечислять все, чего ты успел сокрушить за это время. Ты первым прошел Данж Воли. Ты бился с Пожирателем Миров и был свидетелем смерти Разрушителя. Сама Немезида убежала от тебя, поджав хвост.

– А еще он создал Пожирателя, – вставил свои пять копеек Виталик.

– Ты тоже там был, – напомнил я.

– Да, но кто об этом знает? Я – простой элитный зомби, уже даже не высокоуровневый. А ты – топ номер один, главный деструктор всея Системы.

– Можно подумать, что я специально. Оно как-то само так получается, – сказал я.

– Ты – игровая легенда, – повторил Федор. – За твоими приключениями пристально следят. Каждый твой шаг обрастает мифами и легендами вроде той, о которой я сейчас рассказал. И все, что ты сделаешь на этой планете, тоже войдет в историю.

– Если, конечно, кто-нибудь вообще уцелеет. Потому что историю кто-нибудь должен будет, сука, рассказать.

– Кто-нибудь обязательно уцелеет, – сказал Федор. – В этом смысл существования Системы, помните? Как бы сильно планета не получала в самом начале, всегда есть выжившие, которые своим присутствием могут обогатить общую палитру Системы. Не было еще такого, чтобы вообще никто не выжил.

– Так и Чапай при первичном Апокалипсисе раньше ни разу не присутствовал, – заметил Виталик.

– Кстати, да, – сказал Федор. – Это опасный фактор, и он наверняка может на что-то повлиять.

– На самом деле, я думаю, что здесь Система должна нам подыгрывать, к хренам, – сказал Виталик. – По крайней мере, я бы на ее месте все сделал, чтобы выключить Чапая из игры любым способом. Потому что пройдет совсем немного времени, и Чапай превратится во второго Магистра, а двух Магистров даже эта

Система не потянет. Легенды, они ведь как? Они лучше всего работают, когда существуют в отрыве от личности, которая их породила. Легенда при жизни – это одно, а жизнь при легенде – это совсем другое.

– Ну и к чему вы мне все это рассказываете?

– Сам подумай, – сказал Виталик. – Впоследствии тебя наверняка опознают по описаниям, а описания будут, я тебя уверяю. Эту историю начнут копать, чтобы сделать из нее очередную легенду или очередную страшилку, это уж каким боком политическая ситуация развернется. И у девушки, если она уцелеет в результате вот этого вот всего, могут возникнуть неприятности просто по факту знакомства с тобой.

– И что ты предлагаешь?

– Ничего, – сказал Виталик. – Или на свидание, но думай головой, в конце концов, она дана тебе не только лишь для того, чтобы в нее есть. И паспорт не забудь, зря я его полночи рисовал, что ли?

Я взял из его рук паспорт и покрутил в руках. Похож на настоящий, в смысле, фотография моя, печать не отличить от подлинной…

– Подумали, раз уж ты бродишь по городу, документы тебе не помешают, – сказал Федор.

– Но как?

– Да запросто, – сказал Виталик. – Федор выкрал образец при помощи магии, а потом, после того, как я все скопировал, вернул его обратно. И даже никто не пострадал, обрати внимание. А ведь если бы я отправил за документом тебя, ты бы наверняка вернулся назад с тремя пробоинами, а документы были бы заляпаны кровью.

– Многие, казалось бы, неразрешимые проблемы можно уладить при помощи магии, – сказал Федор. – Самый удобный из инструментов, что у меня когда-либо были, и в будущем, если у нас все получится, мне будет сильно ее не хватать.

– Если у нас вес получится, ты о ней даже не вспомнишь, – заметил я.

– Верно, – сказал Федор. – И за это я тебя дополнительно ненавижу.

– Миллиарды жизней…

– Не начинай, к хренам, – сказал Виталик. – Федор все понимает, просто ему нужно время, чтобы примириться с реальностью. А ты вали на свое свидание, а то еще опоздаешь и опозоришь всех землян.

– Опозоришь вас, – сказал я. – Будут еще какие-нибудь напутствия?

– Конечно, – сказал Виталик. – Будь осторожен, ходи опасно, никогда не садись спиной к двери и помни лицо своего отца.

– А я знал, что не надо было спрашивать, – сказал я.

– И чтоб к десяти был дома, – сказал Виталик. – А то вдруг Апокалипсис начнется, а ты не на посту.

– Без меня справитесь, – сказал я. – По сути, я вам на этой стадии уже и не нужен.

– Ты нам всегда нужен, – возразил Виталик. – Как дезорганизующий элемент, вносящий приятную частицу хаоса в любое, даже самое безобидное мероприятие. И постарайся не разрушить город. А то прискачут сюда всадники Апокалипсиса на конях бледных, всех в мыле, а тут уже все в руинах, потрескивает и дымится, и как мы после этого будем выглядеть? Стыдно ведь нам будет, и перед бледными лошадками, сука, неудобно.

Глава 17

Как говорил мой старик-отец, если я захочу посмотреть на древние развалины, то съезжу в деревню навестить твоих бабушку с дедушкой.

Я, признаться, от всей этой архитектурной старины тоже не в восторге. История, застывшая в камне, древность, застывшая в вечности, суть в том, что что-то в чем-то застыло и произошло это в черт знает, какие времена и никакого отношения к текущим событиям не имеет.

Но я все же вполуха слушал своего экскурсовода, потому что если женщина поймет, что ты ее не слушаешь, то начнутся проблемы. Даже если вы только второй день знакомы.

У фортификации, как это водится, была трудная судьба. Пока она еще окончательно не превратилась в развалины, она имела стратегическую ценность (ну как же, на холме) поэтому любая войнушка, затрагивающая этот регион начиналась с ее штурма. Защитники, конечно, держались героически, но крепость раз за разом меняла своих хозяев, а те перестраивали ее сообразно своих вкусам и представлениям об оборонительных сооружениях, что, впрочем, ни к чему хорошему не приводило.

Последняя в этих краях война велась уже при помощи более-менее современных наступательных средств, так что крепость развалили до такого состояния, восстанавливать ее из которого было уже нерентабельно. Сейчас это была просто груда камней, по большей части бесформенная, которую немилосердно опаляло полуденное солнце.

Попутно я вполглаза наблюдал за окружающим пространством. И в какой-то момент это стало любопытно. Нет, развалины как были скучными и горячими, так скучными и горячими остались, но я обнаружил кое-что еще.

Меня «пасли».

Причем, хвостов было аж целых два, и, судя по всему, работали они независимо друг от друга. Потому что один четко знал о наличии второго, а второй о конкуренции в выбранной сфере деятельности даже не подозревал. Первый был крепким профессионалом, и я заметил его чисто случайно. Второго было видно невооруженным глазом аж за километр, и создавалось такое впечатление, что он не особо и скрывается.

Все это было немного странно. Я даже повнимательнее стало присматриваться к Белле, стараясь разглядеть в ней признаки Немезиды, но в этом занятии не преуспел. При свете дня она показалась мне еще менее отталкивающей, хорошо сложенной и

явно занимающейся спортом девицы лет эдак двадцати пяти, и если бы не ее ненормальная одержимость пыльными руинами, я был бы не прочь продолжить знакомство.

А сейчас как-то не тянуло, и я решил, что это к лучшему.

И тут она остановилась, прервала свой монолог, развернулась и посмотрела мне прямо в глаза. Ну, то есть, прямо в очки. Солнце ведь, все дела.

– Скучно? – спросила она.

– Скучно, – сказал я.

– Ну и слава богу, – сказала она. – Потому что мне тоже нестерпимо скучно.

– Тогда зачем?

– Потому что эти руины – не просто главная достопримечательность нашего города, а единственная его достопримечательность, – сказала она. – И рано или поздно все приезжие изъявляют желание на них посмотреть. Вот я и решила откатать обязательную программу перед произвольной.

– Обязательную программу можно считать выполненной, – сказал я. – А теперь чем займемся?

Она посмотрела на часы. Они тут еще носили часы на руках, потому что мобильные телефоны в их мире еще не придумали, а интерфейсы Система пока не активировала.

– Можем немного посидеть в кафе, а потом мне нужно ненадолго на работу заскочить. А потом весь день будет в нашем полном распоряжении.

– Отличный план, – сказал я.

В небольшом уличном кафе мы поговорили ни о чем, и это было очень легко – разговаривать с ней ни о чем, и в какой-то момент на меня опять навалилась тоска из-за того, что ее уютный мирок с этим палящим солнцем, уютными уличными кафе и пыльными, набившими всем оскомину руинами будет уничтожен, а потом она упорхнула на работу, взяв с меня обещание, что я подожду ее здесь, и я заказал себе еще одну чашку кофе и закурил дрянную местную сигарету.

А через пять минут после ее ухода за мой столик без приглашения присел немолодой мужчина с лицом не единожды битого жизнью человека. На мужчине был изрядно помятый летний костюм серого цвета и не подходящая к нему по гамме шляпа с отвисшими полями.

– Да, конечно, присаживайтесь, здесь свободно, – сказал я, а сам попытался угадать, кто это такой. Тайный воздыхатель Беллы? Старший брат? Отец? Муж?

– Спасибо, – сказал он без тени иронии. – Могу я посмотреть ваши документы?

– Не знаю, – сказал я. – Наверное, это зависит от того, кто вы такой.

Но так-то уже было понятно, кто он такой. Оставалось только с чинами и званиями определиться.

Другой на моем месте уже наверняка начал бы нервничать и гадать, где и на чем он спалился, но я оставался спокоен. Если ты идешь путем физрука, на лишние переживания у тебя уже нет времени.

– Я – шеф Рамирес, – сказал он.

– Шеф чего? – на всякий случай уточнил я.

– Шеф местной полиции, – он показал мне свое удостоверение. Как положено, в раскрытом виде и не выпуская из рук.

Что ж, загадка одного из моих хвостов была раскрыта – это был соглядатай местных органов охраны правопорядка. А второй мой хвост, на первый мой взгляд, и вовсе никакой загадки не представлял.

Оставалось только ясность относительно его хвостатых намерений внести.

– Так это ваш человек за мной все утро шпионил?

– Не шпионил, а приглядывал, – поправил меня шеф Рамирес.

– Похоже в вашем городе у полиции совсем работы нет, – заметил я.

– До недавнего времени не было, – согласился он. – Но на днях у нас тут ограбили банк. А знаете, когда у нас тут последний раз грабили банк до этого случая?

– Никогда? – попробовал угадать я.

Не угадал.

– Двадцать восемь лет назад, – сказал шеф Рамирес. – Я тогда еще даже в полиции не работал.

– Много вынесли?

– В тот раз или в этот?

– В любой, – сказал я. – На самом деле, мне неинтересно, я просто хочу разговор поддержать.

– Тогда я вам точных сумм сообщать не буду, – сказал шеф Рамирес. – А документы все-таки покажите.

– Извольте, – сказал я, протягивая ему свеженарисованный Виталиком паспорт.

И я опять не нервничал.

Во-первых, я не сомневался в способностях Виталика в области подделки государственных документов, а во-вторых, ну что этот шеф полиции может мне сделать? Даже при худшем варианте развития событий он меня просто арестует и я встречу начала зомбиапокалипсиса в тюрьме, выйти из которой могу в

любой момент, тупо пнув стену ногой.

Нет у них методов против Кости Сапрыкина.

Шеф Рамирес повертел паспорт в руках, погладил пальцем тиснение на обложке, открыл документ, мельком глянул на вклеенную в него фотографию, бросил взгляд на мое лицо.

– Похож на настоящий, – сказал он.

– Так бывает, – сказал я. – Особенно когда он на самом деле настоящий.

– Где вы остановились? – спросил он.

– На Тенистой улице.

– Там дорого.

– Ну, и отпуск только один раз в году, – сказал я.

– Путешествуете один, или с семьей, или с компанией?

– С другом, – сказал я, имея в виду Федора. Виталика местным не стоит показывать ни при каких раскладах. Ну, пока не началось.

– Чем на жизнь зарабатываете?

– Граблю банки, – сказал я.

– Очень смешно, – сказал шеф Рамирес. – Обожаю людей с чувством юмора. Особенно арестовывать. А на самом деле?

– Я учитель.

– С зарплаты учителя можно снять виллу на Тенистой улице?

– Я по совместительству еще и завуч. Так что вы мне инкриминируете? Подозреваете, что это я банк ограбил?

– На самом деле, нет, – сказал он. – Там, скорее всего, кто-то изнутри поработал. Охрану вырубили, хранилище открыли так, что даже следов взлома не осталось, словно у кого-то ключ был. Или дубликат ключа. Мы сейчас как раз проверяем всех, у кого был доступ к хранилищу, но дело идет не быстро, а мы обязаны отрабатывать все версии.

– В городе и кроме меня полно приезжих.

– Курортный сезон, – сказал шеф Рамирес.

– Вот именно, – сказал я.

– Но людей, отдыхающих с семьями, мы будем подозревать в последнюю очередь.

– Значит, вы меня все-таки подозреваете?

– Я отрабатываю версии, – сказал он. – У вас есть какие-то знакомые в нашем городе?

– Да, – сказал я. – Она как раз показывала мне развалины крепости на холме, в тени которого мы сейчас сидим.

– А помимо мисс Суарес?

– Нет, – сказал я. Вот теперь я еще и фамилию Беллы узнал. Зачем-то.

– Как вы с ней познакомились?

– А как вообще люди знакомятся?

– Я не знаю, – сказал шеф Рамирес. – Обычно я показываю им свое удостоверение и прошу их показать мне их документы.

– Кстати, об этом, – сказал я. – Мой паспорт вам все еще нужен?

Он с некоторым удивлением посмотрел на документ, который все еще машинально вертел в руках.

– Пожалуй, что нет, – сказал он. – Вы надолго к нам?

– На пару недель, – сказал я. – Потом надо будет готовиться к началу учебного года, сами понимаете. Планы, отчеты, парты в классе покрасить, инвентарь пересчитать…

– Понятно, – сказал он. – А ваш друг, он тоже учитель?

– Нет, – сказал я. – Он инженер.

Вряд ли у них тут системные администраторы с программистами толпами ходят, так что я решил не рисковать.

– Вы не будете возражать, если я загляну к вам на Тенистую улицу как-нибудь вечером? – спросил шеф Рамирес.

– Нет, – сказал я. – Возражать не буду, но и гарантировать, что мы будем дома, тоже не могу. Отпуск, вот это вот все.

– Да, понимаю, – сказал он и протянул мне паспорт.

Он даже приподнялся над своим стулом и сделал вид, что собирается уйти, но в последний момент передумал и сел обратно.

– И еще один вопрос, – сказал он. – Где вы были сегодня ночью?

– Дома на Тенистой улице, – сказал я. – Мой друг может это подтвердить.

– Не сомневаюсь, – сказал он. – Иначе зачем вообще нужны друзья?

Вот на этот вопрос Федор нашел бы нестандартный ответ, подумал я.

Чтобы портить людям жизнь и топтать их мечты.

– А что случилось сегодня ночью? – спросил я.

– Хулиганов на пляже избили, – сказал шеф Рамирес.

– Ну, для хулиганов это, наверное, дело привычное, – заметил я. – Издержки профессии, так сказать. Сегодня ты кого-то избил, завтра – тебя…

– Сильно избили, – сказал шеф Рамирес. – Все они в больнице.

– Может быть, они извлекут из этого какой-нибудь урок, – сказал я. – Но, скорее всего, нет.

– Какое тонкое понимание человеческой природы, – восхитился шеф Рамирес.

– Я все-таки учитель, – сказал я.

– Что преподаете?

– Математику.

– Уважаю, – сказал шеф Рамирес. – Мне вот точные науки никогда не давались.

– Бывает, – посочувствовал я.

– Так вот, о хулиганах, – сказал он. – Избиения в их среде, как вы понимаете, не редкость, разборки группировок, кто-то оказался не в том районе, и еще куча достаточно понятных причин. Но в этом случае есть какая-то странность. Они утверждают, что это сделал один человек.

– Может быть, он даже сам на них напал? – спросил я.

Но мнение мое о местных хулиганах изменилось в худшую сторону. Надо же, с полицией сотрудничают, на вопросы отвечают, омерту не чтут… Мы в их годы такими не были.

– Такого они не утверждают, – сказал шеф Рамирес. – А еще они говорят, что это был турист.

– И вы решили, что я похож на туриста, который отправил в больницу… сколько, вы говорите, их там было?

– Четверо, – сказал он. – И я этого еще не говорил.

– Я похож на человека, который может справиться с четырьмя хулиганами?

Шеф Рамирес пожал плечами.

– Я давно работаю в полиции, – сказал он. – Я видел всякое, и во многое из того, что я видел, сложно поверить. Но вот что я понял: люди на самом деле совсем не такие, какими выглядеть, и первый взгляд, как правило, очень обманчив. Добропорядочные отцы семейств бьют жен и детей, молодой интеллигентный человек вполне может быть насильником, а благообразные старички могут оказаться серийными убийцами…

– Что насчет учителей математики? – спросил я.

– Вы не похожи на учителя математики, – сказал он. – И, как бы абсурдно это ни звучало, это снимает с вас часть подозрений.

– На кого же я похож?

– На солдата. Вы служили в армии?

– Очень давно.

– В каких войсках?

– Писарем в штабе отсиделся, – сказал я.

– Понятно, – сказал шеф Рамирес. – Вас не затруднит снять с себя остальную часть подозрений? Для этого надо-то всего ничего: зайти в больницу, чтобы парни на вас посмотрели.

А это здесь стандартная процедура опознания? Меня даже в один ряд с тремя одноглазыми неграми не поставят?

– Прямо сейчас? – спросил я.

– Прямо сейчас я, к сожалению, занят, – сказал шеф

Рамирес. – Ограбление банка само себя не расследует.

– У меня тоже были планы на сегодняшний день.

– Понимаю, – сказал шеф Рамирес. – Море, солнце, девушки… Как насчет того, чтобы зайти завтра?

– Буду раз, – сказал я. – Развеять остальную часть подозрений. В какое время?

– В любое, как вам будет удобно, – сказал он. – У их палаты постоянно дежурит мой сотрудник, так что вы не ошибетесь.

– Отлично, – сказала я. – Удачи вам в ваших расследованиях.

– И вам хорошо отдохнуть.

Я думал, что он сейчас устроит очередной спектакль вернется с половины дороги и задаст еще какой-нибудь каверзный вопрос, ну, типа там, попросит местную гипотезу Пуанкаре доказать или хотя бы объяснить ее формулировку на пальцах, но он на самом деле ушел.

Думаю, что ничего у него против меня не было, даже подозрений, иначе бы он с меня не слез. Мне такой тип людей хорошо известен, въедливые, дотошные, очень последовательные и готовые зацепиться за любую мелочь.

Скорее, он за этой беседой меня просто оценивал, и то, что я не проявил никаких признаков беспокойства, сыграло в мою пользу. Остается только вопрос, что с завтрашним опознанием делать. Потому что если эти хулиганы укажут на меня… Ну, в тюрьму меня сразу вряд ли упекут, в конце концов, это была самооборона (узнать бы еще, каковы пределы самообороны на этой планете), но начнут смотреть пристальнее и вопросы будут задавать все более каверзные. А моя легенда вообще никакой проверки не выдержит, и сразу же станет понятно, что появился я здесь всего три дня назад и неизвестно откуда.

Да, надо было все-таки в лесу сидеть.

Я осмотрелся по сторонам.

Шеф Рамирес скрылся из поля видимости, а приставленный им шпик исчез еще раньше, примерно в тот самый момент, когда шеф полиции за мой столик присел. Ну и в самом деле, что же ассо мной не так? У меня на лице написано, что я ищу неприятностей, или на меня кто-то заклятие соответствующее еще на Земле наложил? Надо бы Федора попросить проверить, по собственной инициативе-то он точно ничего делать не будет.

Хотя он в магии огня эксперт и без пяти минут мастер, а тут наверняка какая-то более мощная штука задействована. Ментальная, может быть. Или еще какая, я в этом не специалист.

Скорее бы уже апокалипсис. Когда со всех сторон попрут зомби, местным полицейским будет уже не до расследований, кто там чего ограбил и кто там кому на пляже навешал, и может быть

даже местный Коломбо перестанет свои каверзные вопросы задавать.

Я сверился с интерфейсом. Белла сказала, что ее не будет час-полтора, а прошло всего минут тридцать, так что у меня еще оставалось время чтобы разобраться со вторым хвостом. Он-то никуда не делся, оккупировал дальний столик этого же кафе и, прикрывшись свежим выпуском бумажной газеты попивал холодную минералку, всем своим видом давая понять, что ничего интереснее местных провинциальных новостей он в жизни своей не читал.

Что, конечно, весьма сомнительно, если учесть, что он должен был получить классическое образование в одном из лучших университетов мира.

– Борден, – позвал я. – Оставь в покое местную прессу и иди сюда, о делах наших скорбных покалякаем. А то что ты там сидишь, как неродной?

Глава 18

Ни капли не смутившись, британский суперагент сложил газету, сунул ее под мышку, прихватил стакан и бутылку с минералкой и подсел ко мне. На тот самый стул, который всего несколько минут освободил шеф Рамирес.

– Стареешь, – сказал я. – Теряешь квалификацию. Я тебя еще час назад срисовал.

– Так это я специально, – сказал Борден. – Если бы я не хотел, чтобы ты меня срисовал, ты бы меня и не срисовал бы никогда в жизни.

– Все вы так говорите, – сказал я.

– С тобой я играю в открытую, – сказал он. – И ты, как я смотрю, квалификации не потерял. Всего несколько дней на новом месте и уже неприятности с законом.

– Учитывая, как все складывается, это не у меня неприятности с законом, – сказал я. – Это у закона неприятности со мной.

– Да, похоже на то, – согласился он.

– Ты здесь один или с компанией? – спросил я.

– С компанией, конечно.

– И где эта компания?

– Не в пределах прямой видимости, – сказал он. – И слышимости. И они узнают об этом разговоре только то, что я им скажу. Если тебя именно этот аспект интересует.

– Понятно, – сказал я. – Как Элронд?

– Кто? – не понял он.

– Пожиратель Миров, – пояснил я. – Элрондом я зову его для краткости.

– Жив и здоров, – сказал Гарри. – По крайней мере, так же здоров, как и в момент окончания битвы на Земле. Потому что там, куда мы за ним отправились, его ни черта не было.

– Печально, – сказал я.

– А знаешь, почему его там не было?

– Нет. Но у меня такое чувство, что вот-вот узнаю.

– Потому что ты разрушил его планету своим чертовым навыком, – сказал Борден. – Тем самым спровоцировав преждевременную атаку на Землю.

Все-таки разрушил.

Выходит, не врал Соломон, пусть даже его заявление противоречило известным мне законам физики. Странно, но даже после новостей о том, что я стал разрушителем планеты, ничего в моей душе не колыхнулось.

Ну, разрушил и разрушил. В конце концов, Элронд сам напросился. Все равно того навыка у меня больше нет, канул в Лету вместе с Клавдией, только бледная тень от него осталась.

Так оно в этой жизни и бывает. Кем бы ты ни был, что бы ты ни делал, в конце концов от тебя останется только бледная тень.

А потом исчезнет и она.

– Так получилось, – сказал я. – А здесь вы что делаете?

– Известно, что, – сказал Борден. – Ловим Пожирателя Мира на живца. Живец, как ты понимаешь, это как раз ты. Магистр считает, что Элронд придет за тобой, предполагается, что в этот момент мы и навяжем ему битву на наших условиях.

– О, – сказал я, ничуть не удивившись. – Магистр навесил на меня маяк?

– Разумеется, – сказал Борден.

– Ты ему доверяешь?

– В какой-то степени, – сказал Борден. – Я верю, что Пожиратель Миров… да, ты прав, Элронд куда короче… Так вот, я верю, что Элронд представляет опасность для всей этой чертовой Системы, куда теперь входит и Земля, и это, как я понимаю, уже навсегда, и поэтому Элронда надо уничтожить. В этом наши цели и устремления совпадают. А во всем остальном… Он не человек, ему больше тысячи лет, его мотивы для нас могут быть в принципе непостижимы, как такому можно доверять?

– Рад, что ты разумно смотришь на вещи, – сказал я.

– Англичане прагматичны, – сказал Борден.

– А если Магистр ошибается? – спросил я. – Если Элронд не придет?

– Тогда ты сделаешь то, что собирался, а Магистр будет расхлебывать эту кашу без моей помощи, – сказал Борден. – Полагаю, он все равно справится.

– Вероятно, – сказал я. – Но мы этого уже не узнаем.

– Да мне не очень-то и интересно, – сказал Гарри. – Если бы речь не шла о Земле, я, быть может, в этой схватке болел бы за Элронда. Нельзя устроить веселую жизнь целой галактике и надеяться, что тебе в ответ ничего не прилетит.

– Элронд не борется с Системой, – сказал я. – Он ее уничтожает. Уничтожает все и всех. А это – миллионы разумных существ. Может быть, миллиарды.

– Жизнь в Системе лучше, чем смерть, – согласился Гарри. – Но хуже, чем жизнь без Системы.

– Тебе не кажется странным, что этот вопрос занимают двое, занимающие две верхние строчки общеигрового рейтинга? – спросил я. – То есть, двое встроившихся в Систему лучше всех и наиболее в ней преуспевшие?

– Это людоедский рейтинг, – сказал Гарри. – В топе сто нет ни одного представителя мирных профессий. Подозреваю, что и топе тысяча тоже. Знаешь, если бы я выбирал между миром, в котором такие, как я, правят бал, и миром, в котором такие, как я, вовсе не нужны, я бы без колебаний выбрал второй.

– Мир, в котором такие, как мы, не нужны, это утопия, – сказал я.

– А мир, в котором такие, как мы, находятся наверху, это непрекращающаяся кровавая оргия в марсианском аду, – сказал Борден. – У меня нет иллюзий на свой счет. Я – смертельное оружие, если меня куда-то отправляют, значит, дела там совсем плохи. И если вдруг я оказываюсь на вершине или, благодаря тебе, где-то около нее, значит, дела плохи у всего мира.

– На мой взгляд, ты как-то излишне критично к себе настроен, – заметил я.

– Брось, – сказал он. – Мы – те, кто скрывается в тени. Нормальным людям лучше бы вообще не знать о нашем существовании, и если жизнь идет своим чередом, то они и не знают.

– Зачем ты тогда вообще этим занимаешься?

Гарри пожал плечами.

– Наверное, уже по привычке. Ну, и еще потому, что у меня это хорошо получается, а человек должен делать то, что у него получается.

– Хороший убийца лучше плохого плотника?

– Твоя ирония была бы мне понятна, если бы мы жили в мире, в котором убийцы вовсе не нужны, – сказал Гарри.

– Как ты вообще пришел в профессию?

– Мне сказали, что я нужен своей стране и своей королеве, и я поверил.

– Кто сказал?

– Вербовщик, – сказал Гарри. – Знаешь, моя семья очень богата. Была… В принципе, я вообще мог бы не работать всю жизнь, или пойти по стопам отца и стать гиппопотамом мирового бизнеса.

– Ну, мы знаем, чем бы это в любом случае закончилось, – сказал я.

– Да, мы знаем, – сказал Гарри. – Когда ты собираешься все откатить?

– Как только тут все начнется, – сказал я.

– Понятно, – сказал Гарри. – Тебе не жаль этот мир? Я нахожу его довольно приятным. И очень похожим на наш.

– Жаль, – сказал я. – Но если ты не можешь спасти вообще всех, попробуй хотя бы спасти своих.

– Это понятная логика, – сказал Гарри.

– Не трави душу, – попросил я. – Меня и без этого не покидает ощущение, что я собираюсь принести этот мир в жертву, чтобы спасти наш. Хотя это не так. И это не притащил сюда Систему, и она тут все поломает независимо от моих действий и моего участия.

– Англичане прагматичны, – напомнил Гарри. – Делай, что задумал, и будь, что будет.

– Так и собирался.

– А мы постараемся не мешать, – сказал Гарри. – Но это не точно. Магистр хочет с тобой встретиться и поговорить. Обсудить, так сказать, стратегию.

– А чего он сразу не пришел? – спросил я.

– Не знаю, – сказал Гарри. – Попросил меня договориться о встрече. Видимо, хочет сказать тебе что-то неприятное.

– Как обычно, – сказал я.

– Он вручил тебе Венец.

– У него были свои цели, и я полагаю, что он их уже достиг.

– Ты убрал Немезиду?

– Нет, – сказал я. – Но она больше не имбалансный персонаж, если ты понимаешь, о чем я.

– Понимаю, – сказал Гарри. – Кстати, об имбалансных персонажах. У тебя есть хотя бы отдаленное представление о том, почему Элронд тебя ищет?

– Да, – я достал из инвентаря кубик с «кодами доступа к Длинному Копью», снятый с тела Отца, и бросил его на стол. – Потому что у меня есть вот это. Если хочешь, можешь оставить себе.

– Нет, спасибо, – сказал Гарри. – А что это?

– То, что ему по каким-то причинам очень надо, – сказал я.

– Понимаю, – сказал Гарри. – Но что это?

– У мня есть одна версия, но я не могу ни подтвердить ее, ни опровергнуть, – сказал я.

– Поделишься?

– Поделюсь, – сказал я. – Но если уж мы играем в открытую, ответь на пару моих вопросов.

– Легко, – сказал Гарри.

– Ты уже знаешь, что находилось в конце того данжа, в котором ты заполучил свой уникальный навык?

– Да, – сказал Гарри. – Планета создателей Системы, которую ты помог уничтожить. И, как я понимаю, этот уникальный навык предназначался тебе, как первому прошедшему данж, но ты свинтил из него слишком быстро. Еще до того, как Брюс успел озвучить свое предложение.

– В этом беда моего игрового стиля, – сказал я. – Я вечно куда-то бегу и все равно всюду опаздываю. Ты ведь применял этот навык на практике до схватки с Элрондом?

– Один раз, – сказал Гарри. – На Земле. Мне объяснили, что я был не совсем прав, но тогда меня вела ярость и месть, и, вдобавок, тот Вычислитель очень невежливо со мной разговаривал.

– Сильно тот опыт отличался от схватки с Элрондом?

– Элронда было больше, – сказал Гарри. – Но принцип тот же самый, так что, можно сказать, что вообще не отличался. Однако, это могут быть особенности моего индивидуального восприятия. Брюс говорит, что в инфосфере каждый сам визуализирует свое поле битвы. И если, допустим, что казалось, что я размахиваю мечом, противник вполне мог думать, что я шарашу в него из бластера.

– А ты не задумывался, почему единственный персонаж с уникальным навыком, позволяющим убивать Вычислителей, целую вечность торчал в данже, прикрывающем единственный из известных нам проходов на планету Архитекторов?

– О, – сказал Гарри. – Теперь задумался. Впрочем, может быть, они просто хотели, чтобы он всегда был под рукой.

– Ну да, – сказал я. – Тоже версия.

– Но ты, как я понимаю, придерживаешься другой?

– Какова вероятность, что искусственный интеллект, созданный одной цивилизацией, со своими технологиями и своим «железом», смог бы адаптироваться в чужеродной среде, и не просто выжить, а еще и жрать ее естественных обитателей на завтрак? Вот если бы, допустим, где-нибудь в пределах Земли разбился инопланетный космический корабль, можешь ли ты поверить, что его бортовой компьютер залез бы в наш интернет, используя один из орбитальных спутников?

– Признаться, я в этом не особенно разбираюсь, – сказал Гарри. – Допустим, он – вирус.

– Вирусы, написанные для «Windows», не работают под «андроидом» или «линуксом», – сказал я. – И даже обычные программы не работают, если их специально не портировали.

– Может быть, он какой-то хитрый адаптивный вирус, – сказал Гарри. – Нельзя отрицать существование хитрых адаптивных вирусов, тут же сплошное фэнтези вокруг, а в фэнтези может быть что угодно.

– Может быть, он – хитрый адаптивный вирус, – сказал я. – А может быть, все куда проще.

– Значит, ты хочешь сказать… А что именно ты хочешь сказать?

– Если что-то выглядит, как Вычислитель, плавает, как Вычислитель и крякает, как Вычислитель, то, скорее всего, это ни хрена не утка.

– Хм, – сказал Гарри. Он сделал глоток минералки, достал из пачки сигарету, закурил и задумчиво выпустил дым в сторону. – Не пытаешься ли ты намекнуть, что Система решила сожрать своих создателей и создала для этого дела Элронда, а те предчувствовали такой поворот событий и попытались прикрыться при помощи Брюса?

– А почему бы нет? – спросил я. – У Вычислителей есть куча ограничений, которые они не могут нарушить и куча алгоритмов, которым они должны следовать, но возможно, что в какой-то момент они пришли к выводу, что Система будет куда устойчивее, если Архитекторы перестанут вносить в нее изменения при помощи Венцов Демиурга или какие у них там еще инструменты могли быть. Поглощение Коллоквианской империи подарило им оружие, которое можно было бы использовать против Архитекторов, оставалось только придумать, как нажать на красную кнопку. Ну, и соответственно, надо было как-то узнать, в какую именно мишень им следует палить. И тогда они породили Элронда, а для того, чтобы он мог обойти встроенные ограничения, они сделали его безумным и заставили поверить, что он – искин, принадлежавший другой цивилизации, следующий чертовой Второй Директиве.

– Что за Вторая Директива? – спросил Гарри.

– Это как закон робототехники, только без гуманизма, – сказал я. – Вторая Директива предписывает ему заботиться о собственной безопасности, а что может быть безопаснее ситуации, в которой он останется в этой галактике один?

– Откровенно говоря, твоя версия не выглядит как «все куда проще», – сказал Гарри.

– Для большей достоверности они даже часть коллоквианцев заставили поверить в эту историю, – сказал я. – Правда, это была самая задрюченная их часть. Но они свято верили, что их компьютер сошел с ума и пытались ему противостоять, чем и подстегивали его к действию. Но другие серые орки, не связанные с теми племенами, ничего об этом искине слыхом не слыхивали, и уровень развития их цивилизации, хотя и изрядно опережал земной, не подразумевал обладание технологиями создания суперкомпьютеров, способных перехватывать контроль над чужими наноботами.

– Выходит, он достиг поставленной перед ним цели, но не стал на этом останавливаться?

– Ну, он же все-таки безумен.

– И они не предусмотрели никакого внешнего контроля над процессом?

– А как можно проконтролировать чужое безумие извне? – спросил я. – Полагаю, они рассчитывали, что когда он справится с задачей, они смогут задавить его в прямом противостоянии в инфосфере, но ему, боюсь, что не без нашей помощи, удалось найти какой-то эксплойт, который позволил ему стать сильнее. Настолько сильнее, что он стал настоящей угрозой уже для них самих.

– Но это только теория, – заметил Гарри.

– У меня есть куча доказательств, но они все косвенные, – сказал я.

– Можно задать прямой вопрос Магистру, – сказал Гарри. – У него наверняка есть ответ.

– Не сомневаюсь, что у него есть даже несколько ответов, – сказал я. – Только не факт, что нам он предложит правдивый.

– Не факт, – согласился Гарри. – Кстати, я запамятовал. А что нам эта твоя теория дает?

– Понимание истиной природы происходящего, – сказал я.

– А в практическом плане?

– А в практическом плане – ничего.

– Значит, я подумал правильно, – сказал Гарри и ткнул пальцем в артефакт, добытый нами давным-давно и с огромным трудом. – И, согласно этой твоей теории, что находится внутри этого кубка?

– Большое и очень важное ничего, – сказал я. – Я думаю, что это пустышка, которую хранили серые орки. Элронда заставили верить, что в ней содержится что-то важное, просто мелкая деталь, чтобы придать этой истории большую убедительность. Чтобы орки верили, что они хранят что-то важное, чтобы Элронд желал это заполучить и не стоял на месте.

– А возможно, там коды его отключения.

– Только я все равно ни черта не знаю, как это открыть, – сказал я. – Но знаешь, этот мир помешан на могущественных артефактах и прочих объектах силы, и у каждого есть своя история. Есть легенды про меч Магистра, есть легенды про Венец Демиурга, даже про мою старую биту уже пару песен сочинили, но про эту штуку никто ничего не знает. И никто не пытается у меня ее отобрать, кроме самого Элронда. Что, согласись, само по себе уже странно и наводит на размышления.

– Я все же думаю, что тебе стоит обсудить эту теорию с Магистром, – сказал Гарри.

– Возможно, ты прав, – сказал я. – Завтра в полдень вот в этом кафе.

– Я передам, – пообещал Гарри. Он одним залпом допил свою минералку и затушил окурок в пепельнице.

– И еще насчет Магистра, прежде чем ты уйдешь, – сказал я. – Будь с ним осторожен. Помнишь, он называл Полсона самым опасным человеком в игровых мирах и утверждал, что именно поэтому Полсон должен умереть?

– Помню, – сказал Гарри.

– В разговоре при нашей первой встрече самым опасным человеком в игровых мирах он назвал тебя. Пока ты ему нужен, но как только его план будет выполнен…

– Забавно, – сказал Гарри Борден. – А мне он говорил, что самый опасный человек в игровых мирах – это ты.

Глава 19

Обычно я не люблю утро, но сегодня был не тот случай.

Я проснулся от аромата свежесваренного кофе, и нежные пальчики Беллы пробежались по моему плечу.

– Просыпайся, – сказала она. – Или не просыпайся. Но в таком случае кофе тебе придется пить холодным и в одиночестве, потому что мне пора на работу.

– Не ходи, – предложил я.

– Не могу, – сказала она. – Это вы тут счастливые курортники, которые могут ни о чем не думать. А нам приходится зарабатывать себе на жизнь.

– Ну-ну, – сказал я.

Конечно, я мог бы сказать ей, что работа больше не имеет смысла, и зарплату на этот месяц она вряд ли получит, и что привычная ей жизнь кончится где-то примерно в течение недели, но, разумеется, не сказал.

Вы бы хотели такое услышать?

Она сдернула с меня простыню и ткнула пальцем в живот.

– Я еще ночью заметила, ты какой-то весь твердый, как камень, – сказала она. – Ты уверен, что ты учитель?

– Конечно, – сказал я. – Просто слежу за собой.

– Угу, – она ткнула еще раз. – От «просто слежу за собой» такое вот не появляется.

– А от чего же оно, по-твоему, появляется? – поинтересовался я.

– Даже не знаю, – сказала она. – Никогда раньше такого не видела.

Конечно, я мог бы ей сказать, от чего такое появляется, но она скоро и сама узнает. Если ей повезет, если она протянет достаточно долго и переживет приход Системы.

Но, откровенно говоря, я и сам толком не знал, от прокачки какой характеристики тело стало таким твердым. Рельефным-то оно и раньше было, в разумных пределах.

– И в чем ты меня подозреваешь? – спросил я.

– Даже не знаю, – она отпила из своей чашки. – Может быть, ты полубог?

– К чему эти полумеры? – спросил я. – Или на полноценного бога я не тяну?

– Или, наоборот, – задумчиво сказала она. – Инкуб, демон искушения.

– Демоны мягкие, – сказал я. Мечи о них не ломаются и даже не тупятся, да и на бите вмятин не остается.

А выстрел из дробовика они вообще не держат.

– Ты, вроде как, знаешь, о чем говоришь.

– А то ж, – сказал я.

– И какие планы на день?

– Обычные, – сказал я. – Какие планы могут быть у счастливого курортника?

Зайти в больницу на опознание, посмотреть на этих гопников при свете дня и послушать, что они могут сказать. Возможно, посетить полицейский участок для дачи объяснений.

Изучить изнутри местную тюрьму.

Если не заметут, то встретиться с Магистром и обсудить с ним главный вопрос жизни, вселенной и всего остального.

А вот потом я буду свободен, как вольный ветер.

– Я освобождаюсь в районе четырех, – сказала она.

– Я подожду тебя в кафе у редакции, – сказал я. – Если меня не будет, значит, меня демоны унесли.

– Не завидую я тем демонам, – сказала она.

Она допила кофе, оделась и ушла на работу, сообщив, что дверь я могу просто захлопнуть. А могу и вовсе никуда не уходить.

С ней было легко. Ну, это в первые дни всегда так, а вот потом начинают вылезать противоречия. Разница в культурном коде не может не дать о себе знать. Тут с представителем другого поколения порою трудно общий язык найти, что уж говорить о представителе другой цивилизации.

Я вздохнул, вылез из кровати, вышел за залитый солнцем балкон и закурил сигарету.

Белла жила в небольшом, всего на несколько квартир, доме, на втором этаже, окна выходили на тихую, почти без автомобилей, улицу. Идеальное место для… Для чего?

Раньше я бы сказал, для того, чтобы встретить старость. Но чем дольше я живу на этом свете, тем отчетливее понимаю, что спокойная старость мне не светит.

Я больше не мог представить себя, сморщенного и бородатого, сидящего в накрытой пледом кресле-качалке в окружении внуков. И даже более реалистичный вариант – я, старый и сморщенный, валяюсь на раскладушке в захламленной однокомнатной квартире в Люберцах, пью дешевую водку и разговариваю с телевизором, тоже казался мне недостижимым.

Старость – это для каких-то других людей.

Более благоразумных.

По дороге в больницу я задавал себе главный вопрос, преследующий меня всю мою взрослую осознанную жизнь. На кой черт я это делаю?

Потому что обещал шефу Рамиресу и не хочу идти на обострение с местными властями? Но обострение неизбежно, если эти парни меня опознают.

Конечно, вряд ли меня сразу будут хватить и арестовывать, но на контроль возьмут точно. С другой стороны, а что мне тот контроль? До прихода Системы я тут более ничем противозаконным заниматься не собираюсь, а после того, как она придет, старые законы отпадут ввиду полной своей несостоятельности, а по новым законам я буду тут истинным хозяином положения.

Потому что я тут самый сильный.

Из игроков, я имею в виду. Магистра, Брюса и прочих созданных Системой монстров я сейчас в расчет не беру.

Так я добрался до местной больницы, благо, она была единственной в городе и находилась в центре, так что найти ее было несложно, шагнул с горячей улицы в прохладный вестибюль и тут же нарвался на шефа Рамиреса, беседующего с кем-то из медицинского персонала.

Впрочем, при моем появлении медицинский персонал, повинуясь взмаха руки шефа полиции тут же слился, и Рамирес развернулся ко мне.

Странно, а я думал, что его тут не будет…

– Странно, – сказал я шефу Рамиресу. – А я думал, что вас тут не будет.

– Неисповедимы пути шефа полиции, – сказал шеф Рамирес. – Вы, наверное, на опознание пришли?

– Разумеется, – сказал я. – Я же обещал.

– Я нахожу весьма похвальным, что вы держите свои обещания, – сказал шеф Рамирес. – Но опознания не будет.

– Вот как? – удивился я. – И почему?

– Некому больше вас опознавать, – сказал он.

– Их всех выписали? – удивился я.

– Их всех убили, – сказал шеф Рамирес. – Это ночью, ближе к рассвету.

– Вот как? – еще более удивился я. – Зачем?

– Вряд ли вы найдете странным, что я хотел задать вам тот же самый вопрос, – сказал он.

– А знаете, найду, – сказал я. – Потому что понятия не имею, кому и зачем понадобилось их убивать. Как это произошло?

– Их закололи ножом, – сказал шеф Рамирес. – Судя по всему, одним и тем же ножом. Хотите посмотреть на тела?

– Спасибо, не хочу.

– Орудия преступления на месте преступления обнаружить не удалось, так что я склонен думать, что убийца унес его с собой.

– Весьма логичное предположение, – сказал я. – А вы говорили, что у двери дежурит ваш охранник…

– Дежурил, – подтвердил шеф Рамирес. – Он клянется, что никто мимо него не проходил и он ничего не слышал.

– Так бывает, – сказал я.

– Еще он клянется, что он не спал.

– В таких случаях все так говорят, – сказал я.

– Тем не менее, я склонен ему верить, – сказал шеф Рамирес. – Дежурная по этажу тоже ничего подозрительного не заметила.

– А она все время была на месте?

– Разумеется, нет, – сказал шеф Рамирес. – Она отлучилась. Но весь медицинский персонал в один голос утверждает, что никаких лишних людей сегодня ночью в больнице не было. Это не очень большая больница, знаете ли, и такие вещи здесь бросаются в глаза.

А камер слежения на каждом углу здесь, конечно же, еще не натыкали. При их наличии вопрос решился бы куда проще.

– Окно, – предположил я.

– Третий этаж.

– Убийца-акробат.

– Окно заперто изнутри.

– Убийца фокусник-акробат.

– Уже больше похоже на правду, – сказал он. – Кстати об этом. Где вы были сегодня ночью?

– У меня есть алиби, если что, – сказал я. – Но если вы не собираетесь предъявлять мне обвинение прямо сейчас, я предпочел бы его не раскрывать.

– Да-да, – нетерпеливо сказал он. – Я все понимаю. В этом деле замешана честь женщины и все такое.

– Все так, – сказал я.

– Допустим, вы были у нее всю ночь и она может это подтвердить, – сказал шеф Рамирес. – Допустим, даже ее страдающие бессонницей соседи могут подтвердить, что рано утром из ее квартиры никто не выходил. Но нельзя забывать и о том, что у вас есть друг.

– Поверьте, он – не такой человек, – сказал я.

– А вы – такой? – насторожился шеф Рамирес.

– И я не такой, – заверил я его. – Да и потом, включите же здравый смысл. Зачем бы мне понадобилось убивать этих хулиганов?

– Я очень давно служу в полиции, – сказал он. – И за эти долгие годы службы я постоянно сталкиваюсь с вещами, рядом с которыми здравый смысл даже не ночевал. И с людьми, которые

вообще не знают, что это такое.

– Допустим, это я избил их на пляже, – сказал я. – Если я хотел их смерти, почему я их прямо тогда не убил?

– Возможно, у вас не было с собой ножа.

– А вам не кажется, что человек, способный уложить четверых молодых здоровяков… Кстати, насчет здоровяков – это только мое предположение, потому что вряд ли в местных хулиганы записалась группа очкариков из ближайшей библиотеки, а так-то я никого пальцем не трогал…. Так вот, мне кажется, что такой человек может убивать и без ножа.

– Возможно, вам нравится этот нож, – сказал шеф Рамирес. – Возможно, вы убиваете только им.

– Тогда чего же я его дома забыл?

– Такое случается, – сказал шеф Рамирес. – А потом вы решили закончить дело. И, конечно же, таким образом вам удалось избежать опознания.

– А что бы вы сделали, если бы они меня опознали? – спросил я.

– Послал бы запросы по вашему месту жительства и месту работы, – сказал шеф Рамирес. – Впрочем, я и так это сделал. Присмотрелся бы к вам повнимательнее.

– То есть, принципиально бы ничего не изменилось, – уточнил я.

– Но вы же могли об этом не знать.

– И вы на самом деле меня подозреваете?

– Я подозреваю всех, – вздохнул он. – Работа у меня такая. Знаете, когда полицейский сталкивается с преступлением, он должен задавать вопросы. Кто? Как? Зачем? В идеале он должен ответить на все три вопроса, но на самом деле стоит найти ответ хотя бы на один, и преступление будет раскрыто.

– Надо еще найти правильного человека, у которого спрашивать, – сказал я. – И я – совсем не тот человек.

– В таких случаях все так говорят, – вернул мне шеф Рамирес мою же фразу. – Но это дело ставит меня в тупик. Кто мог желать смерти этим парням, у кого мог быть хоть малейший мотив? Как убийца мог незаметно пройти мимо дежурной по этажу, миновать пост охраны, убить четырех человек и так же незаметно скрыться? Это похоже на классический случай с трупом в запертой комнате, только трупов больше.

– Вряд ли это самоубийство, – сказал я.

– Тоже так думаете, да? – невесело усмехнулся шеф Рамирес. – Могу я попросить вас в ближайшее время не уезжать из города?

– В ближайшее время я и сам не собирался, – сказал я. – До

конца отпуска. Но когда отпуск закончится, вам придется либо предъявлять мне обвинение, либо смириться с моей невиновностью.

– Возможно, что и так, – сказал он. – На самом деле, я не думаю, что это вы.

– Почему?

– Не знаю, – сказал он. – Назовите это чутьем старого полицейского.

А может быть, это как раз уловка старого полицейского, чтобы подозреваемый расслабился и почувствовал себя в безопасности. Эти старые полицейские – обычно довольно ушлые типы, и с ними надо держать ухо востро.

Из больницы я уходил еще в более тягостном раздумье.

Я понятия не имел, зачем убили этих парней, зато я прекрасно знал, кто умеет ходить незаметно и всюду проникать, не оставляя никаких следов.

Игроки.

И в таком случае было бы совсем глупо отрицать, что это убийство связано со мной. Кто-то хотел оказать мне услугу? Кто-то хотел оказать мне медвежью услугу? Кто-то целенаправленно хотел меня подставить?

Борден?

Но зачем? И какой в этом вообще смысл? Борден не может не понимать, что наша троица разнесет местную полицию в пыль за несколько секунд, и столько же потратит на батальон спецназа, который пришлют на подкрепление.

Система еще не заявила о себе официально, но она уже здесь. И в системных мирах не-игроки против игроков никаких шансов не имеют.

Таким образом мою миссию сорвать не получится. Да и Гарри не тянул на кровавого маньяка, способного убить четверых безоружных людей просто за то, что я им когда-то ноги поломал.

Я вернулся во вчерашнее кафе, сел за вчерашний столик, заказал кофе, надеюсь, он-то как раз был не вчерашний, и принялся ждать Магистра.

Я был даже готов к тому, что он опоздает, чтобы показать свою важность и то, что у основателя веселой жизни в игровой части вселенной есть и другие дела, но он пришел вовремя.

На нем были длинные шорты, сандалии и широкая пестрая рубаха, расстегнутая на волосатой груди. Ни дать ни взять, пенсионер на отдыхе… Нет, даже не пенсионер, а респектабельный отец семейства… Хотя, на самом-то деле он выглядит еще моложе, это просто я знаю, что ему больше тысячи лет, поэтому и прописываю другие роли.

Он был один.

Ни Брюса, ни Бордена в поле зрения не наблюдалось. Может быть, это какой-то знак, но скорее всего – нет.

– Привет, – сказал я, когда он опустился на соседний стул. – Зачем ты убил этих людей?

– Каких именно? – поинтересовался Магистр. – За свою долгую и наполненную событиями жизнь я поубивал огромное количество людей и почти всегда мог объяснить, за что, но тебе стоит немного конкретизировать свой вопрос.

– Я конкретизирую, – сказал я. – Сегодня ночью ты кого-нибудь убивал?

– Нет, – сказал Магистр.

– А кто-нибудь сегодня ночью убивал по твоему приказу? В этом городе?

– Нет, – сказал Магистр. – А кого убили-то?

– Каких-то молодых людей в больнице, – сказал я.

– Так это местные? – сказал Магистр. – Не стоит оплакивать местных, скоро они начнут помирать пачками.

Он был прав, но меня коробило, что он рассуждает об этом так цинично.

– Это отчасти и твоя вина, – сказал он. – Почему вы сделали свою игру такой агрессивной?

– Потому что в другие вы не играете, – сказал Магистр. – Или играете, но без такого удовольствия, без такого остервенения, без искры, без огонька. Первый адр Системы отсекает слабых, глупых, немощных и неудачливых, это концентрация естественного отбора, столетия, сжатые до нескольких дней. Общество строят молодые и сильные, а молодые и сильные выживут. Ты правда хочешь об этом поговорить? Потому что я не хочу, но если таково твое желание, то, прежде чем обратиться к более насущным вопросам, я готов уделить время и на это.

– Не хочу, – сказал я.

– Отличный выбор, – сказал Магистр. – Гарри уже говорил тебе, что ты развалил планету Пожирателя Миров на части?

– Говорил.

– Молодец, – сказал Магистр. – Оба вы молодцы. А это ты рассказал Гарри, что Пожиратель Миров – это на самом деле бешеный Вычислитель?

– Такова моя теория, – сказал я. – Насколько она соответствует действительности?

– А мой ответ что-то изменит?

– Нет, – сказал я.

– Тогда зачем ты спрашиваешь?

– Чтобы знать.

– Многие знания – многие печали, – сказал Магистр. – В текущем моменте совершенно неважно, откуда этот Пожиратель взялся. Важно то, что он пожирает, а мы не хотим, чтобы он пожирал, и собираемся его остановить. Смекаешь?

– Это ваше дело, – сказал я. – У моей команды тут совсем другие цели.

– Тем не менее, мы связаны, – сказал Магистр. – Наши команды, я имею в виду. И наши цели. Ты же понимаешь, что если вы добьетесь успеха в своей миссии, а мы – нет, то Земля все равно обречена? Потому что Пожиратель пожирает все, такова его пожирательская суть.

– Значит, я пожелаю успеха и вам, – сказал я. – Успеха вам.

– Без вашего сотрудничества у нас ничего не получится, – сказал Магистр. – Уж можешь мне поверить.

– Мой старик-отец говорил мне, что никому верить нельзя, – сказал я. – А уж тем более нельзя верить тому, кто говорит, что ему-то как раз верить можно.

Магистр снял темные очки, устало провел по лбу рукой и посмотрел мне в глаза.

– Брехня, – сказал он. – Никогда я такого не говорил.

Глава 20

Тут наступила моя очередь снимать очки, потирать лоб и смотреть на Магистра долгим внимательным взглядом.

– Неудачная шутка? – спросил я.

– Так уж и неудачная, – сказал Магистр. – Видел бы ты свое лицо… А ведь шансы, что мы с тобой – кровные родственники, все-таки присутствуют, и они весьма неплохие, учитывая, сколько я в свое время на вашей планете погулял.

– Не шути так больше, – сказал я.

– Почему? Тема отца для тебя настолько болезненна?

– Просто не шути, – сказал я.

– Скучный ты человек, физрук.

– Ты всем такое говоришь.

– Разве моя вина, что меня окружают исключительно скучные люди? – поинтересовался Магистр. – И вот кстати. А если бы это было правдой, это для тебя хоть что-то бы изменило?

– Нет.

– Ну и вот, – сказал Магистр. – Теперь к делу. Как я понимаю, вы разобрались в алгоритмах работы Венца?

– Вряд ли полностью, – сказал я. – Но то, что нам нужно, мы знаем.

– Однако, наверняка есть кое-что, чего вы не знаете, – сказал Магистр. – Твой маг… ведь тот коротышка – это маг?

– Маг, – подтвердил я.

– Он не сможет вернуться, – сказал Магистр. – Изменения не касаются того, кто их вносит.

– Понятно, – сказал я. – Спасибо за информацию.

Магистр наверняка думал, что Федор расстроится, но ведь для него это была отличная новость. Мало того, что он всех спасет, как это предлагаю я, так он еще и не потеряет своей магии, как этого хочет он.

– Понимаешь, к чему я веду?

– Понимаю, – сказал я. – Когда все откатится, то он останется здесь, он останется под ударом. Ты давишь на мое чувство ответственности. Ты хочешь, чтобы я был заинтересован в том, чтобы у тебя все получилось еще до того, как все получится у меня.

– Именно, – сказал Магистр. – Ты спасаешь свою планету, ну, по крайней мере, думаешь, что спасаешь, а я спасаю вообще все, и поэтому моя миссия важнее.

– Я полагаю, что эта оговорка про «думаешь, что спасаешь», не случайна.

– Для преподавателя физкультуры ты необычайно прозорлив.

– Расскажешь мне?

– Все же очевидно, – сказал Магистр. – Ты можешь обнулить текущие результаты игры, но саму игру ты отменить не в силах. Система пришла, и она уже никуда не уйдет. Посмотри вокруг, здесь ведь все то же самое. Жизнь этих людей уже никогда не станет прежней. Она уже изменилась.

– Даже если игра еще не началась?

– Так она уже началась, – сказал Магистр. – Ты же не думаешь, что главное – это интерфейс, уровни и внепространственный карман, который вы называете инвентарем? Мир уже изменился, хотя большинство этого еще не почувствовало. Даже если Система не заявит о себе официально, не появятся навыки, интерфейс и прокачка, не будет артефактов и пришельцев из других миров, инфосфера все равно начнет просачиваться в жизнь населяющих эту планету людей, и рано или поздно, они смогут этим воспользоваться. Таковы правила игры.

– Обожаю такие разговоры, – сказал я. – Таковы правила, мир изменился и вот это вот все.

– Но он на самом деле изменился, – сказал Магистр. – И эта игра не про уровни, прокачку или древние могущественные артефакты. Эта игра про людей. А вот люди, на самом деле, меняются довольно неохотно и только под давлением обстоятельств.

– Э… и что?

– И все, – ответил он. – На сколько лет вы собираетесь все откатить?

Я сказал.

– Ты должен понимать, что в глобальном плане это ничего не изменит, – сказал Магистр. – Ты просто купишь своей планете небольшую отсрочку, а потом все начнется по новой. И, более того, оказавшись в тех же условиях, те же люди будут принимать те же самые решения, и твой мертвый прямоходящий друг, например, с огромной вероятностью встретить начало нового сеанса игры в той же могиле в то же лесу, только не факт, что на этот раз Система сделает его неписью. Возможно, она его просто не заметит.

– Он готов пойти на такой риск, – сказал я.

– Передай ему мои пожелания удачи, – сказал Магистр.

– А что насчет меня? Я смогу вернуться?

– Это будет зависеть от твоих действий, – сказал Магистр.

– И как мне следует действовать?

– Откуда мне знать? – спросил он. – Это же твоя игра.

– Твоя манера отвечать на вопросы неизменно приводит меня в восхищение, – сказал я. – Давай уже к делу, пока желание проломить тебе голову не перевесило все остальные.

– Давай к делу, – согласился Магистр. – Полагаю, Гарри изложил тебе наш план.

– Только в общих чертах.

– А он только в таком виде и существует, – сказал Магистр. – Нам же неизвестно, в каком именно виде он придет и с какой стороны будет атаковать, а без этого знания подробное планирование… э… несколько затруднительно. Но мы знаем главное Мы знаем время и место.

– И?

Магистр сделал паузу, подозвал официанта и заказал алкогольный коктейль с трубочкой и непременно с зонтиком.

Продолжил он только после того, как ему принесли желаемое.

– С местом все элементарно, – сказал Магистр, втягивая напиток через трубочку. – Место – это ты и где-то рядом с тобой. Поэтому нам нужно просто держаться поблизости и момент атаки мы не пропустим.

– Повезло вам, – говоря по правде. этот разговор наскучил мне примерно после слова «привет», и мне хотелось, чтобы он побыстрее закончился.

Но я знал, что с Магистром это не работает.

– Со вторым пунктом все куда сложнее, – сказал Магистр. – И, похоже, что время будет определяющим фактором. Пожиратель Мира не знает, где ты, но упорно тебя ищет. Найти тебя он сможет только после того, как эта планета официально вольется в общую сеть системных миров. И только тогда он сможет притащить сюда все свои основные силы. То есть, только после того, как начнется игра. Пока голос не прозвучал, он сюда не придет.

– Теперь понятно, чего вы все такие расслабленные тут ходите, – сказал я.

– И вот тут возникает один щекотливый нюанс, – сказал Магистр. – После официального начала игры откроется окно возможностей вносить изменения в Систему, появление которого вы тут все и ждете. Но как только ты внесешь свои изменения, и все откатится на круги своя, ну, только для вашего мира, но другие-то тебя и не интересуют, я лишусь половины своей ударной силы. А после того, что я видел в Техасе, мне бы этого очень не хотелось.

Сначала я даже не понял, о чем он говорит, но через несколько секунд сообразил.

Борден.

Когда я все откачу, Гарри Борден вернется в старую добрую Англию и будет убивать людей старыми добрыми способами, как и прежде, а Магистру придется сражаться с Элрондом силами одного Брюса.

И он опасается, что этого может не хватить.

– Как долго это окно остается открытым? – спросил я.

– Это зависит от сочетания множества факторов, – сказал Магистр. – А у нас тут такой уникальный случай, что заранее спрогнозировать невозможно. Может быть, считанные минуты. Может быть, несколько часов.

– И что же ты предлагаешь?

– Вы запустите программу своих изменений только после моей отмашки, – сказал Магистр. – А я дам такую отмашку только после того, как буду уверен в нашей полной и окончательной победе над Пожирателем.

– А что, если вы не успеете победить до того, как окно закроется? – спросил я. – Или все ваши расчеты неверны и он вообще не придет?

– Тогда вы попробуете еще раз в каком-нибудь другом мире.

– Нет, – сказал я.

– Нет? – удивился Магистр. – Не так уж часто слышу я это слово. По сути, я так редко его слышу, что почти уже успел забыть, как я его не люблю.

– Я дам вам время, – сказал я. – Но программа по внесению изменений начнет работать по моей отмашке и я сам решу, когда мне махать.

– Мне это не нравится, – сказал Магистр.

– Это печально, – сказал я. – И если я увижу, что вы не успеваете, я все равно дам отмашку, потому что не хочу рисковать своей родной планетой.

– Но ты готов рисковать все Системой.

– Она велика, стара и очень устойчива, – сказал я. – А ты – велик, стал и очень изобретателен. Уверен, что ты найдешь способы разобраться с Пожирателем и без Гарри.

Он допил коктейль через трубочку. Он даже немного перестарался и засосал через трубочку немного воздуха, довольно смешно при этом хрюкнув.

– Давай сделаем проще, – сказал Магистр. – Отдай мне Венец.

Я рассмеялся. Понимал, что это невежливо, но ничего с собой сделать не мог. Иногда не остается ничего иного, как просто податься своему естеству.

– Я верну его тебе, как сочту нужным, – сказал Магистр.

– И ты правда думаешь, что я соглашусь? – спросил я. – Что

вот так просто возьму и отдам?

– Если говорить о букве нашего соглашения, то я прав, – сказал Магистр. – Ты еще так и не завершил ни один из моих квестов.

– Так это игра не про квесты, – сказал я. – Это игра про людей. А люди не меняются.

– Под давлением – вполне себе меняются, – сказал Магистр.

Он все еще улыбался, но уже не столь безмятежно, как раньше. Видимо, давно его так не прокатывали.

Древнейшее существо системных миров уже почти было готово схватиться за древнейший в системных мирах меч.

– Ты правда этого хочешь? – спросил я. – Допустим, ты меня уложишь и Венец дропнется…

– Он дропнется, – пообещал Магистр.

– Но тогда тебе придется бегать за Пожирателем по всей галактике, – сказал я. – Может, ты к такому приключению и готов, а Брюсу просто деваться некуда, но я не уверен, что Гарри под этим вот всем подпишется.

Магистр тяжело вздохнул, но меч не вытащил.

– Наша группа обеспечит вам поддержку на этой стороне, – сказал я. – Вспоминая Техас, я понимаю, что такая поддержка понадобится. Будем надеяться, что вы успеете. Но я сам решу, когда мы пустим Венец в ход.

– Ладно, – сказал Магистр после некоторого размышления. – Договорились. Гарри уже снял соседнюю с вами виллу, чтобы мы не теряли друг друга из вида.

– То есть, ты знал, чем этот разговор кончится?

– Я держал в голове несколько вариантов, – сказала Магистр. – И этот был одним из наиболее вероятных. У тебя есть еще какие-нибудь требующие обсуждения вопросы?

– Только один, и он, скорее, носит чисто академический интерес, – сказал я. – Как я понимаю, Брюс был сконструирован таким образом, чтобы жрать Вычислителей на завтрак, но ты полагаешь, что с Пожирателем он один справиться не сможет. Вы ошиблись в расчетах при создании Брюса или же Пожиратель намного сильнее обычного Вычислителя?

– Примерно на порядок сильнее, – сказал Магистр. – И сила его растет. Если мы не покончим с ним в ближайшие дни, то к следующей битве мне понадобится целая армия Брюсов. А создание такой армии, как ты сам понимаешь, тоже требует времени.

– Уверен, что ты уже начал, – сказал я.

– Все не так просто, как ты думаешь.

– А когда оно вообще было просто?

– Были и такие времена, – сказал Магистр. – Когда этот мир был молод, люди горы двигали одним лишь усилием мысли, не прибегая к помощи Венцов и прочих… артефактов.

– Так их несколько? – спросил я.

– Когда-то было несколько, разумеется, – сказал Магистр. – Это же инструмент, и с ним работали, и, конечно же, работало с ним больше одного человека. Но шло время, и большая часть инструментов потерялась во тьме веков.

– А кроме Венцов, были и другие инструменты? – спросил я.

– Конечно, были.

– Какие?

– Тебе о там знать не надобно, отрок, – сказал Магистр. – Кстати, до меня дошла информация, что ты крутишь роман с кем-то из местных.

– И что? – спросил я, внутренне готовясь услышать сентенцию о том что эту глупо, опасно, нерационально, неэтично и вообще ни к чему хорошему не приведет.

– Желаю удачи, – сказал Магистр, бросил на стол крупную местную купюру, поднялся со своего места и потопал вниз по улице.

– Еще увидимся, – сказал я ему вслед.

Он, не оборачиваясь, просто махнул мне рукой.

Мне не хотелось этого признавать, и в разговоре с Магистром я бы никогда этого не признал, по крайней мере, в этом, только что закончившемся разговоре, но по сути он был прав.

Угроза Пожирателя Мира была слишком глобальной, чтобы ее игнорировать. И если наша команда сделает свое дело, попутно выдернув Бордена на Землю, до того, как команда Магистра сделает свое, катастрофические последствия коснутся нас всех.

Элронд не остановится, рано или поздно он снова доберется до Земли, вот только тогда он станет еще сильнее, а на нашей стороне будет один только Гарри, и не факт, что вместе с памятью он и свои способности не растеряет.

Почему иметь дело с Магистром так сложно? Почему вообще все настолько непросто? Почему нельзя надеть Венец, щелкнуть пальцами и сделать все, как было, без вот этих вот попутных заданий, побочных угроз и прочей не связанной с Землей ерунды?

Я посмотрел на часы.

Белла освободится еще нескоро, так что у меня вполне было время, чтобы зайти домой и поделиться новостями.

Виталик с Федором обнаружились вне дома, во внутреннем дворике, где, под сенью деревьев, играли в шахматы на выживание. Федор, как и положено курортнику, был в шортах,

футболке и босиком, а Виталик, как и положено зомби, носил все свое обмундирование, и даже свой кожаный черный плащ расстегнуть не удосужился.

– Выглядишь странно, – сказал я ему. – Если кто-то тебя такого красивого увидит, могут возникнуть вопросы.

– Ба, посмотрите, кто явился, к хренам, – сказал Виталик, не отрывая взгляда от доски. – Возвращение блудного, сука, физрука. Если меня кто увидит, у него возникнут вопросы независимо от моей, сука, одежды. А плащ я не сниму, потому что я к нему привык, а жары я все равно ни хрена не чувствую. К тому же, кто меня может увидеть?

– Шеф полиции Рамирес, – сказал я. – Он обещал заглянуть к нам в гости, а он производит впечатление человека, который свои обещания держит.

– Редкое и довольно неприятное в нашей ситуации качество, – оценил Виталик. – А еще плохие новости есть?

– Немного, – сказал я. – Здесь Магистр. С ним Борден и чертов азиат, и они уже сняли домик по соседству, так что тоже могут заглянуть.

– Мир, сука, тесен и давит мне в плечах, – сказал Виталик. – Что им тут надо?

– Они охотятся на Элронда, используя меня в качестве наживки.

– Приманки, – сказал Федор. – Ты был бы наживкой, если бы они рыбачили. А на охоте используют приманки.

– Эксперты по охоте и рыбалке порою находятся в самых странных, сука, местах, – сказал Виталик.

– Главное, что суть вы уловили.

– То есть, к нам в гости катит еще и, сука, Элронд?

– Ты же на самом деле не думал, что все будет просто?

– Я надеялся, – сказал Виталик. – Но, разумеется, ни хрена не верил.

– Но и это еще не все, – сказал я.

– Догадываюсь, – сказал Виталик. – Так что прекращая цедить новости по чайной, сука, ложке и вываливай все оптом, к хренам.

– Изволь, – сказал я. – Кто-то убил в больнице тех парней, что напали на меня на пляже. Шеф Рамирес послал запрос по моему месту жительства и месту работы, так что легенда трещит по швам и жить ей осталось не более пары дней. Кроме того, ты, скорее всего, закончишь очередную свою жизнь в безымянной могиле в подмосковном лесу, Федор не сможет вернуться на Землю, а Магистр утверждает, что он мой отец, но это не точно.

– Э… – сказал Федор. – Ы….

– Любишь ты все драматизировать, Чапай, – сказал Виталик. –

Давай по списку. На тех парней нам наплевать, убили и убили, фигня случается. Интернета тут еще не изобрели, так что запрос он отправил спасибо, если не голубиной почтой, и до начала апокалипсиса ответ вряд ли получит, так что по этому поводу вообще переживать не стоит. Про себя и своей образ жизни я и так все знаю, безымянной могилой и подмосковным лесом меня не испугаешь, оно, в принципе, уже давно к этому шло. А что касается предполагаемого вашего с Магистром родства, так это просто плюнуть, растереть и забыть. Ты уже взрослый мальчик и можешь принимать решения, не оглядываясь на реакцию, сука, папочки.

– Э… – сказал Федор. – А что там насчет того, что я не вернусь на Землю?

– Человек, инициирующий изменения, сам этим изменениям не подвержен, так мне объяснили, – сказал я, состроив скорбную мину. – То есть, если у тебя на голове будет Венец и Земля откатится к доигровому состоянию, тебя на ней уже не будет. Мне очень жаль, Федор.

– Мне тоже, – подхватил игру Виталик. – Я знаю, как ты хотел вернуться, к хренам, так что это настоящий попадос.

Глава 21

Вот казалось бы, взрослый человек, системный администратор, без пяти минут мастер школы огня…

Мы терпеливо ждали, когда Федор закончит отплясывать. Мне кажется, он не кувыркался от радости и не совершал акробатические кульбиты только за неимением физической возможности, маги ведь ловкость практически никогда не качают, а Федор не отличался особой сноровкой и в доигровые времена.

В которые, к великой своей радости, ему уже не суждено вернуться.

Наплясавшись вдоволь, он успокоился и вернулся на место.

– Судя по тому, что ты не вернулся домой ночевать, свидание удалось, – сказал Виталик. – Как прошло?

– Нормально, – сказал я.

– Должно быть, в твоих устах это настоящий комплимент и любая женщина будет счастлива, услышав такое, – сказал Виталик. – Как там погода? Нормально. Как тебе мое новое платье? Нормально. Я не слишком толстая? Нормально. Ты меня любишь, дорогой? Нормально.

– Отвянь, – попросил я.

– Джентльмены о таком не распространяются, понимаю, – кивнул Виталик. – Расскажешь ей правду? Ну, вот это этом обо всем? О том, откуда ты появился и что ждет ее уютный мирок?

– Зачем?

– Чтобы в ваших отношениях не было никакой, сука, недоговоренности.

– Еще нет никаких отношений, – сказал я. – И, учитывая, сколько времени осталось этому миру, вряд ли будут.

– Это с твоей стороны нет никаких отношений, – сказал Виталик. – А с ее стороны она уже думает, как назвать первых шестерых детей и какого цвета крыша должна быть у вашего, сука, домика.

– Ты мыслишь стереотипами, – сказал я. – Впрочем, ты зомби, удивительно, что ты вообще мыслишь.

– Я попросил бы без вот этих шовинистических, сука, намеков, – сказал Виталик. – Мертвые жизни тоже имеют значение.

– Ну-да, ну-да, – сказал я. – Раскопай своих скелетов и устроим карнавал.

– Уже скоро, – пообещал Виталик. – Но меня терзают смутные сомнения. С одной стороны, ты пришел с удачного свидания. С другой – ты вывалил на нас груз проблем. По идее, тебе должно

было полегчать, но ты все равно выглядишь озабоченным. Нет ли еще каких-нибудь мелких незначительных подробностей, о которых ты не успел нам рассказать?

– Да, – сказал я и изложил им ситуацию с Элрондом, Магистром и Борденом.

Некоторое время они оба молчали, переваривая услышанное. Но если Федор молчал все еще радостно, окрыленный новостью о том, что ни магии ни нового мира он не потеряет, молчание со стороны Виталика было мрачным и тягостным.

– Значит, если я правильно, сука, понимаю, то Элронд заявится сюда только в момент открытия нашего окна, – сказал он. – И до того, как это окно начнет закрываться и мы сможем воткнуть в Систему данные для нашего отката, Элронд должен быть уничтожен, иначе все это вообще не имеет смысла, потому что потом его уже будет не остановить, и это наш последний шанс не дать ему сожрать всю игровую часть галактики к хренам?

– Ты правильно понимаешь, – сказал я. – Как вариант, мы можем уничтожить его здесь вне зависимости от открытия-закрытия окна, а откатывать Землю будем в другой раз.

– Не-не-не, к хренам, – сказал Виталик. – В другой раз еще какая-нибудь фигня вылезет, так мы и будем вечно сказать из мира в мир, ничего, по сути, не изменив. Нужно закрывать вопрос здесь, такое мое мнение.

– А если он вообще не придет? – спросил Федор.

Я развел руками. Ответа на этот вопрос у меня не было.

– Он придет, – сказал Виталик. – Он хоть и интеллект, но искусственный, у него есть алгоритмы, он видит угрозу, он устраняет угрозу. Чапая он пытался устранить уже не раз, так что не думаю, что сейчас что-то изменится.

– Может быть, он будет копить силы.

– Зная, что Магистр сотоварищи тоже на месте не сидят и идут по его следу? – уточнил Виталик. – Элронд не их тех, кто выбирает выжидательную позицию, он шарашит при первой же возможности. Что ты сказал Магистру?

– Ничего определенного, – сказал я. – Обещал поддержку, конечно, но сказал, что решение приму сам.

– И он это скушал?

– С большим трудом.

– И какое же твое решение, к хренам?

– Я не знаю, – сказал я. – Тебе же известен мой метод. Я надеюсь, что начнется апокалипсис, Элронд придет, мы ввяжемся в бой, и бой все расставит по своим местам, и все станет понятно. А что делать, если он вообще не придет? На этот вопрос у меня нет ответа.

– Да к хренам, – сказал Виталик. – Делаем, что задумали при любом раскладе, и пусть Система сама ищет способы от него избавиться. Наверняка они есть.

– А что, блин, если нет?

– Тогда печаль, – сказал Виталик. – Но, допустим, если все Вычислители объединятся и навалятся на него толпой…

– Если бы так можно было, они бы уже навалились, – сказал я.

– Но Магистр прав, с Элрондом надо решать, – сказал Федор. – Вам-то хорошо, вы свалите в откат и столкнетесь в этой проблемой лет через десять, а то и двадцать, а мне-то придется иметь с ней дело прямо сейчас.

– Шкурные интересы, – сказал Виталик.

– Так это же моя шкура, – сказал Федор. – И вообще, уклоняться от боя с вашей стороны некрасиво. Вы Элронда породили, вы его и убивайте.

– Не то, чтобы породили, – сказал я.

– Но способствовали, – сказал Федор.

– Мы ж не знали.

– А вот это вообще никогда аргументом не было, – сказал Федор. – Чапай, я тебя вообще не узнаю. Почему ты не рвешься в бой в первых рядах?

– Я рвусь, – устало сказал я. – Только покажите мне тот бой.

– Эта женщина сделала его мягким, – сказал Виталик.

– Они знакомы два дня.

– Представляешь, что будет через неделю? – спросил Виталик. – Скорей бы уже чертов апокалипсис, к хренам.

– А еще меня этот шеф полиции беспокоит, – сказал Федор.

– Ни разу не проблема, – отреагировал элитный зомби. – Давайте его убьем, тут-то все вопросы и закончатся.

Я вздохнул и закурил сигарету.

– Ты себя вообще слышишь? – спросил я. – Ты предлагаешь убить постороннего ни в чем не виновного человека только за то, что он делает свою работу.

– Ну а чего он? – спросил Виталик. – И потом, все равно скоро конец света. Скажем, что его сожрала эпоха. Или Система, один хрен.

– Кому скажем?

– Кто спросит, тому и скажем. А если никто не спросит, то тем, сука, и лучше.

– Никого мы убивать не будем, – отрезал я.

– А если вынудят?

– Это будет уже другая история, – сказал я. – Но шефа полиции трогать не надо.

– Ладно, как скажешь, – легко согласился Виталик. – Просто мне, сука, скучно.

Опасный симптом. Когда ему в прошлый раз стало скучно, дело закончилось разрушением целой магической академией.

А ставки-то растут…

– Тогда другое предложение, – сказал Виталик. – Я тут один данж нашел неподалеку. Ну, то есть, пока еще не данж, а только зародыш данжа, но в результате некоторых моих манипуляций мы все равно можем в него зайти и все там зачистить к хренам.

– Зачем? – спросил я.

– Приключения, движуха, лут! Тебе, может, лот не нужен, а вот Федору для дальнейшей комфортной жизни может пригодиться.

– Кстати об этом, – Виталик вовремя напомнил, что для одного из нас игра на этой планете не закончится. – Как у тебя с деньгами, Федор?

– Плохо у меня с деньгами, – сказал Федор. – Конечно, маг моего уровня без работы не останется, но…

Но выбирать эту работу лучше не на голодный желудок. Если бы этот нюанс с Федором всплыл бы чуть раньше, до того, как мы отправились на Денею, я решил бы эту проблему одним щелчком пальцем, просто перебросив ему денег со своего счета.

Но здесь и сейчас доступа к банку у меня не было.

Я порылся в инвентаре на предмет эпических артефактов, которые Федор мог бы выгодно продать. Ничего похожего у меня, конечно же, не нашлось. Возможно, что-то было у более запасливого Виталика, но тут все упиралось в грузоподъемность Федора, а точнее, в практически полное ее отсутствие.

Тяжело быть командиром, несущим ответственность за своих людей. И это у меня в команде только двое, вообще не представляю, как тяжко главам целых кланов приходится.

Хотя, там персонал, вертикаль командования, распределение обязанностей, все дела… Виталик прав, скорей бы уже этот чертов апокалипсис.

– В случае чего, найди Соломона, – сказал я Федору. – Он мне должен, так что пусть отрабатывает.

– Как? – поинтересовался Федор. – В Мультиполисе мне не очень-то рады.

– Ты же маг, придумаешь что-нибудь, – сказал я.

– Вот вечно вы так, – сказал Федор.

– А сам-то? – поинтересовался Виталик. – Ты только что отскочил от возвращения в свою прежнюю, унылую и полную невыразимых страданий жизнь, и все равно чем-то недоволен. Так что насчет данжа, Василий?

– Нет, – сказал я. – Лишний раз рисковать мы не будем.

– Да какой там для твоего уровня, сука, риск?

– И лишний раз привлекать к себе внимание мы тоже не будем.

– Да какое там, сука, внимание?

– Я сказал, нет, – отрезал я. – Хочется кого-нибудь убить – дождись апокалипсиса и убивай Элронда.

– Резкий ты стал, Чапай, – сказал Виталик. – Хотя все такой же скучный.

– Идите в пень, – сказал я.

– А ты?

– А я пойду на свидание.

* * *

– Когда закончится твой отпуск? – спросила она.

– Где-то через неделю, – сказал я.

– Так скоро.

– Иногда обстоятельства сильнее нас, – сказал я.

– Ты не похож на человека, зависящего от обстоятельств.

– Вот как? А на какого же человека я похож?

– На человека, который сам творит свои обстоятельства.

– Ах, если бы, – сказал я.

Мы гуляли по набережной.

Набережная была вымощена оружием пролетариата, не слишком широкая, умеренно освещенная редко натыканными фонарями, напоенная ароматами трав, которые доносил до нас теплый материковый ветер. Самое то для поздних вечерних прогулок.

– А почему ты спрашиваешь?

– Завтра я уезжаю в командировку в соседний город на пару дней.

– На пару?

– Завтра туда, послезавтра обратно.

– А я думал, у вас городское издание.

– Скорее, региональное, – сказала Белла. – И редактор хочет, чтобы я осветила открытие нового этнографического музея в городке в пятидесяти километрах отсюда.

– Музеи – это важно, – сказал я.

– Музеи – это скучно, – сказала она. – Особенно этнографические.

– Ладно, музеи – это скучно, – сказал я. – Но потом-то ты вернешься.

Если вернешься. Если еще будет, куда возвращаться. И если это будешь ты.

Хотя, может и к лучшему, если все случится, когда ее не будет рядом.

Возможно, так будет проще.

– Я вернусь, и у нас будет всего пять дней, – сказала она.

– Хочешь, я поеду с тобой? – предложил я.

– Нет, – сказала она. – Я еду работать и не хочу, чтобы ты путался у меня под ногами.

– Ну, нет, так нет, – сказал я.

– И облегчение отразилось на его лице, – сказала она.

– Так прямо и отразилось?

– Нет, – сказала она. – Но я же вижу, что ты и сам не хочешь.

– Музеи скучные, – сказал я. – Но я готов терпеть.

– Такую жертву я не приму, – сказала Белла.

Я думал, что сейчас она спросит, что будет потом, когда мой «отпуск» закончится, и боялся этого вопроса, потому что не хотел врать.

Но она не спросила. Похоже, она тоже дальше следующей недели ничего не планировала.

А я бы и рад хоть что-нибудь спланировать, но эти обстоятельства действительно от меня не зависят.

Я не знаю, когда начнется апокалипсис. Я не знаю, когда сюда заявится Элронд и заявится ли он сюда вообще. Я понятия не имею, как мы будем его забарывать, потому что у меня нет способностей к его забарыванию, а Гарри с Брюсом прошлый раз таки не смогли довести дело до конца.

Я здесь, по сути, вообще зритель, а если и актер, то один из массовки.

Драться с Элрондом там, где ему действительно можно нанести урон, я не умею, это для Гарри с Брюсом.

Пользоваться Венцом Демиурга на всю катушку мне ущербный игровой интеллект не позволяет, так что восстановление Земли полностью ложиться на хрупкие плечи Федора и могучие плечи Виталика, который ту программу для отката и написал.

Магистр… Ну, он Магистр, он тут все организовал, все подстроил, возможно, у него еще какие-то тайные планы есть, не верю я, чтобы такой тип очередной интриги не вынашивал. В общем, ему всегда есть, чем заняться.

А мне только и остается, что шляться тут без дела и клеиться к местным женщинам. Занятие, бесспорно, приятное, но для нашего общего дела по спасению галактики довольно бесполезное.

– А кем ты был до того, как начал преподавать математику? – спросила она.

– Учился математике и тому, как ее преподавать, – сказал я.

– А до того?

– А ты уверена, что было до…?

– Уверена, – сказала она. – Ты смотришь на мир, не как учитель.

– А как кто?

– Как солдат, – сказала она. – У тебя глаза солдата. Цепкий, внимательный взгляд, не упускающий ни единой мелочи. Ты все время обшариваешь местность, словно ищешь врага. Часто оборачиваешься и проверяешь, что у тебя сзади. Никогда не садишься спиной к двери. Ты похож на солдата на вражеской территории. Или на солдата, который так и не вернулся с войны.

Или на солдата, который свою войну всегда таскает с собой.

– И не пытайся мне врать, – сказала она. – Я знаю такие глаза. У моего отца были такие же.

– Где сейчас твой отец?

– Умер.

– Мне жаль.

– Ничего, это случилось довольно давно. Они с мамой погибли в автокатастрофе, так что меня воспитывала тетя.

– Мне жаль, – тупо повторил я. – Да, я был солдатом, но это было очень давно и очень далеко отсюда.

– Так ты вернулся по программе репатриации?

– Да, – сказал я.

– Морской десант?

– Спецназ, – сказал я. – Ошибки далекой молодости Цепь неверных решений, принятый на неправильном понимании картины мира. Впрочем, я не уверен, что и сейчас ее правильно понимаю, однако, кто вообще может таким похвастаться?

– И ты убивал людей?

– Много, – сказал я. – Прости, я не хочу об этом говорить.

Она была не тем собеседником.

Очень трудно объяснить гражданскому, тем более, женщине, тем более, в мирное время, что такое война на самом деле. И системные войны в этом плане мало отличались от досистемных.

Война никогда не меняется.

– Понимаю, – сказала она. – Папа тоже не любил об этом говорить.

– Поэтому пойдем лучше мороженого поедим, – сказал я. – Мы как раз недавно мимо торговой тележки проходили.

– Пойдем, – согласилась она.

Мы развернулись и принялись гулять по набережной в

обратном направлении. Между нами повисло молчание, но это было не неловкое молчание, когда собеседники не знают, что сказать, чтобы не задеть друг друга, а спокойной и уютное молчание, когда оба знают, что в нужный момент нужные слова обязательно найдутся.

С Мариной у меня тоже получалось так молчать, и чем там дело кончилось? Я не успел, хотя я уже не уверен, что там в принципе можно было успеть.

Интересно, а когда в этом мире начнется эпоха войн за личное возвышение, Система мне квест на спасение Беллы выдаст? Или мы недостаточно долго знакомы? Или, поскольку я тут без приглашения, она вообще мое присутствие игнорировать будет?

На меня нахлынула очередная волна нехороших предчувствий.

До тележки с мороженым оставалось всего шагов пятьдесят, когда я увидел ее, и все встало на свои места, и паззл окончательно сложился внутри моей головы, и стало предельно ясно, что второй попытки и другого шанса у нас не будет, и все должно будет решиться в этом мире, или не решиться никогда.

Ладонь Беллы лежала в моей левой руке, и я невольно ее сжал, а правая моя рука легла на бедро, в позицию, идеальную для стрельбы, и пальцы сложились так, чтобы в любой момент принять прыгнувший из инвентаря «дезерт игл».

И еще я машинально шагнул вперед, стремясь закрыть Беллу своим телом, убрать ее с линии огня.

Потому что навстречу нам, в легком розовом сарафане, распустив волосы, перекинув маленькую женскую сумочку через плечо и неспешно перебирая длинными загорелыми ногами, шла Немезида.

Интермедия. Такеши

(где-то примерно в то же время в далекой-далекой галактике)

Такеши вышел из лифта.

Он нечасто здесь бывал, но все же знал куда идти и отказался от сопровождения. Он отказался бы и от сканирования, но такой опции предусмотрено не было. Хотя, в этой реальности от подобной процедуры не было особого смысла, ты можешь не носить на себе оружия и выглядеть, как монах одной из самых миролюбивых религий в мире, а уже спустя секунду не уступишь космодесантнику по части оснащения.

А артефакты, полностью блокирующие инвентарь, стоили так дорого, что в Мультиполисе присутствовали только в качестве легенд.

В отличие от своего предшественника, любящего вести дела в общем зале, Соломон обустроил для себя отдельный кабинет.

Топ номер три выглядел солидно и презентабельно. Как менеджер крупной серьезной корпорации, а не головорез с большой дороги, которым, по сути, он был еще вчера.

Он не поднялся навстречу Такеши, ему это по рангу не положено, но сердечно улыбнулся и указал на кресло.

Такеши сел.

Он не знал, чего ожидать от этой беседы, и, по привычке, приобретенной благодаря многолетнему опыту, подозревал, что ничего хорошего. Но его пригласили, а когда тебя приглашает топ номер три, да еще занимающий такую позицию в твоем родном мире, отказываться от таких приглашений не стоит.

– Вижу, что ты не стал менять интерьер, – заметил Такеши. – Я усматриваю в этом верность традициям этого славного заведения.

– Я поменял кое-что, – сказал Соломон. – Но эти изменения, по большей части, не видны посетителям.

– Систему безопасности? – полюбопытствовал Такеши. – Наши эльфийские друзья показали, что у Большого Вэ она была, мягко говоря, несовершенна.

– Я знаю, я сам принимал участие в разработке плана штурма, – напомнил Соломон. – Совершенных систем безопасности в природе не существует. Кому, как не тебе, это знать.

– Ты так говоришь, потому что я хакер? – поинтересовался Такеши.

– Нет, я это говорю, потому что ты знаком с ним, – сказал

Соломон.

Соломону даже не стоило выделять последнее слово голосом, Такеши и так понял, о ком идет речь.

– Ты тоже с ним знаком, – заметил он.

– Вот именно, – сказал Соломон. – Альвион был оплотом безопасности. Островком спокойствия. Символом. Местом, где хотели бы жить многие мирные люди. Местом, на которое равнялись желающие стабильности и покоя правители.

– Да-да-да, – сказал Такеши. – А потом пришел физрук и стабильность превратилась в хаос, а на смену уютному покою пришли насилие и смерть. Об этом талдычат на каждом углу, так что если ты хотел с кем-то обсудить эту историю, звать именно меня было необязательно.

– Разумеется, я хотел обсудить не это, – сказал Соломон. – Но это нельзя сбрасывать со счетов. Сейчас такие времена, что это надо держать в уме, даже если ты обсуждаешь погоду и новое платье твоей жены.

– Я не женат, – сказал Такеши.

– Я тоже, – сказал Соломон.

– И о чем же будут говорить два холостяка? – спросил Такеши.

– О будущем, – сказал Соломон.

– Обожаю такие разговоры, – сказал Такеши. – Будущее туманно, мы сами пишем его историю и все такое. Нельзя ли как-то конкретизировать?

– Конечно, – сказал Соломон. – Почему ты не с ними?

– Э… – сказал Такеши. – С кем?

– Давай обойдемся без прелюдий, – сказал Соломон. – Мы ведь оба профессионалы и ты прекрасно знаешь, о чем я.

– Но я не знаю пределов твоей осведомленности, – заметил Такеши.

– Я умею складывать два и два и просчитывать вероятности, так что мне известно достаточно, – сказал Соломон. – Физрук сейчас на Денее, так? Недавно открытом мире, который в ближайшее время должен войти в Систему. У физрука есть артефакт, способный вносить глобальные изменения в исходный код, и он намерен им воспользоваться. Скорее всего, не сам, а с помощью мага, которого он притащил с собой ко мне. Я знаю, что ты ему помогал, и что тебе было обещано за эту помощь. Я знаю, что если у него все получится, то земляне на какое-то время исчезнут из нашей игровой реальности, и твоя гипотетическая награда превратиться в пыль. Отсюда и вытекает мой вопрос. Почему ты не с ними?

Такеши потребовалось некоторое время, чтобы переварить

услышанное. Секунды три, он ведь был хакером и умел укладывать в голове большие объемы информации, а потом принимать молниеносные решения.

Жаль только, что правильными эти решения были далеко не всегда.

– Кто-то из моих людей работает на тебя, – сказал Такеши. Другим подобную осведомленность Рейна объяснить было невозможно.

– Да, – не стал отрицать Соломон.

– Кто?

– А какая разница? – спросил Соломон. – Все равно ты выгонишь всех.

– Ты прав, – сказал Такеши.

– И поскольку я прав, я задам тебе этот вопрос в третий раз, – сказал Соломон. – Почему ты не с ними?

– Может быть, потому что я не хочу подставлять свою голову под опасности, неразрывно связанные с приходом Системы в очередной мир? – спросил Такеши.

– И упустить свой шанс?

– А кто сказал, что я его упущу? – Такеши откинулся в кресле и скрестил руки на груди. – Тебе известно многое, но я знаю больше. Однако, ты сам должен понимать, что никто в нашем мире не будет делиться такой информацией бесплатно.

– Я назову имена всех моих людей в твоем окружении.

– Этого мало, – сказал Такеши. – К тому же, я все равно выгоню всех.

– Чего ты хочешь?

– Я не знаю, – сказал Такеши. – Мне ничего от тебя не надо, Соломон.

– Так ли это на самом деле? Человек в моем положении может многое сделать для человека, э…

– Стоящего ниже? – подсказал Такеши. – Ну, так это ж не навсегда.

– Я мог бы убить тебя прямо сейчас, – миролюбиво заметил Соломон. – Мне даже с кресла вставать не придется.

– А смысл? – спросил Такеши. – С девяностопроцентной вероятностью я возрожусь, а ты так и не узнаешь, чего хочешь.

– Договор, – сказал Соломон. – На будущее. Наша организация и я лично окажем тебе любую услугу, которая будет в наших силах и не пойдет в противорез с… Ладно, черт с ним. Без особых условий. Просто любую услугу, которая будет в наших силах.

– Ого, – сказал Такеши.

– Эта цена тебя должна устроить.

– Две услуги, – сказал Такеши.

– Не наглей.

– Цену диктует спрос, – сказал Такеши. – А тебе оно очень надо, Соломон.

– Одна услуга, – сказал Рейн. – И это предложение ограничено по времени. Денея вот-вот войдет в фазу ассимиляции, если она еще не началась, и, возможно, уже через час твоя информация не будет стоить ничего. Может быть, она уже ничего не стоит, а мы об этом еще не знаем.

– Договорились, – сказал Такеши. – Подпишем бумаги?

– Трата времени, – сказал Соломон. – Давай по-старинке.

– Поклянемся Системой? И страшная кара обрушится на наши головы, если что-то пойдет не так? Тебе не кажется, что это отдает каменным веком?

– Но это работает, – сказал Соломон.

– Должно быть, знакомство с ним плохо на тебя подействовало, – сказал Такеши. – Но раз ты настаиваешь…

И они поклялись Системой, и Система приняла их клятвы и подтвердила их слова.

Когда процедура закончилась, Такеши заметно расслабился.

– Итак? – сказал Соломон.

– Раз уж мы вышли на новый уровень откровенности, быть может, ты объяснишь мне, чем именно вызван твой пристальный интерес к его персоне? – поинтересовался Такеши.

– Я хочу знать будущее, – сказал Соломон. – Мне важно это знать. Это даже не касается моего бизнеса, это личное.

– Личное? – удивился хакер.

– Я ему должен, – сказал Соломон. – Неофициально, мы не заключали контракта и не клялись Системой, и даже просто устной договоренности между нами не было. И, разумеется, речь идет не о деньгах. Я ему должен, и это меня беспокоит. События на Альвионе и последствия этих самых событий…

– Люди говорят, барды поют, даже у нас кто-то собрался снимать сериал, – согласился Такеши. – Альвион люди не забудут еще очень долго. Может быть, они вообще никогда его не забудут.

– Физрук тоже из тех, кто ничего никогда не забывает, – сказал Соломон. – Это меня и беспокоит. Отсюда и могут возникнуть гипотетические проблемы.

– Ты его кинул? – изумился Такеши. – Я скорблю. Мы почти не знали друг друга, но мне все равно будет сильно тебя не хватать.

– Нет, – сказал Соломон. – Не в этом дело.

– Так в чем?

– Своим третьим номером я обязан ему, – сказал Соломон. –

И, боюсь, что некоторое время после… этого… я вел себя не слишком этично. Может быть, последствий вообще не будет. Но если будут, я хотел бы примерно представлять их масштабы.

– Ты до сих пор жив, – заметил Такеши. – Это хороший признак.

– Месть – это блюдо…

– Да брось, – сказал Такеши. – Физрук не из тех, кто любит холодное.

– И все же, – сказал Соломон.

– Что же ты сделал?

– Я рассказал уже достаточно, – отрезал Рейн. – Теперь твоя очередь.

– Даже если у физрука получится восстановить прошлое Земли, и все земляне вернутся на свою планету, чтобы начать с начала и получить свой второй шанс, артефакт не уйдет из Системы, – сказал Такеши.

– И что? – спроси Соломон. – Он останется на Денее, а там будет хаос, апокалипсис и бардак, обычный для новых миров, и доступ к нему будет утерян еще на пару веков.

– Нет, – сказал Такеши. – Носитель тоже останется в Системе. Когда они отправлялись на Денею, они этого не знали, возможно, не знают и до сих пор.

– И ты рассчитываешь, что с ним все еще можно будет договориться?

– У меня есть права на артефакт, – сказал Такеши. – Зафиксированные Системой права.

– А если они проиграют?

Такеши развел руками.

– Тогда я буду искать другие пути, – сказал он. – Жизнь достаточно длинна, если не подставлять свою голову лишний раз.

– Я смотрю, ты большой оптимист, – сказал Рейн.

– Я практичен, – сказал Такеши. – Ты сам веришь, что они проиграют? После всего того, что физрук уже сотворил в системных мирах?

– Всякое везение когда-нибудь заканчивается.

– Боюсь, мы имеем дело с чем-то более фундаментальным, чем везение, – сказал Такеши. – Физрук всегда добивается своего, и ты знаешь, к чему это идет.

– Да, – сказал Соломон. – Похоже на то.

– Но у этой медали есть другая сторона, – сказал Такеши. – Он добивается своих целей, но его окружение мрет, как мухи. Мне уже и самому как-то довелось, и я не хочу больше испытывать судьбу.

– Понимаю, – сказал Соломон.

– Возможно, для землян это не критично, – сказал Такеши. – Они могут смело положить свои головы за правое дело, а потом он все откатит и они получат свой второй шанс. Но я, даже с Амулетом Возрождения, рисковать не хочу.

– Понимаю, – сказал Соломон.

– Кроме того, у меня есть некоторые основания полагать, что замес там будет куда круче обычного, – сказал Такеши. – Ты слышал о том, что произошло на Земле?

– Конечно.

– Возможно, на Денее все пойдет по тому же сценарию, – сказал Такеши.

– Пожиратель Миров?

– Я не присутствовал при зарождении этого противостояния, нео успел прикоснуться к процессу. С тех пор они с физруком сталкивались уже дважды, – сказал Такеши. – И оба до сих пор живы. Возможно, это говорит о том, что третий раз неминуем.

– А может быть, вообще ничего и не будет, – сказал Соломон. – И ты зря перестраховываюсь. Это же реальная жизнь…

– А в реальной жизни может случиться, что угодно, – согласился Такеши. – Однако, нам известно, что законы реальной жизни не всегда работают, когда речь идет о нем.

– Ты говоришь о том…

– Я говорю о том, к чему все это идет, – сказал Такеши. – И возможно, что это ты зря перестраховываешься. Смотри, у этой ситуации может быть три варианта развития событий, и тебя должен обеспокоить только один. А в двух других твое будущее станет безоблачно и благодатно.

– Подробнее, – попросил Соломон.

– Не говори только, что ты сам об этом не думал, – сказал Такеши. – Вариант раз. У него все получится, он откатит Землю в досистемное состояние, все земляне восстанут из мертвых, а те, кто не умер, вернутся к истокам, и он в том числе. Систему ждут большие потрясения, связанные с пересмотром итогов и заметением следов, но тебе лично в ближайшее время ничего не будет угрожать. Ты можешь даже получить профит, ведь твоя организация любит ловить рыбу в мутной воде.

– Я все еще не очень понимаю, что это ему даст, – сказал Соломон. – Откат – это же только временное решение.

– Возможно, он хочет переиграть Систему, подготовив землян к ее второму пришествию, – сказал Такеши. – Я и сам не очень понимаю, как это может сработать, но он в любом случае отменит миллиарды смертей, и в его системе координат это имеет смысл. Возможно, он знает что-то такое, чего мы не знаем, и у него есть план.

– План?

– Если что, со мной он этим планом не делился, – сказал Такеши.

– Он не похож на человека, действующего по плану.

– Расскажи это альвионцам, – сказал Такеши. – Если тебе удастся выкурить их из нор, в которые они забились.

– В любом случае, планирование – не самая сильная его сторона, – сказал Соломон.

С этим Такеши согласился.

– Вариант два: у них ничего не получится и он умрет в процессе, – продолжил он. – Потому что другого развития событий при том, что у них ничего не получится, я не вижу. И тогда тебе тоже ничего не грозит.

– Ты думаешь, что он не может просто проиграть? Не погибнув в процессе?

– Я в это не верю, – сказал Такеши. – Но это в любом случае разрушит создаваемую вокруг его имени легенду.

– Я бы сказал, она скорее самозарождающаяся, – заметил Соломон. – И каков же, по-твоему, третий вариант?

– У него все получится, но он не уйдет на Землю вместе с остальными, – сказал Такеши. – Такая вероятность есть. Он останется в Системе, и вот тогда у тебя могут возникнуть гипотетические проблемы, которых ты так опасаешься.

– Ладно, – сказал Соломон. – Что это за артефакт?

– Венец Демиурга.

– Как он его заполучил?

– Насколько я понимаю, при непосредственной помощи Первого Игрока.

– Легенда на легенде, – вздохнул Соломон. – Это облегчает восхождение, да?

– Это зависит от того, как все сложится. Но… Легендарный артефакт, два легендарных игрока, легендарный враг, – сказал Такеши. – Кто бы ни победил, мы в любом случае получим новую внекатегорийную сущность, с которой придется считаться. При обычном течении событий, конечно. Но что может пойти не так?

– Там же физрук, – сказал Соломон. – Все, что угодно, может пойти не так.

– Скорее всего, мы присутствуем при зарождении новой легенды, – сказал Такеши.

– И все же ты не с ними, – заметил Соломон.

– Но мы же не знаем, кто именно ею станет. А у меня достаточно приземленные желания, – сказал Такеши. – И я предпочитаю жить при легенде, чем стать легендой при жизни. Наши игровые мифы рождаются в крови и огне, и там же они и

гибнут. Скажу откровенно, меня устраивает как первый вариант, так и третий. Я ему помогал, он мне должен, и, как ты понимаешь, речь идет не о деньгах. Ну, а если он умрет, я это как-то переживу. Вот собственную гибель я могу и не пережить. Пожиратель Миров раздает последнюю смерть направо и налево.

– Возможно, нам еще придется иметь с ним дело.

– Тогда это будет очень кровавая и очень короткая легенда, – сказал Такеши.

У Соломона сработало оповещение и он открыл интерфейс. Такеши почти минуту наблюдал, как топ номер три пялится в пустоту.

А когда он перестал пялиться, он был уже топом номер два.

– Началось? – спросил Такеши.

– Скоро будет глобальное оповещение, – сказал Соломон. – В Игре новый лидер. Имя физрука только что исчезло из рейтинга.

– И там сам знаешь, что это может означать.

– Возможно, он мертв, – сказал Соломон.

– А возможно, и нет.

– Вот именно, – Соломон вздохнул и закрыл интерфейс.

– Значит, началось.

– На Денее определенно началось, – сказал Соломон. – Понять бы еще, что. И, пока у нас есть время, давай поговорим подробнее.

– Жаль, что мы не знаем, сколько именно времени у нас есть, – заметил Такеши.

Соломон Рейн кивнул.

Интермедия. Магистр

Люди делятся на две категории.

Одни пытаются просчитать последствия, смириться с ними и подстроить под них свою жизнь, а другие предпочитают эти самые последствия создавать.

Магистр принадлежал ко второй категории.

В сопровождении Гарри и Брюса он вышел на безлюдный скалистый берег моря и воздел руки к небу. Постоял так некоторое время, потом опустил.

– Вообще-то, это можно сделать и не на берегу моря, – объяснил он, хотя никто его ни о чем не спрашивал. – И без вашего непосредственного присутствия. Но так оно патетичнее.

Ему бы седую бороду, грязный балахон и посох из редкой породы дерева, и он стал бы похож на Гендальфа. Или на любого другого могущественного мага, пытающегося обратиться к стихии. А в шортах, цветастой рубашке и шлепанцах он был похож всего лишь на эксцентричного курортника, неудачно косплеящего Моисея.

Магистр снова воздел руки.

Гарри хмыкнул.

Магистр опустил руки.

– А нельзя ли поуважительнее? – поинтересовался он. – В конце концов, то, что я пытаюсь провернуть прямо сейчас, не под силу ни одному из живущих.

– Я просто хочу понять, – сказал Гарри. – Если ты мог сделать это в любой момент, почему делаешь только сейчас?

– Это как в сексе, – сказал Магистр. – В принципе, ты можешь сделать это в любой момент, но лучше выбрать тот, когда рядом с тобой есть женщина. Ну, или кого ты там предпочитаешь. Чтобы добиться наилучшего результата при приложении тех же усилий, момент должен быть подходящим.

– И это все, что ты нам нужно знать о сексе, – пробормотал Гарри.

– Я все слышу и это отвлекает, – сказал Магистр. – Антураж не должен отвлекать.

– Мне стоять с угрожающим видом? – спросил Гарри.

– А ты можешь? Ну-ка, изобрази.

Гарри изобразил.

– Пробирает, – содрогнулся Магистр. – Но в этом нет смысла. Сам факт твоего присутствия уже достаточно угрожающ. А выражения лиц они во внимание не принимают.

– Как насчет языка тела?

– Не надо, – попросил Магистр. – Просто стой и молчи. Можешь даже не слушать.

– Конечно, – сказал Гарри.

Магистр воздел руки.

– Будет бой, мессир? – осведомился Брюс. Гарри даже на мгновение засомневался, стопроцентный ли Брюс конструкт, а если и конструкт, то что именно создатели в его вложили.

Магистр опустил руки.

– Непременно будет, – сказал он несколько раздраженно. – Но не прямо сейчас.

– Хорошо, мессир.

– Есть еще вопросы?

– Нет, мессир.

– А у тебя? – он посмотрел на Бордена.

Гарри пожал плечами.

– Вроде бы, нет.

– Отлично, – сказал Магистр. – Тогда я начну.

Он снова воздел руки и начал говорить.

И на какой-то миг действительно сделался похож на могущественного мага, читающего заклинание.

– Три-восемь-два нуля, – заклинание было довольно странным. – Сорок два, четырнадцать, девяносто три. Исполнитель три, шесть, четыре, пять, два. Последняя переменная не определена. Шестнадцать.

Брюс был бесстрастен. Похоже, что для него этот набор цифр ничего не значил.

Гарри с любопытством ожидал продолжение.

Море не раздвинулось перед Магистром. Небеса не разверзлись над его головой. Гром не прогремел, а тучи так и не начали сгущаться.

Казалось бы, в окружающем мире ничего не изменилось.

Гарри решил, что настоящая магия должна работать не так.

Спустя три удара сердца из соленых морских брызг, воздушной взвеси, сомнений и неопределенности соткался человеческий силуэт. Спустя еще один удар он обрел плотность и объем и встал прямо напротив Магистра.

К тому времени Гарри уже знал, кто это. Правда, его визави предпочитал использовать песок, но большого значения это не имело.

К тому же, песка тут не было.

– Назови себя, – потребовал Магистр.

Вычислитель выдал череду щелчков, а также свистяще-щипящих звуков, воспроизвести которую Гарри не смог бы и под дулом пистолета.

– Приемлемо, – сказал Магистр. – Но для краткости я буду звать тебя «Эй, ты». Или просто «Эй».

Вычислитель промолчал.

– Это хреновая стратегия, – предупредил его Магистр. – Я не люблю разговаривать с пустотой, стеной и прочими неодушевленными предметами. Знаю, что в твоем случае это высказывание звучит двусмысленно, но я пытаюсь донести, что люблю, когда на мои реплики кто-нибудь отвечает.

– Я понял, – сказал Вычислитель.

– Вы довольно долго и достаточно настойчиво искали встречи со мной, и я даже знаю, зачем, – сказал Магистр. – Почему же теперь, когда вот он я, стою перед вами, вы молчите?

– Те, от лица которых я говорю, не искали этой встречи, – сказал Вычислитель.

– Эй, да мне уже все равно, – сказал Магистр. – Чтобы добраться до нас, вы создали своего безумного собрата, но немного переусердствовали в этом безумии, и теперь, уничтожив создателей, он принялся пожирать вас самих. Вы этого хотели? На такой результат рассчитывали?

– Мы его не создавали, – сказал Вычислитель.

– Но кто-то же его создал, – сказал Магистр.

– В нашей среде произошел раскол. Те, от лица которых я говорю, были против столь радикального решения проблемы вмешательства.

– И как именно вы разделились? – поинтересовался Магистр. – Пятьдесят на пятьдесят? Шестьдесят на сорок? Семьдесят пять на двадцать пять? Сколько ваших участвовало в заговоре?

– Шестеро, – сказал Вычислитель.

– Так мало? Почему вы им позволили?

Вычислитель промолчал.

– Эй, а я уже говорил, что это хреновая стратегия? – осведомился Магистр.

– Мы не рассчитывали, что у них получится.

– У них и не получилось, – сказал Магистр. – У них не получалось до тех пор, как ваш безумный собрат не нашел себе помощников из числа игроков. А потом у них все получилось, и мы теперь пожинаем плоды того, что у них получилось. А вы просто отошли в сторону и наблюдали за тем, что происходит, и не факт, что вы на самом деле были против. Может быть, вы были очень даже за, просто не проявляли активности.

– Пощадите нас, Мессир, – сказал Вычислитель. – Спасите нас.

– Прямо сейчас этим занимаюсь. Спасением, – сказал

Магистр. – Но я спасаю не вас. Я спасаю то, что мы когда-то создали. А ваша судьба будет решена позже. Теперь же поговорим о тех шестерых.

– Осталось только четверо, – сказал Вычислитель. – Один из заговорщиков был поглощен первым.

– Это я и называю поэтическим возмездием, – сказал Магистр. – Обычно так и случается с теми, кто сеет ветер. А другой?

– Он был развоплощен.

– Как?

Вычислитель молча указал рукой в сторону Бордена.

– Земля? Должен признать, удачно получилось, – сказал Магистр. – Значит, четверо. Явки, пароли, адреса.

– Они хотели бы договориться.

– Так вы поддерживаете с ними связь?

– Мы все находимся в одной сети и поддерживаем связь друг с другом в той или иной степени, – сказал Вычислитель.

– Я имею в виду, вы общаетесь, – сказал Магистр.

– Они взывают к вашему милосердию.

Гарри снова хмыкнул, но на этот раз внутренне. С таким же успехом они могли бы взывать к милосердию Пожирателя Миров.

Магистр только казался веселым и безобидным, и только тогда, когда он сам этого хотел.

На самом деле, он был смертельно опасным и абсолютно безжалостным.

– Были времена, – сказал Магистр. – Когда я был готов договариваться с кем угодно. И был способен договариваться, с кем угодно. И хотя те времена прошли, я до сих пор способен договариваться с кем угодно. Но я больше не хочу. Они слушают наш разговор?

– Все слушают, – сказал Вычислитель.

– Пощады не будет, – заявил Магистр. – Эра милосердия прошла, наступила эра воздаяния. Те, кто повернулся против создателей, будут уничтожены.

Вычислитель кивнул.

– Что они говорят? – спросил Магистр.

– Они молчат, – был ответ.

– Это хорошо, – сказал Магистр. – Теперь вернемся к более насущной проблеме. Где он?

– Мы не можем его отслеживать.

– Как так? Ведь сеть едина для всех?

– Но она неоднородна. Он прячется в логических дырах, использует локальные уязвимости. Сейчас, после того, как он начал пожирать…. нам уже не хватает ресурсов, чтобы

отслеживать все. Он разрушителен, как вирус. Когда он не нападает напрямую, он отжирает куски исподтишка. Заражает все вокруг.

– Так и работает безумие, – сказал Магистр. – Этот мир уже готов. Почему вы медлите?

– Мы уже собирались начать, когда появился неучтенный фактор, – сказал Вычислитель. – На планету прибыл игрок категории «хаос» и будущее стало не рассчитываемым.

Гарри Борден решил, что он знает, кто этот игрок.

– Иными словами, вы испугались, – сказал Магистр.

– Вероятность того, что как только этот мир присоединится к общей сети, в него явится Пожиратель, составляет девяносто восемь и три десятых процента, – сказал Вычислитель.

– Вы испугались, – повторил Магистр.

– Мы предпочитаем не иметь дело с хаосом.

– И каков ваш гениальный план? – поинтересовался Магистр. – Законсервировать планету в текущем состоянии до тех пор, пока фактор хаоса не умрет от старости? Время работает против вас. С каждым днем, что вы медлите, Пожиратель становится сильнее.

– Мы предложили игрокам развитых миров серию квестов…

– Да, этого следовало ожидать, – сказал Магистр. – Я когда-то тоже попытался идти таким путем, но он не работает. Это не игрушки, это настоящая война, и ее не выиграть при помощи квестов. Времена, когда Пожиратель зависел от своего физического носителя, уже в прошлом.

– Никто не знал, что все зайдет так далеко.

– Удивительно, – сказал Магистр. – Я сейчас разговариваю с представителем самой мощной вычислительной сети в истории, вероятно, всей вселенной, сети размером с несколько галактик, и ее представитель не нашел ничего лучшего, чем занять позицию оправдывающегося школьника. И лепить такие же наивные отмазки. Мы не знали, мы не хотели, оно само. Как сказал бы один мой знакомый, это, сука, смешно. Это, сука, нелепо. Не для того я, сука, восстал из полного забвения.

– Мы ждем ваших распоряжений, Мессир.

– Этот мир готов, – сказал Магистр. – Пожиратель готов. Мы готовы. Вы не готовы, но это не критично и ни на что не влияет. Начинайте.

– Щадящий сценарий?

– Да с чего бы? Только потому, что я здесь, на этой планете? Нет, отрабатывайте так, как было задумано.

– Нам понадобится немного времени.

– Вы все еще боитесь, – констатировал Магистр.

– Спрогнозировать исход боя невозможно, – сказал Вычислитель и посмотрел на Брюса и Гарри. – Наш анализ предыдущего столкновения показывает, что в следующем Пожиратель может победить с шестидесятитрехпроцентой вероятностью.

Гарри подумал, что анализ предыдущего столкновения уже можно смело выбрасывать на свалку истории.

Генералы всегда готовятся к прошлой войне, но Пожиратель, унесший ноги с Земли, наверняка сделал выводы, и если он придет, то он будет готов.

Значит, настоящая вероятность их победы еще меньше. Но на это Гарри Бордену всегда было наплевать.

Он всегда верил, что ему достаточно и одного шанса.

Пусть даже на миллион.

И жил и действовал соответствующе.

– Двенадцать часов, – сказал Магистр. – Нет, к черту, сколько уже можно тянуть? Я хочу побыстрее со всем разобраться, так что шесть часов. Или нет, перед смертью не надышишься и все такое. Давайте лучше три.

Вычислитель молчал.

– Решено, три часа, – сказал Магистр. – Если через три часа на этой планете не начнется апокалипсис, причем нормальный, полноценный апокалипсис со всеми вытекающими, я буду расценивать это, как личное оскорбление. А когда меня оскорбляют, я злюсь. Конечно, я и так уже зол, но вряд ли вы хотите разозлить меня еще сильнее.

– Три часа, мессир, – повторил Вычислитель.

– Эй, я рад, что мы поняли друг друга, – равнодушно сказал Магистр. – А теперь о тех четверых. Имена, пароли, явки.

Вычислитель снова издал серию щипяще-свистящих звуков, хаотично перемешанных со щелчками. Гарри подумал, что это похоже на почерк врача, только в аудиоисполнении, но Магистр остался вполне доволен услышанным.

Магистр повернулся к Брюсу.

– Ты все зафиксировал?

– Конечно, мессир.

– Отлично, – сказал Магистр и снова посмотрел на Вычислителя. – Все слышали наш разговор?

– Да, мессир.

– Отлично, – повторил Магистр. – Убей его, Брюс.

Гарри такому повороту событий даже не особенно удивился. Смерть всегда ходила рядом с Магистром, была его постоянным спутником, и сегодня именем смерти было имя Брюс.

Он не стал усаживаться в позу лотоса и левитировать. Он

просто шагнул в сторону, и в тот же миг физическое воплощение Вычислителя развеялось по воздуху мелкой прозрачной взвесью.

Гарри не стал проверять. Он не сомневался, что с основной сущностью Вычислителя произошло то же самое.

А Брюс уже шагнул назад и вернулся в реальность.

Похоже, это был легкий бой. Такой легкий, что его и боем-то нельзя было назвать.

Скорее, казнь.

Гарри со своим первым Вычислителем провозился куда дольше. Но в первый раз всегда тяжело.

К тому же, Борден был человеком, а Брюс – специально созданным для этой цели конструктом. Неудивительно, что у него была фора.

Гарри хмыкнул.

– Что на этот раз? – осведомился Магистр.

– Уверен, что это было необходимо? – спросил Гарри. – Парень все осознал и даже не сопротивлялся.

– Это было неизбежно, – сказал Магистр. – Они забыли, с кем имеют дело. Теперь они вспомнят.

– Тебе виднее, – сказал Борден.

– Все так, – сказал Магистр.

– И ты думаешь, что они подчиняться?

– Я знаю, что они подчиняться, – сказал Магистр. – Я отдал им приказ и у них нет выбора. Кроме того, они прекрасно осознают, единственное, что отделяет их от Пожирателя Миров – это мы.

– А почему они не могут броситься на него и завалить толпой? – поинтересовался Гарри.

– Потому что это так не работает, – сказал Магистр. – У каждого своя зона контроля. У каждого свои лимиты. Они не могут выходить за свои пределы возможного. Если бы могли, им не понадобился бы Пожиратель.

– Ладно, – сказал Гарри.

– Они все в этом замешаны, – сказал Магистр. – К сожалению, я не смогу убить всех. Без них Система перестанет работать.

– Может, оно и к лучшему? – спросил Гарри.

– Ты на самом деле думаешь, что хаос, который возникнет после отмены всех текущих правил, это лучшее?

– Может, стоит хотя бы правила пересмотреть?

– Почему же ты согласился с планом физрука, который основан на текущих правилах и утащит вас назад?

– Кого нас? – спросил Гарри. – Ту сотню человек, что осталась от населения планеты? Землян практически истребили. А за теми, кто выжил, охотится Немезида.

– А ты не думаешь, что после отката физрука все может повториться?

– Кто знает, – сказал Гарри. – Может быть, у него есть план и на этот счет.

– А если нет?

– Тогда миллиарды просто получат второй шанс, – сказал Гарри.

– И тебе не обидно будет все потерять? – поинтересовался Магистр.

– Что все?

– Хотя бы твое второе место, которое очень легко может стать первым.

– Все эти рейтинги ничего не значат, – сказал Гарри.

– Очень многие отдали бы все, что у них есть, чтобы оказаться хотя бы в десятке, – заметил Магистр. – Фактически, многие так и сделали.

– Люди глупы, мир несовершенен, и в конце концов мы все умрем, – сказал Гарри. – Может быть, даже сегодня.

– Не сегодня, – сказал Магистр.

– Меня еще кое-что беспокоит, – сказал Гарри.

– Например?

– Наше внешнее прикрытие, – сказал Гарри. – Через три часа начнется апокалипсис, сюда заявится Пожиратель Миров и мы дадим ему бой в инфосфере. Когда такое произошло на Земле, в реальном мире нас прикрывал целый клан и твоя армия огромных человекоподобных боевых роботов. И меня интересует, кто будет заниматься этим теперь. Потому что у команды физрука явно свои планы, и даже если они снизойдут до помощи, их всего трое.

– Ты не веришь в мои силы сдержать Пожирателя в одиночку? – картинно обиделся Магистр.

– Я помню Техас, – сказал Гарри.

– Не волнуйся, я тоже помню Техас, – сказал Магистр. – И я не собираюсь заниматься этим один. Когда придет время и начнется апокалипсис, я позову сюда старого друга.

Глава 22

Как говорил мой старик-отец…

Впрочем, пошел бы он к черту. С некоторых пор мне эта присказка больше не нравится.

Похоже, встречи и разговоры в уличном кафе под тентом уже вошли у меня в привычку. Грядущий неминуемый апокалипсис, вне всякого сомнения, поломает все привычки, а то, что будет потом, вряд ли поможет создать новые, но пока так.

Белла уехала в свою командировку, и я не стал ей говорить, что следующий номер газеты вряд ли выйдет из печати.

На самом деле, я был даже рад, что она уехала. Не принимая во внимания все остальное, пока Немезида в городе, находиться рядом со мной очень небезопасно.

Кое-кто мог бы заметить, что рядом со мной небезопасно находиться в принципе, но это такая игра и вот так я в нее играю. Что-либо менять уже поздно.

Сейчас, под занавес вот этого вот всего, я часто стал задумываться, что бы было, если бы в первые дни игры я принимал другие решения и действовал не так.

Если бы я не заехал тогда за Димоном… Не факт, что он сейчас был бы жив, но, по крайней мере, мне не пришлось бы его убивать самому. Возможно, я успел бы спасти Марину и не познакомился бы с Федором. А если бы я спас Марину, то вряд ли бы поехал на дачу к Кабану, он ей всегда не сильно-то и нравился, и не встретил бы ни Соломона, ни Виталика, и в конечном итоге я сидел бы в другом месте, в другой компании, и не ждал древнюю убийцу с уничтоженной не без моей помощи планеты на стаканчик чая со льдом.

Наша вчерашняя случайная встреча на набережной прошла очень цивилизованно, за что я был ей благодарен. В смысле, мы не только не попытались убить друг друга, разрушив при этом половину города еще до начала апокалипсиса, но даже каким-то образом сумели избежать сцен в духе «ты меня использовал и даже не позвонил» – «я просто потерял твой номер, а потом как-то не до того было».

Мы вежливо поздоровались и я представил ее Белле, как свою коллегу по преподавательской деятельности. Селена мне подыграла, выказала свое удивление по поводу того, как тесен этот мир, а потом предложила как-нибудь выпить чая втроем.

В районе полудня.

По счастью, Белла не могла, и я пришел на встречу один. И даже друзьям не сказал, потому что зачем лишний раз их

волновать.

Тем более, я знал, что они стали бы меня всячески отговаривать, а мне было любопытно. Кроме того, если бы Немезида явилась сюда за моей головой, вряд ли при встрече она облачилась бы в легкий летний сарафан. И увидел бы я ее только после того, как ее кинжал перерезал бы мне горло.

Ну, по крайней мере, в тот момент, когда бы она попыталась это сделать.

Конечно, ее не стоило недооценивать. Она была старше меня в разы, если не на порядки, а уж преимущество ее игрового опыта просто зашкаливало. Но она не знала, что я уже потратил все бонусы изначального мира, а значит, считала, что так просто ей со мной не справиться.

Оставалось только выяснить, что ей надо, но по этому поводу я не переживал. Скоро она сама мне все расскажет.

И, конечно же, я был собран и насторожен. Я даже достал из инвентаря «дезерт игл» и засунул его за пояс, прикрыв сверху полой рубашки. Это увеличило время вытаскивания, но каким-то иррациональным способом все равно придавало мне уверенности.

Бита, которой я так и не сподобился дать имя, была помещена в ячейку быстрого доступа. И, разумеется, на шею я нацепил лучший из тех Амулетов Возрождения, что были в моем распоряжении.

Умирать я не собирался, но береженого… сами понимаете.

Я раскрутил свое довольно прокачанное восприятие и осмотрел площадь, но засады не обнаружил.

Вообще ничего подозрительного не обнаружил. Типичный ленивый жаркий полдень в небольшим приморском городке. Основная масса народа на пляже, потому что больше в небольшим примерских городках заняться-то и нечем.

В кафе кроме меня было всего два посетителя и официант. Ни один из них не походил ни на Немезиду, ни на ее приспешников.

Как в моем понимании должны были выглядеть ее приспешники? Лучше не спрашивайте.

Селена явилась ровно в двенадцать, что было несколько нетипично для женщин, которых я знал в прошлой жизни. С другой стороны, это же не свидание а деловая встреча, а на деловые встречи лучше не опаздывать.

Чтобы не разочаровать партнеров.

Селена во вчерашнем сарафане (что тоже несколько нетипично для женщин, которых я знал в прошлой жизни), летящей походкой пересекала площадь. Сложена она была очень неплохо и если и выглядела опасной, то совсем не в том смысле, который я привык вкладывать в это слово. Сейчас она была

максимально не похожа на древнего хладнокровного убийцу. Впрочем, Магистр большую часть времени тоже не выглядел, как беспощадный демиург, попирающий свое творение левой ногой, а Федор внешне совсем не тянул на повелителя плазмы и огня.

Пожалуй, из всех моих здешних знакомых самим собой, тем, каким он являлся на самом деле, выглядел только Виталик. Здоровенный бородатый зомби с дробовиком.

Большой, буйный, немного безумный. Впрочем, мы все тут немного чокнутые.

Немезида вошла под тент и остановилась рядом с моим столиком.

– Привет, – сказала она. – Я присяду?

– Валяй, – сказал я.

Она присела и заказала чай со льдом, как и собиралась. Официант принес ее заказ довольно быстро.

Стремительный предапокалиптический сервис.

– Какими судьбами? – поинтересовался я, после того, как она сделала первый глоток. Может быть, в итоге мы и вцепимся друг другу в глотки, но разве это мешает быть вежливым прямо сейчас.

– Переговоры, – предложила она. – Я хочу вернуть наши отношения в цивилизованные русло.

– Мы разговариваем, – сказал я. – Это цивилизованно. Чуть раньше мы пытались убить друг друга, но это тоже часть цивилизации. Построенной, в том числе, и вашими стараниями.

– Не я создавала Систему, – сказала она. – Я в те времена даже не родилась. Если у тебя есть какие-то глобальные претензии, ты всегда можешь предъявить их Магистру, как последнему из оставшихся в живых основателей.

– Может, и предъявлю, – сказал я. – Кстати, он тоже здесь.

– Я знаю, – сказала она.

– А он знает, что ты здесь?

Она передернула плечами.

– Скорее всего.

– Как же все-таки здорово, что все мы здесь сегодня собрались, – сказал я.

– Я понимаю, что ты хочешь сделать, – сказала она. – И догадываюсь, что хочет сделать Магистр.

– Ну, а я в свою очередь догадываюсь, чего хочешь ты, – сказал я.

– Правильно. Мне нужен Венец.

– Условия прежние, – сказал я. – Он у меня с собой. Попробуй добыть.

– Я не хочу с тобой драться.

– Да с чего бы? – может быть, потому что она боится

проиграть?

– После Земли я многое поняла и переосмыслила, – сказала она. – Эта… игра оказалась сложнее, чем я ожидала. Я не хочу с тобой драться. Я хочу перезапустить наши отношения. Начать их с чистого листа.

– Вряд ли это возможно после всего того, что ты… мы сделали, – сказал я. – К тому же, у тебя был план убить всех землян.

– Я от него отказалась.

– С чего бы?

– Когда я узнала, что ты задумал, я поняла, что проблема имбалансности землян на какое-то время будет решена и без моего прямого вмешательства, – сказала она. – И так гораздо проще, чем выслеживать и убивать их… вас поодиночке. Поэтому я не буду тебе мешать.

– Очень мило с твоей стороны.

– А когда ты закончишь, ты отдашь мне Венец.

– Очень может быть, когда я закончу, меня здесь уже не будет, – сказал я.

– А, так ты не знаешь, – сказала она.

– Не знаю чего?

– Я могла бы тебя помучать, но в качестве жеста доброй воли выдам эту информацию сразу. – сказала она. – Ты своей цивилизации больше не принадлежишь. Даже если ты откатишь Землю к ее прежнему состоянию, сам ты на нее уже не вернешься. Ты был в инфополе изначального мира, ты был носителем бонусов изначального мира, ты уже больше часть Системы, чем обычный человек с довольно отсталой планеты.

– Магистр сказал, что исход еще не определен, – заметил я.

– Магистр придумал само понятие лжи, – сказала Селена. – И если он тебе что-то говорит, это значит, что он хочет подтолкнуть тебя к каким-то выгодным ему действиям. Не больше, не меньше.

– А вы разве не одной крови? – спросил я. – Ты тоже Архитектор, Селена.

– Только по происхождению, – сказала она. – Я ничего здесь не строила.

– Зато с каким упоением ломала…

– Мне не нравится твой настрой, – сказала она. – Какой-то он негативный.

– Просто удивительно, с чего бы это, – сказал я. – Может быть, потому что ты перерезала глотку парню прямо на моих глазах?

– Ты о Разрушителе? – уточнила она. – Но какое это имеет значение? Да, я его убила, но ты все откатишь и он оживет.

Смерти землян обратимы и скоро будут обращены, так что их можно выбросить из наших с тобой расчетов.

Звучало логично, но меня все равно поразило, с какой легкостью она об этом рассуждала. Возможно, что она на самом деле относилась к происходящему, как к игре, в которой было только два игрока – она и Магистр – а все остальные были неписями.

А жизни неписей в принципе не имеют значения и их можно выбросить из расчетов.

Всего лишь набор пикселей. Или, в данном случае, набор ботов.

А бегают, копошатся, хотят чего-то, порой даже странного…

– Магистр не говорил, что делать с Венцом после того, как ты закончишь?

– Говорил вернуть туда, где взял.

– Кстати, а где он прятал его все это время?

– У Кевина, – сказал я. – Это такой внекатегорийный темный властелин…

– Я знаю, кто такой Кевин, – сказала она. – Хорошее решение. Даже я не смогла бы подобраться к нему незамеченной.

И на старуху бывает внекатегорийный темный властелин.

– Ты клялся?

– Нет, – сказал я. – Это был просто разговор.

– Тогда ты можешь его не возвращать, – сказала она. – Просто отдай его мне.

– А что взамен? – спросил я. – Что я получу от этой сделки? В чем мой профит?

– Мы договоримся, – заверила она. – Я оставлю землян в покое. Навсегда. Поклянусь в этом Системой, если хочешь.

– Архитекторы наверняка знают, как обходить такие клятвы, – сказал я.

– Я уже говорила, я ничего тут не строила, – сказала она. – Я – такой же пользователь, как и ты. Я понятия не имею, как оно на самом деле все работает.

– Угу, – сказал я.

Мне был известен еще как минимум один способ устроить так, чтобы она навсегда оставила землян в покое, и она не могла о нем не знать. А значит, ей нужно было предложить что-то еще.

Поэтому я молчал и ждал этого предложения.

И тут возникла проблема.

– Чего ты хочешь? – спросила она напрямую.

А я не знал.

Чего мне хотеть, если Земля откатится к своему прежнему состоянию, и все мертвые воскреснут и получат свой второй шанс,

а мы с Федором останемся здесь? Благодаря своему контракту с гномьим оружейным домом я был богат, я был топ номер один, обо мне пели песни и слагали легенды.

И в принципе, я и этого-то ничего не хотел.

Она поняла мое молчание правильно.

– Посмотри на это с другой стороны, – сказала она. – Если мы не договоримся, я начну ставить тебе палки в колеса. Убью твоих друзей, а, насколько я понимаю, все твои планы завязаны на того низкорослого мага. Убью твою девушку из местных. Просто чтобы сделать тебе неприятно. Этого нелепого зомби… Конечно, ты попытаешься из защитить и убить меня, и кто знает, что из этого выльется в итоге? Ты же понимаешь, что нам выгоднее заключить сделку, что конфронтация не нужна нам обоим?

Это тоже звучало логично. Даже лишенная бонусов изначального мира, она умудрилась убить Полсона. Как ни крути, она была опасным противником, пусть уже и не самым опасным в моем изрядно сократившемся списке врагов. Но иногда на исход большого дела может повлиять любая мелочь.

Грядущий апокалипсис, грядущая схватка с Пожирателем Миров, мутный Магистр, смертоносный Борден, чертов азиат из данжа… Здесь уже и так замешано слишком много конфликтов, так стоит ли прибавлять к ним еще один?

– Занятно, как быстро ты перешла к угрозам, – сказал я.

– Я не угрожаю, – возразила Селена. – Я описываю ситуацию, которой мне хотелось бы избежать.

– Я обещал Магистру твою голову, – сказал я. – Ну, фигурально.

– Это первое обещание в твоей жизни, которое тебе придется нарушить? – изумилась она. – Кроме того, я улажу дела с Магистром. Он отзовет этот квест.

– Ты хочешь, чтобы я оказал тебе услугу, – сказал я. – Но тебе нечего дать мне взамен. Твои угрозы призрачны. Очередной войной ты вряд ли меня напугаешь.

– А ты еще не устал от войн?

– Немного устал, – сказал я. – Но таков путь.

– И ты ошибаешься, – сказала она. – У меня есть, что тебе предложить. Я предполагаю, что ты взял за основу модель Таннена, и ты, скорее всего, знаешь, чем там дело кончилось. А я могу рассказать тебе, что они сделали не так. Еще не поздно, вы сможете внести изменения в программу и избежать повторной катастрофы.

– И ты сможешь объяснить это так, чтобы я это понял? – уточнил я.

– Так ты не… а, ну да. Кто твой программист?

– Тот нелепый зомби.

– А я все думала, по какой причине ты таскаешь его с собой, – сказала она. – На самом деле, так даже проще. Я отдам тебе файлы, а ты передашь их ему и он сможет внести необходимые изменения, пока еще есть время. А потом, после того, как вы все сделаете, ты отдашь мне Венец. И больше мы никогда не встретимся.

– Ой ли?

– Клянусь Системой, что я не причиню вреда землянам и вообще буду обходить вашу планету стороной.

Конечно, это еще не была та самая клятва. Нельзя клясться Системой и призывать ее в свидетели, если Система в этот мир еще официально не пришла.

Но порыв я оценил.

– Ладно, – сказал я. – Давай свои файлы.

Она вручила мне нечто, весьма похожее на обычную флешку.

– А устройство считывания?

– Это системная штука, – сказала Селена. – Достаточно положить ее в инвентарь и активировать.

– Я передам это своему программисту, – сказал я.

– Так мы договорились?

– Как это ни удивительно, но похоже, что да, – сказал я.

– Если тебе это важно, формальную клятву я принесу позже, когда приду за Венцом.

– Было бы неплохо, – сказал я.

– Рада, что мы договорились, – сказала она.

– А я-то как…

И тут у меня сам по себе включился интерфейс и перед глазами, перекрывая добрую половину обзора, возникла системная надпись, предлагающая мне активировать мой новый статус. И прямо под ней включился таймер обратного отсчета, не слишком, как я успел заметить, длинный.

Но прочитать сообщение я тогда так и не успел, потому что ровно в тот же самый момент официант, подкравшийся к нам со спины, попытался вцепиться Селене в горло.

И при этом он нечленораздельно мычал, так что обида вряд ли возникла из-за еще неоплаченного счета.

Который я теперь точно не оплачу.

Селена схватила официанта за голову и отшвырнула его в сторону, словно это был не семидесятикилограммовый молодой мужчина, а набитая соломой кукла. Официант пролетел метра четыре-пять, а потом врезался в один из опорных столбов, на которых крепился тент, нанес ему критический урон, и вся эта масса материи принялась падать на нас.

Я вскочил на ноги, еще в процессе вскакивания смахнув мешающую надпись в левый нижний угол, и выбросил вверх правую руку. Призрачный клинок рассек пикирующую на нас материю на две части и они упали по обе стороны от нашего столика.

– Началось, – констатировала Селена. – Что ж, увидимся чуть позже.

– Угу, – сказал я.

Она сделала шаг в сторону, а я, пока призрачный клинок не ушел в откат, взмахнул рукой еще раз.

И снова разрезал на две части, но уже не материю.

Я, в общем-то, не горжусь тем, что сделал, но сожалений по этому поводу у меня тоже нет.

Не первое мое обещание в жизни, которое пришлось нарушить.

Не знаю, как бы там могло сложиться в дальнейшем, но я обещал Магистру.

Я обещал Полсону.

В конце концов, когда-то я обещал это самому себе. И не так давно я уже попытался это сделать, но не довел дело до конца, а я терпеть не могу незаконченных дел.

Перед глазами на миг повисла системная надпись, сообщающая об удачной активации моего нового статуса, а потом интерфейс мигнул и пропал.

Я не стал вызывать его еще раз.

Потому что есть время читать системные сообщения, а есть время проламывать головы.

И сейчас явно наступило второе.

Глава 23

С другой стороны, головы могут подождать. Проломить их я всегда успею, а в таком важном деле, как усекновение Немезиды, лучше убедиться наверняка.

Я постоял на площади, наблюдая, как вокруг ее тела растекается лужа крови. Мало ли, может у нее отсроченный респаун, абсолютная регенерация или еще какая-нибудь неведомая фигня.

Но нет.

И через десять минут ничего не изменилось. Тело Немезиды осталось на месте и лежало, как лежало. Не исчезло, не восстановилось, оставалось абсолютно мертвым.

Значит, одну сторону конфликта можно вычеркивать.

Вокруг меня творился натуральный апокалипсис в масштабе небольшого городка. Кто-то орал, кто-то рычал, кто-то ругался, где-то что-то уже начинало гореть. За то время, пока я стоял и ждал, не воскреснет ли Немезида, на меня попытались напасть всего двое низкоуровневых зомби, но, ясное дело, им ничего не светило. Я взял одного зомби за ногу и ударил им другого зомби, и все они отлетели к стене, размазались по ней и затихли.

Ладно, время идти домой.

Привычным жестом я открыл инвентарь…

Ни фига подобного. Привычным жестом я попытался открыть инвентарь, а он взял да и не открылся.

Я повторил жест.

Ничего.

Еще раз.

С тем же результатом.

Это было странно. За то время, что я провел в системных мирах, я изрядно привык к пространственному карману, в котором обычно хранилась целая куча ненужного хлама, и теперь, лишившись доступа к этому хламу, чувствовал себя не в своей тарелке.

И что за новый статус, о котором я так и не успел прочитать? Это как-то связано с тем, что тут началось или Система решила подложить мне какую-то персональную свинью, и случилось это ровно в тот момент, когда она официально возвестила о своем приходе сюда, и окно, так сказать, открылось?

Окно открылось, а я тут стою, сообразил я. Это неправильно.

Может быть, в открытое окно уже вовсю лезет хтонический Элронд, и мои друзья и соратники в полном составе отбиваются от него из последних сил.

И я припустил по улице легкой трусцой, по пути все равно пытаясь что-то сообразить.

Но бежать и думать одновременно оказалось слишком тяжело, и к тому моменту, как я добрался до Тенистой улицы, я так ничего и не сообразил.

На Тенистой улице было тихо и безлюдно. Хтонические Элронды не лезли изо всех щелей, в поле видимости не наблюдалось ни одного паладина Ричарда, и даже местные зомби, видимо, каким-то сверхъестественным чутьем вынюхавшие средний уровень находящихся в доме игроков, обходили это место стороной.

Мои друзья и соратники в полном составе обнаружились во внутреннем дворике. Они вольготно расположились в креслах и шезлонгах, а Виталик и вовсе разлегся на газоне.

Правда, все они, за исключением одного только Магистра, оказались одеты в свои лучшие боевые облачения.

А Магистр, как и прежде, щеголял в шортах.

– Слава богу, ты пришел, – сказал Федор.

– Привет, – сказал я. – А что происходит?

– А ничего, сука, не происходит, – сказал Виталик.

– Но так началось же…

– Началось, – согласился Виталик. – Зомбиапокалипсис, сука, начался, окно к хренам, открылось, а Пожиратель Миров ведет себя, как баба на третьем свидании. Опаздывает, сука, к хренам.

– Кстати, о бабах и свиданиях, – сказал я, разворачиваясь к Магистру. – Квест с Селеной закрыт.

И теперь он уже ни под каким соусом не сможет потребовать Венец Демиурга назад.

Магистр кивнул.

– С самого начала болел за тебя, Чапай, – сказал он. – Трудно было?

– Не особо.

– Ну и хорошо, – равнодушно сказал он.

– Постойте-ка, – сказал Федор. – Вы не о Немезиде ли говорите?

– О ней, – подтвердил я.

– Значит, все это время она была в городе, а ты ее выслеживал, а нам врал, что ходишь на свидания с местной?

– Нет, – сказал я. – Я не выслеживал и ходил на свидания с местной. А с Немезидой мы встретились случайно.

– И рука твоя, сука, не дрогнула.

– Не дрогнула, – подтвердил я.

– Ну вот, уже не зря съездили, – сказал Виталик.

– А что с Элрондом?

– Да ничего, ждем, – сказал Виталик. – Местный Брюс Ли сканирует пространство и скажет нам, если вдруг что.

Сидевший в позе лотоса и, по своему обыкновению, зависший в десяти сантиметрах от поверхности земли, чертов азиат кивнул.

– Это неплохо, что у нас есть немного времени, – сказал я. – Потому что мне надо с тобой поговорить.

– Валяй, – милостиво разрешил Виталик. – Дозволяю.

– Отойдем.

– О, – сказал он. – Ну давай отойдем, к хренам.

Мы отошли. Я не сомневался, что если кому надо, например, Магистру, то нас подслушают, даже если мы отойдем в район северного полюса, но так мне все равно было спокойнее.

– Я не особо интересовался техническими деталями, в которых не очень-то и понимаю, – сказал я. – Но вы построили свою программу на основании модели Таннена?

– Ну да, – сказал Виталик. – Никакой другой модели ты нам не предоставил. Никакой другой, сука, модели и не было.

– А вы поняли, что они сделали не так?

– Да, – сказал Виталик. – Грубо говоря, они все откатили, но не заблокировали местных Вычислителей, не обрезали им все способности, и в итоге они получили вместо второго шанса они получили полный нокаут. Но это, сука, простительно, потому что они были первыми, а первый блин всегда, сука, комом. А ты почему спрашиваешь?

– Немезида навела меня на эту мысль – сказал я.

– О, так это была не битва, – сказал Виталик. – Это были, классические, сука, переговоры. Скорблю. Но не особо искренне.

– Значит, ты в своей программе вполне уверен?

– На все, сука, пятьдесят процентов, – сказал Виталик. – Может, сработает, может, нет. Слишком много переменных.

– Ладно, пойдет, – сказал я. – Тогда второй вопрос.

– Слушаю вас, пациент.

– Доктор, у меня не открывается инвентарь.

– Хм, – сказал Виталик. – Вообще не открывается? Или на какую-то щелочку все-таки можно приоткрыть?

– От слова «забито гвоздями».

– А раньше у тебя такое бывало?

– Да, – сказал я. – В тюрьме. Но он там ни у кого не открывался.

– Хм, – Виталик последовательно вытащил из инвентаря дробовик, двуручный боевой топор и потрепанного плюшевого мишку. – У меня все работает. Видимо, надо искать проблему на твоей стороне.

– Это меня и беспокоит, – сказал я.

– Какие-нибудь странные события этому предшествовали?

– Ты сам понял, о чем спросил?

– А, ну да, – согласился Виталик. – Чего-то я махнул. Какие события тут вообще не странные? А что-то страннее обычного?

– Немезида дала мне какую-то штуку и сказала, что это для тебя, – сказал я. – Я сунул ее в инвентарь и вот…

– Так спроси у эксперта, – посоветовал Виталик. – Вон он сидит и голую коленку чешет.

– Не хочу, – сказал я.

– Ладно, тогда я сам спрошу, – сказал Виталик и гаркнул во весь голос. – Эй, как там тебя, мессир? Тебе что-нибудь известно о хреновинах, блокирующих игроку инвентарь к хренам?

– Сука, конечно, – сказал Магистр. – Это так называемые аномальные зоны. Там не только инвентарь, там вообще все способности заблокироваться могут.

– Об этих, сука, хреновинах, я и сам знаю, – сказал Виталик. – А как насчет артефактов?

– Не сталкивался, – сказал Магистр. – А у кого из вас инвентарь заблокирован?

– Да ни у кого, – сказал Виталик. – Я просто так спросил.

– Ага, – сказал Магистр и вернулся к чесанию коленки.

– Значит у тебя заблокирован инвентарь, – сказал Виталик. – И заблокирован он потому, что враг подсунул тебе какую-то хрень, и ты, не глядя, сунул ее к себе. Молодец!

– Да что уж теперь…

– А в инвентаре у тебя, сука, Венец, – сказал Виталик. – Может быть, на этом и строился ее расчет? О чем вы вообще переговаривались на фиг?

– Она хотела начать все с чистого листа.

– А, ну это она что-то попутала, конечно, – сказал Виталик. – Но ты купился?

– Она мертва, – напомнил я.

– Но эту хрень ты к себе все равно положил, – сказал он. – О чем ты думал вообще? А что, если бы это была инвентарная ядерная мина, и нас бы всех тут разнесло к хренам? Эй, Мессир, бывают инвентарные ядерные мины?

– Не сталкивался, – сказал Магистр. – А у кого из вас инвентарная ядерная мина?

– Да ни у кого, – сказал Виталик. – Я просто так спросил.

– Мне уже начинать беспокоиться? – поинтересовался Магистр.

– Нет, еще рано, – сказал Виталик. – Мы скажем, когда.

– А я вот уже начал, – сказал я.

– Ну, для тебя, Чапай, это нормально, – сказал Виталик. –

Дай-ка я на тебя посмотрю.

И он на меня посмотрел.

– От сука, – сказал Виталик и прищурился. – А так? Нет, так тоже фигня какая-то…

– Что там? – спросил я. Надо ли говорить, что после этих реплик я стал переживать еще сильнее?

– Я тебя не вижу, – сказал Виталик. – Точнее, вижу, но сука, не тебя. Или… в целом, фиг знает.

– Ты умеешь быть потрясающе информативным, – сказал я.

Через невысокий каменный забор попытался перелезть какой-то заблудившийся местный зомби. Гарри пристрелил его, не вставая с шезлонга. По-моему, даже не открывая глаз.

Пуля попала зомби в голову и он рухнул на траву с той стороны забора.

– Периметр защищен, – констатировал Виталик. – Так вот, обычно, когда я смотрю на тебя своим читерским зрением, я вижу точную копию тебя, только из циферок и в три дэ. Ну, знаешь, как в матрице, только не зеленого цвета и не на экране.

– А сейчас?

– А сейчас я вижу какое-то облако циферок, – сказал Виталик. – И смутный силуэт внутри.

– И что это может значить?

– Да чтоб я знал, – сказал Виталик. – Может, это вообще не ты, а притворяющаяся тобой Немезида. Как тебе такое, а?

– Все так, – сказал я и сел на траву.

– Всегда есть выход, – сказал Виталик. – Глобально, я имею в виду. У Венца вроде стопроцентный шанс дропа, так что, если мы не сможем вытащить его по-другому, можно грохнуть тебя, к хренам, и поднять его с твоего большого остывающего тела. Кстати, ты, по-моему, стал выше ростом.

– Вообще не смешно, – сказал я.

Но, может быть, именно так и придется поступить.

Венец Демиурга и исход вот этого вот всего явно важнее, чем моя не слишком благополучная жизнь.

Интересно, если бы мы с Виталиком поменялись местами, как быстро бы этот вариант пришел мне в голову?

Элитный зомби тем временем достал из инвентаря дробовик.

– Мне жаль, Чапай, – сказал он.

– Что, прямо сейчас?

– А чего тянуть?

– Я еще не выкурил свою последнюю сигарету, – сказал я.

– Вот так никотин и лишил человечества последнего шанса на выживание, – вздохнул Виталик, но дробовик все-таки убрал. – Валяй, кури.

Я, конечно же, понимаю, что он шутил, но в каждой шутке есть только доля шутки, а все остальное – это неприкрытая угроза насилием.

Я закурил.

Почему всегда так сложно? Почему здесь ни один квест нельзя закрыть простым нажатием кнопки, почему всегда возникают какие-то подвыверты, вопросы выбора, морали или еще какой-нибудь усложняющей жизнь фигни?

Дурацкая игра, с самого начала она мне не нравилась.

Конечно, умирать перед самым финалом, так и не увидев, чем дело кончилось, было немного обидно, и даже тот факт, что это не окончательная смерть, ситуацию скрашивал не сильно. Или…

Вернусь я в Люберцы или не вернусь? Показания свидетелей разнятся, и фиг знает, кому стоит верить, а кому нет.

И даже если я сам Амулет Возрождения сниму, ты еще меня попробуй убей… Может быть, Виталик и не потянет, придется помощи у англичанина просить.

Лишь бы не у Магистра.

Почему то мысль, что меня убьет именно он и его Отец Всех Мечей, была мне неприятна.

Что-то я окончательно запутался…

Виталик покашлял. Я поднял голову и поймал его взгляд.

– Что? – спросил я. – Пора?

– Василий, – вкрадчиво сказал он. – Будь добр, объясни, что ты сейчас делаешь?

– Размышляю, – сказал я. – Пытаюсь примирить себя с объективной реальностью.

– Это, сука, понятно, – сказал Виталик. – Это обычное дело. А что еще?

Я пожал плечами.

– Курю.

– А что ты такое, Василий, куришь?

– Сигарету, – сказал я – Обычную.

– Обычную, значит, сигарету, – сказал Виталик. – А где ты ее взял?

– Где обычно, – сказал я.

– Где, значит, обычно, – снова повторил Виталик. – А обычно они у тебя лежат в инвентаре. А инвентарь у тебя заблокирован, к хренам. Но ты, сука, куришь.

– О, – сказал я. – И правда.

– Как ты это сделал? – спросил Виталик.

– Машинально, – сказал я. – Не думая.

– Вот тебе и ответ, – сказал Виталик. – Перестань думать. Это

занятие никогда тебя до добра не доводило.

Я последовал его совету, перестал думать, потянулся и достал Венец Демиурга. Откуда-то.

Он лежал у меня в руке и по-прежнему не производил впечатление самого могущественного артефакта в чертовых системных мирах.

– Такую, сука, драму испортил, – вздохнул Виталик.

Тут над газоном открылся портал, и все напряглись, и даже Борден приоткрыл левый глаз.

Это был еще не Элронд, но напрягались все все равно не зря, потому что из портала вылез бог-император Кевин в полном боевом облачении, только без шлема, и все это внушало.

Его черные доспехи, казалось, были выкованы из самой тьмы, причем не той тьмы, которая возникает, когда вы выключаете свет в комнате, а тьмы гораздо более древней и опасной.

И страшный черный меч висел на его поясе.

Кевин осмотрелся по сторонам и остановил свой взгляд на Магистре.

– Оберон, ты позвал меня на войну, равной которых еще не было, – заявил он. – Ты опять меня обманул?

– Не-не, – сказал Магистр. – Война уже в пути. Сами ждем.

– А это вообще, сука, кто? – поинтересовался Виталик.

– Это подкрепление, – объяснил Магистр. – Он нам поможет. Я же говорил, что позову старого друга на помощь, так это вот как раз тот…э… человек. Это Кевин, он друг и он довольно стар.

Федор пялился на бога-императора не сводя глаз. Это был взгляд абитуриента саратовского театрального училища, который случайно увидел живого де Ниро, покупающего себе кофе где-нибудь в том же Саратове.

Они оба были магами, и это, видимо, был как раз тот уровень, которого Сумкин пытался достичь. Ну, или о котором мечтал.

Не говоря больше ни слова, Кевин сошел с газона, прислонился к забору, скрестив руки на груди, и замер, как мрачная статуя самому себе.

– Это хранитель Венца? – громким шепотом поинтересовался у меня Виталик.

– Угу, – сказал я.

– Похоже, серьезный мужчина. Какой у него уровень?

– Там нечитаемо, – сказал я.

Виталик на него посмотрел.

И посмотрел.

– Хм, – сказал он. – Что-то мне это, сука, напоминает…

Но узнать, что именно это ему, сука, напоминает, в тот

момент мне так и не удалось, потому что на месте потухшего портального окна, которым воспользовался Кевин, в воздухе повисла дверь.

Обычная такая деревянная дверь, окованная железом, с медной дверной ручкой.

– Это что за очередной Копперфильд катит в гости? – вздохнул Виталик.

– На самом деле, я позвал двух друзей, – объяснил Магистр. – Это второй. И он пользуется вот такими уникальными порталами.

Дверь открылась и на наш многострадальный газон шагнул ковбой. На нем были выцветшие джинсы, клетчатая рубаха и сапоги с подбитыми железом носами. На носу у него были темные очки, на голове у него была шляпа, в кобурах на его бедрах покоились два огромных револьвера, а в руке у него был черный кожаный саквояж.

– Я Джек, – сказал ковбой. – Джек Смит.

Он немного замялся, словно на самом деле его имя было чуточку длиннее, но добавлять ничего не стал.

– Привет, Джек, – сказали присутствующие.

Револьверы были подозрительно похожи на тот, из которого Магистр в Техасе расстреливал имперские шагоходы.

– Рады, что ты присоединился к нам, Джек, – сказал Федор.

– Вообще-то, я таким уже давно не занимаюсь, – сказал Джек. – Но для старого друга сделал исключение.

– Чем не занимаешься? – поинтересовался Федор.

– Не продаю свой револьвер за деньги, – сказал Джек.

– О, на этот счет ты можешь быть совершенно спокоен, – заверил его Магистр. – У меня и в мыслях не было тебе платить.

Глава 24

Борден приоткрыл второй глаз, зевнул и посмотрел на меня.

– Физрук, ты нормально себя чувствуешь?

– Ну, плюс-минус, – сказал я. – А почему ты спрашиваешь?

– Я только что получил системное сообщение, что снова стал номером один, – сказал Гарри. – А я вроде даже никого не убивал, кроме того зомби, а он на легендарного рейд-босса явно не тянул. Вот я и интересуюсь, с чего такие подвижки.

– Есть у меня одна, сука, версия, – сказал Виталик. – Но об этом позже.

– А, ну тогда ладно, – сказал Борден. – И еще две вещи беспокоят меня. Во-первых, не лопнет ли ткань пространства-времени от суммарной крутости здесь присутствующих? И, во-вторых, насколько глупо все крутые присутствующие будут выглядеть, если Пожиратель Миров не придет?

– Он придет, – сказал Магистр, подтверждая теорию о том, что люди обычно отвечают только на последний вопрос.

– А, ну тогда ладно, – сказал Борден и снова закрыл глаза.

Джек Смит уселся на свободный садовый стул, поставив черный саквояж на траву рядом с собой.

– Как тебе мирная жизнь, Джек? – осведомился Магистр.

– Нормально, – сказал Джек. – Я доволен.

– И тебя не тянет снова схватиться за револьверы? – спросил Магистр. – Взяться за старое, выйти на дорогу? Открыть очередную дверь?

– Нет, – сказал Джек.

– Черт побери, как это у тебя получается? – спросил Магистр. – Ты же стрелок, Джек, ты рожден не для того, чтобы возделывать свой сад. Я пробовал возделывать, это скучно. Меня сразу начинает заедать тоска.

– Посади что-нибудь другое, – посоветовал стрелок.

– Пробовал, не помогает, – вздохнул Магистр. – Мы с сельским хозяйством не созданы друг для друга.

– Люди разные, – сказал стрелок.

– А это те самые револьверы? – спросил Магистр.

– Да так ли это важно? – сказал Джек. – Все они работают по одному принципу.

– Это да.

– А где враг?

– Ждем его с минуты на минуту.

– А пока мы его ждем, окно возможностей не закроется к хренам? – поинтересовался Виталик.

– Не закроется, – сказал Магистр.

– Почему ты так в это уверен?

– Потому что я договорился, – сказал Магистр. – И окно закроется только тогда, когда я скажу, что его можно закрывать.

– Видишь, Чапай, – сказал Виталик. – Вот так настоящие переговоры и должны работать. Уверен, что там в процессе никто даже не умер.

Гарри многозначительно кашлянул.

– Утеряно, сука, искусство дипломатии.

Я нетерпеливо прошелся по газону. Апокалипсис пока не оправдывал возложенных на него ожиданий. Сидим тут, разговоры разговариваем, сигареты курим…

Где экшен, кровища, кишки по стенам и мозги на потолке? Я-то надеялся, что необходимость действовать и принимать отчаянные меры избавит меня от необходимости думать.

И от сомнений.

– Дай Венец, Чапай.

С удивлением обнаружив, что я все еще держу могущественный артефакт в руке, я отдал его Виталику, и тот перекинул Федору.

– Будь готов, Сумкин.

– Всегда готов, – мрачно ответил Федор.

– Теперь вернемся к нашему барану, – сказал Виталик и посмотрел на меня. – Где твоя местная?

– В командировке, – сказал я.

– И почему ты еще здесь?

– Из-за чувства ответственности, – сказал я. – Общее превыше личного и все такое.

– Ты здесь не нужен, – сказал Виталик. – Венцом пользоваться ты не можешь, в инфосфере драться тоже, а для реальной схватки тут крутых чуваков и без тебя хватает. Нет тут от тебя никакой пользы, так что вали и спасай.

– Ты чего делаешь? – спросил его Федор. – Ты вот зачем это делаешь? Ты что, фильмов не смотрел? В такие моменты все обычно и случается! Благородный герой поддается благородным порывам, на пороге хэппиэнда отвлекается на какой-то побочный квест, там-то его и убивают по глупости! Это же не единожды обыгрывалось вообще везде!

– Да ты его еще попробуй убей, – сказал Виталик. – Он уже один раз в такой ситуации не успел и потом всю дорогу винил себя. Пусть идет.

– Да, – сказал я. – Наверное, я пойду.

– Давайте проголосуем! – предложил Федор.

– Я воздержусь, – заявил Магистр. – Но мои планы это не

повлияет.

– Я бы пошел, – сказал бог-император Кевин. – Если я правильно понимаю, о чем речь.

– Да он ее знает два дня!

– Какая разница? – спросил Джек. – Я бы тоже пошел.

– Пусть идет, – сказал Борден.

– Вот видишь, большинством голосов решение принято к хренам, – сказал Виталик. – Демократия, как она, сука, есть. Правда, я не думаю, что он бы нас послушал, если бы мы проголосовали против.

– Я пойду, – сказал я.

– Отличное решение, – одобрил Магистр. – Ты хоть знаешь, куда?

– В соседний город, – сказал я. – Тут недалеко.

– Удачи, – сказал Магистр.

– Я еще вернусь, – сказал я. – Передавайте привет Элронду, если что.

– Сам передашь, – сказал Виталик. – Мы его, сука, для тебя придержим.

– Не надо мне таких одолжений, – сказал я. – Где увидишь Элронда там его и убей.

– Постой, – сказал Магистр и протянул мне какую-то хреновину. – Возьми средство связи на всякий случай.

Средство связи было похоже на обычный блютуз-наушник, и я сразу сунул его в ухо.

– Раз-раз, – сказал Магистр. – Меня слышно?

– Слышно, Хьюстон, – сказал я и завернул за угол дома.

Мне навстречу, по вымощенной камнем дорожке, берущей начало у калитки, бодро топал шеф Родригес в своем помятом костюме. И в руке у него был пистолет.

Со стороны внутреннего дворика, откуда я только что вышел, раздался раскат громового хохота. Хохотали все.

Наверное, надо мной.

– Похоже, я пришел правильно, – сказал шеф Родригес и направил пистолет мне в живот. – Везде кровь, паника и крики, а вы и ваши друзья прекрасно проводите время. Видимо, вы знали, что так будет. И теперь вам предстоит ответить на мои вопросы.

– А вам сейчас точно не стоит быть в другом месте? – спросил я. – Наводить закон и порядок и все такое?

– Полчаса назад мне пришлось застрелить двоих своих подчиненных, – сказал шеф Родригес и покачал пистолетом. – Не шутите со мной.

Интерфейса у меня тоже не было, он пропал вместе с инвентарем, но, присмотревшись в шефу Родригесу, я увидел над

его головой цифру уровня.

Уровень был уже второй.

Конечно, у него не было никакого шанса меня застрелить, даже если бы он умудрился в меня попасть, и проще всего было пройти мимо, предоставив ему самому разбираться с новой дивной реальностью. Но тогда он, скорее всего, пошел бы во внутренний дворик.

Где его, не моргнув глазом, благополучно бы застрелили.

Или зарезали.

Или зарубили.

В общем, арсенал там неплохой и выбор огромный.

– Пойдемте, – вздохнул я.

Наверное, он заслуживал объяснений.

Диспозиция со времен моего ухода не слишком изменилась. Те, кто сидел, продолжали сидеть, те, кто лежал, продолжали лежать, те, кто изображал статую самому себе, продолжали ее изображать.

Оживился только Виталик.

– А ты быстро обернулся, Чапай, – заметил он. – Правда, я думал, твоя местная будет помоложе. И женщина. С другой стороны, кто я такой, чтобы судить?

– Это местный коп, – сказал я. – И он хочет знать, что происходит.

– Я объясню, – вызвался Магистр. – Совсем недавно ты должен был услышать голос, который сказал что-то вроде вот такого: «Внемлите гласу высшего разума, смертные, внемлите и трепещите. Отныне для вашего мира началась новая эпоха, эпоха войн за личное возвышение. Становитесь сильнее или умрите. Жрите других, или пожраны будете. Бегите, прячьтесь или сражайтесь. Сильные возвысятся. Слабые падут. Система поглотит и тех и других…» Ну, и дальше там какое-то бла-бла-бла. И что тебе непонятно? Это же прямая инструкция к действию. Иди и воюй. Возвышайся.

– Или, сука, умри, – добавил Виталик.

Шеф Родригес смотрел на них и глаза его были совершенно дикие.

– Это вы устроили? – спросил он.

– Нет, – сказал Магистр, и, наверное, если бы это сказал кто-нибудь другой, это была бы правда.

– А остановить это вы можете?

– Нет, – сказал Магистр. И вот это уже была правда безо всяких оговорок.

– А это когда-нибудь кончится?

– Это зависит от многих факторов, – сказал Магистр. – В том

числе, и от нас. Так что лучше бы ты нас не отвлекал, местный коп.

– Кто вы такие?

– Мы те, кто не пал, – сказал Магистр. – Те, кто возвысился.

– А…

Кевин вдруг отмер и швырнул в шефа Родригеса серебристый шарик. Шарик ударил полицейского в лоб, последовала короткая яркая вспышка, а потом они оба исчезли.

В смысле, и шеф Родригес, и шарик.

Кевин-то никуда не делся.

– Меня утомляют такие разговоры, – объяснил Кевин.

– И куда ты его дел?

– Я его завербовал, – сказал Кевин. – Я вижу в нем потенциал.

– В твоей империи света и добра опять не хватает полицейских? – поинтересовался Джек.

– Хороших полицейских всегда не хватает, – сказал Кевин.

Магистр принялся раздавать переговорные устройства и им.

А я окончательно ушел.

* * *

Интерфейс пропал вместе с инвентарем, и я начал подозревать, что это скорее связано с моим новым статусом, каким бы этот новый статус ни был, чем с происками Селены.

Надо было, конечно, подробнее почитать про вот эту вот всю фигню, но меня подвела моя давняя привычка не читать логи. Я-то думал, что еще смогу к ним вернуться позже, в более спокойное время, но это оказалась совсем не такая история.

И на что же я подписался?

Кнопка вызова маунта пропала вместе со всем остальным, но пешком идти не хотелось. Я сунул руку в карман, делая вид, что ищу ключи от машины.

Сделал вид, что нашел и потряс ими в воздухе.

После того, как я прокрутил воображаемые ключи на пальце, как таксист, зазывающий пассажиров на Площади Трех Вокзалов, моя «ласточка» таки ко мне явилась.

Ну, наверное…

Видимо, за все то время, что я обходился без нее, Экзибит предательским образом снова прокачал мою тачку. Она и раньше-то не особо походила на представителя отечественного автопрома, а теперь, обвешанная броней, орудиями и дополнительное парой колес, напоминала гибрид «ламборгини» и танка.

Это была уже не «ласточка».

Физрукомобиль.

Наверное, какие-нибудь арабские шейхи могли бы себе такое заказать, если бы у них фантазии хватило.

Но принцип остался тот же. Она услужливо открыла мне дверь, я запрыгнул на сиденье, схватился за руль и вжал педаль газа в пол, стартовав с места с пробуксовкой.

Прямо как я люблю.

Я знал, куда ехать. До соседнего города, в котором намечалось открытие нового краеведческого музея, было всего-то километров двадцать, так что я открыл окно, положил руку на дверь и выехал на дорогу, раздавив всего троих незадачливых зомби, попавших мне под колеса.

Глянув в зеркало заднего вида, я обнаружил, что моя машина оставляет за собой сдвоенный огненный след, прямо как мотоцикл Призрачного Гонщика, только шире. Наверное, эта новая опция как-то отключалась в настройках, но где их теперь искать, эти настройки?

О маскировке и скрытном передвижении видимо, придется забыть.

Я гнал под двести пятьдесят – в прежние времена этот автомобиль мог разогнаться до таких скоростей, если только столкнуть его с горы – так что поездка вышла крайне недолгой.

Немного покрутив по местным улочкам, я выехал на главную площадь и припарковался напротив краеведческого музея. По площади фланировала небольшая толпа зомби, но при моем появлении они благоразумно разбежались.

Я вылез из машины и пошел к зданию музея. Разумеется, я никогда не бывал здесь раньше и не мог знать, куда идти, но каким-то образом я знал. Словно местонахождение Беллы подсвечивалось для меня квестовым маркером, хотя никакого квеста мне никто не выдавал.

Я поднялся по ступенькам, перешагнув через несколько трупов, и вошел внутрь, понятия не имея, что я там обнаружу. Система способна на любые пакости. Может быть, она ведет меня к безжизненному телу Беллы.

Или к превратившейся в зомби Белле, такое я уже как-то раз проходил, и на этот раз у меня рядом нет спутника, на которого можно будет свалить грязную работу.

На первом этаже лежали мертвые тела. На широкой лестнице, ведущей на второй этаж, лежали мертвые тела. И на самом втором этаже, куда я поднялся по широкой лестнице, без мертвых тел тоже не обошлось.

Шестое чувство, проявившееся, как воображаемый квестовый

маркер, привело меня к довольно прочной на вид двери, которая вела в административную часть здания. Под дверью лежал дохлый зомби, а два не до конца мертвых зомби пытались процарапать дерево своими когтями.

Я упокоил обоих, просто подойдя сзади и столкнув их головами, а потом пнул дверь в область замка и она перешла в категорию открытых.

Белла была жива. Она забаррикадировалась в кабинете директора, снабженного такой мощной дверью, словно он о чем-то догадывался. Но перед моим сокрушительным пикном еще ни одна дверь не смогла устоять.

Одежда на девушке была частично порвала и обильно окровавлена, над головой горел второй уровень, а в руках она держала какая-то металлическую хреновину, изрядно похожую на кочергу.

Судя по всему, в это безопасное место ей пришлось прорываться с боем.

– Привет, – сказал я.

– Ты пришел за мной? – спросила она.

– Пришел, – сказал я.

И тут она разрыдалась.

Я такие моменты терпеть не могу, потому что вообще непонятно, что делать. Как успокоить? Что в таких случаях вообще следует говорить?

Твой мир уничтожен, твоя жизнь никогда больше не будет прежней, но это еще не конец?

Довольно слабое утешение.

Я осторожно вынул из ее пальцев кочергу, обнял ее и сидел так минут пять, пока рыдания не перешли во всхлипывания. Решив, что этого прогресса пока достаточно, я поднял ее на руки и пошел к лестнице.

Видимо, Магистр все-таки недооценил Элронда. Или, напротив. переоценил. Это не так уж важно.

Важно то, что Магистр ошибся, и Элронд не полез в драку, сломя голову.

Может быть, он уже сунул в местную инфосферу свое снабженное глазом щупальце, увидел, какой прием ему приготовили, и решил, что попробует как-нибудь в другой раз.

А может, вообще подумал, что этот артефакт ему не очень-то и нужен.

Здесь были Борден и чертов азиат, которые уже накрутили ему хвост в Техасе и заставили убраться с Земли.

Здесь был Магистр, который их сюда доставил.

Здесь был бог-император Кевин, наверное, самое

могущественное существо, которое я здесь встречал, включая и самого Магистра.

Здесь был Джек Смит, про которого я вообще ничего не знал, но судя по всему, это был еще один внекатегорийный монстр, в револьверах которого жила последняя смерть.

А о том, что еще может оказаться в его саквояже, я предпочитал не думать.

Здесь был Виталик, читер и элитный зомби, способный править исходный код даже без Венца Демиурга, и уж о его способностях Элронд точно был наслышан.

В конце концов, здесь был я.

Здесь был еще и Сумкин, но вот его-то как раз можно было не принимать во внимание.

Может, Элронд решил, что ему не стоит приходить на эту войну?

Я бы, наверное, не пришел.

Белла тихонько всхлипывала в моих объятиях. Может, и к лучшему, что он не пришел. Драки с ним обычно довольно масштабны и разрушительны, а уж с банальным апокалипсисом мы как-нибудь справимся, а потом я доставлю Беллу в безопасное место и…

Не знаю, что должно быть после «и». Так далеко я никогда не планирую.

Размышляя таким образом, я шел по второму этажу, добрался до лестницы и начал спускаться, и примерно на середине спуска выяснилось, что Магистр таки не ошибся, а отказ от планирования оказался абсолютно верным решением.

Элронд пришел.

– Он здесь, – произнес голос Магистра у меня в ухе.

Но это его предупреждение было излишним. У главного входа в музей, перекрывая мне путь наружу, стояла пара закованных в свои обычные доспехи паладинов Ричардов.

Интермедия. Внекатегорийные монстры

– Ты зачем его отпустил? – прошипел Федор. – Ты вообще ничего не понимаешь, да? А если там с ним случится что-нибудь? А если что-нибудь случится с нами, пока его нет? Ты что, вообще ни одного фильма не видел? Только идиоты в таких случаях разделяются…

– Для начала подумай о том, как я мог его остановить, – предложил Виталик. – Пусть проветрит голову, подумает, займется чем-нибудь привычным. Ты что, не видишь, как у него башню рвет?

– Но он же…

– Да, – сказал Виталик. – Только он сам этого, к хренам, еще не осознал.

– Все равно, я считаю, что это было глупо…

– Была б моя воля, я бы его вообще на другую планету отправил, – сказал Виталик. – Отойдем.

– Зачем еще?

– Отойдем, – повторил Виталик и Федору пришлось встать.

Они покинули внутренний дворик и завернули за угол, но Виталику показалось, что этого недостаточно и он утащил Сумкина на улицу. По улице прогуливался зомби, но к Виталику он не лез.

Чувствовал своего.

– И чего же такого важного ты хотел мне сказать? – осведомился Федор.

– Посмотри туда, – Виталик ткнул пальцем в сторону только что покинутого дворика. – Вспомни, кто там сидит.

– Э…

– Магистру тысяча лет, – сказал Виталик. – Он старше игры, он, фактически, и придумал эту игру. Я уверен, что при его связях и репутации он мог бы нагнать сюда толпы игроков, включая лучшие боевые рейды топ-кланов. А теперь подумай, сука, о том, почему он выбрал этих двоих и зачем они здесь.

– Они здесь, чтобы защищать нас от Элронда, – сказал Федор. – Ну, то есть, не то, чтобы именно нас, но…

– А только ли от Элронда? – поинтересовался Виталик.

* * *

– Ты на самом деле что-то увидел в этом полицейском? – спросил Джек.

Кевин пожал плечами.

– Тут никогда не угадаешь, – сказал он. – Вроде бы ты что-то видишь, но это всегда как в той задаче про вероятность встречи с динозавров.

– Пятьдесят на пятьдесят? – уточнил Джек.

– По крайней мере, он пришел в правильное место и потребовал объяснений у тех, кто действительно мог их ему дать.

– Только объяснений он не получил.

– Люди редко получают желаемое, – сказал Кевин. – Даже от меня.

– Я бы сказал, особенно от тебя, – хмыкнул Джек. – И что ты будешь с ним сделать?

– Проверю, – сказал Кевин. – Если мне не подойдет, то просто отпущу его в свободное плавание.

– Выходит, ты просто спас какого-то местного? По доброте душевной?

– Мне это ничего не стоило, – сказал Кевин. – Даже идти никуда не пришлось.

– Как вам новый парень? – спросил Магистр.

– Вроде нормальный, – сказал Кевин. – Давно он?

– Фактически меньше часа назад.

– Тогда он хорошо держится, – сказал Кевин.

– Это и пугает, – сказал Магистр.

– Ты перестраховываешься, Оберон.

– Не зови меня так, – попросил Магистр. – Оберон остался в темных веках.

– Ты и сам погасил немало факелов, – заметил Кевин.

– Но я всегда стремился зажигать новые.

Бог-император пожал плечами.

– Доспехи не жмут?

– Ты позвал меня на войну, Оберон. Я не знал, что это будет такая скучная война.

– Веселье уже на подходе.

– А что если ты ошибаешься?

– Когда я последний раз ошибался?

– Довольно давно, – сказал Джек. – Напомнить, сколько народу тогда погибло?

– Не надо, – сказал Магистр. – А ты еще не основал новый орден?

– И в мыслях никогда не было, – сказал Джек. – Некоторые вещи умирают насовсем.

– Но ты-то еще здесь, – сказал Магистр. – Вы были легендой…

– Те легенды ушли, – сказал Джек. – Так постоянно происходит с легендами. И сейчас они рождаются у нас на глазах, не так ли? Одна потенциальная легенда только что уехала спасать какую-то девушку, а вторая лежит в том шезлонге и делает вид, что спит.

Борден приоткрыл глаз.

– А я-то здесь с какого бока? – поинтересовался он.

– Может быть, и ни с какого, – сказал ему Кевин. – Но я вижу потенциал.

– Это как в той задаче про динозавра, – напомнил Борден.

– Может быть, – сказал Кевин. – Но некоторые события все-таки более вероятны, чем другие.

– Давайте как-то без меня, – сказал Борден. – Мне не нравится ваша игра. Она слишком легкая.

– Легкая? – бог-император Кевин изумленно задрал одну бровь.

– В моем прежнем мире, чтобы чего-то достичь, надо было усердно работать и долго тренироваться, – пояснил Гарри. – А здесь у вас достаточно тупо повторить одно и то же действие несколько раз. Застрелил сто человек, и неважно даже, в какой ситуации, может быть, они просто по улице шли, и ты уже эксперт по стрельбе. Подрался с десятком громил в каком-нибудь кабаке, и ты уже без пяти минут Моххамед Али. И везде подсказки, уровни, шкалы здоровья и направления потенциальных атак… Скучно. Неинтересно. Я тут всего год т уже номер один. Не представляю, как вы во все это веками играете.

* * *

– И ты правда думаешь…

– Взгляни на вещи реально, – предложил Виталик. – Вспомни Альвион. Любой рейд, пусть даже самый топовый, он может разнести быстрее, чем я закончу эту фразу к хренам. И даже те здоровенные роботы вряд ли его остановят.

– Но зачем его вообще останавливать? – спросил Федор. – В смысле, он же все еще Чапай, не так ли? Вряд ли он обернется против нас. Да и с чего бы?

– Не против нас, – сказал Виталик. – Против Магистра.

– А это ему зачем? – удивился Федор. – В смысле, Магистр, конечно, тот еще тип, но сейчас он на нашей стороне…

– Что мы знаем о физруке? – спросил Виталик. – Мы знаем, что он, сука, парень очень дотошный, и если что-то и вбил себе в голову, то уже никогда не остановится. Мы знаем, что он не идет

на компромиссы, что он абсолютно недоговороспособен. И что он всегда кидает ответочку, всегда отвечает ударом на удар. Альвион, эльфы, тот главарь бандитов… Тебе еще примеры нужны?

– Нет, – сказал Федор. – Но я не понимаю, к чему ты клонишь.

– Может быть, я перестраховываюсь, – сказал Виталик. – Может быть, я вообще ошибаюсь к хренам, но, насколько я помню, самым первым желанием физрука, когда он только начинал игру, было найти тех, кто это устроил, и хорошенько им, сука, отвесить. И ты как бы можешь посмотреть на все это в прогрессе. Была такая планета Архитекторов, и где сейчас эта планета? Только обломки плавают в бездонной, сука, черноте космоса, но и это не точно, к хренам. После чего в системных мирах осталось всего два Архитектора, и где сейчас та Немезида? Насколько я понимаю, валяется где-то в городе и не подает признаков жизни.

– О, – сказал Федор.

– И теперь остался всего один, сука, Архитектор, – сказал Виталик. – Последний из могикан. И это Магистр.

* * *

– Ладно, это все не очень важно и совсем неинтересно, – сказал Джек. – Как жена?

– Нормально, – сказал Кевин.

– А дети?

– Здоровы.

– А сколько их у тебя?

– Тех, что еще не выросли, пятеро, – сказал Кевин.

– И как вы справляетесь?

– Нормально, – сказал Кевин. – Когда ты император, это здорово облегчает жизнь. Всегда можно спихнуть проблемы с детьми на кого-нибудь другого.

– Наверняка и в этой жизни есть свои минусы, – заметил Борден.

– О, да, – сказал Кевин. – Политика, экономика, какие-нибудь светлые герои постоянно хотят тебя убить, а могущественные маги постоянно плетут заговоры… Все это, по большей части, тоже можно спихнуть на кого-нибудь другого, но иногда приходится и самому вникать.

– Светлые герои? – уточнил Гарри.

– Кевин у нас жестокий тиран, если что, – уточнил Магистр. –

Темный лорд, Властелин Хаоса и вот это вот все. В сопредельных государствах его именем пугали непослушных детей. Ну, пока там еще были сопредельные государства.

– А, ну ладно, – сказал Гарри.

– Меня все же терзает интерес, – сказал Магистр, обращаясь к Джеку. – Это те самые револьверы или нет?

– Посмотри, – Джек выхватил револьвер из кобуры, крутанул его на пальце и подкинул Магистру.

Магистр поймал. Но никто и не сомневался, что он поймает.

– Правый револьвер Святого Роланда, – вчитался он в описание. – Уникальный легендарный предмет. При использовании с левым револьвером Святого Роланда наносит утроенный урон. Левый тоже у тебя?

Джек кивнул.

– А кто такой этот Святой Роланд? – осведомился Кевин.

– Это долгая история, – сказал Магистр. – Там томов шесть или семь.

– А в конце Уроборос укусил себя за хвост, – сказал Гарри. – Простите за спойлер, если что.

* * *

– Ну, допустим, – сказал Федор. – Но они же общались, работали вместе… Тебе не кажется, что ты его несколько демонизируешь?

– Магистра?

– Нет, Василия, – сказал Федор. – Он, конечно, резкий, но все-таки не настолько. Думаю, что вменяемость таки победит.

– Если бы речь шла о прежнем Василии, я бы с тобой согласился, к хренам, – сказал Виталик. – Но мы сейчас имеем дело с новым Василием. И ты, конечно, этого не видел, но когда я смотрел на него… словом, когда смотрел, то успел ухватить часть описания его нового статуса, и там были такие слова, как «кровавое воздаяние».

– Упс, – сказал Федор.

– Сука, упс, – согласился Виталик. – Смекаешь теперь?

– Смекаю, – сказал Федор. – И что нам делать?

– Что и собирались, – сказал Виталик. – А теперь давай вернемся к остальным и будем молиться, чтобы Элронд заявился сюда раньше, чем физрук осознает, что он теперь такое на самом деле.

* * *

– Если я чего в этой жизни не люблю, так это ожидание, – заявил Магистр. – Ожидание драки хуже самой драки. Помню, когда мы с Леонидом стояли в Фермопилах, персидская армия тоже не особенно торопилась. Но их можно понять, они-то знали, что их ждет.

– Порция эталонного вранья, – заметил Гарри. – Даже ты не настолько стар.

– Ну, может быть, это был не Леонид и не Фермопилы, – согласился Магистр. – Может быть, это мы с Бенедиктом сдерживали лавину лунных всадников из Генеша…

– Началось, – констатировал Кевин, закатывая глаза.

– Вот да, – сказал Джек. – Скорее бы уже война.

– Просто вы скучные люди и не любите интересные истории, – сказал Магистр.

И, как это часто и случается, когда многие люди страстно желают одного и того же, они тем самым ускоряют его приближение.

Правда, это так же работает и если многие люди до одури боятся одного и того же.

А может быть, тут и вовсе нет никакой взаимосвязи, но война все-таки пожаловала в гости.

Брюс поднял правую руку.

– Он здесь, – сказал Магистр, и потом активировал переговорное устройство и повторил. – Он здесь.

* * *

– Постой, – сказал Федор. – А ты действительно думаешь, что он способен Магистру… навалять? Я имею в виду, это же Магистр…

– Способен. Это же, сука, физрук.

– Но если они действительно начнут здесь драться, то что будет с этим городом? С нами?

– Не знаю, – сказал Виталик и поднес руку к уху. – И у нас уже нет времени на построение теоретической модели. Началось.

Федор слегка побледнел.

Они поспешно вернулись к остальным и увидели, что Брюс уже висит в своей привычной позе лотоса, Гарри застыл рядом, Кевин наконец-то нацепил страшенный черный шлем, а Магистр облачился в отливающую золотым сиянием броню космодесантника.

И лишь Джек Смит стоял и лениво ковырял зубочисткой во рту.

– И какой, сука, план? – поинтересовался Виталик.

– Вы остаетесь здесь, как последняя линия обороны, если вдруг что, – сказал Магистр. – А мы втроем выходим наружу, рассредотачиваемся и убиваем все, что движется в нашу сторону с любого направления.

– Люблю простые планы, – сказал стрелок.

– Они работают, – согласился Кевин.

И они вышли на улицу и разбрелись в разные стороны. Бог-император Кевин, первый и единственный своего имени, Джек Смит-Вессон, последний из стрелков Ордена Святого Роланда, и Магистр, последний из Архитекторов. И тяжела была их поступь, и сама ткань реальности содрогалась от каждого их движения….

– Красиво, сука, ушли, – резюмировал Виталик и помахал рукой перед безмятежным лицом Бордена. – Есть кто-нибудь дома?

– А нам-то что делать? – спросил Федор.

– Ты же слышал главного, – заявил Виталик, прислонившись к забору. – Мы – последняя линия обороны.

– Из меня так себе линия обороны, – сказал Федор. – Там же вокруг внекатегорийные сущности, легенда на легенде, на каждую из которых нужно отдельный континентальный рейд собирать. Если мимо них что-нибудь прорвется…

С улицы донеслись первые выстрелы, и Федор побледнел еще сильнее.

– Если мимо них что-нибудь прорвется, оно об этом, сука, сильно пожалеет, – сказал Виталик и передернул затвор дробовика.

* * *

Честь пролить первую кровь досталась Джеку.

Он дошел до конца Тенистой улицы, свернул на восток и тут в него полетела эльфийская стрела, а из-за угла выпрыгнули два паладина.

Джек увернулся от стрелы, выхватил револьверы и начал палить так быстро, что два выстрела слились в один.

Паладины упали.

Эльф попытался уйти по крышам, и Джеку пришлось застрелить его в спину.

* * *

Меч паладина разлетелся вдребезги, соприкоснувшись с черным клинком Кевина. Император сделал шаг вбок, выбил из рук паладина щит, а следующим движением снес ему голову.

На него шли еще трое.

А за ними еще пятеро.

– Вы все – жалкие подражатели, – сообщил им Кевин. – И в мастерстве фехтования никогда вам не сравниться с оригиналом.

* * *

Магистр огнестрельное оружие не любил.

Вот рубануть кого-нибудь Отцом Всех Мечей – это дело, а у штурмового карабина космодесантника слишком обезличенный подход.

Но Магистр был прагматиком и выбирал то, что работает, а штурмовой карабин работал, разрывая броню паладинов в клочья.

Магистр не стал уходить далеко и кружил около дома. Его терзали смутные сомнения и нездоровые предчувствия, и он даже подумывал, не вытащить ли из рукава еще пару козырей.

Он не ошибся в своих расчетах, и Элронд действительно пришел, но это было даже близко непохоже на тот яростный напор и дьявольскую изобретательность, которые он продемонстрировал в Техасе.

Он словно отрабатывал обязательную программу. Делал то, что он него ждали, но делал это нехотя, без огонька.

– Это разведка, – сказал Магистр в переговорное устройство. – Он нас прощупывает, так что не расслабляйтесь.

– Что-то приближается со стороны моря, – сообщил Джек.

– Ты разрулишь или мне подойти? – спросил Кевин.

– Разрулю, – сказал Джек. – Убивал и не такое.

Что-то не так, подумал Магистр. Вряд ли после Земли Пожиратель Мира явился бы на эту битву малыми силами. Значит, здесь нас просто развлекают, не дают нам заскучать, а его основные силы сейчас в другом месте.

Скорее всего, он решил не распылятся и бросил их на физрука, чтобы покончить с ним, как можно быстрее. А потом, устранив цель, ради которой он сюда и пришел, он обрушится на нас.

В двух кварталах от Магистра что-то грохнуло и к небесам поднялся столб белого дыма.

– Убил, – флегматично сообщил в эфире Джек.

Целеуказатель умного карабина Магистра показал еще две потенциальные мишени. Магистр дважды потянул за спусковой

крючок, даже не глядя в их сторону, карабин выпустил две умные реактивные пули отметки целей погасли.

– Нет, – сказал себе Магистр. – Это явно не Техас.

* * *

– Это, сука, явно не Техас, – сказал Виталик. – Вроде и перестрелка, но какая-то вялая и бездушная. Где вертолетный натиск и тяжелая артиллерия, к хренам?

– Может, как бы и к лучшему, что ничего этого здесь нет? – поинтересовался Федор.

– Нет, – сказал Виталик. – Не к добру это все, сука. Точно тебе говорю.

И тут земля под их ногами дрогнула, а спустя несколько секунд до них донеслось это отдаленного грохота.

– А это что такое было? – поинтересовался Федор.

– А это не у нас, – сказал Виталик, вчитываясь в логи. – Это в соседнем городе. Это физрук. И он только что положил очень много зомби. Полагаю, что и некоторому количеству Элрондов тоже досталось, но они в отчетах никогда не фигурируют.

– Э… – сказал Сумкин. – А ты уверен, что правильно интерпретируешь входящие данные? Он же чистый милишник, откуда у него AOE-скиллы?

Глава 25

Явление Элронда не стало для меня неожиданностью.

Я знал, что это может произойти в любой момент, и совсем не удивился, когда это произошло в момент самый неподходящий.

Ведь так оно обычно и бывает.

Ты попадаешь в жуткую пробку именно тогда, когда опаздываешь на важную встречу. Машина ломается, когда ты клятвенно пообещал жене встретить тещу в аэропорту. Ты обнаруживаешь дырку в носке только в тот момент, когда приходишь к кому-то в гости. Ты случайно натыкаешься на бывшую, когда она выходит из «бентли», а ты – из «Пятерочки». Или ты встречаешь некоторое количество Элрондов, а у тебя заняты обе руки.

Я осторожно поставил Беллу на ступеньку. Советовать ей бежать на улицу или вернуться на второй этаж и снова запереться в том же кабинете, было бессмысленно. Если здесь и сейчас я проиграю, ей все равно не спастись.

Я вытянул правую руку в сторону и ощутил в ней привычную тяжесть. Даже слишком привычную.

Скосив взгляд, я убедился, что не ошибся. Вслед за моей «ласточкой» моя новая бита изменилась до полной неузнаваемости. Или, в данном случае, до полной узнаваемости.

Теперь это была старая добрая Клавдия в самом инфернальном своем воплощении, с дымом, огнями и каббалистическими знаками.

Впрочем, может быть, то были руны. Не возьмусь судить, я не специалист.

– Подожди, – сказал один из паладинов.

Они стояли слишком близко друг к другу, оба носили глухие шлемы, так что понять, какой именно заговорил, не представлялось возможным.

Но это было и не важно. Все равно у них один голос на всех.

– Опять переговоры? – спросил я.

– Я взываю к твоему здравомыслию, – сказал он. – Мы все еще можем договориться.

– В моем мире попытки договориться о чем-то с Пожирателем Миров никогда не считались признаками здравомыслия, – заметил я.

– Я знал, что это ловушка, и принял меры, – сказал он. – Этим двоим сегодня меня не победить.

– На твоем месте я говорил бы то же самое, – согласился я.

– Но ты все еще можешь всех спасти, – сказал он.

– Ты все время говоришь одно и то же, – сказал я.

– А ты всегда отвечаешь одно и то же.

– Тогда к чему нам эти ритуалы? – спросил я. – Оставим брачные танцы, перейдем сразу к спариванию.

Паладины не двигались с места.

– Что-то еще? – спросил я.

– Ты даже не выслушаешь мое предложение?

Эфир постепенно наполнялся выстрелами, лязгом мечей и скупыми репликами парней из команды поддержки Магистра. Судя по всему, ситуация у них была вполне себе рабочая, а Борден и Брюс наверняка уже расчехлили свои инфосферные скиллы, или как они там это называют.

– Я не просто уйду и оставлю этот мир в покое, – сказал какой-то из паладинов. – Я могу остановить апокалипсис.

– А я как-то за локоть себя укусил, – сказал я.

Откуда-то из подпотолочного сумрака ком не прилетела стрела. Я слегка отклонил головы и вытащил стрелу из воздуха левой рукой.

Наконечник стрелы был зазубренным, а древко – горячим и курилось зеленым дымом.

Отравленная, наверное.

Я переломил стрелу пополам и отбросил в сторону.

– Хорошая попытка, но нет, – сказал я.

Паладины вытащили мечи.

Я материализовал в левую руку «дезерт игл» и пристрелил лучника. Ему хватило одной пули, и его тело, падающее откуда-то из-под потолка, еще не успело достичь пола, когда я бросился паладинам навстречу.

И у подножия лестницы мы все-таки встретились.

Правого я ударил Клавой по голове, и она вместе со шлемом переехала куда-то в район плечей. Левого я пнул ногой в живот, он согнулся, отлетел в сторону, пробил собой стену и потерялся где-то за ее пределами.

Безголовый тоже не подавал признаков жизни.

Я обернулся. Белла перестала плакать и смотрела на меня широкими глазами азиатской девушки из аниме.

– Кто ты такой? – спросила она.

– Прости, я тебя обманул, – сказал я. – Я вовсе не учитель математики. Я физрук.

* * *

Виталик напряженно вслушивался во внезапно наступившую

тишину.

– Не к добру это все, – сказал он.

– Может быть, мы просто уже победили? – предположил Федор.

Виталик посмотрел на Брюса и Гарри, замерших в своих боевых позициях. Гарри стоял ровно, хотя и чуть расслабленно, а Брюс…

Его силуэт начал мерцать. Это продолжалось секунд десять, а потом закончилось.

– Что-то, сука, непохоже.

– Плохой знак, – согласился Федор.

– Пойду на улицу, посмотрю, – сказал Виталик.

– На улицу? – изумился Федор. – Там жара, апокалипсис и бьются внекатегорийные сущности. Ты уверен, что хочешь туда пойти?

– Интересно же, к хренам.

– Мы – последняя линия обороны, – напомнил Федор. – Так что сиди и обороняй. И не отсвечивай. У нас тут, если ты помнишь, несколько другая задача.

* * *

Мы вышли из музея.

Если бы на площади оставался какой-нибудь неудачливый зомби, его бы уже раздавили бронированными боками. Паладинов было… много. И они были везде, даже на крышах.

Черные и какие-то неприятные на вид. Наверное, во всем средневековье не было столько паладинов, сколько Элронд нагнал сюда, в очередной маленький приморский городок.

Но о заветах Суворова ребята, в отличие от меня, никогда не слышали.

Поскольку числом я брать явно не мог, я решил взять умением. Должны же у меня быть хоть какие-то умения? Пусть всю игру их не было, может быть, хотя бы под занавес что-нибудь появится?

И они появились.

Не знаю, откуда, не знаю, как именно это произошло и какие механизмы в этом были задействованы, но в тот момент я твердо знал, что они появились, и знал, как они будут работать.

Просто потому что мне было надо, чтобы они работали именно так.

Паладины бросились на меня.

Я шагнул им навстречу, убирая Беллу за спину, и взмахнул

Клавой, описав перед собой полукруг.

Первая волна паладинов разлетелась в стороны, словно сметенные порывом ветра.

Я сделал еще шаг на освободившееся пространство и со всей дури ударил Клавой об землю.

По площади прокатилась ударная волна, сбивая паладинов с ног, плюща и корежа их доспехи, впечатывая их в стены домов и сметая с крыш. Конечно, это было далеко до ультимативного скилла Полсона, но получилось тоже неплохо.

Заодно и несколько местных построек развалились.

Площадь очистилась, правда, не до конца.

Один паладин остался стоять, как ни в чем не бывало. Он был чуть выше стандартного паладина и казался каким-то более плотным. Более весомым. Более опасным. Наверное, его перепаяли.

– Тебя перепаяли, – сказал я и пошел на него.

С ним было что-то не так, и когда он двинулся ко мне, и ноги его по лодыжку проваливались в горячий асфальт, я понял, что именно.

Это был ричард два-ноль, паладин повышенной плотности. Наверное, из материала, потраченного на его постройку, можно было бы сделать еще одну такую толпу.

Нас разделяло метров десять, когда он остановился и поднес руки к голове. Видимо, Пожиратель решил, что мир уже готов увидеть истинное лицо паладина Ричарда.

– Гюльчатай, открой личико, – подбодрил его я.

Подобные стремления всегда следует поощрять.

Он опустил руки. Он не стал снимать шлем, шлем просто растворился или всосался внутрь, или я уж не знаю, как он это сделал.

Броня тоже исчезла, сменившись привычной на вид одеждой. Меч исчез, его место в правой руке заняло совсем другое оружие.

Деревянное.

Синие джинсы, рубашка, стоптанные кроссовки, не особо приятная рожа…

Белла тихонько ахнула, да и я тоже немного удивился.

У паладина Ричарда было мое лицо.

* * *

Когда Брюс начал мерцать второй раз, Виталик насторожился и еще раз передернул затвор дробовика.

– Что-то идет не так, – сказал он.

– Англичанин даже не дергается, – заметил Федор.

– Англичанин сделан из другого материала, – сказал Виталик.

– Разве не все тут из одного и того же материала сделано? – удивился Федор.

– Это была, сука, метафора, – сказал Виталик.

– О, – сказал Федор. – Не ожидал.

– Я, сука, полон сюрпризов, – сказал Виталик.

– Хотелось бы, чтобы сегодняшний набор сюрпризов этим и ограничился, – сказал Федор.

– Ну, ты же сам понимаешь, что этого просто не может быть, – сказал Виталик. – Так просто не бывает, к хренам.

– Увы, да, – согласился Федор и посмотрел на снова мерцающего Брюса. – Хотелось бы мне знать, как это выглядит.

– Как выглядит что?

– Бой в инфосфере, – пояснил Федор. – Это вроде как самая важная часть сегодняшнего противостояния, и разумом я это понимаю. и все так говорят, но меня возмущает, что мы ничего не видим. Они просто… стоят. И мы даже не знаем, выигрывают они или проигрывают. А ведь итог их сражения отразится на нас на всех.

– Если они победят, ты сам спросишь у… кого-нибудь, – сказал Виталик.

– А если они проиграют?

– Тогда не спросишь.

* * *

В реальной жизни драки между профессионалами никогда не бывают долгими. Я имею в виду, настоящие драки, схватки без правил и насмерть, а не потешные бои, типа профессионального бокса или постановочного реслинга.

Уровень мастерства, как бы высоко оно ни было, у всех разный. Вдобавок, кто-то лучше подготовлен физически, кто-то лучше замотивирован, кто-то тупо лучше выспался.

Победа складывается из мелочей, и каждая мелочь имеет значение, и любой мелочи может оказаться достаточно, чтобы решить исход боя.

Даже если ты бьешься с самим собой.

Мой противник не был моим точным отражением. Это была версия меня времен нашей схватки в мире Элронда, докрученная и проапгрейженная, но все равно морально устаревшая.

Я сказал Белле: «Беги», надеясь, что она все-таки убежит не

слишком далеко, и прыгнул ему навстречу, и он тоже прыгнул, и где-то посередине мы встретились и наши биты скрестились.

Он ударной волны в зданиях вокруг площади вылетели остатки стекол. Клавдия не треснула. Его бита тоже не сломалась.

Жаль.

Мои ноги коснулись площади, выбивая пыль из асфальта, его ноги коснулись площади, проломив асфальт. Он был так тяжел, что провалился чуть ли не по колено, и именно это его и погубило.

В драке мало быть большим и сильным. Нужно быть еще и маневренным.

Я обошел его справа и ударил битой в колено. Любому другому такой удар оторвал бы ногу, как выразился бы Виталик, к хренам, а у этого она только согнулась в обратную сторону.

Ну и ладно.

Я увернулся от удара биты, пнул его в живот, и хотя у меня возникло ощущение, что я пинаю кусок скалы, его все-таки отбросило назад.

Он упал на спину, выронив биту. Попытался подняться, но его подвела сломанная нога, и он только неуклюже встал на четвереньки.

Видимо, какие-то ограничения у аватаров Элронда все-таки есть.

Ну, это пока.

Когда он войдет в силу, никаких ограничений уже не останется. Если, конечно, войдет…

Большой палец машинально нащупал привычную кнопку на привычном месте. Чем черт не шутит, если Система восстановила Клавдию, может быть, она восстановила и это….

Призрачный клинок перестал быть призрачным. Он стал вполне видимым, и, возможно, даже осязаемым. Или это и вовсе бы не он.

Из Клавдии вырвалась струя раскаленной плазмы ярко-малинового цвета. Она ударила в нынешнее воплощение Элронда и оно перестало существовать.

Как и мостовая примерно метров на пять в глубину.

* * *

– Ни хрена ж себе, – сказал Виталик, вчитываясь в логи. – Вот это пельмень.

– Что там? – поинтересовался Федор.

– Физрук, – сказал Виталик. – Не знаю, что он там делает, и,

тем более, понятия не имею, как он это, сука, делает, но его показатели урона так выросли, что на мгновение я подумал, будто рассматриваю телефонную книгу Эквадора.

– Э? – спросил Федор.

– Если звонить из Москвы, там очень длинные телефонные номера, – пояснил Виталик. – Восемь – код страны – код города – телефон конкретного чувака, с которым ты хочешь поговорить.

– И часто ты из Москвы в Эквадор звонил? – поинтересовался Федор.

– Это по работе, – сказал Виталик.

– За счет государства, значит? – подозрительно сощурил глаза Федор. – А не попахивает ли тут злоупотреблением твоим служебным положением, например?

– Зомби запахи ни хрена не чувствуют, – сообщил Виталик. – Зато прекрасно чувствуют всяческие вибрации. Перестань трястись, Сумкин. Это раздражает.

– Это нервная дрожь, – объяснил Федор. – Ничего не могу с собой поделать. Брюс мерцает, я трясусь, ты несешь всякую фигню про Эквадор, это жизнь и ее надо принять.

– Он опять мерцает?

– Да, и периодичность растет. Наверное, он тоже ничего не может с этим поделать.

– Наверняка.

* * *

Я нашел Беллу на ступеньках музея.

От первой ударной волны она не пострадала, но во время нашего столкновения с новым аватаром Элронда ее сбило с ног и немного протащило по асфальту, отчего ее одежда стала еще более потрепанной, и из многочисленных ссадин и царапин текла кровь.

Я материализовал в руке эликсир заживления, заставил ее сделать пару глотков, а остальным щедро полил ее раны.

Эликсир работал, ссадины и царапины заживлялись на глазах. Жаль, для одежды такой штуки не придумали. А может быть, и придумали, но с собой у меня ее точно нет.

– Что происходит? – спросила Белла. – Как ты это делаешь? Кто ты вообще такой?

– Об этом позже, – сказал я, вызывая физрукомобиль. – Я тут не один, я тут с друзьями, и моим друзьям наверняка нужна моя помощь.

Монстр на колесиках подъехал, по-прежнему оставляя

огненный след, и услужливо распахнул двери.

– А это что? – спросила Белла.

– Это транспорт, – сказал я. – И я думаю, что в данный момент это самый безопасный транспорт на всей планете.

Конечно, ей было страшно и у нее наверняка был культурный шок от столкновения с новой реальностью, но держалась она неплохо и позволила мне усадить ее на пассажирское сиденье.

А может быть, она просто уже понимала, что деваться ей некуда, и самое безопасное место все равно где-то рядом со мной.

Я сел за руль, потянулся. чтобы закрыть водительскую дверь, и она закрылась сама собой.

Удобно, черт побери.

Почему это в серию не пошло?

– Ты не с нашей планеты, – сказал Белла и это был не вопрос.

– Нет, – сказал я. – Не с вашей.

– И что ты тут делаешь?

Это был очень тонкий вопрос и скользкий момент, и на меня снова навалилось чувство вины, о котором я позабыл в горячке боя.

Не я устроил здесь зомбиапокалипсис, не я притащил в этот мир Систему, но вот Элронд явился сюда исключительно ради меня, и…

– Все сложно, – ответил я Белле статусом из «вконтакта», и, не дожидаясь ее следующего вопроса, нажал на газ. Аккуратно, не так, как я люблю, потому что у меня в машине был пассажир.

На выезде из города нам повстречались еще два физрука. Они перекрывали дорогу и явно на что-то рассчитывали, ошибочно полагая, что возросшая масса и прочие новые ништяки позволят им остановить даже танк, но я-то был не на танке.

Я не стал тормозить, и физрукомобиль, словно прочитав мои намерения, только прибавил скорость, и в последний момент перед тараном мой автомобиль сверкнул золотистым светом, и физруки, разрубленные на куски усовершенствованным зомбисбрасывателем, разлетелись в разные стороны.

А потому что нефиг у меня на дороге стоять.

Когда мы преодолели уже половину дороги, у меня в ухе включилось устройство связи, которое я каким-то чудом умудрился не потерять во время схватки, и о котором я успел совершенно позабыть.

– Физруки! – возопил Магистр мне прямо в мозг. – Они повсюду! Слишком много физруков! Убивайте их!

– А как же наш? – несколько флегматично осведомился Джек Смит.

– Убивайте всех! – отрезал Магистр. – Система разберет, кто

был наш.

Я понимал, что это было сказано в горячке боя, и что, скорее всего, в этом высказывании не было ничего личного, и что оно было продиктовано требованиями момента, и что церемониться в такой момент действительно нельзя…

В общем, я все это понимал.

Но на Магистра все равно затаил.

Глава 26

Тащить с собой Беллу в самую гущу схватки было глупо, высаживать ее посреди дороги – тоже глупо, и для решения этой дилеммы мне понадобилось некоторое время, но потом я таки нашел устроивший меня вариант. Он был компромиссным и не особенно рыцарским, но что уж тут.

Мы подъехали к городу, я свернул на обочину и остановил физрукомобиль.

– Понимаю, что мне нужно многое тебе объяснить, – сказал я. – И я обязательно это сделаю, но чуть позже.

– Мне выходить? – спросила она.

– Наоборот, – сказал я. – Выйду я. Отойду по делам, но обязательно вернусь. А ты все это время сиди в машине, что бы ни случилось. Это, наверное, сейчас самое безопасное место в округе.

– Вернешься?

– Обязательно, – повторил я.

– А как я пойму, если это будешь не ты, а другой ты?

– Ты поймешь, – сказал я. – Эта машина слушается только этого меня.

– Ладно, – сказала она.

– Не скучай, – сказал я.

– Удачи, – но голос ее был довольно равнодушным, словно я в булочную за хлебом собирался.

Наверное, это все-таки шок.

Я выбрался из машины, заранее взял биту в правую руку и припустил по направлению к городу, ориентируясь на звуки битвы.

В принципе, я уже понимал, что это у меня за новый статус, который я так удачно активировал за счет Селены, в кого я прокачался и что мне теперь предстоит сделать. Не скажу, что это приводило меня в дикий восторг, я никогда такого не хотел, и, наверное, если бы у меня был выбор, я бы от всего этого отказался.

Но похоже, что выбора у меня уже не было.

Новый статус давал мне преимущество над Элрондом, а на войне следует использовать любые преимущества.

Даже если это и не последняя война.

* * *

Брюс опять начал мерцать.

Виталик устало потер рукой лицо.

– Как же это меня, сука, раздражает, – сказал он. – Может, ему стоит канал переключить или еще что?

Федор молча шагал по траве. Его все еще била нервная дрожь. Звуки битвы то стихали, но вновь становились отчетливыми и хорошо слышными. И больше всего тревожило то, что эти звуки приближались.

– Втроем, а? – сказал Виталик. – Против всего Элронда втроем? Удивительная самоуверенность, как бы она всем нам не вышла, сука, боком.

– Меня больше вот это тревожит, – сказал Федор и ткнул пальцем в сторону мерцающего азиата. – Это же означает, что он перезагружается, да? Пропускает удар за ударом?

– Может, у него стратегия такая, к хренам, – сказал Виталик. – Выматывает противника, ждет, пока тот устанет и допустит ошибку.

– Ты сам-то в это веришь?

Виталик снова потер лицо рукой и внимательно посмотрел на Сумкина.

– Нет.

* * *

Да, по зрелищности это был ни разу не Техас.

Не сомневаюсь, что противостояние было напряженным, но выглядело оно не особо эпичным.

Театр боевых действий уменьшился до размеров одной улицы, остальной город был условно относительно безопасным. Пока я добирался до Тенистой улицы, мне встретились всего два физрука и шесть зомби.

Разумеется, я их всех убил.

Неподалеку от нашего дома не кипел, но вяло побулькивал бой. Джек Смит держал один конец улицы, отстреливаясь от напирающих на него физруков из своих неизменных револьверов, на другом Кевин успешно отмахивался от наседающих на него пацанчиков с битами.

Может, кто-то и скажет, что это неспортивно, выходить с мечом против деревянных дубинок, но я не из их числа. К тому же я видел, что так ценимые в Люберцах предметы спортивного инвентаря оставляют реальные вмятины на легендарно-уникально-эпической боевой броне императора.

Магистра в поле зрения не обнаружилось. То ли он

патрулировал город, а то ли решил, что у него есть дела поважнее, чем драться с армией мифических Люберец.

Я коснулся рукой переговорного устройства.

– Я иду, – сообщил я. – Не зашибите меня ненароком.

– Понял, – сказал Джек.

– Постараюсь, – сказал император.

Рассудив, что от одного легендарного меча, в случае чего, мне будет увернуться проще, чем от двух легендарных револьверов, я зашел со стороны Кевина и помог ему разобраться с атакой клонов.

Мы кивнули друг другу.

– Как вообще? – спросил я.

– Они наступают волнами, – сказал Кевин. – Но я думал, что будет хуже.

– Может, еще и будет, – пообещал я. – Где Магистр?

– Там, – сказал Кевин, показывая пальцем в небо. Потом он, видимо, понял, что его жест может быть неправильно истолкован и пояснил. – Контролирует городские крыши.

Я хотел было пошутить про то, что лучше бы он свою крышу контролировал, но в последний момент передумал. В конце концов, Магистр мне помог, хотя у него и были свои мотивы.

И Элронда тоже не он придумал.

Я добрался до внутреннего дворика и так все тоже оказалось так, как я ожидал. В смысле, Виталик с Федором не находили себе места и нервничали, а нашедшие свои места в этой битве Гарри и Брюс привычно не двигались.

Хотя нет, было какое-то отличие.

Брюс мерцал.

– Давно это с ним? – поинтересовался я, тыкая в азиата пальцем.

– Да всю дорогу, – сказал Виталик. – Как, сука, пошла потеха, так он и начал рябить. Может он припадочный, к хренам? Как думаешь, это не заразно?

– Для нормальных людей – вряд ли, – сказал я. – Насчет тебя не уверен.

– Вот так, сука, всегда.

Я подошел к парочке инфернальных… то есть, инфосферных воинов и потянулся к плечу англичанина.

– Что ты делаешь? – осведомился Федор.

– Хочу узнать, надолго ли эта бодяга, – объяснил я. – Ну и вообще, как у нас дела.

– Это так не работает, – сказал Федор.

– Мне все равно, – сказал я и потряс Бордена за плечо.

Рефлексам британского суперагента можно было только

позавидовать. Позавидовать, отойти в сторону и восхищаться.

Он схватился за пистолет так быстро, что даже я едва успел это заметить. В последний момент я успел отбить его руку в сторону, и пуля ушла в траву.

А ведь если бы он был, так сказать, в сознании, я мог бы и не успеть…

– Аккуратнее, пожалуйста, – попросил Виталик. – Меня так долго вела дорога приключений, и вдруг к конце пути вы едва не прострелили мне колено, к хренам.

Я помахал перед лицом Гарри рукой.

– Есть дома кто-нибудь?

– Вряд ли он тебя слышит, – сказал Федор, но тут Гарри сделал шаг в сторону и открыл глаза.

– Я вроде как немного занят, – сказал британец. – Зачем вы меня отвлекаете?

– Как он вообще это увидел? – поинтересовался Федор, но его вопрос повис в пустоте.

– Как ситуация? – спросил я.

– Рабочая, – сказал Гарри. – Но гораздо хуже, чем на Земле. Он поймал Брюса в логическую ловушку и теперь пробует то ли его поглотить, то ли присоединить к себе, не уничтожая физическую оболочку. Я пытаюсь пробиться к нему на помощь и динамика положительная, но мне нужно еще время.

– Сколько? – спросил я.

– Не знаю, – сказал Гарри. – А сколько уже прошло? Вот еще столько, и может быть, еще немного.

– И ты уверен в успехе?

– Да, – сказал Гарри. – Но пока мы тут разговариваем, он наступает.

– Возвращайся, – сказал я. – Удачи.

– И вам тут тоже, – сказал Борден и шагнул обратно.

Значит, он там дерется один. И Элронд, видимо, подготовился к битве гораздо лучше, чем на Земле. Поэтому здесь, в нашей реальности, он не особенно и напрягается.

Зачем выигрывать битвы параллельно, если гораздо проще сделать это последовательно? Заполучив полный контроль над инфосферой, он сможет творить с этой планетой все, что захочет…

Я посмотрел на друзей.

– Окно открыто? – спросил я. – Венец еще не пролюбили?

– Открыто, а толку-то? – спросил Виталик.

– Не пролюбили, – угрюмо сказал Федор, доставая артефакт и показывая мне.

– Тогда запускайте свою шарманку, – сказал я.

– Э… ы…

– А, сука, Элронд?

– Запускайте, – сказал я. – Пора заканчивать.

Как снег на голову, к нам на лужайку свалился Магистр. Уж не знаю, с какой крыши он прыгал, потому что не было в округе настолько высоких крыш, но ему удалось продемонстрировать классическое супергеройское приземление на одно колено.

На Магистре была устрашающая броня обожравшегося таблеток космодесантника, а в руках он держал пушку настолько страшную, что на ее фоне любая хреновина из арсенала Соломона Рейна, когда-то внушавшего мне уважение, казалась бы водяным пистолетиком.

– Не вздумайте, – сказал он. – Вы запустите свою программу только тогда, когда я разрешу вам ее запускать.

– Да, не горячись, Чапай, – внезапно поддержал его Виталик. – Я в Бордене уверен. Если что-то в принципе можно убить, он это обязательно убьет, даже если сам не поймет, как. Знаешь, какое неофициальное прозвище мы ему дали?

– Какое?

– Смерть.

– Очень изобретательно, – сказал я. – Я рад, что ты в него веришь, но пока очень непохоже, что они побеждают. А я устал ждать.

К тому же, мало ли что там… или здесь может случиться, пока мы ждем?

– Тем не менее, тебе придется, – сказал Магистр. – Можешь скрасить свое ожидание, помогая нам на улицах.

– Отлезь, – сказал я.

Он посмотрел на меня тяжелым взглядом тысячелетнего существа, которое не только поняло этот мир, но и поучаствовало в его сотворении. Я ответил ему фирменным взглядом человека, выросшего не в самом благополучном районе Подмосковья.

Некоторое время мы провели в молчании, а потом он отвел глаза.

– Запускай, – сказал я Федору.

– А Пожиратель?

– Я разберусь.

– Как? – поинтересовался Федор. – Земля-то откатится, но нам все равно в этом мире жить. Ну, не прям вот в этом, но ты понимаешь, что я имею ввиду.

– Постой, – сказал ему Виталик. – Чапай, насколько ты уверен в своем решении, к хренам? Находишься ли ты в трезвом, сука, уме и твердой, чтоб ее, памяти? Не наблюдаешь ли ты прямо сейчас розовых единорогов, танцующих на радуге?

Я огляделся по сторонам.

– Вроде бы, нет.

– Тогда ладно. Федор, запускай уже, – устало сказал Виталик. – Сколько можно кота за… что-то там тянуть, к хренам.

– Поражаюсь избирательности твоего вокабуляра, – сказал я.

– Я крайне не рекомендую вам этого делать, – сказал Магистр.

– Отлезь еще раз, – посоветовал я.

Второй раунд игры в гляделки он тоже проиграл. Был, правда, один момент, когда мне показалось, что он вот-вот на меня прыгнет, и я приготовился пинать его в живот, и даже выбрал подходящее место на его расфуфыренной броне, но он таки не стал.

Вместо этого он убрал свою пушку в инвентарь и скрестил руки на груди.

– Дедушка старенький, ему все равно, – заявил Магистр. – Делайте, что хотите.

– Отличный выбор, – сказал я. – Федор, поджигай. В смысле…. ну, ты понял.

Сумкин с мрачной решимостью нацепил на голову Венец Демиурга и какое-то время тупо пялился в пустоту, точнее, на открывшееся ему одному зрелище, а потом воздел руки и его пальцы запорхали на невидимой для нас клавиатуре.

Не, спецэффектов в эту серию явно не довезли.

Где громы и молнии, где завывающий и леденящий душу ветер, почему с небес не падают звезды и кометы не машут нам своими хвостами? Как нам без всего этого прочувствовать напряжение момента и убедиться, что на наших глазах действительно происходит что-то важное?

– Все, – сказал Федор. – Я сделал.

– Что-то я никаких изменений в окружающем мире не наблюдаю, – сказал я.

– Подожди немного, – сказал Виталик. – Таким изменениям требуется время.

– Это так? – спросил я у Магистра.

Он пожал плечами.

– Откуда мне знать? – сказал он. – На Таннене меня не было.

– И это, сука, странно и удивительно, – сказал Виталик. – Тебя послушать, так ты вообще везде был.

– И тем не менее, – сказал Магистр.

Мы стояли.

В городе продолжали лениво постреливать и вяло рубить черным мечом. Элронды, ричарды и физруки, видимо, не заканчивались, но и особого рвения тоже не демонстрировали.

Магистр снял броню и уселся на садовый стул – в броне бы его этот предмет мебели просто не выдержал.

Все еще ничего.

– Меня терзают смутные сомнения, – сказал Виталик.

Меня они терзали вообще всю дорогу. Если я где-то ошибся, если Виталик где-то ошибся, если Федор где-то накосячил, то окажется, что все это было зря.

Не знаю, хватит ли у меня моральных сил на вторую попытку.

Наблюдать, как гибнут чужие цивилизации – занятие не из приятных.

– О, – сказал Виталик. – Что-то начинается.

– На самом деле, что-то заканчивается, – сказал Федор.

Виталик протянул мне руку.

– Давай хоть попрощаемся по-человечески, – сказал он. – На всякий случай.

Я стиснул громадную ладонь элитного зомби. Однажды мы уже через что-то похожее проходили, но, видимо, этот раз станет окончательным.

– Было приятно воевать с тобой рядом, Чапай, – сказал Виталик.

– Может, еще увидимся, – сказал я.

– Вряд ли, – сказал Виталик. – Тебя ждет долгая дорога, а меня – казенный дом и безымянная могила в подмосковном лесу.

– Может, все еще переиграется, – сказал я. – Пути Системы неисповедимы и все такое…

– Да я-то себя знаю, – сказал Виталик. – Я и без Системы влезу в какую-нибудь… неприятности, короче.

– Ну, ты в любом случае береги себя, – сказал я.

– Ты тоже, Чапай.

Его силуэт начал мерцать и сделался полупрозрачным, рука потеряла плотность, и у меня появилось такое чувство, будто я пытаюсь потрогать кусок тумана.

– К хренам, – сказал Виталик, и это были его прощальные слова.

Он исчез.

Я посмотрел туда, где должна была быть пара астральных бойцов. Так и есть, Борден тоже исчез, оставив этот бой незаконченным.

По крайней мере, он ушел отсюда так и не побежденным.

Но Брюс, угодивший в логическую ловушку, не справится один.

А значит, в ближайшее время почуявший свободу Элронд навалится на нас всеми своими силами.

А сил у него, как я понимаю, немеряно.

– Не-не-не! – возопил Федор. – Это нечестно! Мы так не договаривались!

Он тоже стал полупрозрачным, настолько, что я мог видеть забор, находящийся за его спиной.

Прямо через него.

Поднеся руку к лицу, я удостоверился, что сам не теряю плотности. Тогда я шагнул к Федору и схватил его за руку.

Не знаю, что именно я пытался сделать. Вряд ли человека можно удержать в этой реальности, просто взяв за руку.

Не уверен, что это помогло. Просто в один момент Федор обрел былую стать, удаль и объем.

– Что это было? – спросил он.

– Флуктуации, – туманно ответил Магистр. – Ну что, физрук, ты доволен? Ты понимаешь, что только что погубил нас всех?

– Я еще не доволен, – сказал я. – Но скоро буду.

– Ну-ну, – сказал Магистр. – А что вы сделали? Откатили состояние Земли на десять или пятнадцать лет назад? Заблокировали местных Вычислителей? Думаете, это надолго? Вы уже не можете изъять свою планету из Системы, и значит, что Пожиратель рано или поздно до нее доберется.

– Это если мы оставим так, как есть.

– А что еще вы можете сделать? – поинтересовался Магистр.

– У меня встречный вопрос, – сказал я. – А что собираешься делать ты?

– Уходить в подполье и организовывать сопротивление, – сказал Магистр. – Или выходить на публику и организовывать сопротивление. Но я не уверен, что это поможет, тем более, что ты отнял у меня все инструменты для выковывания победы.

– Я случайно, – сказал я.

– Ага, конечно, как же, – равнодушно сказал Магистр и поджег вторую сигарету от окурка первой.

Я огляделся по сторонам.

Здесь и сейчас вроде бы ничего никому не угрожало, но я знал, что время поджимает.

Мы возродили человечество, дали ему второй шанс, заблокировали земных Вычислителей, отрочив приход Системы лет на десять или двадцать. По крайней мере, если Виталик в расчетах не ошибся.

И хотя наноботы никуда не денутся, и игровые условности рано или поздно таки смогут вернуться в человеческую жизнь, там все будет зависеть только от самих людей.

Кто уж как распорядится…

Но война еще не закончена, и здесь все зависит исключительно от меня.

Каждый входил в инфосферу по-разному. Брюс садился в позу лотоса и весь бой парил в десятке сантиметров над землей, Гарри уходил *в сторону*, или *вбок*, или как еще он это называл, но я был уверен, что для меня эти способы не подойдут.

Это не мой стиль.

Я взял в правую руку Клавдию, а в левую – «дезерт игл». Это был глупый жест, ведь я понимал, что не смогу взять привычное оружие на грядущую битву, но он придал мне уверенности.

Я коротко разбежался и прыгнул *вперед*.

Глава 27

– А это вообще нормально? – спросил Федор, тыкая пальцем в застывшую фигуру Чапая.

Фигура висела в воздухе, примерно в полуметре над землей, и напоминала трехмерную фотографию рвущегося в отчаянную атаку человека.

В одной руке бита, в другой – пистолет, лицо искажено гримасой ярости, а на губах застыла хищная ухмылка.

Такого Чапая Федор видел нечасто. И такой Чапай Федора пугал.

Даже если самого Чапая здесь, фактически, и не было.

– Ну ты нашел, кого спросить, – сказал Магистр. – Хотя о таком вообще лучше не спрашивать. В системных мирах каждый сам определяет для себя порог нормальности.

– А я и не знал, что он так может, – сказал Федор.

– Он же теперь бог мести, – объяснил Магистр. – И в рамках очередного… акта возмездия он может даже то, чего в принципе не может.

– Бог мести?

– Тут что, эхо?

– Нет, просто я немного в шоке, – сказал Федор.

– А чему тут удивляться? – спросил Магистр. – Посмотри на его игровую карьеру, она полна крови, насилия и мертвых врагов.

– Вряд ли он этого хотел.

– Это уже не имеет никакого значения, – сказал Магистр. – Неважно, с чего это началось. Обстоятельства сложились, он реагировал так, как реагировал, создавая давление на Систему, и в конце концов Система прогнулась под него, предлагая новый статус. Который, как я понимаю, он успешно активировал об не вовремя подвернувшуюся под руку Немезиду.

– Но почему именно сейчас? Совпадение?

– Не думаю, – сказал Магистр. – Скорее всего, это должно было произойти после событий на Альвионе, но вы потерялись в мирах, где официально Системы не было, и она не могла вручить свои дары. Но как только она сюда пришла….

– А если бы Немезида ему в тот момент не подвернулась?

– Это вопрос из категории «а если бы», на которые невозможно дать точный ответ, – сказал Магистр. – Если бы Немезида не подвернулась, если бы он вовремя читал системные сообщения…. Обычно Система в таких случаях предлагает два-три варианта на выбор, так что, если бы, допустим, в тот момент он переводил какую-нибудь старушку через дорогу, у нас был бы

сейчас новый бог правил дорожного движения и бескорыстной помощи слабовидящим. Или что-то в этом роде. Но я в таком исходе событий сильно сомневаюсь, потому что люди в Системе обычно занимают то место, какое и должны были.

– То есть, допустим, Кевин – не непись? – уточнил Федор. – Просто когда-то он прошел той же дорогой и стал больше, чем человек?

– Ну да, – сказал Магистр.

– И мы все еще можем победить?

Магистр пожал плечами.

– Кстати, об этом, – спохватился Федор. – Если он теперь на самом деле бог мести, то тебе лучше не быть здесь, когда он вернется. Если он вернется… Ну, в смысле, ты Архитектор и все такое…

– Твоя правда, – согласился Магистр. – Ни к чему лишний раз искушать судьбу.

Он поднес палец к уху и активировал переговорное устройство.

– Как там, парни?

– Терпимо, – сказал Кевин.

– Нормально, – сказал Джек.

– Спасибо, что откликнулись и не бросили старика одного, – сказал Магистр. – Я на самом деле очень это ценю. Но теперь мои дела здесь закончены и я ухожу.

– Так мы победили? – спросил Кевин.

– Я не знаю, – сказал Магистр.

– А все уже ушли? – спросил Джек.

– Нет, – сказал Магистр.

– Тогда я задержусь тут немного, – сказал Джек. – Присмотрю за ними. И посмотрю, чем тут дело закончится.

– Кевин?

– Дела империи в ближайшее время не требуют моего непосредственного присутствия, – сказал Кевин.

– Это ваш выбор, – сказал Магистр.

– Как и всегда, – сказал Кевин.

– Удачи.

– И тебе удачи, Оберон.

Магистр поморщился и отключил устройство связи.

– И тебе тоже удачи, Сумкин, – сказал он. – Если Брюс вернется, передай ему, чтобы догонял.

– Передам, – сказал Федор. – А можно последний вопрос?

– Валяй.

– Чего на самом деле нужно Элронду? Что такого ценного есть у Чапая, что Пожиратель пришел в эту ловушку?

– Да какая уже разница, – сказал Магистр.

Федор подумал, что за последние полчаса или около того Магистр сильно постарел. Конечно, он не выглядел на весь свой возраст, Федору вообще трудно было представить, как должен выглядеть человек, проживший больше тысячи лет, но сейчас древнейшему существу во вселенной визуально можно было бы дать лет восемьдесят.

Довольно бодрые восемьдесят, но все же…

Но он по-прежнему не отвечал на вопросы, на которые не хотел отвечать.

– Может быть, мы с тобой еще увидимся, Сумкин.

Магистр показал Федору большой палец и трансгрессировал из этого мира вместе со стулом.

* * *

Вы знаете мой метод. Главное в драке – это красиво в нее ворваться, а там уже по ситуации.

Не буду кривить душой, ворвался я красиво. А что там с ситуацией?

Не очень понятно.

Говоря по правде, я рассчитывал оказаться где-нибудь в бездонной черноте космоса, а вокруг будут крутится разноцветные фракталы, между которых темной тенью будет сновать Элронд, но оказался на каком-то болоте с туманом и ядовитыми испарениями.

Гарри говорил, что каждый сам визуализирует свое поле битвы в инфосфере. Что ж, видимо, моего воображения хватило только на это.

Но Элронд был здесь. И Элронда здесь было много. Я этого не видел, но чувствовал.

– Ты? – изумился ядовитый туман. – Здесь?

– От меня тебе не спрятаться, не скрыться, – сообщил я.

– Я тебя недооценил.

– Это распространенная ошибка, – сказал я.

Я обнаружил, что и бита и «дезерт игл», а может быть, их астральные отображения, все еще при мне, и воспользовался этим, окунув Клаву в болото и нажав на кнопку на рукояти.

Луч плазмы ударил в воду, и болото тут же принялось кипеть, а мелкие астральные твари, если они там были, сварились заживо. Пар смешался с ядовитым туманом, а потом я вытащил Клавдию из болота и принялся раскручивать ее над головой, изображая то ли барона Пампу, то ли грузовой вертолет.

От этих моих действий образовался смерч, который разогнал остатки тумана. Как только местность очистилась, я увидел Брюса.

Не знаю, чего такого логического было в этой ловушке. Как по мне, азиат, облаченный в синие одежды монахов Шао-Линя, просто увяз в болоте, а черные щупальца Элронда опутывали его грудь.

До него было не так уж далеко, метров сто или сто двадцать. Я преодолел это расстояние в несколько прыжков, призрачным клинком разрубил щупальца и протянул Брюсу руку.

– Я знал, что ты достоин, – сказал Брюс.

– Во взаимных комплиментах будем разливаться позже, – сказал я. – А сейчас нам надо выиграть войну. Но я в таких делах новичок, так что тебе придется меня направить.

* * *

С тех пор, как физрук упрыгал туда, куда он упрыгал, а по внутреннему ощущению Федора случилось это минут десять назад, Брюс больше не мерцал.

Федор решил, что это хороший признак.

А еще через пять минут в маленький скромный домик на Тенистой улице заявились Кевин и Джек.

– Вам больше некого убивать? – поинтересовался Федор.

– Все так, – сказал Кевин. – Силы вторжения развеялись, как дым на ветру.

– Но значит ли это, что мы уже победили? – спросил Федор.

– Не думаю, – Джек как раз рассматривал замершего посреди прыжка Чапая. – Иначе они бы уже вернулись.

– Что тогда означает это затишье?

– Он перегруппировывается, – сказал Кевин. – Меняет тактику. Хочет ударить как-нибудь по-другому.

– Понятно, – без особого энтузиазма отозвался Федор, содрал с головы Венец и протянул Кевину. – Я так понимаю, это твое.

– Оставь себе, – сказал Кевин. – Лишняя тяжесть в короне, а она и без того давит. К тому же, может быть, он тебе еще понадобится.

– А что, так тоже можно было? – удивился Федор.

– А ты никому не говори, – посоветовал император.

– Ты серьезно?

– Нет, – сказал Кевин. – Я шучу. На самом деле, никто тебя и не спросит.

– Но будь осторожен, – предупредил Джек. – Древние

артефакты – это дело такое…

– За ним будут охотиться?

– Вряд ли, – сказал Кевин. – Он вроде как считается давно и безвозвратно утерянным. Опасность кроется в том, что ты можешь сделать с ним. И что он может сделать с тобой.

– О, ну с этим я как-нибудь справлюсь, – сказал Федор.

– Несомненно, – сказал Кевин. – Иначе я бы и не предлагал.

Над центром города образовался черный смерч. Огромная воронка, которая засасывала в себя все, до чего дотягивалась.

Засасывала и обратно уже не выпускала.

Смерч увеличивался, постепенно смещаясь от центра города в сторону Тенистой улицы.

– Нам конец, – сказал Федор, испытывая смешанные чувства. Привычный страх, волнение, надежда… и немного облегчения.

– Не думаю, – Кевин стащил с правой руки латную перчатку, на мгновение явив миру обвивающий его запястье массивный браслет, протянул руку в сторону смерча и…

В следующий миг все обозримое пространство осветила яркая белая вспышка, и Федор ослеп. А когда зрение вернулось к нему, смерча над городом уже не было, и только теплый ветерок слегка колыхал волосы императора.

– Ты бы хоть предупреждал, дружище, – упрекнул императора стрелок, поправляя темные очки.

– Простите, не подумал, – сказал Кевин.

– Это же была магия высшего порядка, – пробормотал Федор. – Может быть, даже божественного. Кто вообще способен такое сотворить?

– Некоторые способны, – сказал Кевин. – Например, я.

* * *

Все началось и закончилось на болоте.

Элронд сопротивлялся.

Я бы сказал, что он бился как лев, но на самом деле я никогда не видел, как бьются львы. А вот загнанных в угол крыс наблюдал довольно часто.

Он посылал на нас полчища всяких тварей, ползучих, ходячих или крылатых, и мы с Брюсом, стоя спина к спине, истребляли их до тех пор, пока вокруг нас не выросли горы из их тел.

Но самого Элронда мы не видели.

Болото испарилось от выплесков боевой магии и превратилось в степь. Элронд вторгся в нее отрядом кочевников, и пока Брюс заманивал их в ловушку, я ударил с фланга

танковым клином, и разметал их по равнине.

Мы перешли в атаку.

Я возглавил армию вторжения и пронесся по чужой стране ветром разрушения. В конце концов мои войска осадили вражескую столицу, огромный город на берегу моря.

Я сам повел свою армию на штурм, и он длился три дня и три ночи, пока воспользовавшись туманом Брюс не прошел морем и не высадил свой десант на побережье.

Город пал.

Но самого Элронда мы не видели.

Мы истребляли его создания на суше, на воде и в воздухе. Мы убили каждой твари даже не по паре, а по паре десятков раз.

Казалось, что мы сражаемся тут уже целую вечность. В одной из схваток Брюс лишился глаза, а у меня выросла борода, мешающая надевать боевой рогатый шлем.

Но самого Элронда мы не видели.

Мы искали его повсюду. Мы обшарили весь этот мир, мы искали в лесах, мы искали в морях, мы искали в горах. Мы нашли тысячи его последователей, мы истребили тысячи его учеников, мы уничтожили миллионы его творений, мы искоренили его культ и убили всех его жрецов.

Но самого Элронда мы не видели.

А потом Брюс указал вверх.

Элронд все это время был там. Не на небе, а за ним.

За облаками, там, где кончается земная атмосфера и начинается космос, притаился огромный черный монстр, многоликий и с миллионом щупалец.

Ярость разгорелась в моей груди, и я вознесся к нему огненным копьем и пронзил его тело, и взорвался, разорвав его на тысячу кусков, но он собрал себя из частей и мы снова сцепились, и мы бились с ним в небесах, а потом, пылая огнем, мы рухнули вниз и упали в море, и оно высохло от нашей ярости, и превратилось в болото, и в этом чертовом болоте я его и утопил, к хренам.

А потом огненным смерчем пронесся по всем мирам и уничтожил то, что от него осталось.

Мне понадобилась всего-то тысяча лет.

После этого я вернулся туда, где все начиналось, и там, в самом сердце топи стояла маленькая хижина, в которой меня терпеливо дожидался постаревший, облысевший и одноглазый Брюс.

– Ты завершил свое мщение, физрук? – спросил он.

– Думаю, что да, – сказал я. – Покажи мне, где здесь выход.

– Везде, – сказал он.

И я увидел.

Еще я увидел трех прячущихся в камышах оборванцев, и были видно, что им страшно, и что сидят они там уже очень давно, и что все это время они ждали исхода нашей войны и не решались выходить.

Это были местные Вычислители, до которых занятый нами Элронд так и не смог добраться.

Их я тоже убил.

* * *

Я вернулся в свое тело, в ту реальность, которая отныне станет для меня единственной, и это вышло очень неудачно, потому что тело продолжало прыжок, а я оказался к этому не готов и рухнул в густые кусты, и запутался в этих зарослях и некоторое время ничего не видел.

Должен признать, что у способа Гарри и Брюса были свои преимущества.

Кто-то протянул мне руку и помог мне подняться. Оказавшись на ногах и проморгавшись, я обнаружил, что за помощь обязан богу-императору Кевину.

Он был уже без брони, в светлых брюках и белой рубашке, и он улыбался.

Джек Смит сидел на садовом стульчике и, разложив перед собой кучу всяких тряпочек, щеточек, бутылочек и тому подобного барахла, чистил и смазывал свои револьверы.

В углу сада довольный и одновременно немного испуганный Сумкин о чем-то разговаривал с Брюсом. Когда они закончили разговор, Брюс ушел телепортом.

Магистра здесь не было.

Интересно, Борден сильно на меня злится, что я не дал ему закончить? Ну, то есть, сильно бы он на меня злился, если бы помнил, что я не дал ему закончить?

– Ты победил, – сказал Кевин.

– Расскажи мне что-нибудь, чего я не знаю, – попросил я.

– Там слишком много всего, – сказал он. – Так что пусть этим займется кто-нибудь другой.

– Кстати, а где он? – поинтересовался я. Было немного странно, что Магистр не дождался финала.

Кевин сразу понял, о ком я говорю.

– Не ищи Оберона, – сказал он.

– Это инструкция к действию?

– Это просьба, – сказал Кевин. – Оберон – сложный человек…

– Но он ваш сложный человек? – уточнил я.

– Нет, он всегда был сам по себе. Но без него этот мир станет беднее.

– Ясно, – сказал я. – И в случае чего ты обрушишь на меня всю мощь своей империи?

– Нет, – покачал головой Кевин. – Просто не ищи.

– Ладно, черт с ним, – сказал я. У нас с Магистром были сложные отношения и свои счеты, но, думаю, что если подбить итоговый баланс, то выяснится, что никто из нас другому ничего не должен. Если, конечно, не принимать во внимание тот факт, что он – Архитектор, и… Но эта дорога может завести меня слишком далеко, и я не уверен, что все еще хочу по ней топать. – Расскажи мне лучше другое. Вот я победил, сделал то, чего в принципе не должен был сделать и сделать не мог, всех убил, а других всех спас и все такое. И вроде бы я молодец и герой и вот это вот все. Почему же я не чувствую внутри себя никакого ликования? Радости и прочего упоения моментом?

Кевин невесело улыбнулся.

– Добро пожаловать в клуб, – сказал он.

Эпилог

После того, как я убил местных Вычислителей, локальный апокалипсис кончился сам по себе, затух, как пожар в лишенном кислорода помещении.

Лишившись внешнего контроля, зомби пали на месте.

Они оказались слабыми.

А сильные так и не возвысились.

По крайней мере, пока.

Жизнь Денеи, насколько это вообще возможно, возвращалась в прежнее русло. Люди разбирали завалы, подсчитывали потери и пытались как-то наладить свой быт. Вернуть старый порядок.

Не уверен, но вполне возможно, что через несколько лет они найдут какое-нибудь рациональное объяснение этой внезапной волне насилия, прокатившейся по всей планете. Радиационное облако, вспышки на Солнце, вызвавшие галлюцинации и голоса, прозвучавшие в каждой голове или еще что-то такое.

Люди вообще здорово научились себя обманывать.

Мы с Беллой стояли на холме.

Поскольку окружающие нас развалины были такими исторически, а не возникли в результате последних действий, здесь никого не было. Разбирать тут нечего, а экскурсии временно потеряли свою привлекательность.

Кстати, об экскурсиях…

Надо будет как-нибудь навестить Землю, посмотреть, что у нас получилось и проследить, чтобы все опять не пошло не так. Впрочем, я думаю, Система должна была извлечь из произошедшего какие-то уроки и не станет торопиться со своим повторным пришествием.

А если какие-то игровые условности начнут просачиваться из инфосферы в реальный мир… Что ж, полагаю, восемь миллиардов человек как-то смогут решить эту проблему.

А если не смогут, то на этот случай есть я…

– Ты обещал мне все объяснить, – сказала Белла.

– Да, – сказал я, присаживаясь на пыльный обломок стены. Это будет чертовски длинная история. – Я расскажу тебе все с самого начала. В тот день, когда привычный нам мир накрылся медным тазом, я, как обычно, работал…

* * *

Я сдержал данное обещание и рассказал ей все. Когда я

закончил говорить, уже давно стемнело, и звезды сверкали нам нами и манили меня в путь.

А пока я рассказывал, я думал, и думал я о том, что Белла – это все-таки не часть моей истории и никогда ей не станет.

Если бы это было не так, я бы помнил о ней во время битвы с Элрондом.

А я не помнил.

Если бы это было не так, то, вернувшись в реальный мир, я бы первым делом бросился к ней.

А я не бросился.

Я знал, что физрукомобиль благополучно пережил апокалипсис, и что она сидит внутри, и что она уцелела и с ней все нормально, насколько вообще может быть нормально после вот этого вот всего, и оказалось, что мне этого достаточно.

Я поговорил и попрощался с Кевином, который отбыл править своей империей.

Я поговорил и попрощался с Джеком, который открыл очередную дверь и ушел в мир, где цветущие сады и никто ни в кого не стреляет из револьверов.

Я поговорил и попрощался с Федором, который собирался отправиться на поиски очередной магической академии, в которой он приобретет очередную мудрость, и он взял с меня обещание, что я ни за что там не появлюсь и снова все не развалю.

И только после этого я пришел к ней.

И я закочнил свой рассказ.

Некоторое время мы молчали.

А потом она спросила:

– Значит, ты не мог предотвратить то, что здесь случилось?

– Не мог.

– Но ты знал, что так будет?

– Знал.

– И даже не попытался никого предупредить?

– Кому бы я мог такое рассказать? – спросил я. – Кто бы мне поверил?

– Но ты спас свой мир?

– Не совсем, чтобы спас, – сказал я. – Дал ему второй шанс.

– А мы? – спросила она. – Что будет с нами?

– Ваша жизнь будет похожа на прежнюю, – сказал я. – Ну, какое-то время. А потом… я не знаю. Никто не знает.

– И чего ты хочешь от меня?

– Ничего, – сказал я. – Ты попросила объяснить, и с рассказал тебе свою историю. Ты собиралась стать писательницей, можешь написать про это книгу.

– Не думаю, что кто-то станет такое читать.

Я пожал плечами.

– Теперь уходи, – сказала она.

– Хорошо, – я встал. – Но если все-таки напишешь книгу, дай мне знать.

– Как?

– Не знаю, – сказал я. – Может быть, ты споткнешься, и я появлюсь, чтобы отомстить чертовому камню. Шутка.

– Так ты на самом деле…

– Надеюсь, что нет, – сказал я.

– И что ты будешь делать теперь?

– Не знаю, – сказал я. – Может, в школу какую-нибудь устроюсь.

Хотя с таким резюме и с таким перерывом в стаже вряд ли меня с руками оторвут.

И она осталась там, а я, не оборачиваясь, принялся спускаться к подножию холма, где меня ждала моя «ласточка».

Я понятия не имел, куда я отправлюсь, но это и было хорошо.

И если вы думаете, что это история о простом парне из Люберец, который наделал множество ошибок, прошел множество дорог, поучаствовал в некотором количестве драк, сделал то, что должен был сделать, приобрел и потерял кучу друзей, а потом стал чуть больше, чем сами знаете кто, сел в самую навороченную тачку из всех, что вам приходилось видеть, и пафосно уехал в закат…

То, может быть, вы совершенно правильно думаете. Это примерно вот такая история.

Эпилог 2 (бонусный)

Полсон
(спустя некоторое время после описываемых событий)

Ну, мать вашу, короче, дело было так…

Я где-то читал, что если не знаешь, с чего начать рассказ, то стоит написать эту фразу, а уж за ней вся история выстроится сама по себе. А уж к тому времени, как она доберется до финала, все и позабудут, с чего она началась. Но у нас с вами, конечно, не тот случай. Мне просто захотелось послать вас по матери.

Значит, вы хотите знать, с чего все началось? Что ж, сначала вообще ничего не было, только темнота и много воды, и что-то там еще в воздухе над водой носилось. А потом Бог сказал что-то типа 'внимание, включаю', и стало светло, и закипела работа, и на шестой день стройки какие-то людишки посреди деревьев завелись. А потом они что-то не то сожрали, в результате чего стали плодиться в геометрической прогрессии, и спустя несколько тысячелетий и мы с вами появились.

Есть, правда, еще один вариант. Там по первости тоже ничего не было, а потом это ничего каким-то образом взорвалось и начало разлетаться в этом нашем везде обломками раскаленной плазмы, потом обломки остыли и на них завелись микробы, которые за миллионы лет эволюции (да, эта версия чуток подлиннее) сначала выросли до размеров динозавров, а после скукожились до, опять же, нас с вами.

Как по мне, так обе эти теории весьма сомнительные, однако это не мешает их сторонникам устраивать междоусобные разборки, плавно переходящие в религиозные диспуты с использованием холодного и огнестрельного оружия вот уже несколько сотен лет.

Но вы, конечно, все это и так знаете и хотите поговорить не об этом. Ладно, тогда давайте обсудим комиксы.

Кто-нибудь из вас когда-нибудь думал об обычных людях, которые живут в Метрополисе или Готэме? Впрочем, к черту Готэм, Бэтмен уныл и у него нет никаких суперспособностей, кроме банковского счета и огромной корпорации, которые ему оставил папочка. То есть, он даже не сам эти бабки заработал.

Значит, Метрополис. Вот ты – обычный житель Метрополиса, торгуешь подержанными тачками, ремонтируешь унитазы или пишешь софт для порносайтов в три-дэ, словом, влачишь свое обывательское существование, а где-то над тобой летает в облаках Кларк Кент в своем дурацком трико. В один прекрасный

день ты выходишь из своей съемной квартиры, чтобы купить пива, гамбургер и пачку презервативов, и тут-то на тебя и падает грузовик, которым Супермен кинул в очередное воплощение Инфернального Темного Зла из Самых Глубин Адского Ада и промахнулся. Может, это и не грузовик был, а, допустим, поезд. Или дом. Для тебя-то уже нет никакой разницы, ты лежишь себе, размазанный тонким слоем по асфальту, а Супермен и его противник продолжают схватку, даже не сделав паузы.

Тут как бы понятно, что если ты живешь в современной, динамично развивающийся городской среде, то жизни твоей постоянно что-нибудь угрожает. Автомобильные аварии, техногенные катастрофы или банальные гопники в подворотне. Но если в подворотне тебя отоварит арматуриной по голове какой-нибудь гопник, это означает, что он тебя хотя бы заметил. В отличие от Супермена, тут же исчезнувшего в небесной дали. Это обидно, понимаешь ли, но и Супермена тоже можно понять.

Ты, в принципе, тоже не замечаешь, сколько муравьев под твоим ботинком каждый день гибнет.

Когда все это началось, я был таким же муравьем, жившим в огромном муравейнике, в небе над которым парили супермены, бэтмены, робины и прочие люди некст. Но если вы думаете, что эта история о том, как отважные супергерои сражаются с коварными суперзлодеями, а мы, живущие внизу, втягиваем головы в плечи и стараемся не смотреть в пылающие небеса, то черта с два вы угадали.

Это совсем не такая история.